

**МНОГОГРАННОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфическая ассоциация
высших учебных заведений
2021

УДК 338+578.834.1
ББК 65.5:52.639.238
М73

Рецензенты:

Киреенко Анна Павловна, д. э. н., профессор, проректор по развитию
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

Тюпакова Нина Николаевна, д. э. н., доцент, профессор кафедры
финансов, Кубанский государственный аграрный университет имени
Трубилина И. Т., г. Краснодар

Многогранность современной пандемической реальности: Коллективная монография / под редакцией д. э. н., проф. Е. С. Вылковой. — СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2021. — 300 с.

В мультидисциплинарной монографии представлено обобщение исторического опыта по борьбе цивилизаций с пандемиями и с COVID-19; изменений, происходящих в различных сферах жизнедеятельности РФ и зарубежных стран в условиях коронавирусной чрезвычайной ситуации и применяемых мер по преодолению кризисных явлений.

Монография представляет интерес для широкого круга читателей, руководителей и работников различных служб организаций, бакалавров и магистрантов, преподавателей различных специальностей, научных работников.

Научное издание

Подписано в печать 13.07.2021. Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,38. Тираж 500. Заказ 87.

Выпущено Издательско-полиграфической ассоциацией
высших учебных заведений
с готового оригинал-макета, предоставленного авторами
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 24, лит. В,
пом. 11-Н № 25, 26. Тел.: (812) 987-75-26
mediabooks.print@gmail.com www.mediabooks.ru

© Вылкова Е. С., 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-91155-119-3

ВВЕДЕНИЕ

В своем развитии цивилизации неоднократно сталкивались с различными чрезвычайными ситуациями: военными действиями, революциями, распадами государств, климатическими катаклизмами, эпидемиологическими катастрофами глобального масштаба.

Вопросы форс-мажорных обстоятельств, обстоятельств непреодолимой силы, чрезвычайных ситуаций и т.п. явлений достаточно часто исследуются учеными и практиками при изучении мировых кризисов, рисков, деятельности различных отраслей и конкретных экономических субъектов. Однако в настоящий момент научных исследований пандемии Covid-19 недостаточно, а комплексные работы практически отсутствуют. Поэтому данная монография является крайне актуальной.

Во введении необходимо сказать несколько слов об интерпретации в российском законодательстве понятия «чрезвычайная ситуация» и сопряженных с ней явлений.

В статье 1 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (с изменениями и дополнениями, внесенными весной и летом 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержится следующее определение:

«Чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

Именно нарушение положений названной статьи Закона 58-ФЗ влечет за собой ответственность согласно части 2 статьи 6.3 КОАП РФ, установленную Законом от 01.04.2020 г. № 99.

Необходимо отметить, что в Постановлениях Правительства РФ, различных ГОСТах и прочих подзаконных актах содержатся определения чрезвычайных ситуаций частного характера: биолого-социальной; природной; для здравоохранения; локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального, федерального характера; на акватории, при различных перевозках; при различных авариях; при уничтожении химического оружия и т.д.

Ряд чрезвычайных ситуаций идентифицируются в законодательстве международных организаций. Например,

чрезвычайная экологическая ситуация определяется в «Модельном экологическом кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть)» (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 г. Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

Согласно положений статьи 1 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»: «*Чрезвычайное положение* означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей...». О порядке введения чрезвычайного положения говорится в п. 2 статьи 55 Конституции РФ.

При введении чрезвычайного положения государство должно обеспечить граждан жизненно необходимыми товарами, отменить налоги, штрафы, погашение кредитов и т.п. В РФ в условиях пандемии такой режим не был введен ни на федеральном, ни на региональном уровне.

«Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) (с изменениями и дополнениями, внесенными весной и летом 2020 г.) содержит следующее определение:

«Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта).

В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, *массовые заболевания (эпидемии)*, забастовки, военные действия,

террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых».

Отметим, что по смыслу статей 202 и 401 части 1 ГК РФ непреодолимая сила трактуется как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство.

Таким образом, к форс-мажору относится то, что невозможно просчитать, и не относятся случаи, когда у экономического субъекта нет достаточной «подушки безопасности».

Для форс-мажорных обстоятельств необходимо учитывать положения части 1 ГК РФ, содержащиеся в статье 416 «Прекращение обязательства невозможностью исполнения»; статье 417 «Прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления» и статье 451 «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств».

Наличие форс-мажора в России определяется ТПП, она же за соответствующую плату в течение примерно 14 дней выдает сертификаты. Получение сертификатов по форс-мажору в ТПП РФ практикуется уже давно, например, для подтверждения права на отсрочку или рассрочку по налогам, сборам и т.п. исходя из положений статьи 64 Налогового кодекса РФ. К слову сказать, в Китае наличие форс-мажора определяет институт международной торговли, он же решает вопрос с выдачей сертификата, в том числе встречного сертификата в случае международной сделки.

Завершая экскурс в законодательное регулирование чрезвычайных ситуаций и форс-мажора, необходимо констатировать, что так как при коронавирусной пандемии чрезвычайное положение в РФ и в ее регионах не вводилось, то для подтверждения права на многие преференции,

экономическим субъектам целесообразно получить на платной основе сертификаты в ТПП. В противном случае конкретная ситуация с точки зрения закона будет трактоваться как «обычный предпринимательский риск».

Приведенные выдержки из российского законодательства наглядно свидетельствуют, что даже эпидемии, и уж тем более пандемии являются чрезвычайными ситуациями и форс-мажором.

Следует отметить, что Насим Талеб, внесший значительный вклад в изучение неопределенности¹, ситуацию с пандемией COVID-19 не считает «черным лебедем». Ситуация коронавирусной пандемии сейчас чаще всего трактуется экспертами и исследователями как «серый носорог». Этот термин введен в оборот в 2012 году американским аналитиком Мишель Вукер, предложившей понимать до ним достаточно очевидное и высоковероятное событие, которое все участники (государства и индивидуумы) предпочитают напрочь или в значительной степени игнорировать. Действительно, вспышка 31 декабря 2019 г. в Китае коронавирусной инфекции не оперативно была признана пандемией, долгое время не принималась во внимание, меры по сдерживанию ее распространения многие страны вводили с опозданием, а население ряда государств недобросовестно относилось к карантинным мерам.

Всемирная Организация Здравоохранения идентифицировала коронавирусную ситуацию как пандемию только 11 марта 2020 года. По состоянию на 1 июля 2021 года в мире число инфицированных составляло более 50 миллионов, умерших – 1 миллион 260 тысяч человек. Такая статистика позволяет отнести COVID-19 к разряду крупномасштабных пандемий.

Исследователи только за последние 7 веков выделяют около 15 крупнейших пандемий, унесших жизни не менее 100 тысяч человек, начиная с Черной смерти (1332-1353 гг.), когда погибло 75 млн. человек до свиного гриппа H1N1 когда в 2009 году было зарегистрировано более 200 тысяч смертей.

За последние 50 лет зафиксировано более 300 инфекционных заболеваний в различных регионах мира. Научная журналистка Соня Шах написала одну из первых книг обобщающих историю инфекционных заболеваний последнего времени «Пандемия»².

¹ Талеб Нассим Николас Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / 2-е изд., доп. М.: КоЛибри, 2017. 736 с.

² Шах С. Пандемия: всемирная история смертельных инфекций / Соня Шах; перевод с английского [Мария Десятова]. - Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. – 453 с.

Большинство исследователей, специализирующихся в различных отраслях знаний к пандемиям относят Афинскую чума (430–426 г.г. до нашей эры); Чуму Галена или Антонинову чуму(165–180 г.г.); Юстинианову чуму (541-750 г.г.); Черную смерть (1332-1353 гг.); Чуму 1519 г. во Фрауенбурге в Польше и землях Тевтонского Ордена; Эпидемию «коколизтли» на территории Мексики и Центральной Америки (1545–1554 г.г.); Чуму в России при Алексее Михайловиче (1654–1655 годы); Великую чуму в Англии (1665-1666); Марсельскую чуму (1720–1722 г.г.); последнюю эпидемию чумы в России (1770–1772 г.г.); Пандемию холеры (1816–1860 г.г.); Натуральную оспу (1877–1977 г.г.); Русский грипп (1889–1890 г.г.); Испанский грипп (1918-1920 г.г.), оставивший особый след в коллективной памяти европейцев и американцев и унесший более 50 млн. жизней; Азиатский грипп (1957–1958 г.г.); вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) (1980 год – настоящее время); «Свиной» грипп А/Н1N1 (2009–2010 г.г.); Лихорадку Эбола (2013–2015 г.г.). В начале июля 2020 г. в средствах массовой информации появились сообщения о вспышке (единичных случаях) бубонной чумы в Китае и Монголии, которая все еще присутствует в мире, несмотря на развитие медицины, правил гигиены и т.п.

Поэтому человечество должно быть готово к подобным явлениям, знать их основные черты и наиболее вероятные значимые последствия для различных сфер жизнедеятельности.

В исторической ретроспективе очевидно видны следующие основные черты пандемий:

Во-первых, причинами пандемий были не только и не столько недостатки в системе здравоохранения и медицины, сколько особенности политических и экономических реалий соответствующего исторического периода;

Во-вторых, во время пандемий принимаемые решения на государственном и индивидуальном микро уровне (людьми и другими экономическими субъектами) определяются уровнем развития науки, государственного управления и межгосударственного регулирования на соответствующем историческом этапе и требуют развития науки и т.п.;

В-третьих, пандемии многопланово и разновекторно влияли на различные сферы жизнедеятельности, выступая как акселератором, импульсом отдельных процессов, так и тормозя экономический рост индивидуумов, отдельных стран и межгосударственных объединений;

В-четвертых, пандемии вызывая ускорение как негативных, так и позитивных процессов, придают им лавинообразный, шквальный характер;

В-пятых, реакция на пандемию происходила как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочной – иногда в течение нескольких десятилетий;

В-шестых, быстро заканчивавшиеся эпидемии и другие чрезвычайные ситуации забывались также достаточно скоро и не приводили к революционным изменениям общественной жизни и научных мировоззрений, а продолжительные пандемии, волнообразно повторяющиеся в различных странах, долгое время были предметом пристального изучения финансовых, социальных, медицинских и других наук и часто были одним из факторов кардинальных их преобразований.

Цивилизация находится в постоянном изменении. Она не бывает завтра такой же, как была вчера. Но особенно кардинально мир, конкретная страна и человек меняются после чрезвычайных ситуаций, к числу которых относятся пандемии.

Пандемии в исторической ретроспективе имели последствия как краткосрочного, так и долгосрочного характера, основные из которых укрупненно можно сгруппировать следующим образом:

1. *Политические*

а) Распад отдельных государств, возникновение новых юрисдикций, перестройка сфер и территорий влияния

б) глобализация

в) как обострение, так и нивелирование территориальных особенностей в различных сферах жизнедеятельности, с одной стороны, размывание международности, с другой формирование

2. *Экономические и социальные*

а) Разбалансировка, стагнация, снижение темпов роста и даже развал экономик отдельных стран, межгосударственных объединений, нарушение установившихся ранее экономических связей и перезагрузка системы международных отношений.

б) Снижение доходов и рост долгов у большинства населения и как следствие государств.

- При этом у отдельных групп населения наблюдался резкий рост доходов, что обуславливало необходимость принятия сумптуарных законов (*leges sumptuariae*) – законов, регулирующих излишнюю роскошь в обстановке, одежде, еде и т.п. (например, после Черной смерти в ряде стран были введены налоги (акцизы) на роскошь и крепкий алкоголь).

- У отдельных государств (которые были или становились в результате чрезвычайных ситуаций ведущими, наиболее развитыми) происходил резкий рост ВВП и доходов. Историк Пауль Шмельцинг в своем новом исследовании для Банка Англии, говорит о том, что в Европе

с 1360 по 1460 год снижение ежегодной инфляции было с 1,58% до 0,65%. Подобная ситуация способствовала тому, что повышение цен было незначительным. Чума повлияла на отношение людей к потреблению, так как осознание того, что жизнь может закончиться внезапно, по мнению Шмельцинга, привело к желанию максимально наслаждаться ею. В результате чего резко возросла доля имущества, используемого для потребления и роскоши. Во многих странах в качестве ответной меры были приняты законы против чрезмерной роскоши. Отдельные ученые полагают, что потребление предметов роскоши стало предпосылкой для перехода от Средневековья к эпохе Возрождения. Шмельцинг П. на основе анализа динамики ВВП с 1310 по 2018 год, показывает, что в ведущих странах мира после окончания Черной смерти наблюдался самый резкий рост ВВП и доходов в их истории.

в) изменение подхода к потреблению и его структуры (см. выше падение потребления вследствие падения доходов). Структурные сдвиги в потреблении обуславливают необходимость поддержки пострадавших (см. далее п. 5) и необходимость развития бюджетно-налоговых отношений, в том числе оперативной мобилизации необходимой налоговой базы.

В условиях Covid-19 объективно возникают структурные сдвиги в потреблении – рост потребления продукции IT сферы, драгоценных металлов, алкоголя.

г) снижение доходности активов (в течение нескольких десятилетий), длительный период пониженного уровня нейтральной процентной ставки. Если после пандемии коронавируса будет складываться аналогичная ситуация, у правительств будет больше возможностей смягчить ее последствия.

д) Дефицит рабочей силы, депопуляция, изменение демографической ситуации. При этом происходит и развитие человеческого капитала по новым направлениям, являющимся инновационными для своего исторического этапа.

е) разрыв между богатым и бедными, который по мнению одних ученых увеличивается, а другие считают, что он уменьшается³.

3. Технологические, структурные

- возникновение новых технологических укладов;
- формирование новых моделей хозяйствования;
- возникновение новых отраслей и развитие имеющихся в целях скорейшего и успешного выхода из кризиса и преодоления его последствий;
- изменения в теневизации экономика.

³ См. Вальтер Шайдель. Великий уравнитель. – М.: Издательство АСТ, 2019 – 768 с.

4 Психологические, этические, поведенческие, культурные

Пандемии связаны со стрессом со всеми вытекающими отсюда последствиями для психики и поведения людей. Они способствуют миграции, изменениям уровня доверия к власти, и при этом развитию культуры поведения и т.п.

В условиях Covid-19 и выхода из пандемии происходит кардинальная перемена поведения не только индивидуумов, но и различных групп экономических субъектов, например, поставщиков и потребителей, которые в результате развития цифровых платформ и превалирования безналичной оплаты ориентируются на дистанционные формы торговли.

История знает как примеры героизма (например, Английскую чуму остановила британская деревня Иэм, пожертвовав собой), так и многочисленные случаи мародерства и сколачивания первоначального капитала, наживания на чужом горе во время чрезвычайных ситуаций.

Чрезвычайные ситуации и эпидемии нашли свое отражение в литературе и искусстве. В 1722 году Даниель Дефо выпустил исторический роман «Дневник чумного года». Александр Сергеевич Пушкин в 1832 году написал драматические сцены «Пир во время чумы» по мотивам поэмы 1816 года английского поэта Джона Вильсона «Чумной город». В живописи можно назвать картины: «Чума в Афинах» Михаэля Свертса, «Триумф смерти», написанную Питером Брейгелем Старшим про Черную смерть и другие.

5. Поддержка наиболее пострадавших групп населения и отраслей

Рост инвестиций в отдельные отрасли экономики:

- которые необходимо поддержать в период пандемии;
- которые призваны быть драйверами экономического роста на выходе из кризисной ситуации и поэтому им следует предоставить преференции.

6. Развитие общественных финансов и поиск новых дополнительных доходов бюджетной системы, в том числе за счет введения новых налогов и увеличения уровня налогового бремени (м.б. селективным – не для всех, а для отдельных отраслей экономики и экономических субъектов)

7. Развитие научных теорий и фундаментальных исследований.

В результате чрезвычайных ситуаций происходит мобилизация исследователей в различных отраслях знаний на внесение изменений в ранее существовавшие научные концепции и формирование новой экономической парадигмы, новых взглядов на происходящее в соответствующий исторический момент и в кратко и долгосрочной перспективе в целях максимально успешного преодоления кризисных

явлений и дальнейшего развития мирового сообщества, конкретного государства и личности.

Приведем несколько примеров:

- После Чумы 1519 г. в Польше и землях Тевтонского Ордена в 1526 г. Николай Коперник разработал закон, сводящийся к тому, что «Деньги с которых можно не платит налоги, вытесняют деньги, с которых налоги платить необходимо».

- Великая чума в Англии потребовала переписи населения в Ирландии. В результате в 1655 году Уильям Петти (кстати, работавший врачом) предложил на основе этой переписи «политическую арифметику» и основы теории налогообложения. В 1662 г. издан «Трактат о налогах и сборах», где содержится первый научный анализ акцизов и таможенных пошлин.

Перечисленные выше последствия пандемий не носят исчерпывающего характера. Это задача отдельного фундаментального исследования. Обозначение основных последствий имевших место в прошлом пандемий приведено во введении данной монографии, чтобы показать многогранность пандемий и многоплановость их влияния на различные сферы жизнедеятельности и отрасли знаний.

Знание исторических аспектов прохождения цивилизации через чрезвычайные ситуации пандемических испытаний, учет имеющегося в прошлом опыта преодоления вызовов и приумножения положительных эффектов от открывающихся возможностей, позволяет грамотнее и четче очертить основные контуры будущего постпандемического мира. Сделать это необходимо многопланово, рассматривая широкий спектр общественно-экономических отношений по странам и регионам, отраслям экономики, сферам знаний.

Краткий анализ особенностей пандемий в исторической ретроспективе, свидетельствует, что в исследованиях в условиях пандемии COVID-19 необходимо рассматривать всю палитру принимаемых в соответствующих странах и на их территориях мер с учетом их дифференциации по стадиям или этапам (эшелонирование),

- во-первых, преодоления негативных последствий на чрезвычайных фазах пандемии;

- во-вторых, грамотного и научно обоснованного поиска путей решения имеющихся проблем на фазах затухания пандемии;

-во-третьих, успешного выхода из коронокризисной ситуации;

-в-четвертых, скорейшего восстановления экономики;

-в-пятых, обеспечения в обозримом будущем увеличения темпов экономического роста.

Именно поэтому данная монография носит мультидисциплинарный характер. В ней в отдельных главах представлено видение сегодняшнего состояния и развития соответствующей сферы жизнедеятельности после затухания пандемии и выхода мирового сообщества и конкретных государств коронакризиса.

Информация в монографии приводится по состоянию на 1 июня 2021 года.

Главы написаны учеными из различных ВУЗов РФ, Азербайджана и Узбекистана, являющимися признанными специалистами в соответствующих отраслях знаний и представляющих разные научные школы. Автором идеи и научным редактором монографии является Е.С. Вылкова – д.э.н., проф., профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии госслужбы при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС г. Санкт-Петербург).

Информация в главах приводится в авторской редакции с сохранением стилистики изложения, орфографии и пунктуации, использованных авторами соответствующего материала.

Логика изложения построена таким образом, что каждая глава носит самостоятельный характер и является законченным, хотя и кратким исследованием соответствующей проблематики.

Авторский коллектив

Научный редактор монографии **Вылкова Елена Сергеевна** д.э.н., проф., профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС – введение, глава 12 **ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ФАЗУ ПАНДЕМИИ И В ПЕРИОД ЕЕ ЗАТУХАНИЯ**, заключение.

Гришин Сергей Евгеньевич, докт.полит.наук, профессор кафедры «История и культурология» СГТУ им. Гагарина Ю.А., начальник отдела СГМУ им. В.И. Разумовского, **Демидова Елена Игоревна**, докт.ист.наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии СГУ им. Н.Г.Чернышевского, **Федонников Александр Сергеевич**, докт.мед.наук, доцент, проректор по научной и инновационной деятельности СГМУ им. В.И. Разумовского, **Пучиньян Даниил Миронович**, докт.мед.наук, профессор, главный научный сотрудник НИИТОН СГМУ – глава 1 **ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИИ: УРОКИ, НЕ ВЫУЧЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ**

Худайназаров Ашурали Курбаналиевич – PhD, консультант ПРООН и АБР в вопросах социально-экономической политики – глава 2 **ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И НА ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА**

Петрова Ирина Владимировна к.соц.н. – глава 3 **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ**

Дмитриева Светлана Александровна, к.э.н., доцент кафедры финансов и банковского дела СГТУ имени Ю.А. Гагарина. – глава 4 **ВЫЗОВЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Лабудин Александр Васильевич, д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – глава 5 **НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КРАХА ЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛИЗМА: УРОКИ ПАНДЕМИИ**

Наумов Владимир Николаевич Доктор военных наук, проф., заведующий кафедрой бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС – глава 6 РАЗВИТИЕ ИТ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ COVID-19

Викторова Наталья Геннадьевна д.э.н., доц., профессор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, **Евстигнеев Евгений Николаевич** к.э.н., проф., профессор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, **Макаревич Марина Леонидовна** к.и.н., доц., доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС – глава 7 СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: АКТУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОГНОЗ

Десятниченко Дмитрий Юрьевич, к.э.н., доц., доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС; **Десятниченко Олеся Юрьевна**, к.э.н., доц., доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС – глава 8 ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И СЕРВИСОВ

Демьянец Михаил Владимирович к.ю.н., доцент кафедры банковского права и финансово-правовых дисциплин ИПиНБ РАНХиГС – глава 9 ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ: АКЦЕНТЫ ПАНДЕМИИ COVID-19 ЗАМЕЧАНИЙ НЕТ

Покровская Наталья Владимировна к.э.н., доц., доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета – глава 10 ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ: ОТРАЖЕНИЕ ПАНДЕМИИ

Ермакова Елена Алексеевна д.э.н., проф., профессор кафедры "Финансы и банковское дело" СГТУ имени Ю.А. Гагарина– глава 11 ВЛИЯНИЕ МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ

Конягина Мария Николаевна, д.э.н., доц., профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС – глава 13 **БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ**

Воронова Наталья Степановна д.э.н., проф., профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета; **Мирошниченко Ольга Сергеевна**, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета – глава 14. **ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО КОНТУРА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Писаренко Жанна Викторовна д.э.н., доц., доцент кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета – глава 15 **СТРАХОВАЯ ОТРАСЛЬ НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМИИ**

Муравлева Татьяна Виталиевна д.э.н., проф., проректор по учебной и научной работе Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации – глава 16 **ЭВОЛЮЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Покровская Надежда Николаевна, д.с.н., проф., профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор Высшей школы медиакоммуникаций и СО Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, профессор кафедры инновационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) – глава 17 **РАЗМЫТИЕ ГРАНИЦ ТРУДА И ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ**

Буров Виталий Юрьевич д.э.н., доцент, директор научно-исследовательского института «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства» Забайкальского Государственного Университета - глава 18 **ТЕНЕВЫЕ ПРАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Кязимов Мирали Сахиб оглы, начальник Учебного Центра Государственной Налоговой Службы при Министерстве Экономики Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, доцент юридического факультета Бакинского Государственного Университета;
Алиев Назим Казым оглы, начальник отдела «Наука, инновация и сотрудничество» Учебного Центра Государственной Налоговой Службы при Министерстве Экономики Азербайджанской Республики, главный научный сотрудник Института Права и Прав Человека Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор юридических наук, доцент – глава 19 ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ БОРЬБЫ С НИМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Федотов Дмитрий Юрьевич д.э.н., доц., профессор кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета – глава 20 ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОТДАЧИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Якунина Алла Викторовна д.э.н., проф., профессор кафедры финансов и банковского дела СГТУ им. Гагарина Ю.А - глава 21 ПЕРЕМЕНЫ В ЭКОНОМИКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Лаврентьева Елена Александровна, д.э.н., проф., проректор по развитию образовательного комплекса и взаимодействию с учебно-методическими объединениями, заведующий кафедрой организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова - глава 22 ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА В ПОСТ-ПАНДЕМИЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Блошенко Татьяна Алексеевна д.э.н., ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ Глава 23 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГЛАВА 1. ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИИ: УРОКИ, НЕ ВЫУЧЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Введение

Инфекционные болезни обременяют человечество с самого начала его существования. После перехода к аграрным общинам масштабы и скорость распространения таких болезней возросли, а затем по мере развития общества, возникновения и роста городов данный процесс принял характер эпидемий. Широкое распространение торговли создало новые возможности для расширения контактов между людьми, что послужило новым катализатором распространения инфекций.

Человеческое общество остро реагирует на войны, на гибель людей в чрезвычайных ситуациях. Однако на протяжении всей истории ничто не убивало больше людей, чем вирусы, бактерии и паразиты, вызывающие болезни. Приблизительно от 50 до 100 миллионов человек погибли в результате пандемии гриппа 1918 года, и это число превышает число погибших в Первой мировой войне, которая велась в то же время. Вирус «испанки» поразил каждого третьего человека на планете. Ожидаемая продолжительность жизни в США упала с 51 года в 1917 году до 39 лет в 1918 году [6].

С самых ранних времен до настоящего времени эпидемии оказывали огромное влияние на историю человечества: демографически, культурно, политически, экономически и биологически. Наряду с войнами, экономическими изменениями и развитием технологий вспышки инфекционных заболеваний кардинально изменяли мир. Историки медицины, придерживающиеся радикальных взглядов, считают, что исследование эпидемических заболеваний должно быть поставлено в центр любого исторического исследования [14, Р. 21]. Данная методологическая позиция, называемая нами эпидемическим детерминизмом, имеет право на существование, вместе с тем правильнее говорить о том, что эпидемии и пандемии служили толчком, дополнительным фактором или точкой бифуркации в развитии человеческой цивилизации.

Ключевые эпидемии и их последствия.

Рассмотрим ключевые для человечества эпидемии и их последствия. Первой документированной эпидемией, хронологические рамки и ориентировочные масштабы бедствия которой не вызывают у историков медицины сомнений, является *афинская чума 430 г. до н.э.* Афинская чума, возникнув в Эфиопии и распространившись оттуда по всему Египту и Греции, длилась с 430 по 426 гг. до н.э.. Вспышка чумы способствовала распаду

общества и, возможно, сыграла свою роль в поражении Афин, которые никогда уже не возвращались к былой славе и силе [20].

Чума Антонина произошла в Римской империи во время правления Марка Аврелия (161–180 гг. н.э.). Причиной данной эпидемии считается оспа. Чуму Антонина можно считать первой мировой эпидемией: ей были затронуты Малая Азия, Египет, Греция и территория современной Италии. Так как Римская империя была экономически и политически интегрированным, сплоченным обществом с устойчивыми каналами коммуникации между провинциями, то чума достаточно легко распространилась по всей ее территории. Чума уничтожила до трети населения в некоторых районах и уменьшила численность римской армии. Эпидемия изменила духовную жизнь империи, повлияла на древние римские традиции, оставив след в запросе на обновление духовности и религиозности. Мировоззренческий «тектонический сдвиг» благоприятствовал распространению христианства. Начавшийся социально-экономический кризис проложил путь для вхождения в империю соседних варварских племен и вербовки варварских войск в римскую армию. Эти события особенно способствовали культурному и политическому росту этих групп населения. Чума Антонина вполне могла создать условия для упадка Римской империи, а затем и ее падения на Западе в пятом веке нашей эры [11].

200-летняя Чума Юстиниана началась в 541 году н.э. Она возникла в середине шестого века нашей эры в Эфиопии, достигла Египта, а затем по торговым караванным маршрутам быстро распространилась по всему римскому миру и за его пределами. Передвижения военных соединений также способствовали распространению этой болезни из Малой Азии в Африку и на Аппенины и далее в Западную Европу. Чума уничтожила миллионы людей по всей Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке. К 600 году, по оценочным данным, население Византии сократилось на 40%. Сокращение объемов производства и последовавшее за этим уменьшение налоговой базы Византийской империи привели к увеличению налогового бремени выживших граждан империи. Пострадала и армия: она была не в состоянии пополнять свои ряды и проводить эффективные кампании. Ослабление армии имело геополитические последствия – Византия не смогла вернуть Рим и другие западные области для империи.

На этом фоне кочевые арабские племена, перемещаясь по малонаселенным районам и практикуя форму защитной изоляции, готовили почву для быстрого распространения ислама [15].

Чума, или «Черная смерть» (XIV век). Глобальная вспышка бубонной чумы, возникшая в Китае в 1334 году, появилась в Европе в 1347 году, следуя торговыми путями Великого шелкового пути. За 50 лет эпидемии к 1400 году население планеты сократилось с 450 миллионов до 350 миллионов, а возможно, и до 300 миллионов человек. Черная смерть унесла до 60% жизней в Европе.

Считается, что пандемия Черной смерти XIV века послужила катализатором огромных социальных, экономических, художественных и культурных реформ в средневековой Европе. Ее пример иллюстрирует, как пандемии инфекционных заболеваний могут быть главными поворотными моментами в истории, с длительными последствиями. Например, повсеместная смерть привела к нехватке рабочей силы в феодальном обществе и часто приводила к повышению заработной платы, удешевлению земли, улучшению условий жизни и расширению свобод для низшего класса.

Различные органы власти потеряли авторитет, поскольку они, как было замечено, не смогли защитить общины от огромного опустошения чумы. Люди начали открыто подвергать сомнению давно укоренившиеся определенности вокруг структуры общества, традиций и религиозной ортодоксальности. Начался второй крупнейший мировоззренческий «тектонический сдвиг», следствием которого можно считать наступление периода Ренессанса с его ориентацией на гуманизм и образование.

Многие страны не могли оправиться на протяжении длительного времени от разрушительного демографического эффекта, нанесенного чумой [9].

Чума, разрушив сложившееся нормальное разделение между высшими и низшими классами, привела к появлению нового среднего слоя. Нехватка рабочей силы в долгосрочной перспективе стимулировала появление трудосберегающих технологий, что привело к повышению производительности труда, особенно в Европе. В городах провинций Умбрия и Тоскана врачи по борьбе с чумой были единственными, кому было разрешено проводить вскрытия, чтобы определить причину смерти. Благодаря этому им удалось многое узнать об анатомии человека.

Приобретением для общественного здравоохранения стал институт карантина. Институт карантина был эффективной мерой, применяемой во время Черной смерти. К XIV веку на Руси знали, что многие болезни, в частности чума, заразны, что вылечить их нельзя. Поэтому город, в котором развивалась эпидемия, полностью изолировался. Выставлялись заставы, возвращавшие бегущих из города жителей и гостей обратно. Изоляция неизбежно влекла неудобства. Здоровые жители вынуждены были оставаться с зараженными. А продовольствие в блокированных селениях истощалось [5].

Оспа. В 1520 году империя ацтеков была разрушена оспой. Это ослабило население, поэтому они не смогли противостоять испанским колонизаторам, сельское население не могло производить необходимый объем продовольствия. В XVI и XVII веках погибло около 56 миллионов коренных американцев [10].

Желтая лихорадка. Как известно, колониальные планы Колумба были остановлены инфекционными заболеваниями. Меньше обращается внимания на тот факт, что Наполеон Бонапарт из-за эпидемии утратил контроль над карибской колонией Сен-Доминго. В 1789 году, когда началась Французская революция, ее колония (ныне Гаити) трудом рабов производила такие

богатства, как сахар, индиго, хлопок, какао, кофе и табак. В августе 1791 года рабы начали восстание. Французские солдаты, отправленные на подавление восстания рабов, пали жертвами желтой лихорадки и не могли воевать по причине отсутствия иммунитета к данному заболеванию, которое было распространено в регионе. К лету 80% солдат от 50-тысячного корпуса погибли, а остальные были слишком больны, чтобы сражаться. Наполеон отказался от попыток восстановить рабство. Считается, что данное решение положило начало политике деколонизации [12].

Холера впервые появилась в XIX веке во время промышленной революции. Это был период массовой урбанизации, что привело к переполненному жилью, антисанитарии и угрозе загрязнения пищи и воды. Социальная напряженность во время холеры нарастала. Среди бедных слоев городского населения устойчиво циркулировали слухи, что холера была преднамеренной попыткой избавить города от бедных и нищих. Представители обеспеченных слоев общества боялись рабочих, как с политической точки зрения, так и как носителей болезней. В Париже революция 1848 года была встречена необычайной агрессией. Холера «сильно обострила» страхи и обиды по обе стороны баррикад [17].

Пандемия испанского гриппа 1918–1920 гг. Вспышка испанского гриппа 1918 года была не только самой страшной пандемией XX века, но и самой смертоносной в истории, в результате которой погибло около 50 миллионов человек во всем мире. Пандемия испанского гриппа в первые десятилетия двадцатого века была первой настоящей глобальной пандемией и первой, возникшей в условиях начавшегося перехода медицины к современному уровню. На данный момент это также последняя пандемия с разрушительными глобальными последствиями для общества [4].

ВИЧ / СПИД (XX век). Первые зарегистрированные случаи ВИЧ / СПИДа в западном мире появились в 1981 году. С тех пор около 75 миллионов человек заразились ВИЧ, из них около 32 миллионов умерли.

Пандемия ВИЧ подтвердила важность внедрения принципов отслеживания контактов больного и широкого скрининга в национальные системы здравоохранения [8].

Атипичная пневмония (2002-2003 гг.). Атипичная пневмония была катализатором усовершенствования системы эпидемиологического надзора. В 2020 году, когда каждый пользователь интернета может оперативно в течение суток отслеживать ситуацию по пандемии в большинстве стран мира, трудно представить, каким прогрессом был простой переход к оперативному обмену информацией между странами. Достижения в области науки и информационных технологий позволили быстро обмениваться данными по эпидемиям во всем мире. Атипичная пневмония показала уязвимость системы общественного здравоохранения, игнорирующей неразрывную связь между здоровьем человека и состоянием животного мира. Тесные контакты людей и животных обеспечивают благоприятные условия для инфекционных заболеваний [18, 19].

«Свиной грипп», или пандемия H1N1, в 2009 г. была повторением пандемии «испанского гриппа» 1918 года, но с гораздо менее разрушительными последствиями. Эпидемия началась в Мексике в апреле 2009 года и достигла масштабов пандемии в течение нескольких недель. К маю 2010 года пандемия была объявлена оконченной. «Свиной грипп» заразил более 10% населения мира. Пандемия продемонстрировала роль воздушного транспорта в быстром распространении вируса по всему миру.

Во время данной пандемии были изучены и проанализированы различные аспекты психического здоровья. В отчетах психическое здоровье стало рассматриваться как особый и важный компонент усилий по смягчению последствий пандемии [9].

Пандемия COVID-19. Настоящая пандемия COVID-19 является третьей вспышкой коронавирусной инфекции за последние два десятилетия. Самым явным следствием последней эпидемии является потеря человеческих контактов. Как изменит новый вирус нашу культуру, и какое влияние он будет иметь для будущих поколений, в настоящий момент неизвестно. В результате этой вспышки уже произошли явные экономические изменения: некоторые отрасли растут, другие падают, а ряд предприятий, вероятно, исчезнет навсегда. Достаточно вероятным является предположение, что COVID-19 может навсегда нормализовать использование виртуальных технологий для общения, бизнеса, образования, здравоохранения, религиозных практик и даже правительства. Можно предположить банкротства, потери рабочих мест, повышение уровня структурной безработицы, уменьшение налоговых сборов и другие экономические последствия. Традиционные модели образования также показали свою неэффективность в условиях пандемии. В последние годы наблюдался стабильный рост людей с пограничными психическими расстройствами, а COVID-19 обострил проблемы психического здоровья в профессиональной медицинской среде. Социальные разногласия, негатив по отношению к отдельным социальным группам или расам в некоторых регионах мира может увеличиваться и проявляться в погромах, антиправительственных выступлениях.

Эпидемии в России

История человечества неразрывно связана с большими потерями от различных болезней и в первую очередь от инфекционных, приобретающих в силу отсутствия знаний об их природе массовый характер. Одной из причин высокой смертности населения России было широкое распространение острозаразных болезней. На протяжении многих столетий в стране свирепствовали вспышки холеры, сыпного и брюшного тифов, дизентерии, оспы, детских инфекций, малярии, гриппа, приводящие к массовой гибели людей и наносящие удар по экономике страны.

Первое на Руси зафиксированное в летописях массовое заболевание – «мор» – произошло в 1092 году. Началось оно в Полоцке (в настоящее время – территория Белоруссии), затем охватило Киев. Лаврентьевская летопись

свидетельствует: «Предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома». Многие отсиживались по домам, надеясь спастись от мора [2, С. 135].

В 1128 году мор охватил Новгородские земли, в 1278 году – Псковские. Что это была за болезнь или болезни, не совсем понятно. Принято считать, что это была чума, бушевавшая в Европе.

В 1352 году черная смерть нанесла свой удар по Руси. Это был период возвышения Московского княжества. Массовое заболевание людей началось в Пскове. Сведений о море в Москве нет, но в это время умер сын Ивана Калиты – великий князь Симеон Гордый и его малолетние сыновья, младший брат князя Андрей Серпуховской. В 1387 году случился мор в Смоленске.

Моровые поветрия чумы далее случались очень часто в русских землях. Охватившая в 1654 году Москву эпидемия сопровождалась массовой гибелью людей и ситуацией хаоса. Оставшиеся очаги дали новую вспышку эпидемии в 1656 году. Постоянными спутниками были жестокий голод и эпизоотии.

Не меньшее количество бед принесла России холера, которая добралась до страны летом 1831 года. Первый случай опасного инфекционного заболевания, которое в народе называли «индийской заразой» (считалось, что заболевание пришло в Европу с берегов Ганга) был выявлен в Петербурге в июне. Власти отреагировали очень быстро: объявили запрет на въезд в столицу и выезд из нее. Затем последовал указ, запрещающий «подозрительным по холере» жителям появляться на улицах, чтобы они не могли заразить окружающих. По распоряжению генерал-губернатора полиции надлежало выявлять вероятных больных и принудительно отправлять их в лазареты. Городовые хватали на улицах всех подозрительных по заболеванию. В результате много здоровых людей попало в лазареты, где они подхватили инфекцию. Как следствие, – холерный бунт, начались погромы «холерных обманщиков». В усмирении взбунтовавшихся принял личное участие сам император Николай I, который прибыл в самый центр бурных событий – на Сенную площадь. Но эпидемия продолжалась. В конце июня 1831 года в Петербурге умирало более 230 человек в день. К концу лета в столице ситуация изменилась к лучшему, но ухудшилась в Поволжье и других регионах. Во второй половине сентября «индийская зараза» проникла в Москву. Ежедневно холерой заражалось до ста человек в день. Власти ввели строгие запреты: были закрыты фабрики и мастерские, рынки и магазины, трактиры, гимназии, школы и университет. Улицы и дворы регулярно посыпали хлоркой, жгли костры: москвичи считали, что едкий дым способен убивать холерную инфекцию.

Только от холеры в 1848 г. умерло более 690 000 человек. Увеличение или уменьшение степени распространения инфекционных болезней прямо влияло на общую смертность в стране.

Указом императрицы Екатерины II от 1775 г. городские власти были обязаны подвергать больных с симптомами уже известных опасных болезней медицинскому освидетельствованию, изолировать их и сообщать о результатах обследования наместническому правлению и генерал-губернатору. В 1839 г. было введено обязательное уведомление о заразных болезнях домохозяев, в число опасных болезней были включены и венерические. В 1842 г. вышел указ, который обязывал всех врачей составлять в определенные сроки ведомости о всех заболевших и сообщать местному начальству о каждом отдельном случае заразных заболеваний. В 1845 г. по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных была введена ответственность за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. В Уложении не были конкретно названы заболевания, их позиционировали как «прилипчивые», «повальные», «заразительные». В 1867 г. стала фиксироваться санитарная статистика смертности среди населения Петербурга, а в 1872 г. Государственный совет распространил данный порядок регистрации на все города империи. В 1889 г. начал издаваться «Вестник общественной гигиены», в котором регулярно публиковали таблицы заболеваемости и смертности от инфекционных болезней по всей империи. В конце XIX века Россия лидировала по количеству ежегодно регистрируемых больных сыпным тифом, малярией, оспой и рядом других болезней.

С развитием медицинских знаний и осознанием обществом необходимости активной профилактики острозаразных болезней возникла потребность в строгой регистрации случаев инфекционных заболеваний среди населения густонаселенных регионов. В 1902 г. была введена регистрация заразных заболеваний во всех губернских и некоторых уездных городах. В 1911 г. на Международной гигиенической выставке в Дрездене материалы по распространенности инфекционной заболеваемости в России были высоко оценены, а российская земская статистика признана «основоположницей медицинской статистики».

Несмотря на все принимаемые санитарные меры по профилактике массовых инфекционных заболеваний в начале XX века в России были зарегистрированы эпидемии холеры и гриппа («испанки»). Так, в 1910 г. наблюдалась эпидемия азиатской холеры и очаги других острозаразных заболеваний, особенно дифтерии. И это на фоне итогов русско-японской войны и событий первой русской революции, приведших к резкому ухудшению условий и качества жизни населения. Эпидемия «испанки» в 1918 году явилась одним из следствий тяжелого положения населения после окончания Первой мировой войны и идущей гражданской.

Постоянными очагами инфекционных болезней были промышленные города, рост которых в XIX веке был определен завершением промышленного переворота. Города росли главным образом за счет неимущего населения. Вокруг фабрик и заводов, как правило, на окраинах городов, за их заставами возникали рабочие слободы, неблагоустроенные, грязные и лишенные

элементарных санитарных удобств. Часть пришедшего в города населения, вообще не имела постоянного жилья и вынуждена была ночевать под мостами, на берегу рек под лодками, на чердаках фабрик или в ночлежных домах. Ночлежные дома стали рассадниками инфекционных болезней. Видимо не случайно, возвратный тиф назывался в дореволюционной медицинской литературе «болезнью ночлежных домов».

Л. Н. Куломзин, обследовавший в 1901 г. жилища рабочих в Петербурге, отмечал «что в этих квартирах на человека приходится воздуха втрое меньше минимального количества допускаемого гигиеной, а в отдельных случаях и в шесть с половиной раз меньше. Около 20% помещений составляют серые и темные подвальные этажи. Обделенные воздухом мастерские часто вообще лишены света и солнца. Они ютятся нередко в помещениях, производящих впечатление глухих отвратительных ящиков» [3, С.335].

Общее санитарное состояние городов в XIX веке в России было неблагополучным. Так, в 1870-х гг. водопровод был только в 37 городах, канализация всего в одном. В 1880-х гг. водопровод уже был в 70 городах, а канализация только в 4. В Москве канализация была построена в 1898 г. В городах, где был водопровод, к нему было подключено не более 10% домов. Отсутствовала организация удаления нечистот, города практически в них «тонули». Загрязнялись почва, воздух, реки, а вода, поступающая в водопровод, обычно не очищалась. Так Н.Ф. Гамалея писал: «Испражнения столицы России, Петербурга, изливаются в протекавшие по городу реки и каналы, а из них в Неву, откуда водопроводные трубы доставляют питьевую воду для снабжения населения. Неудивительно, что каждый приезжий в Петербург заболел кишечной инфекцией и нередко брюшным тифом» [1, С.90]. Подобная ситуация была практически во всех городах империи. Санитарное состояние городов не улучшилось и впервые десятилетия XX столетия. Эпидемии холеры, брюшного тифа, дизентерии карали людей за пренебрежение к требованиям санитарии и гигиены. Н.Ф. Гамалея отмечал: «Если холерный вибрион является санитарным инспектором, производящим периодические ревизии и жестко карающим за санитарные упущения, то бацилла брюшного тифа есть деятельный его помощник, сидящий на месте и непрерывно и неумолимо обнаруживающий те же самые дефекты».

Тяжелые социально-бытовые условия жизни подавляющего большинства населения страны и плохое санитарное состояние городов и других населенных пунктов способствовали широкому распространению заразных болезней. Кроме частых эпидемий холеры, оспы, брюшного тифа, паразитарных тифов, следует отметить и высокий уровень «обычной» инфекционной заболеваемости в городах России в XIX веке.

Высокий уровень обычной инфекционной заболеваемости постоянно создавал основу возникновения эпидемий и их широкого распространения в неурожайные лета и в периоды военных действий. Это хорошо прослеживается во второй половине XIX века, когда в ряде губерний России был организован учет инфекционных больных. Примером может служить

изменение эпидемической ситуации в стране в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1876 г. сыпной тиф охватил 28 губерний, а к концу 1878 г. уже 65. В действующей армии только от брюшного, сыпного, возвратного тифов умерло в 2 раза больше людей, чем погибло в ходе непосредственных военных действий.

Быстрому распространению болезней способствовало в XIX в. значительное расширение торговых связей и развитие железнодорожного транспорта, морского и речного судоходства. Можно отметить, что чем доступнее был какой-либо район страны железнодорожному или пароходному сообщению, тем быстрее шло распространение болезней. Так, если в 1830 г. для прихода гриппа из Москвы в Америку потребовался практически год, то в 1899 г. болезнь преодолела это же расстояние всего за 3 месяца. Для распространения эпидемий не так важно линейное расстояние между городами, как интенсивность отношений и связей.

Только во второй половине XX веке с улучшением социально-бытовых условий жизни людей ситуация в России кардинально улучшилась.

Обсуждение.

Из проведенного выше анализа видно, что инфекционные заболевания многократно влияли на ход человеческой истории. Попытаемся выявить некоторые общие особенности мировых эпидемий и пандемий.

Во-первых, во время всех эпидемий начинается поиск «козлов отпущения» вследствие сознательного или подсознательного желания распределить ответственность за гибель людей, неспособность государственных структур быстро реагировать на распространение эпидемии и т.д. Дискурс обвинения использует существующие социальные различия в религии, расовой или этнической принадлежности, классовой или гендерной идентичности. Таких примеров в истории человеческой цивилизации много: так, чума в Кейптауне стала поводом для дальнейшей изоляции южноафриканцев, относящихся к негроидной расе. В Сан-Франциско в 1900 г. на фоне вспышки бубонной чумы разгорелись антикитайские настроения[5]. В Гонолулу в 1900 г. власти посадили жителей китайского квартала на карантин, исходя из предположения, что они более подвержены чуме в расовом отношении, и в последующем приступили к сжиганию их домов в качестве противочумной меры[13].

Во-вторых, во время эпидемий XX века население часто подвергалось риску преувеличенных социально-психологических страхов и неправильных приоритетов. Так, оспа убила больше людей, чем холера, однако чума и холера вызывают больше страхов. Одна эпидемия вызывает быструю мобилизацию систем здравоохранения (как COVID-19), а другая (как ВИЧ/СПИД) может годами убивать людей и не вызывать беспокойства.

В-третьих, поведение политических и экономических акторов часто не способствует уменьшению масштабов эпидемии. Правительства многих стран на протяжении XIX-XX веков неоднократно скрывали информацию об

эпидемиях или занижали их масштабы для защиты экономических активов и торговли. Так, в 1911 году, когда холера вернулась в Неаполь, власти и общественность приложили все усилия, чтобы сохранить вспышку холеры в секрете, предпочитая не уменьшать объемы торговли [16]. Независимо от причин сокрытия эпидемии, закрытость информации и неоправданная секретность почти всегда способствовала дальнейшему распространению пандемии.

В современных условиях движение людей и товаров, а также скорость их передвижения являются основными факторами распространения пандемических заболеваний, что в условиях быстрого развития транспортной инфраструктуры делает данную группу факторов решающими.

В-четвертых, вспышки эпидемий становились триггерами инноваций и достижений в науке (включая медицину и здравоохранение), экономике и политических системах. Они определили некоторые основные стратегии современной медицины, подталкивая научное сообщество к разработке принципов эпидемиологии, профилактики, иммунизации и противомикробного лечения. Следуя исторической логике, правомочно предположить, что пандемия COVID-19 станет еще одним стимулом для перехода к реальной цифровой экономике.

Заключение.

Периодические вспышки инфекционных заболеваний оказывают глубокое и длительное воздействие на общество на протяжении всей истории. Эти события сильно повлияли на социальные, экономические и политические аспекты человеческой цивилизации, и их последствия часто сохранялись веками. Эпидемия для современного общества – это стресс, при преодолении которого устраняются недостатки в организации общественного здравоохранения, трансформируются социальные, экономические, культурные и правовые нормы.

Список источников

1. Гамалея Н.Ф. Два отрывка из воспоминаний микробиолога. - М., 1940.
2. Древнерусская литература. Библиотека русской классики. Том 1. М., 2008.
3. Труды IX Пироговского съезда. - СПб, 1905. -Т. IV.
4. Barry, John M. 2004. The great influenza: the epic story of the 1918 pandemic. New York: Viking.
5. Cantor, Norman F. 2001. In the wake of the plague: the Black Death and the world it made. New York [etc.]: Free Press.
6. Crosby, Alfred W. America's Forgotten Pandemic: The Influenza of 1918. 337 p.
7. Echenberg, Myron J. 2007. Plague Ports: the Global Urban Impact of Bubonic Plague, 1894-1901. New York: NYU Press. 366 p.

- 8.Engel, Jonathan. 2006. *The epidemic: (a global history of AIDS)*. New York: Smithsonian Books/Collins.
- 9.Hays, J. N. *Epidemics and pandemics: their impacts on human history*. Santa Barbara, Calif: 2006. 513 p.
- 10.Hopkins, Donald R. 2002. *The greatest killer smallpox in history; with a new introduction*. Chicago: Univ. of Chicago Press. 398 p.
- 11.Kohn, George C. *Encyclopedia of plague & pestilence*. New York: Facts On File. 2007. 529 p.
- 12.McNeill, John Robert. 2010. *Mosquito empires ecology and war in the Greater Caribbean, 1620-1914*. New York: Cambridge University Press.
- 13.Mohr, James C. 2007. *Plague and Fire Battling Black Death and the 1900 Burning of Honolulu's Chinatown*.Oxford: OxfordUniv. Press. 210 p.
- 14.McNeill, W. (2010). *Plagues and Peoples*. New York: Anchor Books, 1998.338 p.
- 15.Sarris, Peter. 2002. "The Justinianic plague: origins and effects". *Continuity and Change*.17 (2): 169-182.
- 16.Snowden, Frank M. 2002. *Naples in the time of cholera, 1884-1911*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- 17.Watts, Sheldon J. 1999. *Epidemics and history: disease, power and imperialism*. New Haven: Yale University Press.
- 18.<https://pressblog.uchicago.edu/2020/07/09/can-we-fill-our-empty-streets-brian-ladd-on-the-role-of-streets-in-city-life.html>
- 19.<https://medicalxpress.com/news/2020-04-lessons-global-pandemics-history.html>
- 20.<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20046111/>

ГЛАВА 2. ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И НА ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА

Введение

Пандемия ковид-19 вызвала экономический кризис огромных масштабов. Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются эпидемиологи и экономисты, изучающие эволюцию инфекции и ее экономические последствия, является отсутствие надежных данных о распространенности вируса среди населения. Попытки спрогнозировать эволюцию заражения, оценить его экономические последствия и предложить ответные меры государственной политики стимулировали проведение множества эмпирических и теоретических исследований.

Карантинные ограничения в купе с экономическими мерами - это новый тип экономической политики, и поэтому пока не существует научно-обоснованных рецептов, на которые можно было бы опираться для оценки эффективности карантинных ограничений и экономических мер.

Цель этой публикации – дать обзор исследований по разработке и применению моделей для анализа, симуляции и сценарных прогнозов социально-экономического развития до и после пандемии ковид-19, и дать оценку государственных мер.

Пандемия ковид-19 заставила правительства развитых и многих развивающихся стран усомниться в адекватности моделей, используемых МВФ и другими международными организациями. Вспомним, как часто эти организации меняли свои прогнозы и объявляли, что пересмотрели свою прогнозную методологию.

Причина была в том, что возникла острая необходимость в совершенствовании модельного инструментария для анализа и моделирования социально-экономических последствий пандемии ковид-19 и оценки эффективности адекватных мер.

Модельный инструментарий для анализа и моделирования социально-экономических последствий пандемии ковид-19: синтез эпидемиологических и макроэкономических моделей

В 2020 году, впервые учёным пришлось работать над разработкой модельного инструментария для анализа и моделирования социально-экономических последствий пандемии ковид-19. Междисциплинарное научное направление «Эпидемиологическая макроэкономика» получила новый импульс для развития.

Классическая модель SIR, предназначенная для моделирования распространения вируса, предложенная Кермаком и МакКендриком, является наиболее распространенной эпидемиологической моделью, которую используют до сих пор, чтобы смоделировать эволюцию инфекции [1]. Её название - это аббревиатура, состоящая из первых букв слов *susceptible* (уязвимый), *infected* (заразившийся) и *recovered* (выздоровевший). Каноническая модель SIR идентифицирует группы населения - уязвимые (S), заразившиеся (I) и выздоровевшие (R) - и описывает эволюцию болезни через всю популяцию людей (N) в терминах дифференциальных уравнений перехода в различные состояния.

Индекс репродукции измеряет заразность вируса. Если его значение равно единице, то каждый человек инфицирует еще одного человека, а тот затем заражает еще одного и так далее. Если оно равно двум, то первый заразившийся инфицирует еще двух, затем каждый из них заражает еще двух и так далее. Все правительства стремятся обеспечить снижение индекса репродукции до значений ниже единицы, поскольку при медленных темпах распространения вируса можно будет ослабить карантинные меры.

Учёные создали несколько типов этой модели, в том числе SEIR, где E означает *exposed*, то есть заразившиеся вирусом, но которые переносят болезнь бессимптомно. Согласно модели SEIR, уязвимые люди сначала заражаются, потом у них некоторое время длится инкубационный период, после чего проявляются симптомы, и в итоге они выздоравливают либо умирают.

Однако в эпидемиологических моделях SIR и SEIR не учитывается взаимодействие между экономическими решениями и темпами заражения. Эйхенбаум, Ребело и Трабандт устраняют этот недостаток, изучая взаимодействие между экономическими решениями и динамикой эпидемии, интегрируя модель SIR в новую кейнсианскую макроэкономическую модель репрезентативного агента [2]. В их модели эпидемия оказывает влияние, как на совокупный спрос, так и на совокупное предложение. Работающие люди могут заразиться вирусом на рабочем месте: они реагируют на этот риск сокращением предложения рабочей силы. Эффект спроса возникает из-за того, что эпидемия подвергает людей, покупающих потребительские товары, воздействию вируса, и они реагируют на этот риск сокращением своего потребления. Сочетание эффектов спроса и предложения обуславливает длительную рецессию.

В этой модели можно предотвратить распространение инфекции, приняв масштабные меры сдерживания. Однако такие меры вызовут

стойкую экономическую депрессию. Более того, общество никогда не достигнет коллективного иммунитета, и инфекции будут повторяться, если меры сдерживания когда-либо будут ослаблены. Таким образом, в этой модели оптимально постепенно наращивать меры сдерживания по мере роста инфекций и медленно ослаблять их по мере уменьшения количества новых инфекций и приближения населения к критическому уровню иммунитета. Это позволит увеличить долю населения, которая имеет иммунитет.

Макроэкономическая модель SIR: оценка мер в Швеции

Общеизвестно, что Швеция на начальном этапе пандемии ковид-19 не стала вводить жёсткие карантинные меры. Можно судить, что правительство Швеции действовало по рецептам новой классической экономической школы, формируемых с использованием моделей реальных бизнес-циклов. Согласно этим рецептам, эндогенные сдвиги в поведении частного потребления в различных секторах экономики могут действовать как мощный механизм смягчения последствий во время эпидемии или когда экономика вновь открывается после отмены карантина.

Крюгер и др. вводят эпидемиологическую модель SIR в неоклассическую модель экономики, в которой товары различаются по степени однородности и могут быть потреблены дома [3]. Они строят модель, основываясь на вышеназванной работе Айхенбаума и др., акцентируя внимание на неоднородности секторов, вводя отрасли с различной степенью эластичности замещения потребления по товарам и услугам. Согласно этой модели, восприимчивые к вирусу домохозяйства заменяют потребление товаров из сектора с высоким уровнем инфицирования на потребление товаров из сектора с низким уровнем заражения в случае вирусной вспышки. Такое перераспределение структур расходов помогает поддерживать относительно стабильную траекторию потребления и снижает риск заражения. По мнению авторов, при прочих равных условиях такое явление может помочь снизить количество инфекций, т.е. сгладить кривую распространения инфекции. Авторы демонстрируют, что «шведское решение», позволяющее эпидемии разыграться без особого государственного вмешательства, а агентам изменить свое потребительское поведение в сторону потребления товаров из относительно безопасных секторов, может привести к существенному сокращению экономических потерь из-за пандемии COVID-19. Они утверждают, что для объяснения двухволнового характера пандемии необходимы значительные сезонные колебания риска заражения. Они оценивают модель на основе данных

Швеции и показывают, что она предсказывает динамику еженедельных смертей, совокупного, а также секторального потребления, что хорошо согласуется с эмпирическими данными и двумя волнами пандемии ковид-19 для Швеции на 2020 год и начало 2021 года.

Во втором квартале 2020 года, ВВП Швеции по сравнению с предыдущим кварталом сократился на 8,6 процента⁴. Основными факторами снижения ВВП шведские эксперты называют снижение экспорта, а также внутреннего потребительского спроса во время пандемии COVID-19. В то же время экономика в Швеции сократилась меньше, чем в Германии, которая вводила строгие карантинные меры. Во втором квартале 2020 года ВВП ФРГ снизился на 10,1 процента по сравнению с предыдущим кварталом [4]. Однако, на тот момент, в Германии от последствий коронавирусного заболевания в относительных масштабах умерло в пять раз меньше граждан (110 человек на 1 млн населения), чем в Швеции⁵.

По прогнозам Федерального объединения немецкой промышленности (BDI), после пятипроцентного снижения ВВП в 2020-м году, в 2021 году рост ВВП страны должен составить 3,5 процента [5], при этом, представители немецкой промышленности полагают, что к уровню ВВП до пандемии экономика Германии вернется только в 2022 году. ВВП Швеции может увеличиться на 4,7% в 2021 году. После падения на 2,8% в 2020 году ВВП в первом квартале 2021 года вернулся на тот же уровень, что и год назад [6]. Таким образом, восстановление экономики Швеции происходит быстрее, чем экономика Германии.

Макроэкономическая модель SIR: оценка мер в США

Выгоды и экономические издержки пандемии и связанной с ней политики смягчения последствий неравномерно распределяются в разных секторах и группах общества, поэтому некоторые исследователи начали изучать многоотраслевые модели для количественной оценки больших распределительных последствий политики введения карантинных мер. Гловер и др., например, построили модель, в которой люди могут различаться по нескольким параметрам [7]. Они могут быть в трудоспособном возрасте или на пенсии: первые работают и относительно реже сталкиваются с серьезными заболеваниями или смертью от инфекции, чем вторые. Последние имеют более высокий риск серьезных исходов от болезни и не работают, поэтому не несут на себе бремя экономических последствий введения карантина. В группе

⁴ По данным шведского статистического ведомства SCB. <https://www.scb.se/default>

⁵ По данным портала Worldometer. <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries>

трудоспособного возраста есть те, кто работает в критически важных секторах, и те, кто работает в секторах, которые производят товары и услуги, которые считаются предметом роскоши, чьи рабочие места будут более серьезно пострадать во время карантина. Эти дифференциальные эффекты подразумевают необходимость в потенциально масштабной государственной политике перераспределения выгод и потерь. И эти группы, на которые самоизоляция влияет по-разному, будут иметь разные взгляды на оптимальную стратегию смягчения последствий, которая также зависит от проводимой государственной политики перераспределения выгод и потерь.

В данной модели, сектор домашних хозяйств с разнородными лицами (работники двух секторов и пенсионеры) интегрирован с эпидемиологическим блоком, в котором потребление, производство, уход за больными и чисто социальные взаимодействия влияют на динамику показателей передаточного механизма, и блоком правительства с инструментами для реализации политики сдерживания распространения инфекции и политики перераспределения выгод и потерь. Эта модель показывает, что выгоды и потери благосостояния от политики сдерживания, вероятно, будут неравномерно распределены между различными сегментами общества. Оптимальная в модели степень сдерживания зависит также от стоимости политики перераспределения доходов. Модель была применена на примере США и показала, что полный локдаун, введенный 12 апреля был достаточно затратным, и вместо него можно было бы ввести частичный локдаун, длящийся до июля 2020 года.

Как известно, уже после нескольких дней после введения карантинных мер, 17 апреля Трамп объявил план по снятию карантина в США, состоящий из трёх этапов. Первый этап предусматривал соблюдение правил строгого социального дистанцирования для всех граждан: не рекомендовалось собираться группами более 10 человек, уезжать куда-либо можно было только в крайне необходимом случае, а рестораны, кинотеатры и спортивные площадки могли вернуться к работе в том случае, если их посетители будут соблюдать дистанцию. На втором этапе всем нужно было по возможности продолжать соблюдать правила дистанцирования, т.е. не собираться группами более 50 человек, но при этом людям было разрешено совершать поездки, а дети могли ходить в школы и детские сады. Третий этап предусматривал снятие всех ограничений [8].

Моделирование воздействия кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, и принятых социальных мер на распределение доходов населения: оценка для России

Национальные эксперты Всемирного банка построили модель RUSMOD на платформе EUROMOD, используя данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения [9]. В модели определяется базовый сценарий, а также три различных сценария [10].

В сценарии «А» анализируется распределительный эффект изменений в социальной политике, объявленных в январе 2020 года. В частности, осуществляется моделирование влияния следующих мер: (i) расширение охвата семей пособиями на первого и второго ребенка, а также (ii) введение новых пособий на детей в возрасте от 3 до 7 лет для семей с доходами ниже величины регионального уровня бедности.

В сценарии «В» оценивается эффект сокращения доходов семей, обусловленного пандемией, и объявления нерабочих дней в апреле-мае 2020 года. Сценарий «В» проводился в двух вариантах сокращения доходов семей, соответствующих двум вариантам снижения ВВП (на 6% по базовому сценарию и на 9,6% по негативному сценарию): а) умеренный шок дохода: снижение доходов наёмных работников на 5% и потеря 25% рабочих мест в уязвимых секторах; б) сильный шок дохода: снижение доходов работников на 8% и потеря 35% рабочих мест в уязвимых секторах.

В сценарии «С» оценивается влияние мер социальной политики (выплаты пособий, различные льготы для малоимущих, и др.), связанных с пандемией, на бедность.

В модели были приняты допущения относительно обращаемости за новыми пособиями. Например, в отношении пособия по безработице предполагается, что уровень обращаемости составит 25% (текущая доля получателей пособий по безработице в общей численности безработных составляет 15-20%), а что касается всеобщих пособий на детей, предполагается, что их получают 75% от числа тех, кто имеет на них право.

Прогноз уровня бедности на 2020 год составил 12,2% (на 0,2 п.п. выше оценки в рамках базового сценария) в случае умеренного шока и 13,4% (на 1.4 п.п. выше базовой прогнозной оценки) в случае сильного шока дохода. Фактически же, доля россиян с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 12,3% в 2019 году до 12,1% в 2020 году⁶. Январские меры правительства, направленные на малоимущие семьи с детьми, а также дополнительные меры, принятые в марте-июне

⁶ По данным Росстата. <https://rosstat.gov.ru/>

2020 года для смягчения воздействия пандемии на экономику, очевидно, смогли компенсировать рост уровня бедности.

Модель прогнозирует падение национального ВВП на 6%, что приводит к росту безработицы в сфере розничной торговли, транспорта, гостиничного бизнеса и индустрии развлечений только в городских агломерациях и крупных городских центрах, а также к менее существенному сокращению доходов работников в небольших городах и сельской местности. Фактически, ВВП России сократился в 2020 году на 3,0%, а в 2021 году ожидается рост ВВП страны в размере 3,2%, при этом, мировая экономика сократилась на 3,8%, экономика развитых стран – на 5,4% [11]. Есть несколько факторов, которые положительно повлияли на смягчение экономических последствий: реформы по обеспечению эффективности фискальной политики; совершенствование макропруденциального регулирования и надзора в банковской сфере привело к увеличению резервов капитала и ликвидности в банках. Восстановлению экономической активности будут способствовать оживление мировой экономики, повышение цен на нефть и мягкие денежно-кредитные условия на внутреннем рынке.

Использование метода «Затраты-Выпуск» в анализе влияния государственных мер на валовую продукцию отраслей: оценка мер в Узбекистане

В Узбекистане местными экспертами МОТ был апробирован метод «Затраты-Выпуск», чтобы смоделировать снижение спроса и оценить его влияние на экономическую активность, доход и занятость [12]. В качестве входных переменных использовались элементы конечного потребления в основных секторах экономики: домашние хозяйства, правительство, накопление основного капитала, экспорт в разрезе 78 отраслей, включая производство, строительство, сельское хозяйство и услуги. Первым шагом было построение двух сценариев для количественной оценки потенциального снижения.

Базовый (оптимистический) сценарий предполагает: эффективность карантина, улучшающего эпидемиологическую ситуацию в стране (карантин был отменен в конце мая - начале июня 2020 года); расширенную поддержку «новых» безработных (разовые пособия, покрывающие минимальную стоимость жизни для всех работников, чьи работодатели были закрыты, для индивидуальных предпринимателей и для тех, кто работает в неформальном секторе); умеренное увеличение спроса на продукцию отдельных секторов: сельское хозяйство (4–6%), информационные услуги, фармацевтика и здравоохранение (10–12%), строительство (5–6%); отсутствие изменений в спросе в оставшихся 45

секторах; снижение спроса со стороны государства в соответствии с доходами государственного бюджета. Предполагается, что сокращение государственного спроса коснется всех секторов, кроме здравоохранения. Экзогенное сокращение государственных доходов оценивается в 5%. Кроме этого, предполагается экзогенное 5-процентное сокращение внешнего спроса на все виды продукции, кроме сельского хозяйства и здравоохранения.

Неблагоприятный сценарий, если предположить, что карантин не действует, т.е. карантин полностью снимается в середине лета, пока есть: а) вторая волна заражения; б) отсутствие прямой государственной поддержки неформально занятых; в) сокращение экспорта на 10%. В этом неблагоприятном сценарии предполагаются следующие экзогенные изменения спроса на продукцию различных секторов: сокращение спроса на товары / услуги из (21) наиболее уязвимых секторов достигает 45%, в то время как на товары / услуги из (семи) уязвимых секторов он падает на 20%; менее благоприятные внешние условия: а) экспорт упадет на 10% б) сокращение денежных переводов от трудовых мигрантов.

Результаты анализа показали, что в базовом сценарии объём реального ВВП сократится на 2,6%, причём наибольшая подверженность риску будет наблюдаться в сфере услуг и обрабатывающей промышленности - тех самых секторах, которые имеют наилучшие перспективы для создания устойчивой занятости. На услуги и производство придется 95,8% спада во всех секторах (за исключением сельского хозяйства, строительства, фармацевтики и медицинских услуг, где прогнозировался умеренный рост). По сравнению с общим спадом (2,6%) спад в этих отраслях намного больше: 4 и 7% соответственно. Это приведет к снижению инвестиционного потенциала и затруднению их посткризисного восстановления.

В неблагоприятном сценарии объём реального ВВП сократится на 5%, причём наибольший спад опять будет наблюдаться в сфере услуг и обрабатывающей промышленности. По сравнению с общим спадом (5%) спад в этих отраслях намного больше: 6.9 и 11% соответственно. Это приведет к сильному снижению инвестиционного потенциала и длительной рецессии.

Фактически, рост реального объёма ВВП Узбекистана в 2020 году составил 1,6%, т.е. ситуация оказалась чуть хуже, чем в базовом сценарии, но значительно лучше, чем в неблагоприятном сценарии⁷. Если предположить, что власти больше не будут вводить карантинные

⁷ По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. <https://www.stat.uz/>

ограничения на территории страны, то по прогнозам Всемирного банка темпы роста ВВП достигнут уровня 4,8–5,0% в 2021 году [13].

Расчеты показали, что значения мультипликатора занятости для отраслей промышленности Узбекистана сильно различаются. Среднее значение мультипликатора составляет 25, но для сферы услуг он значительно выше. Следовательно, государственная поддержка тех услуг, в которых мультипликатор занятости выше среднего, будет иметь наиболее стабилизирующий эффект на занятость. Этому соответствовали реальные действия правительства. В соответствии с Указом Президента от 18 мая 2020 года субъекты малого бизнеса и многие предприятия сферы услуг на период с 1 июня по 1 сентября 2020 года освобождены от уплаты налогов на имущество и землю⁸. 28 мая 2020 года власти Узбекистана утвердили новый пакет льгот и мер по поддержке туристического бизнеса⁹. В целом это свидетельствует об эффективности мер, принятых в Узбекистане для поддержки сферы услуг в условиях коронавирусной пандемии.

Заключение

В данном обзорном исследовании мы попытались дать информацию о разработке новых моделей и подходов, используемых в анализе и прогнозировании современного социально-экономического развития, затронуть некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются экономисты при определении компромисса между сдерживанием пандемии Covid-19 с помощью карантинных мер и связанными с этим экономическими потерями. Мы попытались показать способы решения таких проблем на основе изучения моделей и подходов, а также опыта отдельных стран.

Известно, что оценка последствий карантинных мер как для здоровья, так и для экономики связана с неопределенностью. Процесс распространения вируса и то, как на него влияют карантинные ограничения, весьма неопределенен и стохастически изменчив. Более того, выявить последствия карантинных мер в режиме реального времени, когда поведение потребителей, глобальная экономика и многие другие вещи меняются одновременно, чрезвычайно сложно. Тем не менее, лица, определяющие такую политику, должны принимать

⁸ Указ Президента Республики Узбекистан «Об очередных мерах по поддержке населения и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии» от 18 мая 2020 года 18 мая 2020 г., № УП-5996. <https://lex.uz/ru/docs/4815482>

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан «О неотложных мерах поддержки сферы туризма для снижения негативного воздействия коронавирусной пандемии» от 28 мая 2020 г., № УП-6002. <https://www.lex.uz/docs/4831122>

решения в этой неопределенной среде, и тип анализа и методы, которые мы обзорно описали, дают некоторое представление о последствиях различных вариантов государственной политики.

Исходя из изложенного обзора, стратегически важными являются следующие государственные меры в посткризисный период:

- пока в страны с низким уровнем дохода поступает слишком мало вакцин от ковид-19, мир остается уязвимым к появлению его новых вариантов, следовательно, развитым странам необходимо объединить и активизировать усилия по поставке в эти страны достаточного количества вакцин до тех пор, пока подавляющее большинство населения планеты не будет вакцинировано;

- все страны должны продолжать уделять большое внимание гибким санитарно-гигиеническим мерам сдерживания распространения ковид-19 и профилактическим мерам недопущения повторного заражения переболевших, а также обеспечению здорового питания и образа жизни людей, включая также социально-уязвимых категорий граждан;

- необходимо, чтобы правительства стран уделяли особое внимание быстрому решению проблем в глобальных и региональных цепочках поставок в пострадавших от пандемии отраслях посредством расширения сотрудничества в области торговли и принятия мер по диверсификации источников поставок;

- правительствам развивающихся и слаборазвитых стран следует уделить внимание обеспечению населения доступом к высокоскоростному интернет, цифровизации государственных услуг населению, деятельности государственных органов и бюджетных организаций, производственных процессов в частном секторе, дистанционной занятости во всех тех видах деятельности, где это возможно.

Список источников

1. Kermack, W. and McKendrick A. (1927). Contribution to the Mathematical Theory of Epidemics, Proceedings of the Royal Society of London, series A 115, no. 772: 700-721.

2. Eichenbaum, M., Rebelo, S. and Trabandt M., 2020. The Macroeconomics of Epidemics. NBER Working Paper No. 26882.

3. Krueger, D., Uhlig, H., & Xie, T. (2020). Macroeconomic Dynamics and Reallocation in an Epidemic (Working Paper No. 27047; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27047>

4. По оценкам Федерального статистического ведомства.
<https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home.html>

5. По прогнозам Федерального объединения немецкой промышленности (BDI). <https://bdi.eu/media/pressecenter/#!/artikel/news/deutschland-hat-das-zeug-zu-mehr0/>

6. По оценкам Министерства финансов Швеции.
<https://www.sweden.gov.se/sb/d/2062>

7. Glover, A., Heathcote J., Krueger D. and Rios-Rull J.-V. (2020). Health versus Wealth: On the Distributional Effects of Controlling a Pandemic. Мimeo.

8. Трамп объявил план по снятию карантина в США // Коммерсантъ [Электронный ресурс], 17.04.2020.
<https://www.kommersant.ru/doc/4323892>

9. Matytsin, M., Popova, D., Freije, S. 2019. RUSMOD: A Tool for Distributional Analysis in the Russian Federation. Policy Research Working Paper, No. 8994. World Bank, Washington, DC.

10. Группа Всемирного банка. Россия: рецессия и рост во время пандемии // Доклад об экономике России № 43, 6 июля 2020 года.
<https://thedocs.worldbank.org/en/doc/483351593984893149-0080022020/original/RUSRER43July5.pdf>

11. Группа Всемирного банка (2021). Темпы восстановления экономики в России ускоряются // Доклад об экономике России № 45, май 2021 года. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>

12. ILO (2020). Assessment of the impact of COVID-19 on the socio-economic situation in Uzbekistan. Moscow: International Labour Organization.

13. World Bank Group (2020). COVID-19 and Human Capital Office of the Chief Economist. Europe and Central Asia Economic Update. Washington DC.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Введение.

Уникальность обсуждаемой темы монографии объясняется общественно-резонансной ситуацией кризиса в связи с пандемией COVID-19. Триггером современной экзистенциальной угрозы оказался биологический вирус в социальном отношении он проявился в двух ролях как катализатор и ингибитор. Вредоносное влияние вируса на организм человека избирательно, проницаемость определяется частичной уязвимостью клетки, прямым отражением медицинского аспекта, безусловно, станет социальный аспект, подобный процесс, но в общественном организме. Можно предположить, что вирус – это продукт научной революции софта (синтетической биологии и искусственного интеллекта), сложившиеся тенденции в обществе способствовали дизайну вируса (либо на уровне национальных государств, либо отдельных компаний). Следовательно, произошедшая глобальная катастрофа показала, что миром может управлять тот, кто обладает новыми данными – это укладывается в систему философских взглядов датаизма (data-ism), где высшей ценностью провозглашена информация. Наука неотделимая часть культуры, общества и цивилизации ее производные влияют на исторические перспективы, способствуют прогрессу, но сама научная деятельность уязвима и зависит от факторных воздействий экономики, политики, демографии, экологии и, безусловно, общественной морали.

Для изучения кризисной ситуации автор использует социологический подход с целью определения причинно-следственных связей в процессе общественного кризиса, проявляющегося в социальных отклонениях межличностного взаимодействия, а также во взаимодействиях между людьми и группами/институтами, обращается к данным собственных социологических исследований и заимствованным. Автор не исключает возможности использования знания психологии и социальной психологии для объяснения типичных индивидуальных реакций психики человека в экстремальной ситуации.

Общество в ситуации пандемии COVID-19.

В экспертной среде происходит активное изучение и осмысление общественных изменений, формирующих текущий кризис. С 29.01.2020 г. для координации работы и взаимодействия органов исполнительной власти распоряжением Председателя Правительства РФ создан и

функционирует оперативный штаб по коронавирусу (актуальная информация представлена на сайте Правительства России, government.ru). В России, в качестве примера социологической исследовательской деятельности, можно традиционно обозначить ВЦИОМ, Левада-Центр. Для сложившейся ситуации информационный портал – социологический антикризисный центр, предоставляющий данные по прогнозированию событий, оценке эффективности предпринимаемых мер, состоянию общества и его ожиданий. Официальная информация представлена в разделах «Стоп коронавирус РФ: оперативные данные» (stopkoronavirus.pf), «Все о вспышке Covid-19 на сайте ВОЗ» (who.int), «Карта распространения эпидемии» (arcgis.com), «Информация Роспотребнадзора» (rosпотребнадзор.ru), «Информационные ресурсы Минздрава РФ» (covid19.egisz.rosminzdrav.ru), доступ в федеральный регистр вакцинированных от коронавируса ограничен, но открытые данные по статистике вакцинированных в России представлены на сайте gogov.ru.

Фиксирование факта заражения вирусом гражданина РФ (в марте 2020 г.) стало причиной широкого спектра социальных последствий. Закрытие границ, введение режима нерабочих дней для юридически неопределенного положения граждан в условиях ограниченного пространства (как геометрического, так и социального) и большого количества свободного времени идеаторно продуцировало психические состояния личности разнонаправленной валентности. Учитывая, что количество отрицательных эмоций человека изначально превышает количество положительных и особую коммуникативную особенность эмоционального феномена, то можно предположить, что передача эмоционального опыта в заданных условиях может привести к катастрофе.

Итак, как обрести баланс между негативными и позитивными эмоциями, как избежать слишком сильных эмоций, являющихся дистрессорами? Ученые с мировой известностью в области клинической психологии предлагают механизмы управления эмоциями, экзартитулируя их исходя из функциональной классификации эмоций. Например, механизм планирования включается благодаря сигнальной и мотивационно-регулирующей функциям эмоций. [19] Все же научный опыт прохождения эпидемий (лихорадки Эбола, 2014 г.; SARS, 2003 г.) нельзя однозначно соотнести с пандемией коронавируса, т. к. впервые в истории состоялся прецедент изоляции мирового масштаба.

Сегодня психологи, психиатры, специалисты по социальной работе наблюдают рост тревожности, домашнего насилия, появление суицидальных настроений, панических атак, эмоциональной

дисрегуляции и др. На данный момент полной информационной картины у членов психологических сообществ нет, но есть прогнозы, что пандемия станет причиной мировой вспышки психологических проблем (психической эпидемии). Риск-факторы – это акцентуации личности, состояние психического и физического здоровья, а также социального капитала и др. ресурсов. При этом для индивида общий риск-фактор может мигрировать в фактор-протектор, например, для представителя интровертивного типа акцентуации (программист) в заданных условиях (дистанционной работы) включится защитный механизм. Или, наоборот, с учетом гендерных стереотипов, ожидания специалистов тревожные, в группе риска мужчины с общественными запросами на их финансовую и личностную состоятельность (кормилец, не проявляющий слабость). Также актуализируется проблема супервизии, помощь нужна тем, кто помогает. Психологические проблемы у врачей чаще всего возникают вследствие дезорганизации системы («переработки», дефицит средств индивидуальной защиты, управленческое давление, неэффективная финансовая поддержка и др.). В состоянии психологического истощения психика оперирует автоматическими действиями. Нивелируя сложности у медработников снижается уровень эмпатии и как следствие, избегающее поведение по отношению к пациентам/клиентам или угрозы (характерные для кампании по вакцинированию граждан).

Отдельная группа проблем – это психозы «красной зоны». Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)/панические атаки характерны для пациентов с COVID-19, переживших реанимацию, госпитализацию (с чувством удушья): нервная система реагирует в любом случае, угрозы реальной/воображаемой, активизацией стрессовых гормонов. Есть еще один аспект обсуждаемой проблемы – это люди с обсессивно-компульсивным расстройством (ОКР), они и раньше мыли руки десятки раз в день, но теперь могут появиться новые представители болезни – субъекты с синдромом ОКР, важно понимать, что соблюдать правила гигиены нужно для гигиены, а не для «успокоения». Новое понятие Long-COVID означает, что заболевание не заканчивается благополучным исходом и его последствия могут носить необратимый характер (нейро-ковид с нарушением когнитивных функций, неблагоприятный прогноз – болезнь Альцгеймера и др. деменции).

Вероятно, что околоризисные социальные процессы через механизмы социальных условий, социального поведения, когнитивных иницируют или поддерживают психические и соматические заболевания граждан с определенными акцентуациями как психическими, так и физическими. В зависимости от того, что первично вызывает или поддерживает расстройства — личность, ее функции или

социальное окружение (интерперсональная система: диада, семья и т. д.), — определяется область, подлежащая коррекции у специалиста. Стоит заметить, что для выявления причинно-следственной связи в социальной психологии принято использовать достаточно сложный количественно-качественный инструментальный комплекс. У психологов для клиентов есть типичная установка: «Есть то, что зависит от нас в этой ситуации, а есть то, что нам неподвластно. Поэтому имеет смысл принимать меры безопасности, адекватные ситуации, но не пытаться контролировать то, на что мы повлиять не можем». [3; 4] Стресс вообще – важный механизм противостояния неблагоприятной внешней среде, под влиянием эустресса возможна мобилизация внутренних ресурсов личности для функционального выхода, а вот дистресс – вредоносен для человека. [14] Для личности важно работать со своими тревожными мыслями и это еще раз про эмоции. Понятно, что эмоции являются спонтанными и автоматическими, должны выражаться (подавление, избегание губительно), существуют современные методы лечения: принятие, приверженность, проекция-экстернализация и др., такие как осознанность — замкнутое действие (принудительный зажим чувства в себе на определенный срок) или наоборот — амплификация (гипербализация эмоций), позволяющие контролировать часть эмоций. Эти методы, снижая требовательность к себе и повышая сострадание, способствуют устойчивости собственного Я. Кроме того отдых – важная составляющая, отдых не только физический, но и ментальный, например, с помощью трансцендентальной медитации (ТМ), научный подход, развивающий креативность и хладнокровие как условия успешности в жизни. [13]

Все же медицинская статистика не дает оснований для заключения о беспрецедентной уникальности вируса, а нагнетание страхов, предположительно, можно объяснить причастностью стейкхолдеров. Заинтересованная роль СМИ, активные действия правительств государств, глобальных корпораций «с социальной ответственностью», думается, могут привести к пандемии страха. В заданных условиях повседневные практики людей изменились, прослеживается тенденция к объединению мира off line и мира on line. Что делают в Интернете люди? Ищут информацию о коронавирусе. Большой объем информации создает иллюзию знания, но не способствует решению проблемы, принятию решения, скорее вводит в информационный тупик. Человек — существо биопсихосоциальное. Благодаря социализации человек достиг высокого уровня развития, но почему намечается и сегодня вынужденно культивируется тренд низкой социальной активности с другими «значимыми людьми» (экспертами, например, врачами, психологами и т.

п.) как источниками знания. Общение – это работа (ума), а доступная информация в Интернете, в разделе «популярная психология»? Дипломированные специалисты, а не «диванные эксперты» должны помочь личности сформулировать новую концепцию мира, радикально принявшую повысившиеся риски (умереть, заболеть) и сопроводить в жизнь с новым пониманием.

Пандемия COVID-19 проявила в очередной раз кризис идентичности для россиян представителей определенных поколений уже знакомый. Современный человек вынужденно приспосабливается к изменившейся в очередной раз реальности, пытается воспроизводить привитые ранее мировоззренческие и поведенческие алгоритмы и упирается в противоположные (чуждые) форматы адаптационного поведения, что приводит к аномии (психологическому напряжению, психологическому конфликту, расстройствам психики, типичным для личности переходного этапа). Генерализация случаев может спровоцировать диффузию патологии идентичности с непредсказуемостью массовых девиаций, с повышенной восприимчивостью массового сознания к манипуляциям. В России, у органов власти есть понимание общественной угрозы от ситуации запретов, поэтому для заполнения возникшего ценностного вакуума у населения используются инструменты символической политики для удержания некоторых традиционных идеалов/норм социальной идентичности (через установки на нацию, семью).

Потенциальные социальные механизмы выхода из кризиса.

Обратимся за разъяснениями относительно перспектив решения проблемы к автору термина «кризис идентичности» психологу и социологу Э. Эриксону. [17]. Оптимистичным сценарием для сохранения устойчивости личности/общества является тезис классика о перманентном характере процесса формирования идентичности – вся жизнь индивида, а реалистичным, что большое значение для формирования идентичности имеет окружающая среда, при чем ее воздействие на индивида происходит бессознательно и на всех уровнях психической деятельности. Отраженная внутренняя солидарность человека с групповыми идеалами в личностной программе формирует важный ресурс жизнеобеспечения личности – удовлетворение потребности в безопасности, что индуцирует у личности активную жизнедеятельность, закрепляет уверенность в будущем, приводит к успеху, а группу – к расширению пространства влияния. Как достичь солидаризации в заданных условиях режима COVID-19, в условиях полиморфизма, когда социальные связи перестраиваются и

закладывается среда для атомизации/поляризации в обществе? Атомизация общества есть естественный процесс и бороться бессмысленно, но можно регулировать, направлять в наименее угрожающее для существования группы/класса/нации и общества русло. Переживаемый обществом кризис укрепил осознание людей в важности принятия правильных решений государственными органами в противном случае ситуация может привести к росту недоверия граждан к государству. Уже наблюдаются изменения в распределении финансовых потоков, что в дальнейшем может спровоцировать конфликт из-за ресурсов, но лишённые средств к существованию люди, чтобы перейти к активным действиям по изменению реальности должны сначала осознать себя как некую общность. Оставление прежних ролей и принятие новых, равно как и адаптация к изменению их содержания и соотношения в социальных контактах, требуют от человека социальной подготовки, т. е. социализации. Политолог Р. Патнэм разработчик собственной концепции социального капитала, разделяя его на два вида (преодоление капитала, связи капитала), утверждает, что в социализации на основе выделенных схожих характеристик взаимодействующих субъектов (возраст, религия и т.д.), возможно достижение слияния таксонов и, таким образом, повышение ценности социального капитала. [21]. Вслед за ученым поддерживается мысль, создание, удержание и конвертация социальных связей в социальный капитал в условиях многообразия ценностей возможна при распознавании валентных характеристик разных форм культуры. В России эта задача усложняется, т. к. общество состоит из различных социальных групп (этническая, религиозная, демографическая, профессиональная, гендерная, др.), каждая такая группа развивает свою систему ценностей, благодаря которой и обеспечивается самоидентичность. Автор выдвигает предположение, что орган согласования ценностных ожиданий или медиатор перемен через специфическую компетенцию *change skill* способен рационализировать навык реагирования в проблемных ситуациях, обеспечить возможность импровизации в хаосе. Солидарность, основанная на страхе возможна только с приставкой квази, истинная – на принципе доверия. В обществе действия акторов (личность, группа и социум) могут координироваться посредством функциональных взаимосвязей («анархического социализма» с идеей о возможной интеграции общества посредством деятельности «свободных ассоциаций» [16]) т/н «договорная перспектива» разрешения кризиса. Проблема социальной интеграции, как в кризисные периоды, так и в стабильные (консолидация сети «общество-государство-человек» с учетом «субъект-объект-субъектной» матрицы влияний) представляется

решаемой. [11] Нивелирование отрицательной социальной девиантности может быть достигнуто вследствие деятельности демократического института гражданского общества – «поверенная публика». Авторский термин введен в дополнение к классификации субъектной структуры публичной среды, разделенной на «сильные» (кто производит пространство) и «слабые» публикации (кто пространство потребляет) другим исследователем. [20]. Продвигаемая идея сбалансированности возможностей и интересов сильных и слабых публик может быть реализована практикой факторумов посредством деятельности поверенной публики на основе компетенции change skill. Социальная группа, сформированная из представителей слабых и сильных публик – это единая точка входа в процесс взаимодействия («агрегирование»). Новые социально-солидарные отношения позволяют выстроить комфортные социально-ресурсные сети экономических, политических, культурных сфер за счет благоприятного социализационного пространства. Данная мысль автора укладывается в идею Ф. Фукуямы о спонтанной социализированности как специфической способности создавать сплоченные группы через новые форматы взаимодействия и новые объединения. [15, С. 268]. Таким образом солидарность как механизм универсализации общих характеристик разных видов культуры трансформирует социальную идентичность на основе новых форм нетворкинга, предлагаемых поверенной публикой, что способствует становлению культуры доверия в обществе. [10]

Автор использовал идею в исследовательской практике. Для изучения эффективности коммуникационного менеджмента в вузе (РГПУ им. А.И. Герцена, 2019 г.) был запланирован к использованию традиционный метод опроса (интервью), но в авторской интерпретации. Опираясь на вышеизложенную теорию, используя собственное понятие «поверенная публика» («факторум»), исследовательская группа «Self Expert»), апробировал в гайде. При обосновании выборки респондентов опроса учитывался аспект отражения изучаемой проблемы заинтересованными сторонами: «сильными» и «слабыми» («сильные»-отправители: субъекты управления коммуникацией – ППС, руководители студенческих объединений и др. и «слабые»-получатели информации: студенты). Новаторство заключалось в примененной практике факторумов. Исследовательская группа «Self Expert» («поверенная публика»), сформированная из представителей (спикеров) «слабых»-студентов и «сильных»-сотрудников вуза – это единая точка входа в социальное взаимодействие в исследовании (от бимодального формирования тематических блоков вопросов гайда до проведения интервью в формате «панельное обсуждение»). Методическая

конструкция интервью создала комфортные сети коммуникации, позволила сформировать доверительные отношения. Структурная конверсия привычного формата исследования «интервьюер-респондент», агрегируя функциональные возможности понятия «интервьюер» посредством введенного таксона «факторум» (социолог + исследователь1 («Self Expert 1», спикер от сильной публики) + исследователь2 («Self Expert 2», спикер от слабой публики)) решила этический вопрос исследования и помогла извлечь скрытый информационный ресурс по проблеме.[9]

Следует дополнительно объяснить структурно-организационные возможности создания такой социальной группы (поверенная публика) на примере также авторской разработки – социальная технология «Колесо группового развития» (мета-модель). Центральным фактором мета-модели служит понятие сбалансированности. Термин «колесо», использованный в названии, кроме смыслоотражающего (прогрессивного) значения социального процесса, соответствует и структуре мета-модели (структуре колеса). Структурно социальная группа «поверенная публика» состоит из рабочих подгрупп (например, подгруппы 1 и 2 – представители сильной публики) и (подгруппы 3 и 4 – представители слабой публики), располагающихся во внешнем ободе мета-модели, радиально-управляемых центральным элементом подгруппой-детерминатор (хедлайнеры от сильной и слабой публик). Члены рабочих подгрупп для достижения промежуточных целей реализуют основные социальные процессы (Р. Парк: кооперация, конкуренция, соперничество, конфликт, приспособление, ассимиляция, амальгамизация [8]) и под управлением специфической подгруппы-детерминатор в итоге «направленного» процесса достигают конечного результата. За функционально-содержательную основу рабочей подгруппы (П/гр 1, П/гр 2, П/гр 3, П/гр 4) автор мета-модели принял мультиролевой набор группы (8 ролей в группе), разработанный Р. М. Белбиным. [1]. При этом, авторской новацией разработки стало выделение в структуре мета-модели моно-ролевой подгруппы – тренажера лидерства (так называемой подгруппы-детерминатор, от лат. *Determinatus, determinatus* – определяющий). Кроме того, автор в дополнение к двум определенным в социологии управления направлениям ролей: направляющие и поддерживающие, обозначил еще одно направление ролей – резервные. В деятельности группы поверенная публика предусмотрена возможность ротации членов, как на уровне рабочих подгрупп, так и на уровне подгруппы-детерминатор на основе потенциала носителей резервных ролей (все три направления ролей представлены членами подгрупп).

Идея самоорганизующейся группы в социальной технологии «Колесо группового развития» (модель) научно-обоснована и апробирована в образовательном процессе студенческих групп и СНО (2012 г., ЛГУ им. А. С. Пушкина; 2018 г., ПСПбГМУ им. академика И. П. Павлова). Доказано, что данная структура формирует релевантные условия для социального развития личности/группы в достижении положительной результативности процессов. Модель «Колесо группового развития» предложена как организационная мета-модель в качестве инструмента решения различных социальных проблем. [22].

Принципиальное значение для периода социальных сдвигов имеет социальная дифференциация, автор делает акцент на демографических различиях. Страх финансовой несостоятельности (экономический страх) для экспертов антикризисного менеджмента понятный и управляемый [6], но не для молодежи. В силу отсутствия профессиональных знаний и отсутствия опыта переживания, принятия кризисной ситуации (1990-е гг., 2009 г.). Автор в 2019 г. проводил социологическое исследование в студенческой среде РГПУ им. А.И. Герцена (анкета «Институциональный уровень современной образовательной среды», n=300, мнение изучалось на микро- (группа) и мезо- уровне (институт), полученные данные могут быть экстраполированы на макро-уровень). Сформулированные выводы определены на этапе социальной стабильности, но могут быть полезны и в ситуации с COVID-19. В рамках главы данного научного труда автор уже сформулировал теоретический концепт о важности обладания и использования в кризисы социального капитала. Следует отметить весомый для исследователей вклад отечественных ученых, сформировавших аналитическую библиотеку основ теории [5; 18]. Но все же классиками признаны П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнем, Ф. Фаукуяма и др. [2; 7; 15; 21], важно, их систематическое видение является инструментальным. Основой для концепции социального капитала служит дефиниция «доверие», она и была принята в качестве референта. На основе компаративного анализа в категории «доверие» выделены содержательные разделы, на которые сфокусированы закрытые вопросы к респондентам в соответствующих тематических блоках. В процессе обработки данных получены средние показатели по вопросам, следовательно, нельзя выявить наличие или отсутствие доверия в образовательном учреждении в целом, т. к. единого мнения у респондентов опроса не существует. Социологическое воображение позволяет осознать, что повышение уровня доверия (или стабильный уровень «доверия» в кризис) зависит от создания благоприятных социальных условий, необходимой и обязательной медиации со стороны психологов, социальных педагогов на всех

образовательных уровнях системы. Следовательно, социологический взгляд на результат исследовательского эпизода позволяет выразить предположение, что социальная среда вуза периода устойчивого состояния российского общества, возможно, создает дефицит доверия у студенческой молодежи, что может быть тормозом прогрессивных преобразований в духовной сфере общества (образование, наука, искусство, религия и мораль). [12, С. 30-42]

Что можно утверждать сегодня? Мнения в СМИ представлены полярные. От: «Учеба со слезами на глазах: почему россияне не хотят поступать в вузы»¹⁰. До: «Престиж высшего образования остается крайне высоким, оценки качества образования за последние годы почти не изменились»¹¹. Государство должно диверсифицировать молодежную политику не только в образовании и спорте, но и представить наиболее полно во всех общественных сферах, статусно-ролевые формы и методы работы должны соответствовать потребностям в самореализации молодого поколения, формировать позитивную мотивацию и культуру доверия.

Заключение.

У экспертов продолжается дискурс относительно происхождения коронавируса (естественное или искусственное), но детерминанты пандемии – это в любом случае определенные комплексы причин и условий социального поведения. Убеждение, подражание, заражение, внушение неизменные социально-психологические механизмы, формирующие состояние социальной психики, но на каких принципах?

Необходимость междисциплинарного изучения феномена доверия как ведущего принципа социальной интеграции очевидна, важно выявление факторов воздействия на ассоциативные формы взаимодействия субъектов, т. к. потенциал доверия для социальной интеграции приобретает особую важность в переходные и кризисные этапы развития общества. Автор позволит себе предположить, что презентуемый в главе способ самоорганизации в концепте «поверенная публика» может быть примером проектирования механизма открытых гражданских отношений, как гаранта общественной безопасности,

¹⁰Газета.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/20/13518608.shtml> (обращения 30.06.2021)

¹¹ВЦИОМ «Образование в России: востребованность, доступность, качество» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovanost-dostupnost-kachestvo> (обращение 30.06.2021)

воплощения культуры договора на основе доверия, а также жизненный ресурс социума, что важно в условиях кризисных ситуаций.

Список источников

1. Белбин, Р. М. Команды менеджеров / Р. М. Белбин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 238 с.
2. Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология. – М., 2005. – Т. 6. – № 3. – С. 60-74.
3. Гонсалес, Л. Остаться в живых: Психология поведения в экстремальных ситуациях» / перевод с англ. А. Андреева. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 336 с.
4. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект/ перевод с англ. А. П. Исаевой. – М.: Изд-во АСТ «Хранитель», 2009. – 479 с.
5. Дискин, И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике / Общественные науки и современность. – М., 2003. – № 5. – С. 150
6. Исаев, А. П. Организация и управление экономической безопасностью предприятий [Текст]: учеб. пособие / А. П. Исаев, А. В. Лабудин, В. С. Кудряшов, А. А. Куприн, А. В. Буга, А. А. Самодуров, А. К. Нещерет. СПб.: ФГБОУВПО РАНХГС при Президенте РФ, Северо-Западный институт, 2016. – 334 с.
7. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Общественные науки и современность. – М., 2001. – №3. – С. 121-139
8. Парк, Р. Избранные очерки / сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев; отв. ред. Ефременко Д. В. — М., 2011. — 320 с.
9. Петрова, И. В. Научный фазис Н. И. Кареева к проблеме квазисубъекта в цифровой социологии образования / И. В. Петрова // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности: Сборник материалов XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2021», Москва. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2021. – С. 1166-1169.
10. Петрова, И. В. Сетевая морфология социальных процессов: институт «поверенной публики» / И. В. Петрова // «Солидарность и конфликты в современном обществе»: Всероссийская научная конференция XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. Секция 2: Солидарность и конфликты в современном российском обществе. Доклад. – СПб.: «Скифия-принт», 2018. – С. 292-293.
11. Петрова, И. В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»; автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук / Петрова Ирина Владимировна. – Санкт-Петербург, 2016. – 22 с.

12. Россия и мир во время и после пандемии covid-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / Е. С. Вылкова, С. Е. Гришин, И. В. Петрова [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с. – ISBN 9785911550943.

13. Рот, Б. Сила в спокойствии. Достижение гармонии с помощью трансцендентальной медитации. – М.: Альпина Паблицер, 2021. – 156 с.

14. Селье, Г. Стресс без дистресса / пер. с англ. А. Н. Лук. – М.: Виеда, 1992. — 112 с.

15. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. – М.: Изд. АСТ, «Ермак», 2004. – 730 с.

16. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука. – 2001. – 380 с.

17. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

18. Ясин, Е. Г. Модернизация и общество: к VII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие», 3-5 апреля 2007г., Москва. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 113 с.

19. Fox, Andrew S. The Nature of Emotion: Fundamental Questions // Series in Affective Science / edited by Fox Andrew S. [and three others] / Second edition. New York, NY: Oxford University Press, 2018. 632 pp.

20. Fraser, N. Rethinking the Public Sphere: A Contribution to the Critique of Actually Existing Democracy // Habermas and the Public Sphere / Calhoun C. (ed.). Cambridge: MIT Press, 1992. P. 109-142

21. Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community US :Simon&Schuster, 2000. –544 p.

22. Petrova Irina, V. Social design: technology «Wheel of group development» / V. Petrova Irina, A. Petrov Aleksandr // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Saint-Petersburg, 28-30 ноября 2018 / Edited by: Prof. Valeria Chernyauskaya and Prof. Holger Kube. - Saint-Petersburg: Future Academy, 2018. – P. 882-893. doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.95>

ГЛАВА 4. ВЫЗОВЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.

Введение.

Мир бизнеса никогда еще не был более изменчивым или непредсказуемым, чем в настоящее время. Конкурентная борьба возникает не только за продукт, услуги и технологии, но и за каналы сбыта, политику, персонал и бренд. Чтобы выжить в современном сложном мире, организации должны активно создавать, охватывать и воплощать новые идеи. Это требует творческого мышления от руководства и трудового коллектива. Такое умение становится секретным ингредиентом в успешной конкурентной борьбе.

На протяжении последнего десятка лет одну из ключевых ролей в организации деятельности компании и управлении ее финансовыми ресурсами стала играть система взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Приоритеты в разработке стратегии корпораций стали склоняться в сторону интересов отдельно взятого индивида, или ограниченной группы индивидов.

Характерной особенностью такого взаимодействия является то, что здесь участвуют люди и группы с разными, а иногда и противоположными точками зрения, но при этом представляющие взаимный интерес. В связи с высокой степенью влияния результатов взаимодействия с заинтересованными сторонами на реализацию целей компаний, многие из них начали встраивать процесс взаимодействия и его методологию в краткосрочные и долгосрочные планы своей деятельности. Продолжительность взаимодействия с заинтересованными сторонами зависит от того, каких результатов ожидается достичь, от того, насколько глубокое взаимодействие и сотрудничество было установлено со стейкхолдерами.

Такие изменения в менеджменте компаний создали условия для развития новой парадигмы корпоративных финансов, а именно поведенческих финансов.

Таким образом, современные компании в своей деятельности ориентированы в первую очередь на изучение, анализ и влияние на поведение стейкхолдеров.

Человеческое поведение играет ключевую роль в любой пандемии.

Современная ситуация мало чем напоминает то, что было два года назад. Многие из нас работают по-другому, по-разному откладывают и, по-разному тратят. Пандемия COVID-19 остановила некоторые виды финансового поведения, но породила новые.

Цель данной главы проанализировать и классифицировать поведенческие аспекты и их влияние на корпоративную деятельность.

Изменения в поведенческой системе индивида, под влиянием новых условий

Отложенный спрос может привести к росту расходов

По мере того, как возвращается доверие потребителей, увеличиваются и расходы по мере роста отложенного спроса. «Это был опыт всех предыдущих экономических спадов», - говорится в отчете консультанта по менеджменту McKinsey & Co о новых тенденциях. McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением. В качестве консультанта сотрудничает с крупнейшими мировыми компаниями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями.

На этот раз одним из ключевых отличий, утверждают они, является подавление экономической активности во многих сферах обслуживания и отдыха.

Таким образом, возвращение в норму, вероятно, сделает упор на те предприятия, которые наиболее зависимы от общественного спроса - говорится в отчете, ссылаясь на туристические поездки как на область, которая может восстановиться быстрее и намного быстрее, чем деловые поездки.

По утверждению специалистов области поведенческих финансов, волну расходов на туристические услуги спровоцирует позиция «живешь только один раз», которая будет сосредоточена на отдыхе, досуге и других событиях, подчеркивающих социальное взаимодействие.

Связанная с этим тенденция расходов может привести к сохранению популярности онлайн-покупок и других изменений в розничной торговле, ускоренных пандемией коронавируса и мерами социального дистанцирования для ее контроля.

В девяти из 13 основных стран, опрошенных McKinsey, по крайней мере две трети потребителей заявили, что пробовали новые виды покупок, и почти две трети потребителей заявили, что продолжают их использовать.

«Переход к онлайн-рознице реален, и многое из этого останется», - говорится в отчете.

McKinsey добавила, что прирост продаж электронной коммерции за первые несколько месяцев пандемии примерно сравнялся с приростом, достигнутым за предыдущее десятилетие.

Прибыль от сбережений начинает уменьшаться

Один из примечательных аспектов этого периода, это сохранность финансов потребителей. В конце 2020 года уровень личных сбережений в России подскочил почти до 13%, что примерно вдвое превышает последние многолетние средние показатели, в то время как кредитные рейтинги выросли до рекордно высокого уровня, а количество банкротств упало до трех десятилетий.

Некоторые из этих улучшений отражают необычную денежную помощь со стороны федерального правительства. Но в большей степени роль сыграло то, что многие потребители «затянули пояса», что бывает характерно для сложных экономических периодов.

Но значительная часть увеличения сбережений отражала неспособность тратить деньги так же свободно, как раньше, при этом не поощрялись щедрые каникулы, ограничивалось обслуживание в ресторанах, а развлекательные программы были серьезно ограничены.

И такая финансовая особенность характерно не только для России.

«Американцы сохранили рекордную долю своего дохода в прошлом году, при этом располагаемый доход превысил 1 триллион долларов, несмотря на рекордную потерю рабочих мест», - отмечают американские СМИ.

Если рост расходов происходит из-за отложенного спроса, что представляется вероятным, что уровень сбережений начнет стремительно уменьшаться. Парадоксальным результатом более сильной экономики с широким увеличением числа рабочих мест может стать обострение кредитных проблем, сокращение сбережений и рост числа банкротств.

Удаленная работа влияет на структуру расходов

Еще одним важным событием прошлого года стал перевод миллионов сотрудников из офиса на работу дома практически в мгновение ока. Этот сдвиг изменил некоторые личные финансы и инвестиционное поведение.

По мере того, как люди открывали домашние офисы, количество поездок на работу сокращалось или отменялось, страховые взносы на автострахование упали (из-за снижения количества дорожно-транспортных происшествий), и некоторые люди решили, что им не нужно столько автомобилей. В западных странах такая ситуация значительно повысила спрос на жильё вдали от городских центров, изменяя приоритет в сторону пригородного жилья, где оно более

доступно. Такому спросу способствовали сверхнизкие процентные ставки, вызванные рецессией.

Специалисты предполагают, что эти изменения могут повернуть вспять, когда пандемия уляжется и на работу вернется больше сотрудников, но рабочее место не вернется полностью к старому статус-кво. По оценкам McKinsey, более 20% сотрудников по всему миру могли бы проводить большую часть своего рабочего времени вне офиса и быть столь же продуктивными.

«Это происходит не только из-за кризиса COVID-19, но и потому, что достижения в области автоматизации и оцифровки сделали это возможным», - говорится в их отчете. «Использование этих технологий ускорило во время пандемии».

В условиях пандемии появилась уникальная возможность проверить основные теории поведенческих финансов, так сказать, в действии. В результате некоторые из них потеряли свою актуальность, а на их место пришли другие теории, которые себя оправдали.

Йоханнес Хаусховер и Эрнст Фер профессора Принстонского и Цюриховского университетов объясняют научные основы поощрения хорошего поведения и то, как это может помочь индивидам во время пандемии.

Теория подталкивания - это концепция, используемая в поведенческой экономике, которая предлагает способы влиять на выбор и поведение людей посредством тонких изменений в окружающей среде или контексте, в котором принимаются решения. Этот термин был придуман американским экономистом доктором Ричардом Талером, одним из отцов-основателей поведенческой экономики и лауреатом так называемой Нобелевской премии по экономике. Сегодня его теории подталкивания получили широкое признание и используются правительствами и частными лицами по всему миру.

«Подталкивание - это инструмент для изменения поведения, когда другие инструменты, такие как премии или стимулы, не подходят или недостаточны», - считают Йоханнес Хаусховер и Эрнст Фер. «Подталкивание признает, что изменение поведения сложно, и основывается на психологическом знании когнитивных барьеров, которые затрудняют нам принятие оптимальных решений. Это называется предубеждениями, и они есть у всех индивидов.»

Одним из примеров является так называемая предвзятость статус-кво, объясняют ученые. По сути, нас часто устраивает то, что уже находится прямо перед нами. А поскольку нам приходится принимать так много повседневных решений, мы будем использовать значение по

умолчанию, поскольку это может сэкономить нам энергию и время. Поэтому принятие правильного решения должно быть максимально простым и энергосберегающим.

Во времена нового вируса подталкивание становится особенно актуальным, и мы уже можем видеть примеры этого по всему миру. Подталкивание может исходить от правительства, частных лиц, таких как магазины или работодатели, или даже от нас самих. Во многих супермаркетах нарисованы линии или знаки на полу, чтобы обозначить расстояние между покупателями, муниципалитеты могут обозначить одностороннее движение на определенных тротуарах, чтобы люди не пересекали пути, и многие из нас выбирают песню, например Harry Birthday, чтобы хотя бы мыть руки 20 секунд. Или ставят контейнер с дезинфицирующим средством для рук у входа в дом.

Плакаты, которые показывают людям, как правильно мыть руки, - еще один отличный пример, особенно когда они хорошо видны в нужное время, так же, как люди моют руки.

Социальные нормы формируют поведение

Людям нравится, чтобы информация была простой, ясной и наглядной, поэтому при разработке плакатов следует учитывать эти принципы поведения. Социальные нормы - еще одна форма подталкивания, добавляют Хаусховер и Фер:

«На нас часто влияет поведение других людей, и мы получаем от них сигналы. В некоторых странах ношение маски на публике стало новой нормой, потому что это то, что вы видите, когда выходите из дома».

Постепенно эти подталкивания могут помочь сформировать новые необходимые привычки. Но ученые подчеркивают, что подталкивания может быть недостаточно. Вместо этого необходимо тщательно рассмотреть ряд мер, имеющих последствия для общественного здравоохранения, экономики и политики.

«Одна вещь, о которой поведенческая наука напоминает нам в этом кризисе, - это необходимость тщательно сбалансировать надежду и беспокойство в общении. Индивидам нужно дать надежду. Если будем изображать ситуацию слишком мрачно, то возникает риск того, что люди подумают: «Что ж, ничего из того, что я делаю, в любом случае не будет иметь значения, так что я могу вести себя как обычно». Это называется «выученная беспомощность».

Сбалансируйте надежду и беспокойство, нужно, чтобы люди волновались.

«И беспомощность, и оптимизм представляют собой огромные препятствия на пути формирования поведения, необходимого для

борьбы с коронавирусом: оставаться дома, мыть руки и дистанцироваться от общества. Поэтому во всем, что мы делаем и как мы общаемся, мы должны помнить об этом балансе - давать надежду, но не настолько, чтобы люди успокаивались. Заставляйте людей волноваться, но не слишком сильно, чтобы они чувствовали себя беспомощными - заключают Хаусховер и Фер.

Согласно недавнему исследованию Лондонского университета Королевы Марии и Оксфордского университета, чем больше люди знают о том, когда и почему используются поведенческие вмешательства, а также об их эффективности, тем выше вероятность, что они согласятся с их использованием для изменения своего поведения.

В исследовании, опубликованном в журнале *Behavioral Public Policy*, изучалось мнение людей о том, насколько приемлемым для них является использование поведенческих вмешательств или подталкивания в различных ситуациях.

Более 1700 участникам из США и Великобритании были представлены примеры реальных поведенческих вмешательств, используемых политиками, и их попросили прокомментировать, насколько приемлемыми они считают их, основываясь на нескольких факторах, включая их эффективность, насколько легко было определить, как работает подталкивание, и эксперт, предлагающий вмешательство.

Исследователи обнаружили, что важен контекст: участники исследования широко признавали использование подталкивания в областях здоровья и благополучия, но склонны думать, что подталкивания не следует использовать в контексте личных финансов.

Конечно, в числе новых поведенческих паттернов, виной возникновения которого стала пандемия, является более гибкая организация рабочего места. Это не просто удаленка. «Мой офис там, где я» – так для многих теперь выглядит формула идеального рабочего места. Многие работодатели давно хотели, но не решались попробовать удаленную модель работы, боясь, что без должного контроля эффективность работы сотрудников снизится. Однако полгода вдали от офиса для многих компаний стали кадровым откровением. Так, например, Mail.ru Group назвала 2020 год самым эффективным за последние 6 лет, и начала планирование перевода всех сотрудников на гибридный режим.

В контексте потребления «удаленка» стала карой для fashion брендов, которые в течение десятилетий эксплуатировали склонность покупателей к излишествам. Отсутствие необходимости выходить из дома, появляться в офисе и в принципе принимать всерьез важность

внешнего вида заставили производителей пересмотреть позиционирование на рынке и начать предлагать новые модели покупок. Так марка H&M, основу коллекций которой составляла одежда категории Fast fashion, предполагающая частую смену образов, запустила подписку по принципу Netflix. Модель запущена недавно, и пока рано говорить о результатах, но не исключено, что ей последуют и другие (особенно молодежные) марки.

Продажи косметических средств, напротив, выросли. Производителям пошла на пользу видео-конференции, где качество картинки в случае с дамской аудиторией во многом зависит от макияжа. Однако у них встала проблема создания условий для покупки бьюти средств в онлайн. Во многих странах косметика относится к невозвратным товарам, и чтобы обеспечить удовлетворенность клиентов и их лояльность, многим производителям пришлось в спешном порядке запускать технологии, помогающие подбирать идеальные тона. Неполный год удаленки – лишь начало, и бизнесу придется привести свои процессы, продукты, сервисы в соответствие с новым режимом работы. Как придется и работодателям научиться удерживаться от соблазна беспокоить сотрудников в режиме 24/7. Ведь 52% опрошенных аналитиками сотрудников разных компаний уже научились четко разграничивать рабочее и свободное время, даже находясь постоянно дома.

Заключение.

Повседневная жизнь мало чем напоминает то, что было год назад. Многие из нас работают по-другому, по-разному откладывают и, конечно, по-разному тратят. Пандемия COVID-19 остановила некоторые виды финансового поведения, но породила новые.

Некоторые из этих тенденций могут исчезнуть в ближайшие месяцы, когда вакцины будут широко распространены и риски для здоровья уменьшатся. Но другие могли продержаться намного дольше, возможно, став постоянным приспособлением. Привычки, которые ранее казались лишь странной причудой, вдруг стали нормой. Режим работы, который для многих был несбыточной мечтой, не только стал данностью, но и успел показать свои недостатки.

Полтора года слишком небольшой срок для того, чтобы делать серьезные выводы о том, насколько жизнеспособными оказались теории поведенческих финансов, известные с настоящему периоду. Можно сказать, что в новых условиях они проходят проверку своей практической состоятельности.

Список источников

1. Бутенко А.А. Трансформация финансовых активов домохозяйств в российской экономике: Автореферат на соискание к.э.н. 08.00.10 / А.А. Бутенко. — Москва, 2008
2. Дмитриева С.А. Методология взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) при организации деятельности корпорации //Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста. Сб. науч.трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Под ред. Н.С. Яшина - 2016. - Ст. 12-14
3. Мандель, Б. Р. Экономическая психология : учеб. пособие / Мандель Б. Р. - 2-е изд. , стер. - Москва : ФЛИНТА, 2020. - 293 с.
4. Управление частными капиталами в системе социальных финансов / [И. П. Хоминич и др.] ; под ред. И. П. Хоминич ; Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова. - Москва :
5. Swedroe financial perils old age. (Электронный ресурс) URL <https://www.behavioralfinance.com/befi-blog?offset=1537565720900>
6. Disappointed and pessimistic planning for lifes happiness trough (Электронный ресурс) URL <https://www.behavioralfinance.com/befi-blog?offset=1537565720900>
7. How biases affect investor behavior URL <https://www.behavioralfinance.com/befi-blog?offset=1537565720900>

ГЛАВА 5. НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КРАХА ЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛИЗМА: УРОКИ ПАНДЕМИИ

Введение.

Как и любые другие непредвиденные и разрушительные процессы, как природного, так и техногенного и иного «рукотворного» характера, неожиданно и жестоко вспыхнувшая пандемия коронавирусной инфекции, охватившая практически весь мир, властно поставила в повестку дня те вопросы, которые до этого казались скорее общефилософскими, оторванными от решения конкретных жизненных проблем. Прежде всего это вопрос о роли государства в обществе и вытекающий из него вопрос о разделении зон ответственности между государством и предпринимательским сообществом, условно и не совсем точно называемым «бизнесом». В последние десятилетия считалось, что государство должно лишь обеспечивать благоприятные условия экономической активности, а последняя должна полностью сосредотачиваться в руках предпринимателей, осуществляться исходя из их интересов, определяемых прежде всего мотивами увеличения прибыли. Вновь, как это было на рубеже XVIII-XIX веков, была принята за аксиому концепция государства как «ночного сторожа», фактически бездействующего в обычных обстоятельствах и берущего в руки оружие лишь в чрезвычайных, «форс-мажорных» ситуациях. При этом забывалось или умалчивалось, что в период своего возникновения эта либеральная концепция исходила из опыта «простой» экономики, когда производство или выполнение тех или иных работ, оказание услуг являлось откликом на легко распознаваемый сигнал спроса, производительного или личного. Действительно, что в такой экономике делать государству? Только установить путём издания соответствующих законов и контроля за их соблюдением посредством полиции, судов и т.п. «правила игры», позволяющие предпринимателям, по выражению Адама Смита экономическим людям, реализовывать свои материальные интересы и, добиваясь своей выгоды, удовлетворять потребности своих «собратьев» по человеческому обществу. Ну и, конечно, заниматься военными делами, обеспечением государственной безопасности, внешней политикой, то есть традиционными функциями государства, обозначившимися ещё на заре человеческой цивилизации. Но в современном мире такая экономика осталась разве что в самых отсталых странах «третьего мира». Государство там действительно не особенно вмешивается в повседневную экономическую жизнь своих подданных или граждан. А если и вмешивается – то скорее в коррупционных интересах государственных служащих, «чиновников», особенно

высшего и высокого ранга. Ясно, что такое слабое и коррумпированное государство оказывается не в состоянии выполнить и свои традиционные функции, прежде всего защитить страну от прямой или «гибридной» агрессии со стороны «международных хищников», то есть более сильных государств и международных корпораций, зачастую более сильных в экономическом и даже в военном отношении, нежели многие государства. Примеров можно привести много, в том числе и на постсоветском пространстве, но не хочется никого обижать... Хотя, наверное, и следовало бы. Как например, понять «элиту» балтийских государств, которая, не мудрствуя лукаво, ставит во главе государственной власти и правительств людей, не имеющих никакого опыта жизни в этих государствах, но зато отмеченных гражданством Соединенных Штатов Америки или других крупнейших капиталистических государств. Естественно, что народы этих стран никто и не думает спрашивать, кого бы они хотели видеть во главе своих стран. Как правило, на высшие государственные посты выбирают не избиратели, а ограниченное количество депутатов парламентов.

Восхождение и фиаско радикального либерализма и воинствующего глобализма.

Между тем, либеральная концепция приоритета частного интереса над государственным, частной собственности над государственной стала «мейн-стримом» не в развивающихся странах «третьего мира» (напомним, этим термином мы обязаны Председателю Мао Цзэ-дуну!), а в самых развитых капиталистических государствах, прежде всего в Соединенных Штатах Америки, странах Европейского Союза, Великобритании. И как «губительное поветрие», на стыке восьмидесятых-девяностых годов XX века была занесена и на восток Европы – в страны «социалистического содружества», а затем, примерно как нынешний коронавирус, в Советский Союз, быстро приведя к вожделенному для тех, кто продвигал эту концепцию, результату – его развалу. Лишь только страны Азии, опираясь на многотысячелетний (!) опыт государственного строительства, смогли найти оптимальное соотношение между государственным и частным началами. Не случайно, политика руководства прежде всего Китайской Народной Республики вызывает животную ненависть у радикал-либералов и воинствующих глобалистов. Как же – не удаётся с Китаем сделать то, что удалось сделать с главным геополитическим конкурентом – Советским Союзом. Как отметил Председатель КНР и Председатель ЦК КПК Си Цзиньпин, выступая на праздновании 100-летия Коммунистической партии Китая, «Китайский народ – это народ, который стремится к справедливости и не

подаётся насилию, а китайская нация – это нация, которая обладает сильным чувством национальной гордости и уверенности. Китайский народ никогда не третировал, не угнетал и не поработал народы других стран в прошлом, не делает так в настоящее время, не будет так делать и в будущем. В то же время китайский народ ни в коем случае не позволит никаким внешним силам третировать, угнетать и поработать себя. Тот, кто попытается это сделать, непременно потерпит полный провал перед стальной Великой стеной, возведенной из своей плоти китайским народом, насчитывающим свыше 1,4 млрд человек» (Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК ...<http://russian.news.cn> > с_1310038413 – Дата обращения 05.07.2021 г.).

Чем же объясняется адрес сегодняшнего первоисточника либерально-глобалистской пандемии? Прежде всего, как это обычно и бывает, глубинными интересами международной империалистической буржуазии, транснационального капитала. В развитых капиталистических странах он уже давно перерос национальные рамки. Не случайно, ещё в первой четверти XX века, В.И. Ленин, определяя признаки монополистического капитализма, империализма, в качестве одного из таких признаков назвал экспорт капитала [см.: 8]. Международные корпорации заинтересованы в беспрепятственном проникновении в любой уголок земного шара. Они заинтересованы в бесконтрольной деятельности, беспощадной эксплуатации природных и человеческих ресурсов везде, где такие ресурсы есть и где "некоронованные короли Америки» (а равно и других империалистических держав) считают нужным их вовлечение в «хозяйственный оборот». Зачем же им сильные государства, которые могут призвать к порядку и заставить соблюдать экологические и социальные стандарты, правила техники безопасности, выплачивать работникам достойную заработную плату, не вывозить прибыль в офшорные зоны, а инвестировать их в экономику именно тех стран, в которых она создаётся. Ясно, что им нужны слабые, безвольные, до предела коррумпированные государства, которым можно всегда и необременительно диктовать свою волю. Причём транснациональные корпорации не особенно церемонятся и с жителями «своих» стран. Если там они и соблюдают определенные «нормы приличия» (чем дальше, тем меньше), то лишь постольку, поскольку побаиваются наступления волны социального протеста, проявлениями которой в последнее время стали, например, движение «жёлтых жилетов» во Франции и соединенное с расово-этническим фактором движение «black lives matter» в США. Отсюда и становящееся всё более острым противоречие в самой развитой

стране капиталистического мира – Соединенных Штатах Америки, между глобальным и национальным капиталом, ориентированным на экономическую деятельность в самих США. Ожесточенный характер выборных кампаний 2016 и 2020 годов, где столкнулись ставленники этих двух капиталистических групп (Х.Клинтон - Д.Трамп в 2016 году и Дж.Байден – Д.Трамп в 2020-2021 годах), это противоречие рельефно демонстрирует.

Сказанное не означает, что автор полностью отрицает необходимость иностранных инвестиций в экономику других стран, в том числе России. Нет, конечно. Но эти предприятия, передовые в техническом и технологическом отношении, в чём и заключается их ценность, должны строго находиться в национальном, в нашем случае – российском, правовом поле. И создаваемые прибыли должны оставаться именно здесь и идти на развитие национальной экономики. В этом отношении нам следует принять на вооружение опыт Китая и Вьетнама, где подобные проблемы решаются, хотя и не всегда гладко. Государственная власть должна быть именно **государственной** властью, твёрдо и жёстко стоящей на страже национальных интересов. Поэтому следует, на наш взгляд, ужесточить законодательство, связанное с регулированием вывоза капитала за рубеж, прежде всего в оффшорные зоны. Такой вывоз, не связанный с осуществлением импортных контрактов, нацеленных на реализацию государственных интересов, должен рассматриваться и караться как государственное преступление.

По этим же причинам транснациональному капиталу необходим глобальный рынок, не ограниченный какими-либо национальными границами. Вообще, для капитализма характерны две тенденции, диалектически взаимодействующие друг с другом в лице своих носителей и интересантов. Первая тенденция – к образованию национальных экономических комплексов, национальных рынков. Не случайно, именно на этапе капитализма возникали и даже ещё продолжают возникать национальные государства. В начале своего формирования капитал представляет собою национальную силу. Это характерно для всех без исключения стран. Поэтому складывающийся крупный национальный капитал поддерживает процесс становления и укрепления национальных государств. В России, например, идеологами и политиками, вызвавшими стремление к национально ориентированному капитализму, были лидеры декабристского движения, что нашло выражение, в частности, в труде П.И.Пестеля «Русская Правда», а в начале XX века – П.А.Столыпин. Национально ориентированный тип капитализма отстаивал и проводил в жизнь в первой четверти XX века лидер национально-освободительного

движения китайского народа Сунь Ят-сен. Основатель республиканской Турции Мустафа Кемаль, названный Атаатюрком (отцом турок) также строил именно такой тип капитализма. Джавахарлал Неру и Индира Ганди в Индии, нынешний Премьер-Министр Индии Нарендра Моди, лидер национально ориентированной Индийской народной партии; Сукарно в Индонезии; Гамаль Абдель Насер в Египте, в современных условиях его линию продолжает нынешний Президент Египта Абдул-Фаттах Халил ас-Сиси, прямо позиционирующий себя как преемник политики Гамаль Абдель Насера; Пак Чжон Хи, Чон Ду Хван и Ро Де У в Южной Корее; У Ну и Не Вин, а также Тан Шве и другие военные руководители в Бирме (Мьянме) – примеры можно продолжать и продолжать. Дочь Гамаль Абдель Насера Хоа Абдель Насер прямо провела параллель между своим отцом и нынешним Президентом Египта: «Я думаю, что параллелей между «тогда» и «сейчас» действительно много. Люди впервые за многие годы вновь не чувствуют себя отделенными от руководства страны. Я вижу, что простые египтяне действительно верят Абдель Фаттаху а[с]-Сиси. Они видят, что его искренне волнуют интересы нашей страны. Многие считают, что Абдель Фаттах А[с]-Сиси в чем-то похож на моего отца: оба оказались способны совершить, казалось бы, невозможное» (Ас-Сиси, Абдул-Фаттах Халил — Википедия [https://ru.wikipedia.org › wiki › Ас-Сиси,_Абдул-Фат...](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ас-Сиси,_Абдул-Фат...) Дата обращения – 05.07.2021 г.). Как мы видим, в списке представлены лидеры стран «третьего мира», где в XX веке как раз и проходили процессы достижения национальной независимости, создания и укрепления национальных независимых государств и, соответственно, формирования национальных экономических комплексов, в которых частному капиталу принадлежала и принадлежит роль двигателя, мотора развития.

В современных развитых капиталистических странах этот этап развития остался позади – в XVII-XVIII-XIX веках. Поэтому капитал этих стран представляет собою в основном и по преимуществу капитал транснациональный, стремящийся господствовать на мировой арене. Это впервые, на наш взгляд, отметил выдающийся немецкий экономист конца XVIII-начала XIX веков Фридрих Лист, когда он именно как транснациональный капитал характеризовал капитал британский, которому уже в то время стало тесно на Британских островах, в самой экономически развитой тогда стране мира. Кстати, либеральную экономическую мысль, где «первую скрипку» играли англичане, Ф.Лист оценивал не иначе, как «обоснователя» и проводника идеологического влияния британского транснационального капитала и британского империализма [см.: 2, 9]. Эту характеристику, только уже с указанием на

новую «первую сверхдержаву» и интересы её транснационального капитала, вполне можно распространить и на современный либерализм, включая российский. Не случайно, министр иностранных дел либерального российского правительства начала 90-х годов XX века А.В.Козырев просил своих американских коллег, чтобы они помогли сформулировать российские национальные интересы так, чтобы они шли в фарватере американских. То же самое чётко видно и на примере деятельности руководителей Украины после государственного переворота 2014 года. Не случайно, Президент В.В.Путин в ходе прямой линии с гражданами России 30 июня 2021 года определил, что нынешний украинский Президент В.А.Зеленский отдал свою страну «под полное внешнее управление». «Ключевые вопросы Украины решаются не в Киеве, а в Берлине и Вашингтоне», - отметил В.В.Путин (Прямая линия с Владимиром Путиным • Президент России <http://kremlin.ru> › events › president › news –дата обращения 04.07.2021 г.).

Но и в самых развитых капиталистических странах далеко не монолитно отношение к радикальному либерализму и воинствующему глобализму. В современных Соединенных Штатах Америки нарастает недовольство всевластием крупного бизнеса, наплевательски относящемуся к социальным интересам трудящихся. В ходе предвыборных кампаний 2016 и 2020 годов его выразил кандидат в кандидаты на пост Президента США от Демократической партии Б.Сандерс, за которым шли широкие массы людей, прежде всего молодых, не чувствующих уверенности в своём будущем. О противоречии интересов транснационального и национального капитала в США, выразившемся также в ходе предвыборных кампаний 2016 и 2020 годов, мы уже писали выше. Как не относиться к риторике, деятельности и стилю работы Д.Трампа, он является харизматичным представителем именно национального капитала. Это проявлялось в бытность Трампа Президентом США (2017-2021 гг.) в ограничениях на импорт товаров из Китая, попытках заставить американские компании вернуть производственные мощности на родину и даже в жёстком навязывании всем и всюду американской военной техники и сжиженного газа. Это противоречие определяется тем, что далеко не все представители американского бизнеса, даже крупного, уютно себя чувствуют под суровыми ветрами международной конкуренции.

В условиях пандемии каждое государство, каким бы либеральным по взглядам и политическим позициям не было его руководство, было вынуждено сосредоточить внимание на необходимости обеспечения прежде всего национальной безопасности. Не случайно, были закрыты между собой национальные границы государств, входящих в

Европейский союз, которые уже почти двадцать лет рассматривались как почти административные, прозрачные. Были резко свёрнуты все программы международной помощи, в том числе в рамках Европейского союза, которая юридически может рассматриваться как мягкая конфедерация, имеющая свой бюджет. США вообще вышли из Всемирной организации здравоохранения.

Что же показала и, к сожалению, продолжает показывать пандемия? Прежде всего, интересы капитала не могут и не должны стоять во главе угла при определении государственной политики ни на одном из уровней управления. Более того, капитал должен действовать строго в русле государственной политики и подчиняться ей, как говорится, «под угрозой смертной казни». В этой связи можем привести высказывание Президента Франции генерала Шарля де Голля. По его воспоминаниям, он как-то присутствовал на заседании Национального Собрания Франции, когда обсуждался вопрос о приватизации или национализации каких-то предприятий, что именно обсуждалось, де Голль не помнил. И слушая выступавших депутатов, генерал, а он был уже в преклонном возрасте, заснул. Это заметили и депутаты, и присутствовавшие на заседании журналисты. Адьютант стал аккуратно будить старого генерала. Когда де Голль проснулся и адъютант объяснил ему, что именно происходит, генерал сказал, что данный вопрос его мало интересует. Как Президент и верховный главнокомандующий, он в состоянии заставить любое предприятие, не важно, государственное или частное, служить интересам Франции [см.: 7, 10]. Задача капитала и буржуазии, как его носителей, создавать предприятия (за свой счёт или за счёт банковских или иных кредитов и займов), развивать их и давать обществу, потребителям необходимое количество должного качества товаров, работ и услуг. При этом налоговая система должна ориентировать предпринимателей на вложение прибыли именно в развитие предприятия, а не в потребление и тем более в вывод за рубеж, в различного рода оффшорные зоны. Как говорится в святом Писании, не в себя, но в Бога богатеете (см. Лук.12:21).

Государство обязано вырабатывать политику на основе широкого общественного консенсуса, исходя из интересов самых широких слоёв народа. Именно это позволит в будущем максимально снизить риск различного рода случайностей и неожиданностей, тем паче неготовности к форс-мажорным обстоятельствам. Пандемия показала необходимость повседневного и обязательного приоритета общественных интересов над частными. Например, при всём при том, что последствия пандемии в России оказались, во всяком случае, на данном этапе значительно менее разрушительными, нежели в развитых капиталистических странах,

прежде всего в Соединенных Штатах Америки, они были бы ещё меньшими, если бы в преддверии праздников конца февраля-начала марта 2020 года был прекращён выезд российских граждан за рубеж, в страны, ставшие очагами новой инфекции (Италия, Франция, Испания и другие). Об этом, кстати, прямо говорила главный санитарный врач РФ, руководитель Роспотребнадзора А.Ю.Попова. И по её словам, этот вопрос обсуждался на высшем уровне государственного управления. Но было решено всё-таки дать возможность тем российским гражданам, явному и незначительному меньшинству, которые проводят выходные и праздники в зарубежных турне, отдохнуть за границей и на этот раз. И в результате проявленный властью либерализм нанёс ущерб всем, включая и тех, в первую очередь, кто отдыхал в странах, зараженных опасной инфекцией и, что называется, «подцепил» коронавирус. Это же повторилось и в мае 2021 года, когда «третья волна» эпидемии была подхлестнута поездками российских граждан за рубеж на майские праздники. В этот же ряд должно быть поставлено и нежелание значительного числа российских граждан прививаться от коронавирусной инфекции, особенно под влиянием вздорных и зачастую провокационных слухов.

Серьёзным уроком пандемии должно стать осознание необходимости отношения к здравоохранению и санитарной безопасности как важнейшей составной части государственной безопасности. Эти отрасли общественного сектора должны финансироваться по принципу необходимой достаточности. Преобладать в них должна государственная форма собственности. Частные организации могут оказывать услуги лишь дополнительные, не являющиеся объективно необходимыми для поддержания общественного здоровья. Если жизнь многократно подтверждала правило «Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую», то пандемия коронавирусной инфекции, равно как и другие распространенные опасные заболевания, доказывают необходимость полного отказа от отношения к здравоохранению и санитарному обеспечению как чему-то несущественному, части сферы услуг и от их финансирования по остаточному принципу. Опыт Республики Беларусь показывает, что даже без введения жёстких карантинных мер можно не допустить распространения опасной инфекции, если в стране существует и эффективно действует государственная и государством финансируемая система здравоохранения и обеспечения санитарной безопасности.

Возникает вполне законный вопрос: как предлагаемые меры, идущие явно в направлении расширения зоны ответственности государства, увеличении его финансово-бюджетных возможностей

скажутся на осуществлении **общественных** интересов, не приведут ли они к росту коррупции, расхищению увеличивающихся объёмов бюджетных средств? Такая опасность действительно существует. Чтобы её свести к неопасному минимуму, следует как можно теснее сблизить государство и общество. Для этого участие граждан в государственном управлении должно быть многократно большим, чем это происходит в настоящее время. В этой связи следует увеличивать роль и значение политических партий, которые должны напоминать о себе не только в период предвыборных кампаний, а стать массовыми, приобщать к повседневной политической деятельности широкие слои своих сторонников. То же самое относится и к профсоюзам, Общероссийскому народному фронту, другим общественным организациям. Государство и общество будут едины, если участие граждан в управлении государством станет по-настоящему массовым. Это тоже один из уроков пандемии.

Не случайно, в этот период существенно выросло и количественно, и качественно волонёрское движение. Интересно, и данный аспект рассматривался в наших совместных статьях с доктором экономических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ Вячеславом Вениаминовичем Кругловым, в период, когда во главе Советского Союза встал выдающийся государственный деятель Юрий Владимирович Андропов, и по его инициативе намечались меры, нацеленные на модернизацию экономики нашей страны, жестко проводилась политика наведения порядка и укрепления дисциплины, одновременно предпринимались энергичные шаги в направлении демократизации управления, расширения участия трудящихся в управлении обществом и государством на всех уровнях – от предприятия и микрорайона до государства в целом [3, 4, 5,6]. Актуализации политического наследия Ю.В.Андропова, его управленческих идей посвящены очень содержательные работы О.М.Хлобустова[11, 12, 13, 14, 15]. Ну и конечно, следует внедрять в сознание и подсознание людей органическое неприятие коррупции, которая и вызывает явные или подспудные сомнения налогоплательщиков в том, что собранные в виде налогов и сборов бюджетные средства будут направлены именно на реализацию общественных интересов. Ещё в июне 1983 года Ю.В.Андропов говорил о преодолении коррупции как о важнейшей государственной задаче. «Нормальный ход нашего общественного развития немыслим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан.

Необходимо, в частности, полностью покончить с таким явлением, как случаи использования государственного, общественного имущества и служебного положения в целях личного обогащения. Ведь если

вдуматься, это подрыв самой сути нашего строя. Здесь закон должен быть непримиримым, а его применение – неотвратимым [1, с.292]. Эта задача остаётся более чем актуальной и сейчас. Как-то, будучи муниципальным депутатом в Санкт-Петербурге, я участвовал в наблюдении на выборах в муниципальные органы власти в Финляндии, в городе-побратиме Санкт-Петербурге Турку. После того, как выборы завершились, а явка на них была очень высокой, возник разговор о разных проблемах муниципального управления. Зашёл разговор и о коррупции. Финские коллеги не сразу поняли, как можно расхищать бюджетные деньги, а когда разобрались, то на полном серьёзе сказали, что если бы у них кто-то так вёл себя с бюджетными деньгами=средствами налогоплательщиков, то его попросту бы убили сами сограждане. Ведь финны отлично осознают, что бюджетные деньги – это их собственные деньги. И они рассказали нам, что в Средние Века у финнов существовал такой обычай. Если в финской деревне кого-нибудь ловили на воровстве, то в дом запирали всю семью вора и поджигали со всех сторон. Так постепенно финны вывели всех воров. Правда это, или легенда, не знаю. Хотя знакомые финны-ингерманландцы подтвердили, что именно так всё и было. Но скажу своё мнение: жестоко, очень жестоко, но справедливо. Столь же важно внедрять законопослушание. В такой стране как Швеция, как и в Беларуси, не вводили жёсткого карантинного режима в период пандемии. Но уровень законопослушания среди шведов оказался, что и следовало ожидать, столь высоким, что такие несложные меры защиты, как перчаточно-масочный режим, социальная дистанция, избегание скученности людей, соблюдались шведами добровольно и обеспечили весьма низкий уровень заболеваемости коронавирусной инфекцией. Высокая заболеваемость наблюдалась в основном среди мигрантов – выходцев из стран «третьего мира». Снова сошлюсь на авторитетное мнение. Один из наиболее авторитетных авторов и проводников западногерманских экономических и социальных реформ в послевоенные годы (40-60-е годы XX века) Людвиг Эрхард заметил, что рыночное саморегулирование можно вводить в полном объёме лишь тогда, когда люди будут стоять при красном свете светофора даже, если на горизонте не видно ни одного автомобиля [см.:16].

Заключение.

Если обобщать предварительные, очень предварительные итоги пандемии с социально-экономической точки зрения, то можно сделать следующие выводы.

- Государству категорически нельзя сдавать свои экономические функции «бизнесу», частному предпринимательству. Особенно это относится к общественному сектору экономики, включающему

здравоохранение, обеспечение санитарной безопасности, образование, культуру, науку, охрану и воспроизводство окружающей среды, социальное обеспечение и другие жизненно важные отрасли, удовлетворяющие по преимуществу общественные потребности. В приватизации следует действовать предельно осторожно, а что касается России, то в этом процессе, очевидно, следует поставить точку.

- Частное предпринимательство должно действовать исключительно в русле общегосударственной стратегии, которая должна чётко определяться на всех уровнях государственного управления – от общегосударственного до местного. Интересы получения и распределения прибыли должны быть подчинены интересам обеспечения экономической, политической и иной безопасности государства и достижения общественной пользы. Каждый экономический субъект должен знать, осознавать и воплощать в повседневной деятельности своё место в осуществлении государственной политики.

- Государственное управление должно быть чётко настроено на обеспечение приоритета национальных интересов. Попытки бизнес-структур и отдельных бизнесменов, тем более государственных служащих «сидеть на двух стульях», а то и более, чем на двух, должны рассматриваться как измена Родине со всеми вытекающими последствиями.

- В управление государством на всех уровнях и, прежде всего, на местном и региональном должны в той или иной форме быть вовлечены практически все граждане, что обеспечит в обозримой перспективе преодоление отчуждения между обществом и государством. Но демократия ни в коей мере не должна и не может быть вседозволенностью. Люди должны всей системой воспитания, образования, включая школьное и вузовское, средствами массовой информации, искусством подыматься до уровня сознательных граждан, живущих в первую очередь интересами своей страны. Поэтому следует полностью отбросить тезис о том, что в вузах якобы не должно быть воспитательного процесса, только преподавание, формирование «знаний, умений и навыков». С этой ядовитой отрыжкой квази-реформаторства следует как можно быстрее покончить.

Список источников.

1. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

2. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист//

http://dugward.ru/library/vitte/vitte_po_povodu_nacionalizma.html Дата обращения 17.07.2020

3. Круглов В.В., Лабудин А.В. Запоздалый реформатор: (к 90-летию Ю.В.Андропова) / В.В.Круглов, А.В.Лабудин // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2006. - № 1. - С. 109-122.

4. Круглов В. В., Лабудин А. В. Ю.В.Андропов: Формирование плана реформ (О попытках найти выход из тупика тоталитарного социализма) / В.В.Круглов, А.В.Лабудин // Управленческое консультирование. – 2007. - №2. – С.165-199.

5. Круглов В.В., Лабудин А.В. Иная стратегия реформ (к 95-летию Ю.В.Андропова) / В.В.Круглов, А.В.Лабудин // Управленческое консультирование. – 2010. - №1. – С.164-186.

6. Круглов В.В., Лабудин А.В. Стратегия экономических реформ Ю.В.Андропова / В.В.Круглов, А.В.Лабудин// Управленческое консультирование. – 2010. - №2. – С.116-139.

7. Лабудин А.В. Возвращение политической экономии: необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров/ А.В.Лабудин // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (13-14 мая 2015 года, Москва): Сборник материалов: в 2-х т. Ред. В.А.Белов [и др.] – М.: Культурная революция, 2015. Т.1.- 740 с. – С.397-406.

8. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.27. – С.356-500.

9. Лист Ф. Национальная система политической экономии (Das nationale System der politischen Oekonomie). – М.: Социум, 2020. – 451 с.

10. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. – М.: Международные отношения, 1988. – 480 с.

11. Хлобустов О.М. Лубянский долгожитель. Юрий Андропов на фоне эпохи. – М.:Де’Либри, 2020.- 364 с.

12. Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. Государственная безопасность. – М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 648 с.

13. Хлобустов О.М. Парадокс Андропова. «Был порядок!». _ М.: Эксмо, 2014. – 608 с.

14. Хлобустов О.М. Феномен Андропова. 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС. – М.: Издательский центр Аква-Терм, 2015. – 576 с.

15. Шевякин А.Н., Хлобустов О.М. Юрий Андропов: Реформатор или разрушитель? – М.: Эксмо, 2014. – 320 с.

16. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Пер. с немецкого. – М.: Экономика, 2001. – 464 с.

ГЛАВА 6. РАЗВИТИЕ ИТ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ COVID-19

Введение.

Последний опрос, который был проведен McKinsey 26 мая 2021 года показывает, что пандемия ускорила внедрение цифровых технологий на несколько лет. Общее внедрение цифровых технологий компаниями ускорилось на три-семь лет в течение нескольких месяцев [6].

Не смотря на пандемию и ее последствия для экономики России активно продолжается цифровая трансформация экономики, внедрение цифровых технологий во все сферы жизни страны. Цифровая революция вступила в решающую фазу. Даже пандемия и ее последствия не существенно повлияли на отрасль информационно-коммуникационных технологий. В России была принята программа цифровой трансформации экономики, исполнение которой началось в 2018 году.¹² Стремительное изменение ИТ-технологий, определение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года¹³ привели к корректуре ее содержания. В данной программе определено семь основных направлений цифровой трансформации и соответственно, семь федеральных проектов:

- доступ в интернет, мобильная связь;
- новые навыки и цифровые профессии;
- безопасность цифровых данных;
- искусственный интеллект;
- новые цифровые решения и технологии;
- цифровые государственные услуги и данные;
- создание правового поля для реализации проектов цифровизации.

По данным паспорта проекта, утвержденного в 2018 году, его бюджет составляет 1 794 658 000 руб. Следует отметить, что федеральный проект «искусственный интеллект» появился как результат принятия национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ в 2019

¹² Национальный проект «Цифровая экономика». Паспорт проекта. Электронный ресурс. – URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika> (дата обращения 15.06.2021 г.)

¹³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474. Электронный ресурс. –URL: (дата обращения 22.06.2021)

году.¹⁴ Отметим, что в более 30 стран разработали такие стратегии, в том числе Китай, Канада, Дания, Франция, Германия, Италия, США и др. Признанием важности развития технологии искусственного интеллекта является факт проведения ежегодных международных конференций AI Journey в действительно в формате путешествия по регионам России по различным стримам. Онлайн-формат конференции, проведенной в 2020 году¹⁵, позволил привлечь к участию в ней 29 тыс. человек из 101-й страны мира. За конференцией следили более 20 млн человек.

На рис.6.1 приведено распределение затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в валовом внутреннем продукте страны в период выполнения.

Приведенная прогнозная динамика показывает, что доля затрат на ИТ за последующие шесть лет возрастет более, чем в 2,5 раза. Следует отметить, что сложность решения задач цифровой трансформации затрудняет выполнение бюджета национального проекта. так по данным CNews¹⁶ в целом расходы федерального бюджета за первое полугодие 2020 года составило 10,5%. Этот показатель оказался худшим среди всех выполняемых национальных проектов. В цитируемой статье говорится, что согласно данным Счетной палаты по состоянию на 28 декабря 2018 года уровень исполнения расходов национального проекта составил 53,6%.

¹⁴ Федеральный проект «Искусственный интеллект». Электронный ресурс. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1046> (дата обращения 18.06.2021)

¹⁵ Завершилась крупнейшая конференция по искусственному интеллекту AI Journey. Электронный ресурс. – URL: <https://ai-journey.ru/2020/news/48.html> (дата обращения 18.06.2021)

¹⁶ Исполнение бюджета по «Цифровой экономике» в 2020 году худшее среди всех нацпроектов URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-10_ispolnenie_rashodov_byudzheta, дата обращения 20.06.2021

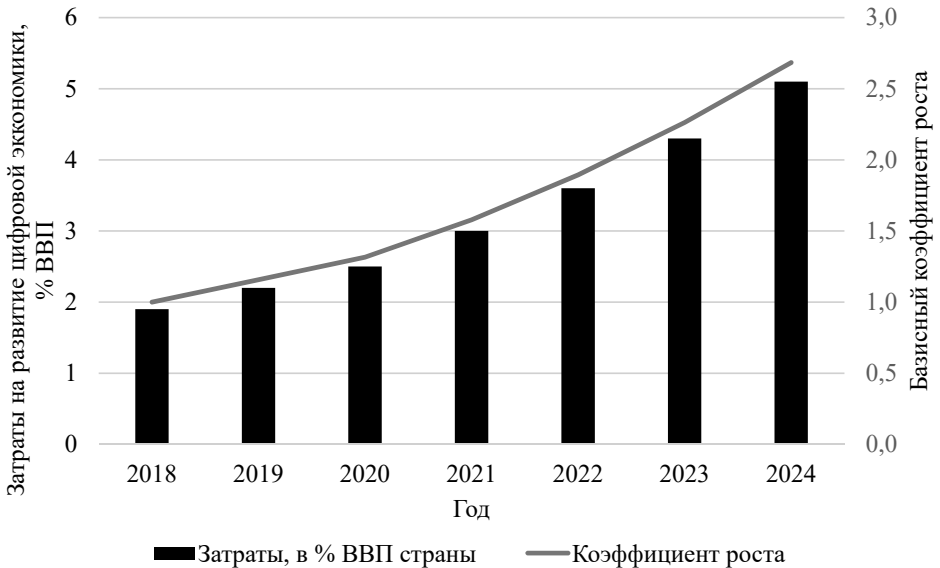

Рисунок 6.1 - Динамика роста затрат на развитие цифровой экономики

построено автором на основе данных statista

По прогнозам аналитического центра при Правительстве Российской Федерации к 2030 году ВВП России должен вырасти на 23%. При этом половину роста должна обеспечить цифровизация экономики.

Тенденции развития ИТ-технологий в период пандемии

Год жизни России в условиях пандемии коронавируса оказал влияние на все сферы ее экономики, в том числе привел к изменениям в информационной отрасли. Рассмотрим некоторые из них.

Пандемия привела к существенному росту электронной коммерции, электронной торговли на основе существующих и вновь разрабатываемых онлайн-сервисов. На платформе бизнес-данных statista¹⁷ опубликованы статистические отчеты по 170 отраслям и более чем 150 странам. Одна из категорий отчетов связана с общим состоянием борьбы с эпидемией, влиянием коронавируса на экономику, интернет и медиа, на состояние здоровья. В частности, в отчете, посвященном России [4], приводятся прогнозные данные роста рынка электронной коммерции под влиянием пандемии. В нем приводятся сведения, представленные Министерством экономического развития России. На их

¹⁷ Платформа statista – статистический портал, представляющий статистику и результаты опросов. Веб-сайт statista.com. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Statista> (дата обращения 26.06.2021)

основе в отчете были приведены результаты прогнозирования стоимости рынка электронной коммерции в России с 2020 по 2024 год (в трлн российских рублей) под влиянием пандемии коронавируса (COVID-19). Диаграмма полученных результатов приведена на рис.6.2.

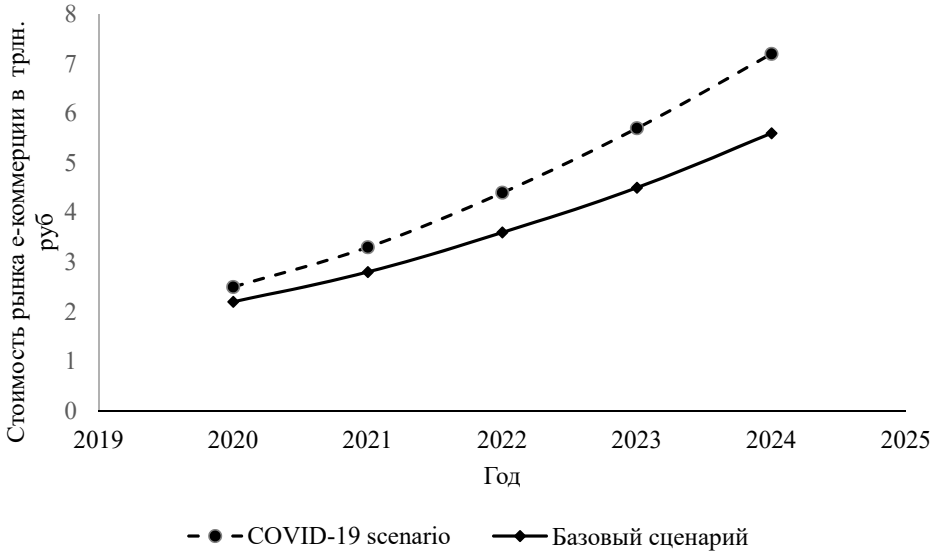

Рисунок 6.2 - Прогноз объема электронной коммерции в России построено автором по данным [4]

На основе приведенных данных можно построить регрессионную модель для каждого из рассмотренных сценариев. При допущении о линейной зависимости и предположении, что будет реализоваться базовый сценарий, модель регрессии имеет вид: $y = -2381 + 1,18t$. Коэффициент детерминации не изменится. Из модели видно, что с каждым годом объем электронной коммерции в среднем будет вырастать на 1,18 трлн рублей. Результаты проведенной верификации полученных моделей свидетельствуют об их сравнительно высоком качестве. Небольшие ошибки оценки коэффициентов, а также высокие значения критериев Стьюдента для каждого параметра моделей позволяют сделать вывод, что в условиях пандемии продолжится рост электронной коммерции. При этом среднее значение разницы в объеме абсолютного прироста составит более 300

Значение исправленного коэффициента детерминации для данной модели равно 0,98. Из полученной модели видно, что с каждым годом объем электронной коммерции в среднем вырастает на 0,85 трлн рублей.

При допущении о продолжении эпидемии линейная регрессионная модель примет вид $y = -1715 + 0,85t$. Коэффициент детерминации не изменится. Из модели видно, что с каждым годом объем электронной коммерции в среднем будет вырастать на 1,18 трлн рублей. Результаты проведенной верификации полученных моделей свидетельствуют об их сравнительно высоком качестве. Небольшие ошибки оценки коэффициентов, а также высокие значения критериев Стьюдента для каждого параметра моделей позволяют сделать вывод, что в условиях пандемии продолжится рост электронной коммерции. При этом среднее значение разницы в объеме абсолютного прироста составит более 300

Значение исправленного коэффициента детерминации для данной модели равно 0,98. Из полученной модели видно, что с каждым годом объем электронной коммерции в среднем вырастает на 0,85 трлн рублей.

млн рублей. По прогнозам в 2024 году объем онлайн-продаж, созданный факторами пандемии составит 1,6 трлн руб.¹⁸

В результате пандемии возникли факторы, действия которых будут ощущаться в течение последующих лет. Так, проведенный опрос, результаты которого приведены в [4], показывает, что появились новые привычки, которые скорее все сохранятся после пандемии. К ним относятся: доставка еды и продуктов; подписка на онлайн-платформы потокового вещания; онлайн-образование с использованием образовательных платформ и онлайн-курсов; онлайн-концерты; онлайн-занятия с тренером в спортзале; онлайн-туры в музеи; онлайн-консультации с медицинскими работниками, телемедицина.

Появились и внедряются новые онлайн-сервисы, в том числе электронные продажи, видеоконференцсвязи, голосовые ассистенты, чат-боты, сервисы телемедицины, предоставления психологической помощи и др.

Опрос, проведенный международной компанией Deloitte, входящей в большую четверку аудиторских компаний, в июне 2020 года среди 1600 пользователей Интернет, позволил определить наиболее часто используемые онлайн-сервисы [9]. Его результаты показывают, что в период пандемии COVID-19 граждане России наиболее часто пользовались услугами видеосвязи. И наоборот, услугами психологической помощи россияне практически не пользовались. В условиях изоляции активно использовались образовательные ресурсы (рис.6.3). Отметим, что по данным Росстат доля продаж с использованием Интернет в России еще не велика и в 2019 году составляла 2 %. Тем не менее за год пандемии она существенно выросла. Абсолютный прирост в 2020 году в целом по России составил 1,9%, что соответствует коэффициенту роста доли электронных продаж, равному 1,95.

Вместе с тем, как показано на рис.6.4, рост объема интернет-продаж по федеральным округам неравномерный. Так, например, ее доля в Центральном федеральном округе составила в 2020 году более 6%. В то время, как в Северо-Кавказском округе она составила всего лишь 0,5%.

В уже указанном отчете statista приведены обобщенные результаты опроса около 1000 респондентов в мае 2020 года, проведенного порталом новостей Telecom Daily. Его целью было установление факта изменения привычек граждан России за период пандемии. Около 45% опрошенных отметили, что после окончания пандемии привычка пользоваться доставкой еды и продуктов питания сохранится. Не зря, во все

¹⁸ eComerce в России: прогноз 2020-24 uRL: <https://ecomhub.ru/data-insight-forecast-russian-ecommerce-2024> (дата обращения 19.06.2021)

создаваемые информационные экосистемы входит сервис доставки продуктов.

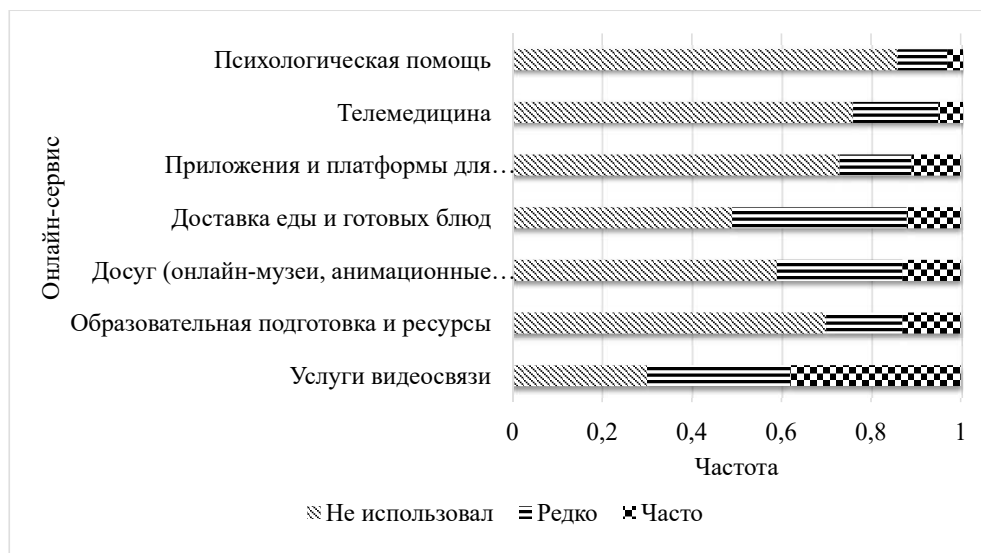

Рисунок 6.3 - Динамика роста онлайн-сервисов
построено автором по данным [9]

Например, ежемесячная аудитория сервиса СберФуд в 2020 году составила 600 тыс. К сервису подключено более 50 тыс. ресторанов. Средняя сумма заказов, оплаченных через этот сервис,¹⁹ составила более 90 млн рублей. Экспресс-доставка Самокат включает более 400 магазинов-складов в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Нижнем Новгороде. Его валовая выручка увеличилась за 2020 год в 23 раза и составила до 9 млрд руб. [2]. Более 25 процентов респондентов высказались, что они продолжают использование электронных подписок на онлайн-платформы потокового вещания.

Около 24% высказались, что продолжают использование образовательных онлайн-курсов.

Отметим, что за период пандемии (рис.6.5) по данным Forbes наблюдался значительный рост продаж продуктов питания. Построенная модель временного ряда объема продаж продуктов питания является квадратической. Влиятельным наблюдением для модели является последнее наблюдение, приходящееся на 2020 год. Если тенденция этого года продолжится, то объем онлайн-продаж продуктов питания продолжит свой нелинейный рост. Каждая десятая покупка по мнению

¹⁹ Сберфуд в цифрах. Электронный ресурс. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/eco/sberfood> (дата обращения 26.06.2021)

Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка будет совершаться через интернет.

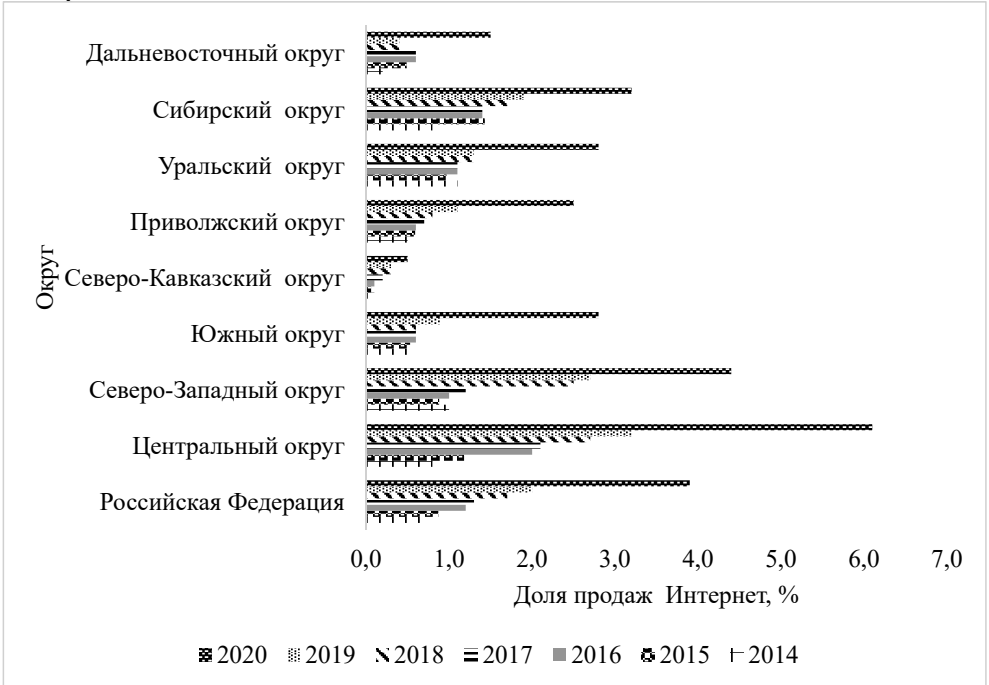

Рисунок 6.4 - Доля интернет-продаж в России
 построено автором по данным <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

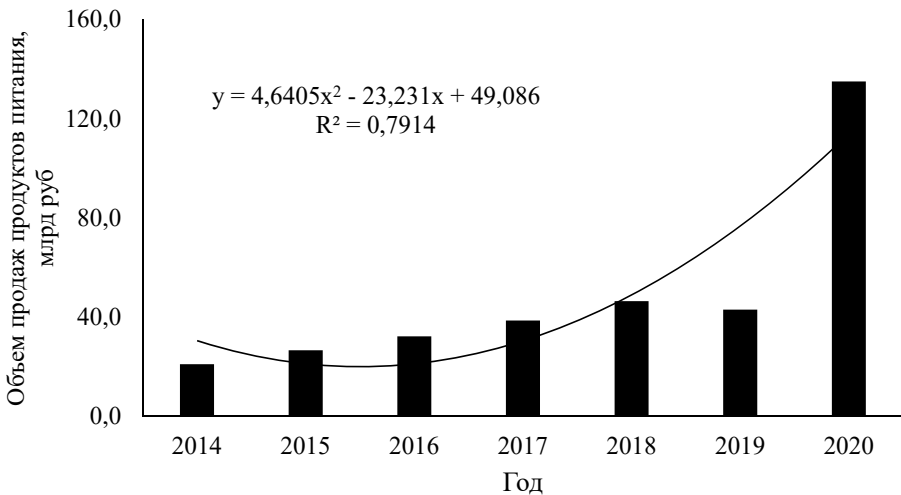

Рисунок 6.5 - Объем продаж продуктов питания
 построено автором по данным [4]

Анализ состояния электронной коммерции в 2020 году показывает, что существенно вырос объем рынка цифровой рекламы. Выручка Яндекс, например, в 2020 году по сравнению с 2019-м годом выросла на 17% и составила 105 163 млн руб.²⁰ Существенно выросло среднее время пребывания пользователей в социальных сетях. Значительно выросли затраты, связанные с развлечением и досугом. Так, например, среднее время нахождения пользователей в социальных сетях в России в 2020 году составило около 2 часов 30 минут. Это даже превышает среднемировое время, составляющее 2 час 25 минут. При этом первое место занимает платформа YouTube. По данным [1] за январь 2021 года данную платформу использовали 85,4% пользователей. Особенно активно внедрялись технологии видеоконференцсвязи. Более 80% взаимодействий с клиентами носит цифровой характер. Средняя доля цифрового взаимодействия в 2020 году в мире составила 58%, по сравнению с 36% в 2019 году. Признано, что пандемия ускорила цифровизацию взаимодействия на три года.

Наверное, негативные последствия пандемии на разные сферы деятельности были бы более значительны, если бы отсутствовали платформы, позволяющие организовать удаленное общение. Платформа Zoom стала лидером в сервисе видеоконференций. По данным статьи в Хабр²¹ на дату ее написания (2.04.2020) число пользователей данной платформы достигло 14 млн. В ней указано, что в Америке шутят, говоря о том, почему поколение Z так названо, связывая это с названием платформы.

В магический квадрант Гартнера кроме Zoom входят также со своей платформой Teams Microsoft, Google, Cisco, LogMelt и другие. Следует отметить, что в 2019 и 2020 годы в данный квадрант входит Российская TrueConf. Данная компания является единственным отечественным производителем программных и аппаратных решений, включенным в этот квадрант. Она представляет собой передовую российскую видеоконференцсвязь. Важность этого события определена, например, последними решениями Zoom. Напомним, что одним из них Zoom запретил пользоваться своей видеосвязью властям России и госкомпаниям с 31 марта 2021 года. Вслед за этим решением Минцифры России указал на необходимость развивать собственные технологические платформы конференцсвязи и соответствующие

²⁰ Яндекс объявляет финансовые результаты на четвертый квартал и полный год 2020. URL: <https://ir.yandex/financial-releases?year=2020&report=q4> (дата обращения 26.06.2021)

²¹ Как Zoom стала самой важной компанией в эпоху коронавируса. URL: <https://habr.com/ru/post/495258>, (дата обращения 18.06.2021)

технологии. Министерство пообещало создать полноценный аналог Zoom к 2022 году.

По мнению автора, очень важным является то обстоятельство, что российским сообществом произошло признание необходимости информатизации всех сфер жизнедеятельности страны, того факта, что цифровая революция состоялась, процессы цифровой трансформации неотвратимы. На этом факте разворачивается в том числе и журналистская кампания. Наметился «перегрев» реальных возможностей сквозных цифровых технологий, их всезначимости и всесильности. Нельзя не отметить, что ИКТ представляет собой, в первую очередь, обеспечивающую отрасль. Она не добывает нефть, не создает станки, не лечит людей, не производит электроэнергию. Поэтому и роль ее в экономике России и других стран мира велика, но не главенствующая. Доля цифровой экономики в ВВП России по данным высшей школы экономики в 2019 году составляет всего 2,8 %. Для сравнения, вклад строительства составляет 5,6%; а вклад торговли – 13,7%. При этом численность занятых в секторе ИКТ составляет 1 174 тыс. человек, что составляет всего 1,6% от всего трудоспособного населения. Для сравнения по имеемым данным удельный все сектора ИКТ в Эстонии составляет 7,4%; в Финляндии – 6,1%; в Чехии – 6%.

Несмотря на это, ИКТ является драйвером развития экономики России. Напомним, что в качестве одной из пяти стратегических целей развития Российской Федерации на период до 2030 года объявлена цифровая трансформация. Президентом поставлены задачи: достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; увеличения доли массовых социально-значимых услуг; роста доли домохозяйств, которым предоставлена возможность широкополосного доступа к Интернет; увеличения финансовых инвестиций в отечественные решения в сфере ИКТ.

Отметим, что общий уровень «цифровой грамотности» в России растет. Правда, он при его оценке, выполненной Высшей школой экономики в основном ориентируются на участие граждан в возрасте 15 лет и старше в социальных сетях (63%), использование телефонных звонков или видеоразговоров через интернет (59%), отправку электронной почты (36%). К сожалению, только 31% указанной категории населения владеет цифровыми навыками передачи файлов между компьютером и периферийными устройствами. Только 22% населения владеют навыками использования электронных таблиц!!!. Только 22% населения используют программы для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов. Для сравнения в Финляндии, например, владеют указанными цифровыми навыками 66, 53 и 55% соответственно [11].

К следующей тенденции следует отнести тот факт, что с учетом роста роли ИКТ появилась потребность в подготовке профессиональных кадров. По данным Минцифры ежегодный дефицит ИТ-специалистов составляет от 500 000 до 1 000 000 человек. После сравнительно небольшого периода времени в разгар пандемии во втором квартале 2020 г. работодательский спрос на них восстановился. Так, с начала 2021 года компании, работающие в сфере «ИТ, системная интеграция и интернет» разместили на hh.ru более 250000 вакансий для соискателей разных сфер. По данным hh.ru темп роста числа вакансий в 2021 году существенно превышает темп роста в 2020 году. На рис.6.6 приведена столбиковая диаграмма, построенная по данным крупнейшей российской компании интернет-рекрутинга HeadHunter.

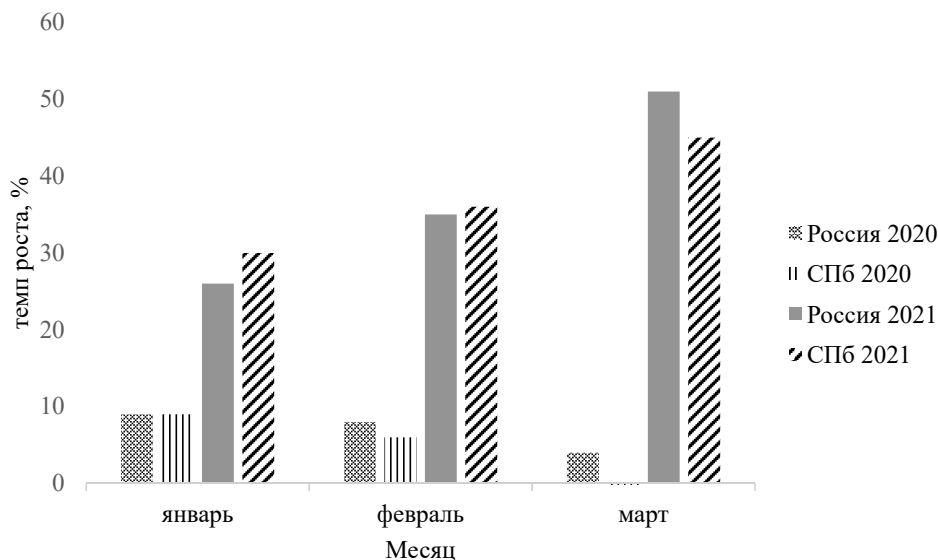

Рисунок 6.6 – Динамика темпа роста числа вакансий

Построено автором на основе данных hh.ru

При решении задачи прогнозирования динамики вакансий цифровых вакансий на примере Санкт-Петербурга на основе данных компании hh.ru установлено, что к 2024 году по сравнению с 2010 году их число вырастет в 45 раз. На рис.6.7 приведено графическое представление решения задачи прогнозирования. Ширина доверительного интервала для заданной 95%-й доверительной вероятности превышает оценку среднего. Поэтому к результату такого прогноза следует относиться осторожно. Вместе с тем судя по приведенным данным имеется нелинейный спрос ИТ-компаний на специалистов. Отметим, что Москва и Санкт-Петербург, конечно, являются лидерами по количеству резюме и количеству вакансий. Их

суммарное число для этих двух регионов России составляет 41%. Однако тенденция роста спроса на ИТ-специалистов растет и в других регионах России. В топ-десятку кроме двух столиц входят Московская, Свердловская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская области, а также Татарстан и Краснодарский край. Вместе с тем суммарная доля других регионов России составляет 36%. Следовательно, с учетом того, что столичные фирмы имеют филиальную сеть с офисами в других регионах, на самом деле потребность в ИТ-специалистов и в других регионах России также велика.

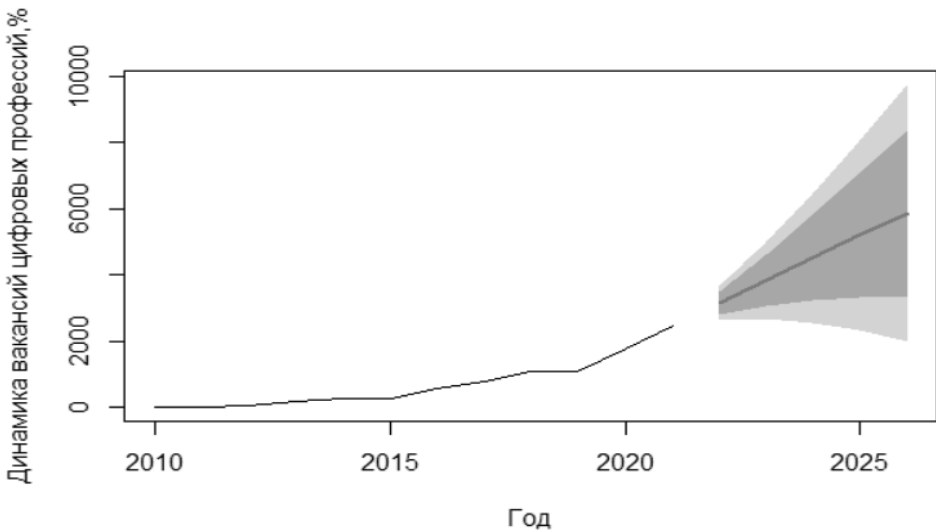

Рисунок 6.7 - Динамика роста числа вакансий цифровых профессий в Санкт-Петербурге

построено автором по [7]

Актуальность подготовки кадров для цифровой экономики России подтверждается наличием федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». В материалах проектов по цифровой трансформации предполагается, что к 2024 году будут созданы новые процессы и новые образовательные стандарты, направленные на формирование цифровых компетенций. Предполагается, что к 204 году в два раза увеличится число бюджетных мест по ИТ-специальностям в вузах. Их общее число составит 120 000. Более 80 тыс. преподавателей вузов пройдут повышение квалификации по ИТ. Будет осуществлено обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления. Пройдут обучение по дополнительным образовательным программам в сфере ИТ с использованием мер

государственной поддержки, обеспечивающих 50% компенсацию обучения цифровой профессии 200 тыс. граждан.

Осознание важности подготовки кадров для цифровой экономики определило необходимость разработки шкалы оценки уровня цифровой зрелости, определения понятия цифровой команды, ролей в ее составе и требований к каждой из ролей [8]. Предложенная шкала включает семь ключевых блоков: организационной культуры, кадров, процессов, цифровых продуктов, моделей, данных, инфраструктуры и инструментов.

Отметим, еще одну тенденцию развития ИТ в России. В последние годы, в том числе в период пандемии происходит комплексирование различных ИТ-технологий и сервисов в суперсервисы, их интеллектуализация, использование методов машинного обучения, методов искусственного интеллекта. Сменяется парадигма управления, происходит переход к управлению на основе данных [3]. По словам британского математика Клайва Хамби «данные – это новая нефть». В различных прогнозах указывается, что объем накопленных данных к 2025 году составит 163 зеттабайт. Если построить регрессионную модель зависимости объема данных от года наблюдения, то получим экспоненциальную зависимость, например, зависимость вида $y=0,07e^{0,38t}$ для временного интервала от 2006 до 2025 года. В статье Майкла Палмера²² было предложено уточнение, что данные представляют собой сырье. Если они не очищены, то их нельзя использовать. Данные должны быть разбиты, проанализированы, чтобы они имели ценность. Напомним, что из топ-десяти мировых гигантов девять представляют собой ИТ-фирмы, в отличие, например, от 1980 года, когда в такую десятку входило шесть фирм, связанных с производством нефти.

В России формируются информационные экосистемы, супераппы, информационные платформы. Такие экосистемы формируют российские ИТ-гиганты. Сегодня можно говорить о существовании пяти информационных экосистем, на основе Сбер, Яндекс, МТС, Тинькофф, Mail.ru, которые диверсифицируют свои источники дохода, захватывают новые источники доходов. Они включают сервисы для конечных потребителей, связанные с финансами, доставкой питания, транспортом, путешествием, образованием, здоровьем и др. Отметим, что показатель нефинансовой выручки нефинансового бизнеса Сбера за 2020 год составил 71,4 млрд руб.

²² Майкл Палмер. Данные – это новая нефть
https://translate.yandex.ru/translate?lang=en-ru&view=c&url=https%3A%2F%2Fana.blogs.com%2Fmaestros%2F2006%2F11%2Fdata_is_the_new.html

В проведенной в мае 2021 года первой технологической конференции SmartDev были приведены технологии и инструменты от Сбера, презентованы новые платформенные сервисы, виртуальные ассистенты, приложения и др.²³ Данная тенденция направлена на реализацию принципа «winner takes all/most». Она была впервые сформулирована в статье Дж.Мура [5], в которой было введено понятие бизнес-экосистемы. Фирма Гартнер также дало определение цифровой экосистемы, как веб-соединения между предприятиями, людьми и вещами, совместно использующими цифровую платформу.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, коронавирус и проблемы, возникшие вследствие пандемии, не привели к катастрофическим последствиям в ИТ-отрасли. Наоборот, пандемия резко изменила темпы внедрения цифровых технологий, привела к изменению бизнес-моделей, к появлению новых технологий, новых сервисов, возникновению стартапов и супераппов. В названии главы говорится об ИТ в период и после пандемии. Название формировалось в период сезонной тенденции снижения уровня заболевания. Однако ее автор считает, что весь мир и Россия в том числе продолжают находиться в условиях борьбы с вирусом, который мутирует, приспосабливается к ситуации, ставит новые и сложные задачи перед обществом. В книге известного автора Ю. Харари [10] говорится об основных угрозах для современного общества, в том числе угрозе потенциально разрушительных технологий: искусственного интеллекта и биотехнологий. Возможно, что условия пандемии к приведут тому, что эти угрозы предоставят новые возможности для поиска инструментов борьбы с ней. Созданные за последний год вакцины подтверждают эту надежду. В любом случае весь мир и ИТ-отрасль коренным образом изменились. Темпы этих изменений только возрастают, что приводит к новым изменениям в информационной отрасли, и в экономике в целом. Цифровая и промышленная революции свершились. Цивилизация вступила в новый этап своего развития, в постиндустриальный, информационный. Новые деньги, новая нефть, новые ценности напрямую связаны с информацией, данными и знаниями.

Список источников

1. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. Электронный ресурс. — URL:

²³ Первая технологическая конференция Сбера SmartDev <https://smartdev.ru/>

<https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения 27.06.2021)

2. Годовой отчет Публичного акционерного общества «Сбербанк России» за 2020 год. Электронный ресурс. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf (дата обращения 27.06.2021).

3. Государство как платформа: люди и технологии. Электронный ресурс. – URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (дата обращения 27.06.2021).

4. Коронавирус (COVID-19) в России - статистика и факты. Электронный ресурс. – URL: <https://www.statista.com/study/72165/coronavirus-covid-19-in-russia> (дата обращения 20.06.2021).

5. Мур Дж.Ф. Хищники и жертвы: новая экология конкуренции Электронный ресурс. – URL: <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/dzheym-mur-khishchniki-i-zhertvy-novaya-ekologiya-konkurentsii> (дата обращения 21.06.2021).

6. Новое цифровое преимущество: переосмысление стратегии для постпандемической эпохи. Электронный ресурс. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-new-digital-edge-rethinking-strategy-for-the-postpandemic-era> (дата обращения 18.06.2021).

7. Обзор рынка труда в ИТ-сфере в начале 2021 года в России и Санкт-Петербурге. Электронный ресурс. – URL: <https://spb.hh.ru/article/28685> (дата обращения 27.06.2021).

8. Организационные структуры и команды цифровой трансформации в системе государственного управления / авт.-сост. Н. С. Гаркуша, А. С. Шубин под ред. М. С. Шклярук. — М.: РАНХиГС, 2020. — 165 с.

9. Потребительский сектор в России. Исследовательский центр компании Делойт в СНГ. Электронный ресурс. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/consumer-sector-in-Russia-2021.pdf?nc=1> (дата обращения 27.06.2021).

10. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Симбат. 2021. – 416 с.

11. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434007067.pdf>. – 124 с.

ГЛАВА 7. СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: АКТУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОГНОЗ

Введение

Научно-технический прогресс (НТП) на протяжении всей истории человечества оказывает серьезное влияние на формирование общества. Модифицируется социально-экономическая среда, коммуникации, ментальность. В последние годы быстро меняющиеся, интегрируемые в новые формы организационные и технологические решения стали главной движущей силой НТП, а также инструментами нивелирования рисков глобальной неопределенности. Современные IT-технологии позволяют работать с гипер-потоками разнохарактерной информации, оптимизировать ресурсный потенциал государства и экономических субъектов, а также снижать риски человеческого фактора. Они дают возможность осваивать новые области знаний и практической деятельности, адаптироваться к новой среде обитания.

Вследствие этого применение системного подхода в науке при исследовании любых социально-экономических систем и объектов, включая и эпидемии, позволяет наиболее комплексно подойти к решению возникающих проблем. Пандемия как всеобщий мировой фактор внешней среды обнаруживается двигателем развития в планетарном масштабе. До ее возникновения накоплены знания и опыт по использованию ряда прогрессивных технологий. Однако не применялись активно нейронные сети для планирования социальной сферы и экономики всех стран в условиях глобальной неопределенности; не было столь массового единения в информационном пространстве мирового сообщества для решения противоестественных проблем. Пандемический толчок способствовал более широкому приложению технологий, увеличению стартапов и новых решений. Инновации все более естественно встраиваются в жизнь каждого человека, бизнес-структур и государства, они связывают в интеллектуальную систему всеобщие разнородные знания. Поэтому и в отношении протекающей пандемии как катализатора общественных реорганизаций стержневым ориентиром является глобальная трансформация в мировом масштабе.

Рассмотрим подробнее этот аспект, базируясь на современные системные концепции и ориентируясь не только на текущие, но и будущие глобальные тренды. В качестве примера подвергается анализу модель трансформации трудовой сферы и ее правового регулирования.

Системная трансформация общества: теоретические основы

В исследовании российской системы налогообложения [4] рассматривается матрица системной трансформации, определяющая формирование в текущем столетии метапарадигмы Smart-общества, а также ориентиры и контуры развития социально-экономических систем. Матрица состоит из следующих базовых компонентов (табл. 1).

Компоненты матрицы системно-технологических трансформаций общества

Таблица 7.1.

Составная часть	Содержание
Научные парадигмы и концепции	постиндустриальное общество, институциональная и эволюционная парадигмы, новые системные парадигмы
Технологические уклады (ТУ)	пятый, шестой и седьмой ТУ
Глобальная Сеть	Веб 1.0 – Веб 2.0 – IoT – IIoT – «Все сенсорное. Все подключенное. Все умное»
Системы	простые, сложные, сверхсложные (экосистемы)
Революции	информационная, цифровая, 4-я промышленная, платформенная
Технологии	облачные, мобильные, аддитивные, нейронные, квантовые, дополненная и смешанная реальность, искусственный интеллект и т.д.
Общественные ценности	кибербезопасность, оценка рисков, общее благо
Трудовое право	гипотетическая модель: простая и сложная система, цифровая платформа, правовая (трудовая) экосистема
Подготовка кадров	коннективизм, онлайн курсы, персональная учебная среда; исследование «Россия 2025: от кадров к талантам»

Важную роль в понимании трансформаций, происходящих в обществе, играют современные теоретические изыскания – подходы, концепции, парадигмы. Покажем те, на которые авторы опирались при построении гипотетической модели (матрицы), проецируя их на систему трудовых отношений, складывающихся в эпоху постмодерна.

В теории *постиндустриального общества* обоснован многомерный вектор развития и очерчена «некая парадигма» [21], открывающая на основе системных модификаций общества новые оси социальной организации и стратификации. Также эта проблема рассматривалась в трудах многих ученых, и сделан общий вывод – переход от модерна к неизвестному обществу требует не просто отрицания старого, но и решимости действовать в обстановке неизвестности, сложности и неопределённости, а также действия человеческого фактора [5]. При этом общество XXI в. – цифровое,

технологичное, умное – полагает переход от простых системных образований к более сложным, и далее к сверхсложным системам: всецело открытым для экономических, институциональных, социальных и других новаций.

В качестве интегрального показателя развития выступает понятие «технологический уклад» (ТУ), а сложное движение НТП определяет смена доминирующих в экономике страны укладов. Структура мирового уклада такова: страны-ресурсные доноры индустриального общества (3–4 ТУ); промышленные доноры развитого индустриального общества (5–6 ТУ); технологические лидеры постиндустриального общества (7 ТУ). Россия находится в 4–5 укладе, и практически отсутствуют элементы 6-го уклада, который является доминантой развития, и в экономике США уже занимает свыше 10% [6].

В области права становление этого прогрессивного уклада провоцирует коррекцию базовых принципов и обуславливает появление новых правовых форм и направлений научного поиска. Например, выдвинута гипотеза о цикличности развития вещного права в цивилистической науке [9] и обосновывается методологический подход к его анализу, находящий корреляцию между определенными интервалами развития экономической и правовой систем. Направления развития трудового законодательства представлены в работе [11], в которой показано влияние прорывных технологий и цифровизации экономики на изменение рынка труда и трудового права.

Катализатором системных преобразований выступают фазовые поколения и облики Интернета: Веб 1.0 – Веб 2.0 – IoT – IIoT – «Все сенсорное. Все подключенное. Все умное». А цифровизация затрагивают не только экономику, но также социальную и правовую сферы. Все это требует реконструкции общественных институтов и их правового регулирования, а неизбежным становится расширение предметной области изучения правовых систем и трудовых отношений.

Очень кратко остановимся на наиболее важных современных трендах, научных подходах, парадигмах и концепциях, меняющих предмет и логику научного исследования эволюционирующих систем.

Изначально перечислим 12 технологических трендов, которые определяют будущее на три десятилетия вперед. К ним относятся: трансформация, искусственный интеллект (ИИ), эффект потока, сканирование, предоставление доступа, совместное использование, фильтрация, ремиксы, интерактивность, отслеживание, постановка вопросов, начало. Эти текущие изменения, не всегда заметные, в итоге неумолимо меняют общество, экономику, политику, право и даже человеческое мышление. Среднесрочный прогноз: двигаясь по этим

траекториям, мир перейдет в совершенно новое состояние (холос) – «коллективный интеллект всех людей в сочетании с коллективным поведением всех машин, плюс интеллект природы и любое поведение, которое следует из всего этого» [7].

Далее следует выделить триаду идей: новую системную парадигму Я. Карнаи, системную парадигму мирохозяйственного уклада С. Глазьева и парадигму системного лидерства К. Шваба. В первой из них базовый перечень типовых систем охватывает – *объекты, среды, процессы и проекты*; во второй – *технологии, институты*; в третьей – *технологическое, управленческое и ценностное лидерство* [19]. Предметом изучения также становятся подходы, связанные с функционированием сложных и сверхсложных систем; к ним относятся: ориентиры преодоления *когнитивного разрыва* в налоговой сфере [3]; технологии предвидения будущего – *форсайт* и *футурология* [1]; основанные на цифровом проектировании *Фабрики Будущего* [2].

Другие подходы связаны с технологическими трансформациями общества. Во-первых, это концепция платформенного бизнеса, где *платформа* рассматривается как бизнес-модель, использующая технологии объединения людей, организаций и ресурсов в интерактивной экосистеме [13]. Во-вторых, обоснование и разработка *экономики экосистем* как будущего состояния и развития национальной промышленности [8], что означает переход от простых системных образований к сверхсложным глобальным системам. В-третьих, в сфере юриспруденции наблюдается отставание теории от естественных и социально-гуманитарных наук при их переходе к неклассической картине мира; отмечается ограниченность традиционных типов правопонимания, делающих акцент на отдельные стороны, свойства и признаки права в ущерб системного восприятия [15].

Цифровизация глубоко затрагивает область общего правового регулирования и регулирования гражданско-правового в частности [16]. Появляются новые цифровые объекты (криптовалюта, цифровые активы, цифровые права), создаются условия для возникновения новых организационно-правовых форм. Тем самым открываются новые рубежи развития законодательства и трудового права как системы.

Специфичное качество трудовой системы должно обнаруживаться в образе конкретно-исторической модификации с учетом всех рассмотренных трансформаций. Однако в настоящее время регуляторная среда трудового права касается лишь точечных изменений в нормативных правовых актах (ГК РФ, АПК РФ, ТК РФ), и она мало затрагивает существенные аспекты: эволюцию систем, смену сетевых поколений, феномен цифровых платформ и экосистем. При том, что

наличие «кризиса теории права» в эпоху постмодерна предопределяет анализ правовых институтов как более сложных динамичных структур, а облик трудовой системы зависит от всей совокупности указанных факторов развития.

На рис. 1 представлена гипотетическая модель, обуславливающая ориентиры и контуры развития трудовых отношений в среднесрочной перспективе. Здесь эволюция очерчена следующим образом: простая система – сложная система – цифровая платформа – экосистема права как сверхсложная система. То есть в рассматриваемой области выделены два ключевых направления исследований: сложность правовых систем и экосистемная концепция на основе платформ [17]. А отрасль трудового права рационально подвергать анализу как подсистему права в целом и как значимую компоненту 7-го ТУ.

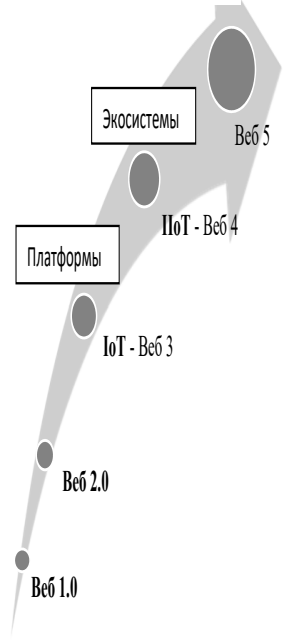

7-ой ТУ		ПЛАТФОРМА НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА: СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД				
		12 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ БУДУЩЕГО-2050: Трансформация Искусственный интеллект Процесс потока Сканирование Свободный доступ Совместное использование Фильтрация Ремиксы Интерактивность Отслеживание Постановка вопросов Начало: мегасистема				
Шестой ТУ	 <p>Сверхсложные системы: новые системные теории</p> <p>Динамические системы: эволюционная теория</p> <p>Сложные системы: институциональная теория</p> <p>Простые системы: неоклассическая теория</p>	<p>Все сенсорное. Все подключенное. Все умное</p> <p>Экосистемы Веб 5</p> <p>Платформы ПоТ - Веб 4</p> <p>ЮТ - Веб 3</p> <p>Веб 2.0</p> <p>Веб 1.0</p>	 <p>Экосистема права как сверхсложная система</p> <p>Интегрированная цифровая платформа</p> <p>Трудовое право – сложная система: "Россия 2025: от кадров к талантам"</p> <p>Трудовое право как простая система</p>			
	<i>Системы и теории</i>	<i>Эволюция Интернета</i>	<i>Трудовая сфера в эпоху постмодерна</i>			
	Революция платформ		Революция экосистем		Чрезвычайные явления: стратегии готовности	
SMART-ОБЩЕСТВО XXI: ЦИФРОВОЕ, ТЕХНОЛОГИЧНОЕ, УМНОЕ, ЭКОСИСТЕМНОЕ						
Информационная революция		Цифровая революция			4-я промышленная революция	
4-5 ТУ	ИКТ / Мультимедиа / Имитационные модели / АСУ / Большие данные	Облачные и мобильные технологии / Блокчейн / Глобальные инфосети	Нейронные сети / ИИ / Машинное обучение / Нано- и биотехнологии	Аддитивные технологии / Трехмерная печать / Роботы / Фабрики будущего /	Форсайт и футурология / Коннективизм / ПУС / Виртуальная реальность	Tech: Fin/ Reg / Sup / Legal

Рис. 7.1. Теоретические обоснования развития систем: трудовая сфера

Нетрудно видеть, что модель в определенной степени адаптирована к реалиям мирового развития, но если рассматривать позитивное право как инструмент социального управления, анализ эволюционирующей трудовой системы требует иного рассмотрения. Поэтому сегодня на первый план выдвигается теоретическое познание, предполагающее изучение права в целом (и трудового права в частности) как сложной и/или сверхсложной системы. При этом ключевое направление исследований – создание экосистемы на базе цифровых платформ.

Краткосрочные технологические тренды развития

В докладе компании Huawei [22] о путях развития отраслей и технологий отражены три концепции будущего: 1) все сенсорное, больше подключений лучшего качества, переход к «умному» миру; 2) создание платформы «+Intelligence», для умных решений, ведет к созданию новых видов бизнеса, прорывам в разных отраслях; 3) массовые инновации как основа текущего развития. В нем выделено 10 тенденций, приведены результаты применения технологий, развитие которых будет жизненным вплоть до 2025 года (табл. 2).

Тенденции развития общества под влиянием технологий

Таблица 7.2.

Тенденция	Результат
1. Роботизация домашних работ	Увеличение использования роботов для личных нужд до 14%
2. Видение без границ	Рост числа компаний до 10%, применяющих технологии виртуальной/дополненной реальности (VR/AR)
3. Интеллектуальный поиск	Интеллектуальных личных помощников будут использовать 90% владельцев умных устройств
4. Интеллектуальные транспортные системы	При помощи сотовой связи 15% автомобилей будут подключены к дорожной инфраструктуре
5. Промышленное использование роботов	В каждой отрасли на 10 тыс. сотрудников будет приходиться более 100 роботов
6. Повышение творческого потенциала	97% крупных компаний внедрят в свою деятельность искусственный интеллект (ИИ)
7. Эффективное общение	Организации будут применять для анализа 86% собственных данных
8. Симбиотическая экономика	Облачные вычисления начнет применять каждая компания, а 85% бизнес-приложений будут опираться на них
9. Развертывание 5G	К таким сетям получит доступ 58% населения
10. Управление цифровыми технологиями	Годовой объем глобальных данных достигнет 180 ЗБ

Трудовая сфера 2025. Сложившееся в мире разделение труда формирует новую *экономику знаний*, в которой необходимы люди, способные трудиться в условиях неопределенности и решать сложные быстроменяющиеся задачи. В исследовании международной компании BCG [18] дана оценка человеческого капитала, где все занятые в экономике условно распределены на три категории (табл. 3).

Характеристика рабочих мест на рынке труда

Таблица 7.3.

Категория	Содержание	Персонал	Страны
1. Умение	Более 50% задач – повторяющиеся типовые задачи, больше физический труд; подготовка не нужна или осуществляется в рамках короткого цикла обучения	Уборщики, продавцы, водители, грузчики, охранники	Страны Африки
2. Правило	Более 50% задач – техническая, рутинная работа по правилам и инструкциям; нужна специализированная подготовка	Слесари, бухгалтеры, медсестры, офисные администраторы	Россия, Бразилия, Казахстан
3. Знание	Более 50% задач - анализ, импровизация, творчество, динамичная работа в условиях неопределенности. Необходим высокий уровень образования, долгий цикл подготовки, широкий кругозор	Врачи, преподаватели, руководители, ученые, инженеры	УК, США, Сингапур, Германия, Япония

В России доля рабочих мест категории «Знание» составляет 17% (в Великобритании 45%). Для ликвидации отставания нужно пересмотреть отечественную модель рынка труда, обеспечив к 2025 г. рост рабочих мест категории «Знание» (от 12 до 18 млн.). За текущее десятилетие от 9 до 50% имеющихся профессий могут исчезнуть, а 19% рабочих мест смогут на 81% заменить роботы. К ним отнесены: юристы, финансовые аналитики, журналисты, бухгалтеры и др. Тем не менее, недостаток компетентных кадров станет ограничением для подготовки креативных кадров. Поэтому Федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» к 2024 г. предусмотрено достижение следующих показателей: выпускники системы профобразования с ключевыми компетенциями цифровой экономики – 800 000 чел. в год; принятые на программы высшего образования в сфере ИТ и по математическим специальностям – 120 000 чел. в год; жители, обладающие цифровыми

навыками – 40%; специалисты, прошедшие переобучение по цифровизации – 1 млн [14].

Соответственно меняется трудовая сфера, происходит цифровая трансформация системы субъективных гражданских прав, цифровых авторских прав, а также цифровых прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг. В русле общей цифровизации актуальным становится формирование *платформ*, применяющих технологии объединения людей, организаций и ресурсов в интерактивной *экосистеме*. При этом нужно учитывать факторы внешней среды в чрезвычайных условиях по борьбе с пандемией.

Модификации и результаты в условиях пандемий

Предыдущие пандемии имели различные системные следствия, охватывая политические, социально-экономические, структурные и иные изменения. Протекающая коронавирусная инфекция привнесла новые риски и новые вызовы, раздвинула рамки исследований.

Так, на Петербургском международном экономическом форуме проведена сессия «Пандемии будущего: стратегия готовности» [12], которая обозначила проблемы текущей эпидемии. К ним относятся следующие: нарастание угрозы будущих эпидемий, расширение системы мониторинга, вопросы коммуникации, цифровизация и внедрение цифровых сервисов, объединение усилий в области эпидемиологии, ограничение базовых прав, новая санитарная культура, наука и финансирование исследований, правовое нормотворчество, профилактическая медицина, международное сотрудничество. А накопленный опыт работы в самоизоляции также остро ставит вопрос об изменении организации трудовой деятельности.

Такая многогранность современной пандемической реальности потребовала по-иному посмотреть на сложившийся научный подход и инструментарий при решении указанных проблем. На сессии форума красной нитью прошла мысль о необходимости разработки глобальной *стратегии готовности* к будущим пандемиям. Это непосредственно касается всех отраслей и сфер деятельности, в частности трудового права и механизма правового регулирования трудовых отношений.

Вместе с тем, пандемия стала и мощным катализатором общественного развития, дала мощный толчок в четырех абрисах: цифровом, технологическом, системном и интеграционном.

Охарактеризуем в общих чертах эти направления применительно к области права в целом и трудового права в частности.

1. *Цифровая трансформация* – это изменение системы общества путем пересмотра стратегии, целей, моделей и операций в условиях

всеобщей цифровизации. В настоящее время важнейшим результатом происходящих процессов является появление и дальнейшее развитие цифровых объектов: криптовалюта, цифровые активы (имущество, деньги, токены) и цифровых прав. Подобная реорганизация, происходящая в процессе интеграции субъективных прав в виртуальную реальность, получает название цифровой трансформации.

Становление цифрового общества глубоко затронуло сферу гражданско-правового регулирования, в частности позитивного права как совокупности действующих нормативно-правовых актов. Здесь в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 объемы и темпы нормотворчества стали беспрецедентными *и многочисленными*, поэтому предпринята попытка проанализировать границы допустимости антикоррупционного регулирования налоговых правоотношений подзаконными правовыми актами [20], и сделан вывод: подзаконное нормотворчество в данном случае допустимо и дает положительный эффект, но нужно найти пределы допустимости такого регулирования.

Разумеется, в отрасли трудового права существует подобная проблема, связанная со своевременностью принятия необходимых законов и подзаконным нормотворчеством, поскольку постоянно появляются новые технологии, интегрируются старые и в результате возникают все новые и новые объекты регулирования.

2. *Технологическая трансформация* – это радикальная модификация общества через смену технологий, достигаемую в результате появления новых и/или интеграции действующих технологий. Ибо современные технологические решения развиваются не изолированно, а как сумма отдельных технологий в системно-иерархическом пространстве. Образцом может служить чат-бот «Таксик», который отвечает на вопросы налогоплательщиков, а его инструментарий объединяет: лингвистический анализ, big data, нейронную сеть и машинное обучение, омниканальность и защиту персональных данных.

Во время и после общественной изоляции происходит эволюция моделей трудового поведения. Так, юридические фирмы, инвестировавшие в методы дистанционного взаимодействия и создавшие цифровые платформы для управления и контроля над юридическими рисками клиентов, не только сохранили свои позиции в кризис, но даже повысили свою финансовую устойчивость [10]. Положительный эффект достигнут за счет разработки и внедрения LPM-технологии, которая принципиально изменила привычную работу юриста: она стала прозрачна, предсказуема, активна и инициативна, а также существенно экономит время и деньги заказчика. Здесь командная работа юристов осуществляется через онлайн-платформу и может контролироваться в режиме реального времени. Интегрированная технология

не имеет временно-пространственных ограничений, поскольку LP-менеджер постоянно взаимодействует с заказчиком в любое время и в любом месте.

3. *Системная трансформация* – это процесс перехода общества к принципиально новому состоянию, сопровождающийся коренным изменением всех социальных сфер и модального типа личности. В области Legal tech упомянутая ранее модель юридической работы по технологии LPM (legal project management) наглядно демонстрирует системную трансформацию, поскольку вместе с инновационной технологией меняется и философия юридической деятельности, на регулярной основе реализуются меры, направленные на защищенность и сохранность бизнеса, отсутствие недопустимых рисков. Этому способствует командная работа юристов и юристов-экспертов разных специализаций, корпоративная культура исполнителя, проактивная юридическая функция и другие системные новации. Вместе с тем, в юридическом бизнесе отмечается достаточно высокий уровень сопротивляемости изменениям по сравнению с другими отраслями.

4. *Системно-интегральная трансформация.* Системная трансформация представляет собой процесс перехода общества к принципиально новому состоянию, сопровождающийся коренным изменением всех социальных сфер и модального типа личности. В дополнение к классическому системному подходу возможен *интегральный подход* К. Уилбера, основанный на понимании цельности и взаимосвязанности происходящих в мире процессов. (Этот подход успешно реализован в медицине, бизнесе и экологии с помощью модели AQAL – «все секторы, все уровни, все линии, все состояния, все типы».) Единение указанных двух научных подходов означает, что при переходе общества к качественно новому состоянию в отдельно взятой сфере (в нашем случае отрасли трудового права) допускается синтезировать в единую сложную модель методы и теории, которые доказали свою корректность в контекстах системного и интегрального подходов, отказавшись при этом от редукционизма.

Посильно видеть, что модель юридической работы по технологии LPM в достаточной мере соответствует этому критерию. Действительно, к традиционным формам работы юриста, применяемым в докризисный период, относятся: штатный работник, внешний консультант, «тушитель пожаров». Технология LPM исключает необходимость выбирать между этими формами, поскольку юридическая функция становится проактивной, выполняется командой юристов во главе с LP-менеджером на постоянной основе, независимо от обработки поступающих текущих поручений клиента. Другими словами, выстраивается новая система правовой безопасности бизнеса как проектная юридическая работа.

Заключение

В результате проведенного исследования необходимо отметить штрихами следующие ключевые моменты.

- Главным трендом современности остается стремление к построению Smart-общества, идеология которого определяется: непрерывными новациями, методологиями новых системных парадигм, переходом на новые более сложные системы, концепциями платформ и экосистем, а также чрезвычайными ситуациями.

- Пандемия – это чрезвычайное явление, которое в условиях цифровизации становится катализатором общественного развития, способствуя применению инноваций и технологий в разных сферах. Однако риск пандемии – глобальный, системный имеющий долгосрочное воздействие, а сложность и неопределенность быстроменяющегося мира вносит необратимые коррективы в логику и методологию научного поиска.

- Сегодня становится очевидным, что почти все эволюционирующие социально-экономические системы целесообразно подвергать анализу как сложные/сверхсложные системы. Это способствует преодолению переживаемого теорией права кризиса, открывает новые возможности для развития трудового права, нацеливая ученого на решение острых проблем современности.

- Авторами предложена модель эволюции трудового права в условиях системных трансформаций общества, которая в определенной степени способствует преодолению переживаемого теорией права кризиса и открывает нетрадиционную линию развития его отрасли – трудового права. Во время и после общественной изоляции модель требует корректировки с учетом последствий первого года пандемии, ее уроков и накопленного опыта.

- Многогранность пандемической реальности раздвинула рамки исследований в пространстве и времени, она дала мощный толчок в четырех абрисах: цифровом, технологическом, системном и интеграционном. Именно с этих позиций требуется обоснование и разработка глобальной стратегии готовности к будущим пандемиям, а также иной взгляд на организацию труда и сложившийся годами научный подход, инструментарий и технологическую оснастку современного ученого, включая имитационное моделирование.

Список источников

1. Балацкий Е.В. Технологии предвидения будущего: от сложного к простому. – Текст: электронный // Ассоциация футурологов.

– URL: <http://futureslogija.ru/bibl/balackij-e-v-texnologii-predvideniya-budushhego-ot-slozhnogo-k-prostomu/> (дата обращения 15.06.2021).

2. Боровков А.И. и др. Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий ОПК // Оборонная техника. – 2018. – № 1. С. 6

3. Викторова Н.Г., Вылкова Е.С., Евстигнеев Е.Н. Системно-технологические ориентиры преодоления когнитивного разрыва в налоговой сфере в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 136-145.

4. Викторова Н.Г., Евстигнеев Е.Н. Ориентиры и контуры российской налоговой системы-2050 // Вестник Тюменского госуд. университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 142-145.

5. Волков В.Н. Постмодерн и его интерпретации. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 5-6. – С. 72-97.

6. Гайва Е. Как России попасть в шестой технологический уклад. – Текст: электронный // Российская газета. – Спецвыпуск № 253(8011). – URL: <https://rg.ru/2019/11/10/kak-rossii-popast-v-shestoj-tehnologicheskij-uklad.html> (дата обращения 07.06.2021).

7. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / Кевин Келли; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 352 с.

8. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г. Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1(59). – С. 40–45.

9. Леонтьева Е.А. О шестом технологическом укладе, имущественном праве и лайфхаке от Аристотеля. – Текст: электронный // НИУ «ВШЭ». – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/news/428821774.html> (дата обращения 05.06.2021).

10. Леонтьева Е.А. Пост-COVID-апокалипсис и новая философия юридической работы. – Текст: электронный // «Закон». – URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/post-covid-arokalipsis_i_novaya_filosofiya_yuridicheskoy_raboty (дата обращения 07.06.2021).

11. Макаревич М.Л. К вопросу о направлениях развития трудового законодательства // В сборнике: Двадцать первые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 384-392.

12. Пандемии будущего: стратегия готовности. – Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – URL:

https://www.rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=17995
(дата обращения 08.06.2021).

13. Паркер Д. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

14. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». – Текст: электронный // Приложение к протоколу заседания президиума Правительственной комиссии от 6 мая 2019 г. № 8. – URL: <https://digitalskills.center/upload/iblock/dc6/dc689ae8f1cf8bc64f211e69376dc319.pdf> (дата обращения 02.06.2021).

15. Разуваев Н.В. Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 5 (316). – С. 136-153.

16. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1(7). – С. 18–38.

17. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 16–28.

18. Россия 2025: от кадров к талантам. – Текст: электронный// The Boston Consulting Group. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 05.06.2021).

19. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / под редакцией д. э. н., проф. Е. С. Вылковой. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 68-75.

20. Фирсов В.В. Оптимизация процесса противодействия коррупции налогового нормотворчества в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1 (7). – С. 86-90.

21. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973.

22. Touching An Intelligent World. Global industry vision & 2025. – Текст: электронный//Huawei. – URL: https://www.huawei.com/minisite/giv/Files/whitepaper_en_2019.pdf (дата обращения: 02.06.2021).

23. [minisite/giv/Files/whitepaper_en_2019.pdf](https://www.huawei.com/minisite/giv/Files/whitepaper_en_2019.pdf) (дата обращения: 02.06.2021).

ГЛАВА 8. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И СЕРВИСОВ

Введение

Количество заболевших COVID-19 во всем мире к середине 2021 г. уже увеличилось до 182 млн. чел., показатели смертности достигли 4 млн. чел, введено около 2,7 млрд. доз вакцины.²⁴ За прошедшие с начала пандемии полтора года, многократно возросла нагрузка не только на систему здравоохранения, но и на все элементы экономической и социальной инфраструктуры общества. Директивное ограничение всех традиционных форм социальной активности граждан, введенное с началом пандемии руководством большинства стран с целью сдерживания темпов распространения смертельного вируса нового типа, негативно повлияло на многие отрасли экономики, функционирование которых предполагало обязательное прямое социальное взаимодействие людей. Пандемия, ее экономические и социальные последствия потребовали срочных и действенных мер со стороны органов государственного управления, направленных на поддержание наиболее пострадавших отраслей и секторов экономики, наиболее уязвимых социальных групп.

В этих условиях актуализировалась давняя задача цифровой трансформации экономики, выявилась ее фактические, а не отчетные лидеры и аутсайдеры. Лидерам удалось в течении нескольких недель переориентировать значительную часть бизнес-процессов на использование цифровых каналов как при внутрифирменном, так и при внешнем взаимодействии. Наиболее подготовленные и высокотехнологичные компании не только не понесли существенных убытков, но, даже, смогли освоить новые рыночные ниши, снизили операционные издержки деятельности, повысили гибкость и устойчивость своего бизнеса. Образовательные онлайн-платформы, телемедицина, удаленная работа офисных сотрудников, онлайн концерты – вот лишь краткий перечень примеров использования возможностей цифровой трансформации, позволившей многим фирмам и учреждениям без существенных потерь продолжить выполнение основных функций в условиях пандемии.

Цифровизация отдельных механизмов и всей системы предоставления государственных услуг – это насущная необходимость для всех развиты и развивающихся стран. Частный сегмент активно

²⁴World Health Organization <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения 30.06.2021)

«переводит в цифру» многие услуги и сервисы, что чаще всего заметно повышает их качество и удобство использования для конечных потребителей. Это, в свою очередь, повышает лояльность и доверие клиентов, что стимулирует дальнейшее развитие процессов цивилизации. Аналогичным образом должны развиваться и трансформироваться механизмы взаимодействия с государственными институтами. Доверие к государственным институтам может формироваться и поддерживаться, усиливаться посредством доверия к механизмам взаимодействия с ним.

«Цифровые офисы», в отличие от традиционных физических открыты круглосуточно и без выходных. Сам процесс цифрового взаимодействия отнимает меньше времени у людей и компаний, снимает административную нагрузку, как на бизнес, так и государственные структуры, что крайне важно, как обычных условиях, так и в условиях последствий COVID-19. Автоматизация обработки информации значительно повышает производительность труда персонала, освобождает его от монотонных рутинных операций, повышает уровень удовлетворённости трудом, общее качество жизни граждан, долю творческой составляющей. Более наглядно основные преимущества цифровизации государственных услуг и сервисов представлены на рис. 8.1

Рисунок 8.1 Преимущества цифровизации государственных услуг и сервисов.

За последние десять лет мы наблюдаем лавинообразный рост объемов продаж товаров и услуг через интернет. Рост количественных показателей привел к эволюции ее качества, и в первую очередь, к максимальному упрощению и ускорению процедуры поиска товаров, их оплаты, доставки. В этой связи, цифровая трансформация механизмов предоставления государственных услуг должна обеспечивать гражданам и бизнесу схожий уровень удобства и скорости получения услуг.

Цифровая услуга от государства должна стать не сложнее покупки в интернете. В противном случае, система не будет восприниматься как удобная, конкурентоспособная, заслуживающая доверия.

Ключевой проблемой существующих сегодня автоматизированных системы получения государственных услуг следует отнести отсутствие практической реализации принципа «единого окна». Гражданам часто предлагается регистрироваться на различных ведомственных сайтах, иметь при этом несколько цифровых идентификаторов, что значительно усложняет маршрутизацию оказания услуги, снижая лояльность, отталкивая получателей услуг. Кроме того, цифровизация не должна быть механическим переносом бумажных, высоко забюрократизированных технологий взаимодействия в цифровую среду. Цифровизация предполагает также трансформацию на основе дизайн-мышления (design thinking), предполагая в первую очередь содержательные изменения в процедурах и процессах взаимодействия, и лишь во вторую – поддержку этих изменений на уровне внедрения безбумажных технологий удаленного взаимодействия. Ограничиваясь лишь изменением формы взаимодействия, часто профанируют саму суть цифровой трансформации, что недопустимо.

Во всем мире в целом и в России в частности, материальная основа является важнейшим фактором развития процессов цифровой трансформации экономических процессов и системы общественных отношений и социальных связей лишь на начальном этапе ее становления. В дальнейшем воспроизводственный процесс материальных носителей цифровой экономики станет полностью автоматизированным, и не требующим значительного внимания. Однако, содержательная сторона процессов цифровой трансформации и далее будет объектом пристального внимания со стороны государства.

Новые риски и новые возможности для системы государственного управления

Эффективное управление рисками цифровой трансформации невозможно без повышения роли государства в поступательной цифровизации всех сфер общественной жизни, требует активной цифровой трансформации самой системы государственного управления.

Одной из значимых проблем на пути данных преобразований является специфика подготовки и опыт практической деятельности государственных и муниципальных служащих. Основой их эффективной деятельности в недавнем прошлом было неукоснительное соблюдение формализованных и четко юридически регламентированных процедур и

регламентов. Кроме того, каждое из ведомств было ориентированно на работу в рамках иерархически выстроенной вертикали власти, чаще всего не предполагающей активного горизонтального взаимодействия на постоянной основе и при работая с обращениями граждан и бизнеса, предоставлении им государственных услуг и сервисов. Одним из результатов выстраивания системы государственного управления подобным образом стало то, что значительное число относительно самостоятельных организационных единиц в рамках управленческой вертикали органов исполнительной власти, выполняя распоряжения о цифровизации и цифровой трансформации своей деятельности, сформировали сложную, разветвленную сеть цифровых информационных каналов представления своих услуг, которая, по сути, не является планируемым в соответствующих программных документах федерального уровня, результатом цифровой трансформации системы государственного управления.

Возникшее множество официальных сайтов, интернет-приемных, информационных сервисов и служб, фактически лишь перенесло в сетевое пространство, существующие механизмы взаимодействия граждан и бизнеса с государственными и муниципальными органами власти. Появились безбумажные технологии и асимметричное удаленное взаимодействие. Вы уже можете заказывать ту или иную справку, получить услуги или сервис без личного посещения учреждения ее через интернет, но далее, зачастую, также пересылаете далее по цепочке адресату тот или иной документ в ручном режиме. Да, механизмы взаимодействия с государством при этом видоизменились, но сама суть нет. Но это невозможно назвать полноценной цифровой трансформацией. Это, повторимся, не более чем трансформация механизмов взаимодействия, основанное на внедрении и выстраивании советующей цифровой инфраструктуры.

Государству необходимо активнее исследовать и заимствовать опыт ведущих фирм, создающих полноценные цифровые продукты для своих клиентов, в основе которых удобство и простота доступа, гибкость, ориентация на комплексное решение проблемы и полное удовлетворение текущих и перспективных потребностей и запросов клиента, а не формальная использование простейших технических решений, обеспечивающих удаленное асинхронное взаимодействие, без изменения его сути и базовых принципов работы.

Фирмы-лидеры цифровой трансформации уже сегодня стремятся предлагать именно законченные решения, «упакованные» для удобства потребителя в широкую линейку дифференцированных по потребительским свойствам и цене продуктов. В основе подобного

подхода находится человек, а система стремится подстроиться под его динамично меняющиеся персональные потребности и интересы. Ему не предлагают всевозможное «цифровые костыли», «полуфабрикаты», лишь частично упрощающие взаимодействие с государством в том или ином аспекте, как это, к сожалению, нередко делает государство.

Объективной проблемой для государства также является развитие у государственных служащих навыков цифрового взаимодействия, а также удержание работников с продвинутыми навыками в данной сфере. Особенно это касается работников среднего и низового уровня, которые непосредственно оказывают услуги конечным получателям. С ростом уровня их цифровых навыков и компетенций, их востребованность на аналогичных должностях в корпоративных бизнес-структурах, где им готовы предложить более высокий уровень зарплатных плат, повышается. Государственному сектору приходится конкурировать с частным за работников с развитыми компетенциями в сфере ИТ.

Опережающие темпы внедрения ИТ в одной из отраслей экономики несут, кроме прочего, риски роста структурной безработицы, которая в свою очередь потребует увеличения налоговой нагрузки на экономику (что, в свою очередь, окажется фактором, сдерживающим экономический рост) с целью увеличения государственных расходов на финансирование социальных пособий, затрат на профессиональную переподготовку, внутреннюю межрегиональную миграцию свободных трудовых ресурсов, поддержку роста новых отраслей и видов деятельности, в которых ожидается потенциальная востребованность высвобождающейся рабочей силы. С другой стороны, недостаточные темпы внедрения ИТ в одной из институциональных единиц, заведомо ставят ее в условия несовершенной конкуренции, по сравнению с лидерами по внедрению ИТ, прежде всего ввиду относительной неэффективности структуры издержек производства, менее стабильного качества стандартизированной продукции, что отрицательно отразится на спросе со стороны потребителей ввиду роста цен.

Однако сами по себе информационные технологии – это лишь физическая и технологическая основа для развития нового типа коммуникативных технологий. Именно последние определяют суть цифровой трансформации.

Проблемы и перспективы развития процессов цифровизации государственных услуг в среднесрочной перспективе

Пандемия COVID-19 – яркий пример «идеального шторма» глобальной экономики. Сегодня никто не может достоверно

прогнозировать его последствия ни в средне-, ни в долгосрочной перспективе. Более того, как мы видим сегодня, разные страны и континенты по-разному переживают коронакризис. Большинство стран пока находится в стадии реакции, хотя экономики ведущих стран уже переходят к стадии восстановления. Серьёзной угрозой остается риск новых волн пандемии в условиях отсутствия универсальной, высокоэффективной, массово доступной и полностью безопасной вакцины.

Как и в период пандемии так и после нее, востребованность инструментов цифрового взаимодействия будет оставаться высокой. Многие из них сегодня работают в тестовом режиме, активно эволюционируют и внедряются в практику управления на всех уровнях.

Не стоит ожидать, что весь наколенный в этой связи опыт останется не востребованными в условиях возвращения к «нормальной» жизни. Значительная часть успешных практик не только закрепится, но получит новое развитие, проникая в смежные области.

Завершение пандемии обусловит переход к восстановительному этапу национальных и мировой экономик. При этом стартовые условия будут непростыми: высокая безработица, перегруженная система здравоохранения, сократившиеся доходы бюджетов и совокупный платёжеспособный спрос, падение ВВП, инфляция.

Если на первом этапе, стремясь ограничить масштабы распространения вируса посредством запретов многих видов деятельности, экономической и социальной активности, правительства многих стран по сути ввели многие отрасли экономик в состояние медикаментозной комы, защищая таким образом их социальную основу и инфраструктуру, то на новом этапе – этапе восстановления, от органов государственного управления потребуется сложная и скоординированная работа, успех которой во многом будет зависеть от уровня цифровой грамотности и цифровой интеграции субъектов государственного управления.

Прежде всего стоит ожидать принципиально новых подходов к учету и мониторингу состояния иммунной системы и здоровья граждан, прежде всего в части управления рисками инфицирования и распространения инфекций. Опыт персонального учета перемещения граждан, выдача цифровых пропусков, использование системы автоматического распознавания и пр. будет развиваться при поддержке государства и далее.

Вероятно, будет эволюционировать и расширяться опыт ряда стран, связанный с использованием цифровых инструментов отслеживания социальных контактов посредством мобильных устройств. При всей

неоднозначности и дискуссионности данной практики с точки зрения соблюдения части прав и свобод граждан, это позволит в долгосрочной перспективе обеспечить раннюю диагностику угроз и оперативное локальное купирование пандемий, подобных COVID-19, не требуя массовых длительных самоизоляции или паралича целых отраслей национальной и мировой экономик.

Расширение масштабов и сфер цифровизации резко повышает возможности всех агентов (в первую очередь - крупных) по практической реализации принципов ценовой дискриминации первой степени путем массового перехода на принципы «персонализированных» цен.

Если ранее только монополисты в весьма узком сегменте могли успешно реализовывать ценовую дискриминацию первой степени и это не подрывало общий принцип саморегуляции рыночного механизма, то в новых реалиях это становится возможным. Автоматизированный анализ социально-экономических характеристик и поведенческих предпочтений потенциальных и реальных клиентов фирм, сведения о которых постоянно пополняются, позволяет делать это уже сегодня, однако масштабные изменения пока не произошли.

В условиях отсутствия соответствующего государственного регулирования и контроля за персональной информацией, как важнейшим фактором практической реализации модели персонализированного ценообразования, направленного на корректировку данных «провалов» рынка, фирмы очень скоро смогут присваивать себе до 100% выигрыша потребителей, наличие которого предполагает классическая модель конкурентного рыночного ценообразования.

В этой связи, будут только усложняться задачи государства по контролю за поддержанием действия механизмов рыночного ценообразования, недопущения локальных и масштабных злоупотреблений со стороны бизнеса асимметричной информацией о клиентах, позволяющих им в автоматизированном режиме присваивать потенциальный выигрыш потребителя. Это потребует обеспечения масштабов и темпов цифровой трансформации, соответствующие аналогичным темпам и масштабам в бизнес-среде. В противном случае, данная задача даже теоретически, не может быть решена эффективно.

Возникают дополнительные риски в части эффективности антимонопольной политики, находящейся в сфере ответственности государства. В результате цифровизация может не только укрепить, но и сделать незабываемым статус олигополюсных, а в перспективе их укрепления – уже только монополюсных структур. В условиях отсутствия государственного регулирующего воздействия на перечисленные

процессы может быть полностью уничтожена конкурентная среда экономики как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Процессы цифровизации формируют новый глобальный фактор рентного дохода – дохода, уплачиваемого на постоянной основе развивающимися фирмами и экономиками, фирмам экономик - лидеров цифровизации, занимающих доминирующее положение в экономике нового типа. И чем более выражен будет такой разрыв в уровне развития цифровой экономики и достигнутой цифровизации между технологическими лидерами и «догоняющими» - как на уровне фирм, так и на уровне стран, - тем больше возможностей у лидеров извлекать рентный доход от предоставления прав доступа к актуальным цифровым технологиям, платформам, продуктам, сервисам, становясь при этом надправительственными центрами управления секторами, отраслями и даже национальными экономиками.

Рисунок 8.2 Основные проблемы цифровой трансформации государственных услуги и сервисов.

Полноценная цифровая трансформация государственных услуг – сложная задача, при решении которой возникает ряд типичных проблем, схематично отраженных на рис. 8.2. Цифровая трансформация предполагает активное вовлечение в процессы государственного управления и оказания государственных услуг различных государственных структур. Причем вовлечение каждого участника носит не постоянный, а ситуационный характер, чаще всего в связи с участием в реализации тех или иных проектов или решении различных

прикладных задач. В этой связи приходится отказаться от прежних жестких иерархических систем управления, что значительно усложняет механизмы координации противоречивых интересов. Разнообразие и рост числа оказываемых услуг требует значительных ресурсов для перевода в цифровую форму, особенно на начальных этапах трансформации.

Наталкиваясь на технологические ограничения и невозможность механического линейного переноса технологий взаимодействия и оказания услуг государством из офлайн в онлайн формат, актуальным становится использование эджайл-методов. Сложные услуги, сервисы, проекты при этом разбиваются на короткие мини-проекты и задачи, решение которых значительно проще организовать и проконтролировать в цифровой среде, обеспечивая принципиально иной уровень гибкости и эффективности всей системы оказания государственных услуг в цифровой форме.

Заключение

Процессы цифровой трансформации, начавшиеся до пандемии, продолжатся и после ее завершения. Как показывает исследование, коронакризис явился серьезным катализатором процессов цифровизации многих сфер государственного управления и элементов социально-экономической системы общества во всем мире. Многие механизмы и форматы деятельности были разработаны и опробованы уже в нулевых, начале десятых годов 21 века, однако не использовались столь активно ни государством, ни бизнесом. В 2020 г. многие из этих цифровых сервисов стали основным и единственно возможным способом поддержки занятости во многих сферах экономики во всем мире.

Пандемия выявила целый ряд проблем в развитии инфраструктуры цифровой экономики, прежде всего связанных с неравномерным развитием ее материальной основы: неодинаковой для всех граждан доступностью недорогих высокоскоростных каналов неограниченного доступа к интернету, наличия у каждого домохозяйства современного компьютерного оборудования и программного обеспечения для гибкого переключения на удаленные каналы социального и производственного взаимодействия. Данная проблема является вторичной, производной от более глобальной проблемы - высокой дифференциации уровня личных доходов и развития элементов социально-экономической инфраструктуры в различных регионах страны и мира. Ее эффективное решение возможно лишь в контексте решения указанной первичной проблемы.

Реальные успехи цифровой трансформации, как мы выяснили, также несут новые риски и новые вызовы для общества и экономики. В этой связи интенсивность цифровой трансформации не может быть выше, чем реальная готовность и способность органов государственного управления и элементов всей социально-экономической системы общества минимизировать новые типы рисков, системно решать новые типы проблем, генерируемых полномасштабной цифровизацией.

Ярким и убедительным примером возможностей цифровой трансформации бизнеса может быть актуальный пример из сферы фудтеха в России²⁵. Так, ООО «Инстамат Сервис», созданное в 2013 г., при всесторонней поддержке Сбербанка, успешно трансформировало в 2019 г. свой бизнес по доставке продуктов из супермаркетов на дом в цифровой формат взаимодействия. Это позволило начать работу под новым брендом – «СберМаркет», демонстрируя экспоненциальную динамику роста.

Именно пандемия COVID-19 и умелое использование возможностей цифровой трансформации на фоне производного от этих двух факторов резкого роста спроса на услуги по доставке продуктов домой, позволяет обеспечить новое качество роста бизнеса как «СберМаркету», так и ряду иных инновационных компаний – лидеров процессов цифровой трансформации.

Примерами передового мирового опыта успешной цифровизации оказания государственных услуг и сервисов может быть Германия, где согласно реализуемой комплексной программе уже к 2022 году все государственные услуги должны быть доступны в режиме онлайн. В Объединенных Арабских Эмиратах в 2021 году запланировано обеспечить полностью доступ к государственным услугам через единое приложение и оказывать их в полностью безбумажном формате.

В заключение отметим, что цифровая трансформация ни в коем случае не должна рассматриваться как самоцель. Цифровизация любых процессов и видов детальности, опосредующих производство товаров и услуг, должна способствовать, в конечном итоге, повышению их качества, роста востребованности, доступности, конкурентоспособности и пр. для конечных потребителей, повышению качества жизни граждан. Трансформация внешних форм и проявлений обязательно должна менять внутреннюю сущность всех трансформируемых процессов и структур. В противном случае, высоки риски профанации процессов цифровой

²⁵ Территория бизнеса. Как развивается онлайн-сервис доставки продуктов «СберМаркет». 8 июля. РБК. URL: https://tv.rbc.ru/archive/rbc_plus_terr/5f05d1fd2ae5968c9d67146f (дата обращения 30.06.2021)

трансформации, убедительной симуляции, в показателях отчетности всех ее субъектов всех уровней, достижения высоких результатов, что, как говорилось ранее – категорически недопустимо.

Цифровизация государственных услуг и сервисов должна обеспечить координацию интересов всех стейкхолдеров: от поставщиков IT оборудования, программного обеспечения, услуг по их поддержке, до государственных служащих, политиков, бизнес-сообщества, рядовых граждан. Важно найти привлекательный для всех участников процесса формат совместной работы, обеспечивающий поддержку общих интересов и непрерывную генерацию актуальных практических решений. Пандемия COVID-19 выступила катализатором цифровизации всех сферы жизни общества. Подавляющее большинство экономических агентов уже осознано невозможность откладывать решение насущных проблем цифровой трансформации ключевых направлений своей деятельности «на завтра», необходимость действовать здесь и сейчас.

Список источников

1. Глазьев С. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс] / Авторский блог С. Глазьева. URL: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomik (дата обращения 30.06.2021).

2. Вайл, П. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер. — Москва: ООО Альпина Паблишер, 2019. — Текст : непосредственный

3. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник. — Москва : ООО «Альянс Принт», 2019. — Текст : непосредственный.

4. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — Текст : непосредственный.

5. Observatory of Public Sector Innovation <https://oecd-opsi.org/> (дата обращения 30.06.2021)

6. Ian Schwartz, “Dr. Fauci: “You don’t make the timeline, the virus makes the timeline.” RealClear Politics, March 26, 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/governments-respond-to-covid-19.html> (дата обращения 30.06.2021)

7. Tara John, “Iceland lab's testing suggests 50% of coronavirus cases have no symptoms,” CNN, April 3, 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/governments-respond-to-covid-19.html#endnote-sup-2> (дата обращения 30.06.2021)

8. The journey to government’s digital transformation <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/public-sector/deloitte-uk-government-digital-transformation-journey.pdf> (дата обращения 30.06.2021)

9. Piers Kelly. 5 Essential Benefits of Digital Transformation in the Public Sector. <https://blog.govnet.co.uk/technology/essential-benefits-of-digital-transformation-in-the-public-sector> (дата обращения 30.06.2021)

ГЛАВА 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ: АКЦЕНТЫ ПАНДЕМИИ COVID-19²⁶

Введение.

В 2012 г. в рамках Всемирного экономического форума Vital Wave Consulting²⁷ был представлен отчет «Большие данные, большое влияние: новые возможности для международного развития»²⁸, в котором отмечалось, что, анализируя закономерности использования мобильных телефонов, можно предсказать масштабы вспышки болезни на другом конце света. В условиях разразившейся в 2020 г. пандемии COVID – 19 формируется более глубокое понимание ключевой роли информационных, информационно-коммуникационных, цифровых технологий, используемых для отслеживания потенциально инфицированных людей; адресного оказания медицинской помощи; выявления важных закономерностей, таких как состояние здоровья и история недавних поездок и др. Однако, как верно отмечает профессор Оксфордского университета Майкл Паркер, «помимо признания значимости спасения жизней, мы справедливо слышим опасения, касающиеся потенциального неправомерного использования данных»²⁹.

Именно с 2020 г. когда на мировом уровне была признана вспышка COVID – 19 активно развивается такое явление как «инфодемия», одним из признаков которого выступает, сложно поддающееся контролю, распространение необработанных сведений и данных, обладающих, в том числе, недостоверным, заведомо ложным характером. Эти сведения и данные используются для управления различными политическими, экономическими, социальными процессами после обработки и

²⁶ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16013 мк с использованием Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

²⁷ Vital Wave Consulting была основана в 2005 г. для анализа развивающихся рынков Hewlett-Packard и в процессе деятельности стала не только проводить исследования для представителей реального сектора экономики, но взаимодействовать с национальными правительствами, международными организациями в целях создания крупномасштабных цифровых решений как в национальном, так и международном масштабе.

²⁸ См.: архив материалов, размещенных на официальном сайте Всемирного экономического форума за 2012 г. // URL: <https://www.weforum.org/reports/big-data-big-impact-new-possibilities-international-development> (дата обращения: 01.06.2021).

²⁹ Более подробно см. исследование Оксфордского университета, рассматривающего вопросы потенциального цифрового слежения в целях упрощения выходы из широкомасштабного карантина // URL: <https://www.research.ox.ac.uk/article/2020-04-16-digital-contact-tracing-can-slow-or-even-stop-coronavirus-transmission-and-ease-us-out-of-lockdown> (дата обращения: 01.06.2021).

потребления полученной информации, ее интерпретации окончательным потребителем [1, С. 200-201]. В целях недопущения манипулирования сведениями и данными Всемирная организация здравоохранения рекомендует государствам предоставлять «правильную информацию в нужное время нужным людям через надежные каналы (например, лидеры сообщества, семейные врачи, социальные авторитеты). Информация должна объяснять ситуацию, вмешательства и план реагирования с указанием продолжительности принятых мер»³⁰. Таким образом, в условиях технологического прогресса ценностью обладает не технология, выступающая средством хранения, передачи, использования информации, а сама информация в различных формах и проявлениях [2, С. 204]. При этом, выступая в качестве ценности информация может отдельными государствами признаваться источником угрозы. Эта проблема была уже обозначена Францией в 2014 г. на 69 сессии ООН в рамках рассмотрения вопросов достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [1, С. 194-216] и приобретает новую трактовку в связи, с растущими в геометрической прогрессии, киберпреступлениями, связанными с COVID-19. Киберпространство выступает стратегически значимым объектом, является частью национального суверенитета, а используемые цифровые технологии инструментами, применяемыми на очередном этапе эволюции общества.

Цифровизация во время пандемии.

В отношении содержания понятия «цифровизация» до сих пор идут дискуссии, а его толкования могут различаться в зависимости от сфер, в которых оно применяется, целей использования и других субъективных факторов. Не случайно в попытке разобраться в том, что же из себя представляет «цифровизация» на страницах англоязычного Форбс в 2018 г. появилась статья Джэйсона Блумберга «Оцифровка, цифровизация и цифровая трансформация: путайте их на свой страх и риск» [6]. В целях анализа перечисленных понятий автором были рассмотрены подходы крупнейших представителей реального сектора экономики таких как Гартнер (Gartner)³¹. Последний полагает, что между указанными

³⁰ См.: п. 6 разд. «Осуществление корректировки мер общественного здравоохранения и социальных мер» Временного руководства Всемирной организации здравоохранения от 16 апреля 2020 г. «Рекомендации по корректировке мер общественного здравоохранения и социальных мер в контексте COVID-19» // СПС Консультант Плюс.

³¹ Gartner – является одной из крупнейших в мире организаций, проводящих исследования в области информационных технологий. Она создана в 1979 г. и за

понятиями существуют достаточно серьезные различия. Например, в соответствии со словарем терминов, используемого Гартнер в своих исследованиях, понятие «цифровая трансформация» применяется преимущественно в организациях государственного сектора и относится к любым технологическим процессам от модернизации информационных технологий до цифровой оптимизации и изобретения цифровых бизнес-моделей. В то время как «цифровизация» - это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей в целях получения доходов и создания ценности; процесс перехода к цифровому бизнесу³². В зарубежной экономической литературе «цифровизацией» называют переход предприятий за счет использования цифровых технологий, продуктов и услуг [4], она является частью цифровой экономики, формирование, которой связывают с динамическим развитием информационных технологий и их активным использованием предприятиями и потребителями еще с середины 1990-х годов [5].

С 2013 г. формируется Международный индекс цифровой экономики и общества (The International Digital Economy and Society Index (I-DESI)). Он демонстрирует эффективность функционирования пяти основных направлений внедрения и использования цифровых технологий: возможность подключения к сетям связи, человеческий капитал или, так называемые цифровые навыки, доступ граждан к Интернету, интеграция технологий и цифровых государственных услуг. I-DESI ведется в дополнение к Индексу цифровой экономики и общества Европейского Союза, включает сравнительный анализ 27 стран-членов Европейского Союза и 18 стран не входящих в его состав. Следует отметить, что Международный индекс цифровой экономики и общества используется, в том числе, для контроля в области цифровой конкурентоспособности на основе данных о состоянии цифровизации каждого государства-члена Европейского Союза. Именно I-DESI помогает определить области, требующие приоритетного финансирования и других действий органов управления Европейским Союзом³³.

почти полувековой период существования сформировала базу клиентов, входящих преимущественно в престижный экономический список Global 500.

³² См.: Gartner Glossary // URL: <https://www.gartner.com/en/glossary> (дата обращения: 01.06.2021).

³³ См.: URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/i-desi-2020-how-digital-europe-compared-other-major-world-economies> (дата обращения: 02.06.2021)

Как отмечается в отчетах ЮНКТАД³⁴ развивающаяся цифровая экономика связана с более широким использованием передовой робототехники, искусственного интеллекта, Интернета вещей, облачных вычислений, анализа больших данных и трехмерной (3D) печати³⁵. Также важными элементами цифровой экономики являются функционально совместимые системы и цифровые платформы, функционирующие на основе открытых стандартов. Целью применения таких стандартов является уменьшение степени зависимости от поставщиков услуг, использующих собственные технологии. При этом необходимо учитывать, что разработка указанных стандартов является прерогативой не каждой конкретной национальной юрисдикцией, а международными и региональными уполномоченными органами и организациями в сфере стандартизации в соответствии с принципами международного права такими как открытость, справедливость, добровольность, независимость от частных интересов и др.

Пандемия оказала существенное влияние на меры, принимаемые национальными властями, которые в условиях COVID-19 основываются на построении цифровой системы, направленной на снижение уязвимости людей, проживающих на конкретной территории, и осуществление жесткого надзора за эпидемиологической обстановкой. Такая система позволяет органам государственной власти формировать цифровые базы данных и информационные системы, используемые для прогнозирования кризисов различных видов, их пресечения и минимизации соответствующими рисков и угроз. Согласно исследованиям Международного союза электросвязи (МСЭ), информационно-коммуникационные технологии в условиях COVID-19 обеспечивают цифровую инфраструктуру, необходимую для передачи важной медицинской информации, контроля за событиями, связанными с вирусом. Однако, необходимо учитывать, что применение указанных технологий привело к реализуемой многими странами мира политики ограничений, выраженной, также в том, что государства-члены Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом и

³⁴ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) – Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) - постоянный межправительственный орган, учрежденный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных в 1964 г., входит в состав Секретариата ООН, подотчетна Генеральной Ассамблее ООН и Экономическому и Социальному Совету и является частью Группы развития Организации Объединенных Наций. У ЮНКТАД есть собственный состав, руководство и бюджет. Штаб-квартира находится в Женеве, Швейцарии.

³⁵ См. напр.: UNCTAD (2017a). Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development. (United Nations publication, Sales No. Sales No. E.17.II.D.8, New York and Geneva).

принципами международного права [3, С. 17] наделены суверенными полномочиями «издавать законы и исполнять законодательство в соответствии со своей политикой в области здравоохранения, даже если это предполагает ограничение передвижения людей»³⁶, а также других прав и свобод человека и гражданина. Свобода передвижения, установленная ч. 1 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека³⁷ обладает особой значимостью и выражается не только в независимости пересечения внутренних или внешних границ, но и сопряжена с возможностью установления социальных связей необходимых для личного развития, реализации способностей человека в рамках осуществления различных видов деятельности, в том числе, экономической, т.е. предполагает осуществление других основных прав и свобод личных, социальных, политических, экономических.

В процессе применения цифровых технологий в условиях COVID-19 возникает необходимость в формировании новых правовых, этических подходов и, как верно отмечает глава Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен, технология должна быть сертифицирована, прежде чем он попадет на рынок³⁸. Такое утверждение вызвано тем, что сертификация позволяет осуществлять контроль за соблюдением требований и стандартов, установленных как на региональном, так и национальном уровне, и применяемых в целях обеспечения безопасности информации, защиты данных. Сертификация может быть не только обязательная, но и добровольная. Особую актуальность рассматриваемый вопрос приобретает в связи с тем, что достижения в области науки и техники и растущая доступность данных являются ключевыми факторами роста цифровых технологий, которые невозможны без формирования среды экосистемы доверия. В рамках отдельных юрисдикций, таких как Европейский Союз в последние годы для решения обозначенных вопросов были приняты Белая книга по искусственному интеллекту (White Paper on Artificial Intelligence)³⁹;

³⁶ Временное руководство Всемирной организации здравоохранения от 19 марта 2020 г. «Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19)» // СПС Консультант Плюс

³⁷ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организацией Объединенных наций 10 декабря 1948 г.) // СПС Консультант Плюс

³⁸ Еврокомиссия подготовила план по регулированию ИИ URL: <https://www.securitylab.ru/news/505257.php> (дата обращения: 12.06.2021).

³⁹ White Paper on Artificial Intelligence // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Европейская стратегия данных⁴⁰; Руководящие принципы по этике, подготовленных Группой экспертов высшего уровня по искусственному интеллекту⁴¹; Решение Комиссии Европейского Парламента, Совета Европы, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов по укреплению доверия к искусственному интеллекту, ориентированному на человека⁴². Достижение перечисленных задач требует создание системы регулирования, предусматривающей не только участие государства, но и представителей реального сектора экономики, саморегулируемых организаций.

На уровне Европейского союза еще с мая 2018 осуществлялось формирование организационно-правовой системы, способствующей контролю и надзору за обращением информации, сведений и данных. Такая система стала возможной в силу принятия Общего регламента по защите данных (General Data Protection Regulation (GDPR))⁴³, применение которого основано на экстерриториальности, предполагающей, что действие регламента распространяется не только на Европейский союз но и государства, не входящие в его состав. Особенностью GDPR является приведение в соответствии с его принципами законодательства Европейского союза, регулирующего вопросы обращения информации ограниченного доступа, включая регламент (ЕК) № 45/2001 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных учреждениями и органами Европейского союза и о свободном перемещении таких данных.

Цифровизация на выходе из пандемии.

Кризис, возникший в результате распространения COVID-19, продемонстрировал насколько важно надлежащее взаимодействие и функционирование органов государственной власти, от которых зависит

⁴⁰ European data strategy // URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-data-strategy_en (дата обращения: 14.06.2021).

⁴¹ Ethics guidelines for trustworthy AI // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196377/AI%20HLEG_Ethics%20Guidelines%20for%20Trustworthy%20AI.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

⁴² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - Building Trust in Human Centric Artificial Intelligence (COM(2019)168) URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/communication-building-trust-human-centric-artificial-intelligence> (дата обращения: 14.06.2021).

⁴³ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation // Official Journal L 119, 4.5.2016, p. 1–88.

эффективный выход из разразившейся пандемии, предполагающий предоставление цифровых услуг во всех общественных сферах. Достижение таких задач невозможно без функционирующей, эффективной системы стандартизации. Например. Названная система достаточно успешно функционирует в странах Европейского Союза и построена на взаимодействии европейских организаций по стандартизации (ESO), национальных органов по стандартизации, служб и комиссий Европейского Союза, других организаций по стандартизации в сфере создания, внедрения и использования информационно-коммуникационных, технологий.

В одном из отчетов, содержащих информацию об особенностях обработки данных в связи с распространением COVID-19 несколько десятков стран, включая Китай, США, Германию, Бразилию, Италию, Израиль, Великобританию, Индию, Россию и др. применяют меры наблюдения за гражданами при помощи различных цифровых технологий (мобильных приложений, QR-кодов, СМС-сообщений, данных из сетей связи и т.п.), а в Китае, Бельгии, Испании, США, России активно используются системы наружного видеонаблюдения и биометрической идентификации.

При этом, как уже отмечалось ранее, применяемые в рамках борьбы с распространением COVID-19, меры некоторых государств могут повлечь негативные последствия для целостности и сохранности персональных данных граждан и способствовать нарушению конституционных гарантий их прав. При этом гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина должен выступать государственный и общественный контроль и надзор, обеспечивающий: надежность и безопасность различных цифровых систем; их устойчивость к внешним воздействиям; функционирование актуальных и эффективных механизмов управления данными с учетом их качества и целостности; легитимный доступ к данным⁴⁴;

⁴⁴ Напр. на уровне Европейского союза легитимность обеспечивается посредством применения следующих документов: Директива Европейского Парламента и Совета 2016/1148 от 6 июля 6 г. «О мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем Союза» // Справочная правовая система «Консультант плюс»; Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) (Text with EEA relevance) // Official Journal L 151, 7.6.2019, p. 15–69; Council Decision (CFSP) 2019/797 of 17 May 2019 concerning restrictive measures against cyber-attacks threatening the Union or its Member States // Official Journal L 1291, 17.5.2019, p. 13–19.

необходимый уровень информационной, кибербезопасности.

После вспышки пандемии COVID-19 в условиях широкого применения цифровых технологий борьба с киберпреступностью, неправомерным использованием данных или мошенничеством будут приобретать все большее значение и соответственно предполагают совершенствование уже существующих и разработку новых правил и механизмов как на международном, региональном, так и национальном уровнях, включая: 1) специальный механизм отчетности и мониторинга ситуации с интернет-трафиком, применяемого в каждом государстве, в целях своевременного реагирования на проблемы с пропускной способностью; 2) создание международного или регионального регулятора рынка телекоммуникаций; 3) формирование и анализ перспектив применения соответствующих цифровых решений, которые могут помочь в борьбе с пандемией с учётом мирового опыта и успешной практики отдельных государств; 4) опубликование рекомендации по разработке подхода ЕС к использованию мобильных приложений и мобильных данных в ответ на пандемию COVID-19 и др.

Указанные меры должны реализовываться наравне с развитием так называемых цифровых навыков, выступающих основой цифровой экономики. Они позволяют людям пользоваться цифровыми услугами и осуществлять основные виды деятельности, посредством использования информационно-коммуникационных, цифровых технологий, особенно когда ограничена свобода передвижения. Пандемия, введенная в результате распространения COVID-19, продемонстрировала, что цифровые навыки, позволяющие человеку получать доступ к информации и услугам, имеют ключевое значение для социального, экономического развития любого государства. В текущей ситуации цифровые навыки приобретают особую актуальность для сферы здравоохранения, образования, государственного управления. Так, согласно показателям упомянутого ранее индекса цифровой экономики и общества в 2019 году доля лиц, проживающих на территории Европейского Союза, обладающих хотя бы базовыми цифровыми навыками достигала 58% (по сравнению с 55% в 2015 году) значительная часть этого регионального объединения до настоящего времени не имеет базовых цифровых навыков, несмотря на то, что большинство рабочих мест предполагают их наличие. Интеграция суверенных государств и региональных объединений в борьбе с новыми потрясениями, сравнимыми по масштабам вреда, причиненного экономическим, социальным, политическим системам, с последствиями Второй мировой войны, могли бы способствовать формированию адекватных правовых механизмов.

Заключение.

Кризис того вида, с которым современные государства столкнулись в 2020 г. продемонстрировал риски и угрозы социальному управлению, безопасности и устойчивому развитию как соответствующих национальных юрисдикций, так и отдельных регионов. Причины, названных рисков и угроз, обладают правовой, организационной, политической и технологической природой. Более того, обращает на себя внимание факт ухудшения отношений между рядом государств Европы, США и Россией и попытки обособления отдельных государств как территориально, так и технологически, что является наиболее затруднительным с учетом трансграничности информационно-коммуникационных отношений и может повлечь в перспективе существенное эволюционное отставание⁴⁵.

При этом, как представляется в «гонке технологий», набирающей новые обороты в условиях COVID-19 очень важно соблюдать ряд принципов, которые не только позволили бы минимизировать возможные риски и угрозы для государств и общества, но и обеспечили бы их планомерное развитие. Среди таких принципов следует назвать: 1) обязательное участие человека в процессе использования цифровых технологий, соблюдение его интересов и осуществление общественного контроля за технологией; 2) расширение посредством применения цифровых технологий возможностей людей, которые позволяли бы им принимать обоснованные решения и защищать их основные права; 3) прозрачность целей и задач использования цифровых технологий; 4) информирование человека о последствиях при взаимодействии с цифровой технологией, применение ее по принципу справедливости, она должна быть доступна всем; 5) необходимость общепольности цифровой технологии и ее экологичность; 6) надлежащее функционирование механизмов ответственности при использовании цифровых технологий для всех участников отношений и подотчетность лиц осуществляющих создание таких технологий, их внедрение и обслуживание в целях надлежащего функционирования; 7) необходимость проведения аудита, позволяющего оценивать алгоритмы, данные и процессы проектирования, играющего особое значение, в том числе для критически важных инфраструктур.

⁴⁵ Более подробно о природе кризиса в отношении см. напр.: С.В. Лавров О праве, правилах и правилах // Газета «Коммерсантъ» 2021 28 июня. Стр. 1.; Josep Borell How to deal with Russia? / URL: https://ceas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/100901/how-deal-russia_en (дата обращения: 29.06.2021).

При соблюдении таких принципов совершенно очевидно, что необходимо существенно анализировать вопросы соотношения национального и международного права. При этом, как представляется, весьма значимые функции должны быть реализованы самим обществом и отдельными его членами, как носителями соответствующих прав и свобод. Перед государством же, как гарантом интересов человека и гражданина, во всех его сферах деятельности стоят очень важные задачи, выражающиеся не только в установлении соответствующих мер стимулирования его дальнейшего развития, но и изучении, принимаемых уполномоченными органами решений, экспертизе нормативных актов, их систематизации, обобщении правоприменительной практики и разработке правовых механизмов, возможно даже новых, позволяющих минимизировать негативные последствия пандемии, не допустить ухудшение, экономической, социальной, политической ситуации в пределах отдельной юрисдикции и международном масштабе. При этом в условиях наступившего кризиса дальнейшее исследование вопросов установления баланса между государственным регулированием и саморегулированием приобретает особое значение.

Список источников

1. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе: монография / под общ. ред. д.ю.н., профессора Т.А. Поляковой. – Саратов: Амирит, 2020. – 264 с.
2. Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов / М. Н. Конягина [и др.]; ответственный редактор М. Н. Конягина. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 235 с.
3. Тихомиров Ю.А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 5 - 20.
4. Barefoot K, Curtis D, Jolliff W, Nicholson JR, and Omohundro R (2018). Defining and measuring the digital economy. Working paper. Bureau of Economic Analysis, United States Department of Commerce, Washington, DC. Электронный ресурс - URL: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2018-4.pdf>. (дата обращения: 01.06.2021).
5. Brennen S and Kreiss D (2014). Digitalization and digitization. Culture Digitally, 8. Электронный ресурс - URL: <http://culturedigitally.org/2014/09/digitalization-and-digitization/>. (дата обращения: 01.06.2021).
6. Jason Bloomberg Digitization, Digitalization, And Digital Transformation: Confuse Them At Your Peril. Электронный ресурс - URL:

<https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2018/04/29/digitization-digitalization-and-digital-transformation-confuse-them-at-your-peril/?sh=4acd5ba2f2c7> (дата обращения: 01.06.2021).

ГЛАВА 10. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ: ОТРАЖЕНИЕ ПАНДЕМИИ⁴⁶

Введение.

Общий вектор систем публичных финансов в разных странах обладает национальной спецификой. На систему публичных финансов государства оказывает влияние целый ряд факторов: политическое устройство и административно-территориальное деление, исторические традиции, степень вмешательства государства в экономику, даже географические и климатические особенности территорий. Вместе с тем, несмотря на отдельные финансовые парадоксы [10], изменения экономических и социальных условий, а также общего состояния окружающей среды, зачастую оказывают достаточно схожее влияние на национальные системы публичных финансов. Эти соображения, на наш взгляд, следует перенести и на влияние пандемических явлений.

Степень влияния и длительность изменения публичных финансов под воздействием пандемии будет зависеть от масштабов ее деструктивного влияния на экономику и общество. Хотя полномасштабное статистическое исследование связи пандемии и тенденций децентрализации и централизации публичных финансов станут возможными лишь в среднесрочной перспективе, о характере такой связи можно судить по иным чрезвычайным событиям XX – начала XXI вв. Первые оценки фискальных последствий пандемии COVID-19 в мире и России позволят обосновать прогноз перспектив централизации публичных финансов, а также выделить его «узкие места» и потенциальные сложности.

Отражение чрезвычайных обстоятельств на публичных финансах.

Чрезвычайные события и стихийные бедствия зачастую являются отправной точкой для фискальных и налоговых преобразований [1; 4]. Опыт мировых войн XX в., а также отражение на публичных финансах стихийных бедствий, позволяют провести некоторые параллели с периодом пандемии (см. подробнее [5]).

На систему публичных финансов большинства развитых стран в XX в. принципиальное значение оказали мировые войны. Подробный

⁴⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00198.

статистический анализ того периода затруднен скудностью данных о доходах и расходах бюджетов в первой половине XX в., а также ограниченностью сведений об исполнении бюджетов в европейских странах в 1940-е гг. Потому в качестве данных для анализа тенденций централизации в период войн использовалась статистика о публичных финансах США [8].

Необходимость нести военные расходы вызвала существенный рост расходов консолидированного бюджета США – в 4 раза за военный период; по окончании второй мировой войны, хотя США менее других участвовавших стран нуждалось в восстановлении разрушенных объектов, расходы консолидированного бюджета сохранялись на существенно более высоком уровне по сравнению с довоенным периодом.

Важно то, что анализируемый рост расходов концентрировался на федеральном уровне; на субфедеральном уровне прирост расходов в фиксированных ценах был не столь существенным, а по отношению к ВВП даже уменьшился. Военные расходы были причиной и поводом централизации публичных финансов в XX в. во всех вовлеченных странах. Важно отметить, что централизация расходов в США во второй половине XX в. так и не вернулась к довоенному уровню.

Источником финансирования военных расходов в США в краткосрочном периоде стали масштабные заимствования, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе рост расходов дополнялся ростом налогового бремени, сопровождающимся существенными изменениями как в объектах и субъектах обложения, так и в распределении налоговых полномочий и поступлений внутри федерации. Централизация расходов в США в XX в. дополнялась еще более значимой централизацией налогов. Ключевым налоговым источником субфедеральных бюджетов до 1940-х гг. являлись налоги на имущество, которые существенно возросли с начала XX в. благодаря урбанизации и обложению в соответствии с принципом выгод. С 1940-х гг. доходы от прироста стоимости имущества, являвшиеся основным источником местных бюджетов, облагались подоходным налогом, что и являлось основной причиной роста налоговых доходов федеральных бюджетов. На федеральном уровне повысилась и значимость налогообложения прибыли корпораций, в том числе в связи с консолидацией налоговых обязательств [6].

Необходимость устранения последствий землетрясения, цунами и т.п. природных явлений так же является значимым вызовом перед публичными финансами. Особенностью природных катаклизмов, является значимый ущерб, локализованный на определенной

территории. В 2011 г. в результате «Великого землетрясения Восточной Японии» в регионе Тохоку, затронувшем двадцать префектур, погибло 15 899 человек, 2529 человек пропало без вести [11].

Расходы на спасение и иные краткосрочные меры, а тем более на последующее восстановление инфраструктуры не могли быть покрыты за счет средств местных бюджетов. Кроме того, в отдельных муниципалитетах повреждения получили сами представители местного самоуправления и их имущество, что так же усложнило реализацию планов спасения и восстановления.

Необходимость централизации средств для ликвидации последствий землетрясения вызвало перераспределение налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы уже в 2011 фискальном году и закрепилось на последующие периоды.

Необходимость ликвидации последствий землетрясения дала толчок в направлении централизации публичных финансов Японии с 2010-х гг. В частности был изменен формат взимания субнационального налога на бизнес [11]; налогообложение финансового результата от предпринимательской деятельности было сконцентрировано на национальном уровне; была увеличена национальная ставка налога на потребление.

Тенденции ответа публичных финансов на пандемию.

Последствия пандемии различаются по странам и по территориям внутри страны [2; 7; 9]. Препятствие распространению вируса из пограничных территорий, потребности медицинских организаций, степень жесткости ограничительных мер и т.п. вопросы требуют активной и оперативной реакции субнациональных властей. Потому в период пандемии неизбежно увеличение задач, которые должны решаться на местах, что в краткосрочном периоде приводит к децентрализации. Однако преодоление последствий пандемии с большой вероятностью будет иметь импульс к значимому увеличению централизации, в том числе к централизации налоговых поступлений.

Хотя влияние на экономику и финансы пандемии существенно отличается от влияния военных действий и природных катаклизмов, опыт XX в. показывает, что при возникновении необходимости стремительного роста государственных расходов для компенсации негативного воздействия на всю страну, происходила централизация расходов консолидированного бюджета страны, подкрепляемая централизацией налоговых источников. Схожие тенденции – моментный рост децентрализации, подкрепляемый дальнейшей централизацией –

были продемонстрированы и при ликвидации последствий стихийных бедствий в Японии. Вместе с тем, последствия пандемии, в отличие от землетрясения, не столь локализованы, вряд ли могут быть покрыты за счет не подвергшихся негативному воздействию территорий, необходимость обеспечения дополнительных источников доходов требует солидарного участия.

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на обострение проблем дефицита государственного бюджета большинства стран (табл. 10.1). Стремительный рост расходов на борьбу с коронавирусной инфекцией, необходимость смягчения негативных последствий пандемии COVID-19 для бизнеса и населения дополнялся снижением экономической активности и налоговых поступлений. Разная степень фискального ответа на коронакризис увеличила в 2020 г. государственный долг в странах с развитой экономикой до 11,7% ВВП (лидерами по величине долга явились США – 15,8%, Великобритания – 13,4% и Япония – 12,6% ВВП), с формирующейся экономикой до 9,8% ВВП (при этом государственный долг в Бразилии составил 13,4%, Индии – 12,3%), в развивающихся странах – до 5,5% ВВП.

Фискальный баланс в 2018-2024 гг., в % от ВВП⁴⁷

Таблица 10.1

	2018	2019	2020	2021*	2022*	2023*	2024*
В среднем по миру	-3,0	-3,6	-10,8	-9,2	-5,4	-4,4	-4,0
Развитые экономики	-2,5	-2,9	-11,7	-10,4	-4,6	-3,2	-3,0
Развитые страны группы 20	-3,1	-3,6	-12,7	-11,5	-5,0	-3,5	-3,3
Канада	0,3	0,5	-10,7	-7,8	-3,9	-1,3	-0,2
Франция	-2,3	-3,0	-9,9	-7,2	-4,4	-3,8	-3,6
Германия	1,8	1,5	-4,2	-5,5	-0,4	0,4	0,5
Италия	-2,2	-1,6	-9,5	-8,8	-5,5	-3,8	-2,2
Испания	-2,5	-2,9	-11,5	-9,0	-5,8	-4,9	-4,3
Япония	-2,7	-3,1	-12,6	-9,4	-3,8	-2,5	-2,3
Великобритания	-2,2	-2,3	-13,4	-11,8	-6,2	-4,0	-3,4
США	-5,4	-5,7	-15,8	-15,0	-6,1	-4,6	-4,7
Развивающиеся страны	-3,8	-4,7	-9,8	-7,7	-6,7	-6,1	-5,6
Развивающиеся страны группы 20	-4,3	-5,4	-10,4	-8,3	-7,4	-6,8	-6,3
Китай	-4,7	-6,3	-11,4	-9,6	-8,7	-7,9	-7,2
Индия	-6,3	-7,4	-12,3	-10,0	-9,1	-8,4	-8,0
Бразилия	-7,1	-5,9	-13,4	-8,3	-7,2	-7,3	-7,0
Мексика	-2,2	-2,3	-4,6	-3,4	-2,6	-2,6	-2,5
Саудовская Аравия	-5,9	-4,5	-11,1	-3,8	-2,5	-2,0	-1,4
ЮАР	-4,1	-5,3	-12,2	-10,6	-8,3	-7,1	-6,7
Low-Income Developing Countries	-3,4	-3,9	-5,5	-4,9	-4,4	-4,0	-3,8
Oil Producers	0,0	-0,5	-8,3	-4,3	-2,8	-2,0	-1,7

Примечание: * прогнозные значения.

⁴⁷ Fiscal Monitor Update. IMF. April 2021. Электронный ресурс. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2021/03/29/fiscal-monitor-april-2021> (дата обращения 25.06.2021).

**Публичные финансы в период пандемии в России:
предварительные итоги 2020 г.**

На фоне стран большой двадцатки показатели государственного долга России относительно невысокие – 4,1% ВВП в 2020 г. с прогнозом обнуления государственного долга к 2026 г. (рис. 10.1).

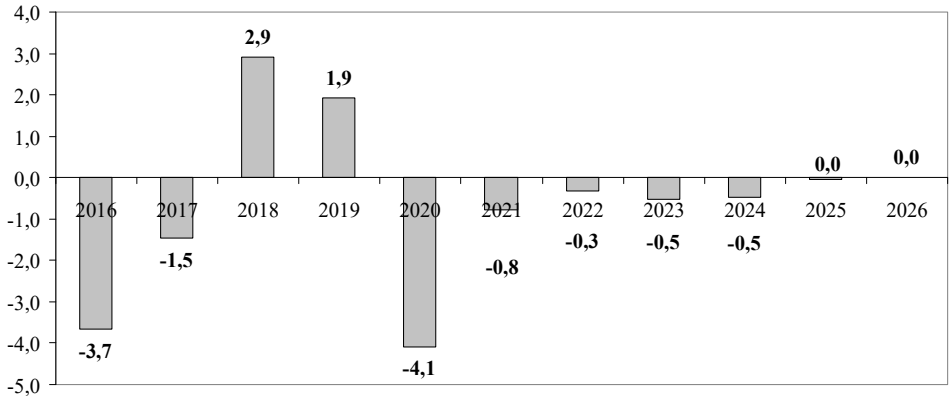

Рисунок 10.1 – Фискальный баланс России. Источник: построено автором по Fiscal Monitor Update. IMF. April 2021. Электронный ресурс. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2021/03/29/fiscal-monitor-april-2021> (дата обращения 25.06.2021).

Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета России в абсолютном выражении за 11 месяцев 2020 г. сократились по сравнению с таким же периодом предыдущего года на 8% (таблица 10.2). На треть снизились поступления по налогам, взимаемым за пользование природными ресурсами (что было связано, прежде всего, с изменением мировых цен на углеводороды). Второе место по снижению поступлений занимают налоги на бизнес, в первую очередь налог на прибыль организаций.

Темп прироста поступлений по источникам доходов консолидированного бюджета России за 11 месяцев 2019 и 2020 гг.⁴⁸

Таблица 10.2

	Консолидированный бюджет		Федеральный бюджет		Субфедеральные бюджеты	
	11 мес. 2019 к 11 мес. 2018 г.	11 мес. 2020 к 11 мес. 2019 г.	11 мес. 2019 к 11 мес. 2018 г.	11 мес. 2020 к 11 мес. 2019 г.	11 мес. 2019 к 11 мес. 2018 г.	11 мес. 2020 к 11 мес. 2019 г.
Источники доходов бюджета						
Все доходы бюджета	5,61%	-5,03%	3,27%	-8,30%	10,13%	6,59%
Налоговые и неналоговые доходы	5,55%	-8,17%	3,14%	-14,2%	7,57%	-4,28%
Налог на прибыль организаций	11,26%	-	18,18%	-	9,05%	-
Налоги на малый бизнес	14,41%	-1,84%	-	-	14,34%	-1,96%
Налог на доходы физических лиц	7,99%	5,04%	-	-	7,99%	5,04%
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	9,49%	1,95%	-	-	-	-
НДС	15,72%	1,55%	15,73%	1,56%	-	-
Акцизы	15,44%	44,09%	38,30%	91,46%	19,73%	6,54%
Налоги на имущество	-3,68%	-0,63%	-	-8,89%	-3,71%	-0,62%
Налоги, взимаемые за пользование природными ресурсами	1,45%	-34%	1,24%	-34,4%	18,87%	-3,27%

⁴⁸ Составлено по отчетам Федерального казначейства России об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018-2020 г.

Несмотря на то, что наибольшее снижение поступлений коснулось налоговых источников федерального бюджета, снижение поступлений по налогу на прибыль более явно ощутили региональные бюджеты, при этом ситуация различалась в зависимости от территории.

В 66 субъектах федерации из 85 за 11 месяцев 2020 г. поступления по налогу на прибыль сократились по сравнению с 2019 г. (рис. 10.2), при этом в 37 субъектах федерации это сокращение было выше, среднего уровня по стране 16,4%

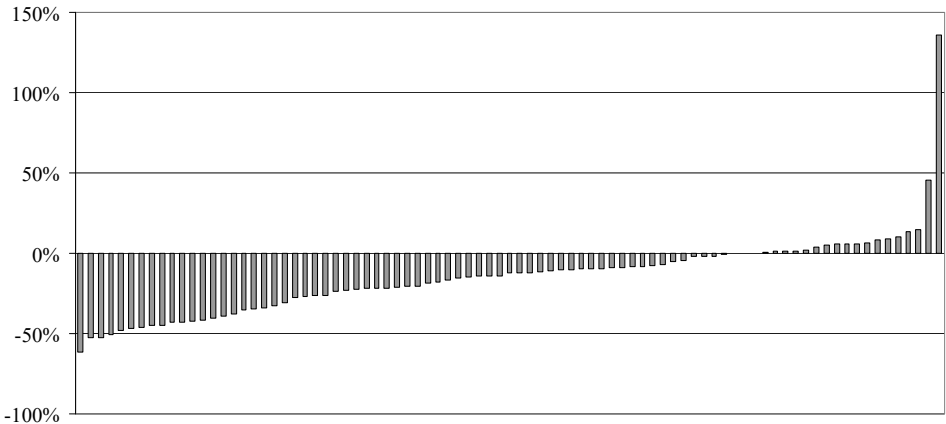

Рис. 10.2. – Темп прироста поступлений по налогу на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов Федерации в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Источник: Составлено по отчетам Федерального казначейства России об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018-2020 г.

Снижение поступлений по налогу на прибыль привело к изменению значения этого источника доходов в составе налоговых и неналоговых доходов региональных и местных бюджетов (рис. 10.3), в 71 субъекте федерации при общем снижении налоговых и неналоговых доходов, снизилась доля в них налога на прибыль организаций.

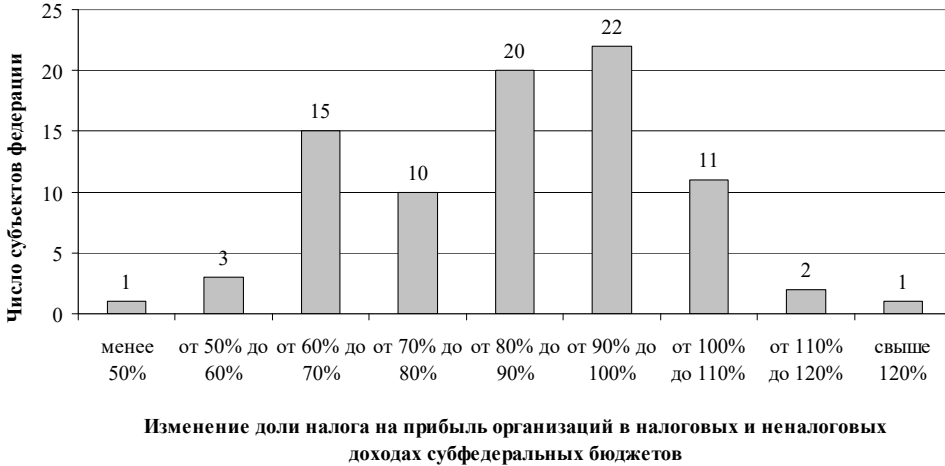

Рис. 10.3. – Распределение субъектов федерации по изменению доли налога на прибыль организаций в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов федерации за 2020 г. по сравнению с 2019 г. Источник: Составлено по отчетам Федерального казначейства России об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018-2020 г.

Таким образом, несмотря на то, что государственный долг Российской Федерации ниже большинства стран большой двадцатки, несмотря на то, что наибольшее снижение налоговых поступлений в 2020 г. затронуло федеральный бюджет России, тем не менее, сокращение поступлений по налогу на прибыль организаций вследствие коронакризиса уже за 11 месяцев 2020 г. было значительным для консолидированных бюджетов большинства субъектов федерации. Важность задачи повышения налоговых и неналоговых доходов субъектов федерации потенциально ослабляет перспективы расширения стимулирующих возможностей налогового регулирования инвестиционного поведения российского бизнеса [3]. При том, что острота необходимости поддержки инвестиционной активности в России только обостряется.

Заключение.

Несмотря на то, что подавляющее большинство исследований в сфере государственного управления обосновывает преимущества финансовой децентрализации, смягчение последствий масштабных, а тем более глобальных стихийных бедствий, природных катастроф, эпидемий, зачастую невозможно на местном уровне и требует

финансовых решений национального правительства. Рост децентрализации в период пандемии, дополняется централизацией расходов для преодоления ее последствий и вызовет рост налогового бремени. Особенную важность в этот период будет иметь выбор дополнительных источников налоговых поступлений с широкими фискальными возможностями, минимальным дестимулирующим эффектом для экономики и общества и соответствующих принципу справедливости. Негативным последствием централизации налоговых поступлений является сокращение возможностей налогового регулирования, в том числе инвестиционного поведения бизнеса, на субфедеральном уровне.

Список источников

1. Вылкова Е.С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 136-143. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-136-143.
2. Вылкова Е.С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 5. – С. 54-64. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-5-54-64
3. Вылкова Е.С., Красавин В.И. Формирование налоговых льгот в субъектах Российской Федерации (на примере СЗФО). – СПб., 2011. – 277 с.
4. Погорлецкий А.И. Историческая реконструкция влияния пандемий на развитие косвенного налогообложения // Journal of Applied Economic Research. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 180-207. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.2.010.
5. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / под редакцией Е. С. Вылковой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с.
6. Aktaev N.E., Bannova K.A., Balandina A.S., Dolgih I.N., Pokrovskaja N.V., Rumina U.A., Zhdanova A.B., Akhmadeev K.N. Optimization criteria for entry into the consolidated group of taxpayers in order to create an effective tax mechanism and improve the social, economic development of regions in the Russian Federation // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. – №166. – P. 30 – 35.
7. Devereux M., Guceri I., Simmler M., Tam E. Discretionary fiscal responses to the COVID-19 pandemic // Oxford Review of Economic Policy.

– 2020. – Vol. 36, Issue Supplement 1. – P. S225–S241. DOI: 10.1093/oxrep/graa019

8. Facts & Figures on Government Finance. 38th Edition. – Tax Foundation, 2004. – 294 p.

9. Jung J., Lee H., Song K. Public Finance Responses to COVID-19 in Korea // National Tax Journal. – 2020. – Vol. 73, Issue 4. – P. 879–900. DOI: 10.17310/ntj.2020.3.11

10. Lvova N.A., Pokrovskaja N.V., Voronova N.S. Ivanov V.V. The Concept of Financial Paradoxes: Origins, Essence, Potential for Development // Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth. Proceedings of the 28th IBIMA conference. – Seville, 2016. – P. 671 – 680.

11. Watanabe S. Natural Disasters and Taxation in Japan. – Discussion papers 265. – Policy Research Institute, Ministry of Finance Japan, 2015. – 24 p.

ГЛАВА 11. ВЛИЯНИЕ МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ

Введение.

Пандемия коронавируса COVID-19 оказалась своего рода стресс-тестом для бюджетных систем и обеспечения бюджетной устойчивости.

Кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции сравнивают с Великой депрессией, Великой рецессией и называют, следуя новому отчету МВФ, «Великой изоляцией» («The Great Lockdown») [7].

Развитие российской экономики в 2020 году происходило в условиях уникального по своей природе экономического кризиса. Двухмесячный глобальный локдаун и рекордное падение цен на нефть привели к заметному ухудшению ситуации в экономике, а ВВП по итогам года сократился на 3,1%.

Бюджетные отношения во время пандемии.

Бюджетная политика реализуется с учетом установленных особенностей в целях обеспечения мероприятий по предотвращению влияния ухудшения экономической ситуации на развитие отраслей экономики, профилактике и устранению последствий COVID-19.

В условиях кризиса, вызванного прежде всего пандемией коронавируса бюджетные отношения и система в целом функционирует под воздействием широкого спектра потенциальных бюджетных рисков, обусловленных в частности:

- резким ухудшением макроэкономических условий (резкое падение цен на биржевые товары, значительное снижение курса национальной валюты и увеличение спредов по суверенным обязательствам);

- необходимостью исполнения гарантий (выплаты по действующим кредитным гарантиям для предприятий вследствие возникновения у последних проблем в отношении денежных потоков или ликвидности; снижение потребительского спроса влечет платежи в поддержку проектов государственно-частных партнерств в сфере транспорта);

- экстренная финансовая помощь проблемным государственным предприятиям, особенно в отраслях, непосредственно пострадавших от COVID-19 (например, национальным авиакомпаниям), или поддержка региональных и местных органов государственного управления вследствие дефицита поступлений или трудностей с обслуживанием долга;

- необходимостью поддерживать ликвидность в финансовом секторе;
- пополнения ресурсов пенсионных фондов с установленным размером пособий, пострадавших от снижения цен на активы, и (или) в связи с материализацией условий для обращения к пенсионным гарантиям.

Пандемия повлекла значительные изменения бюджетной политики. Правительствам пришлось переориентировать бюджетные ресурсы на поддержку населения и экономики в рамках антикризисных пакетов с целью минимизации потерь от коронавирусной инфекции. Это сказалось на структуре расходов бюджета. Кроме того, вместо планируемого профицита российского бюджета достаточно большой дефицит бюджета, резкое для традиционной бюджетной политики наращивание государственного долга и т.п.

Российская бюджетная система потеряла часть своих доходов. Причем наблюдается двойное падение доходов: – ввиду простоя предприятий, закрытия границ, остановки бизнеса и т.п.; – вследствие различного рода принимаемых ограничительных мер [2, С. 20].

Сильнее всего кризис повлиял на экономику через канал внутреннего спроса со стороны населения и предприятий и прежде всего – через потребительскую активность. Поэтому в большей степени влияние пандемического кризиса сказалось на региональных бюджетах нежели федеральном. Поскольку на структуру доходов федерального бюджета влияют в первую очередь нефтегазовые доходы, доходы от внешнеэкономической деятельности и налог на добавленную стоимость. Эти доходы от пандемии практически не пострадали. Потери нефтегазовых доходов на треть от планировавшихся вызвано падения цен на нефть, которое началось до пандемии, с момента распада сделки ОПЕК в конце февраля — начале марта 2020 года. Благодаря привязке НДС к динамике валового внутреннего продукта, (снижение ВВП не значительное) потери оказались минимальными.

Существенные потери бюджетов регионов вызваны сокращением налогооблагаемой базы вследствие падения доходов физических лиц, доходов малого и среднего бизнеса.

Пандемия коронавируса и фискальные меры по поддержке экономики и населения в 2020 г. привели не только к существенному росту расходов федерального бюджета, но и к изменению структуры расходов. В 2020 г. заметно выросла доля расходов на здравоохранение, социальную политику и межбюджетные трансферты.

По итогам исполнения федерального бюджета в первом квартале в России наблюдается взрывной рост расходов на здравоохранение и

социальную политику. Как показали расчеты с 2017 года расходы на здравоохранение выросли почти в 3,5 раза, на социальную политику почти в 2 раза (Таблица 11.1). В то же время совокупный объем расходов увеличился на 58%. Причем по итогам первого квартала расходы на здравоохранение выросли по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 58%. По разделу «Социальная политика» весь четырехлетний рост пришелся именно на первый квартал 2020 года.

Расходы федерального бюджета в апреле⁴⁹

Таблица 11.1.

	2017	2018	2019	2020	<i>Темп роста 2020 г к 2017 г</i>
Здравоохранение, млрд рублей	30	6	65	103	<i>3,43 раза</i>
Социальная политика, млрд рублей	420	480	422	727	<i>173 %</i>
Всего расходы, трлн рублей	1,367	1,615	1,63	2,16	<i>158 %</i>

Сложная финансово-бюджетная картина наблюдается в российских регионах. Проведенный анализ наглядно демонстрирует «бюджетные ножницы»: при значительном росте расходных обязательств снижаются поступления доходы (Таблица 11.2). Доходы бюджетов регионов зависят от развития экономики [4].

Причем за четырехлетний период при общем росте расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на 44,4%, финансирование здравоохранения выросло более чем в 2 раза. Более того по итогам исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за первый квартал наибольший рост приходится именно в текущем году – на 67,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

По итогам четырех месяцев 2020 года расходы российских регионов выросли на 18,5%, причем значительную роль сыграли показатели апреля. Прирост затрат отмечен во всех субъектах, кроме Мурманской и Калининградской областей. Больше всего потратили в Татарстане, Москве и Иркутской области. Высокий уровень бюджетных расходов обусловлен реализацией комплекса антикризисных мер. В основном средства направлены на капитальные вложения, что связано с

⁴⁹ Составлено по: Расходы бюджета РФ на здравоохранение и соцполитику в апреле взлетели в 1,7 раза. <https://www.interfax.ru/russia/710149> (Дата обращения: 07.07.2020)

реализацией национальных проектов, а также на закупку товаров и услуг для государственных нужд.

Отдельные показатели консолидированного бюджета субъектов РФ за 1 квартал⁵⁰

Таблица 11.2.

	2017	2018		2019		2020		Темп роста 2020 г к 2017 г,
	млрд. руб.	млрд. руб.	Темп роста, %	млрд. руб.	Темп роста, %	млрд. руб.	Темп роста, %*	
Здравоохранение	225,3	258,8	114,8	285,4	110,3	478,9	167,8	212,6 Свыше 2 раз
Социальная политика	700,5	772,9	110,3	863,2	111,7	993,6	115,1	141,8
Всего расходы	2858,7	3093,9	108,2	3488,0	112,7	4127,1	118,3	144,4
Доходы всего	3258,9	3621,1	111,1	4440,4	122,6	4388,3	98,8	134,7
Налоговые и неналоговые	2789,2	3101,9	111,2	3811,1	122,8	3577,2	93,8	128,3
Налог на прибыль организаций	876,2	963,5	109,9	1412,9	146,6	1256,1	88,9	143,4
НДФЛ	919,5	1054,7	114,7	1161,4	110,1	1192,5	103,5	129,7

При росте расходов региональных бюджетов за период с 2017 года на 44,4% доходы выросли меньшими темпами – на 34,7%. Сдержать падение доходов в целом стало возможным благодаря трансфертам из федерального бюджета.

Более того за первый квартал 2020 года доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ впервые снизились на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Такое падение сложилось прежде всего в апреле вследствие снижения поступлений на 20,9%. Причем снижение сказалось в основном на поступлении налоговых и неналоговых доходов: падение на 6,2%. Недобор по налоговым и неналоговым сборам в апреле 2020 года составил более чем

⁵⁰ Составлено на основе данных о ежемесячном исполнении Консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019>

420 млрд рублей. Налоговым показателем экономических проблем в экономике и компаниях может служить динамика поступления налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц. Налог на прибыль организаций снизился рекордными темпами в первом квартале 2020 года на 11,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Налог на доходы физических лиц пока демонстрирует стагнацию: анализ показал рост всего на 3,5% за год.

Превышение расходов регионов над доходами в апреле 2020 года привело к росту общего объема государственного долга, который на начало мая достиг 2,08 трлн рублей и вырос у 32 субъектов РФ на 2,1% к прошлому году [5, С. 31].

Совокупный государственный долг субъектов РФ и долг муниципальных образований составил на 1 января 2021 года 2,883 трлн рублей, увеличившись на 15,7%. Из общего объема на государственный долг субъектов РФ приходится 2,496 трлн рублей. Это является максимальным значением за последние 10 лет.

В целом, несмотря на некоторый рост, долговая нагрузка регионов остается на низком уровне, а дополнительная финансовая помощь из федерального бюджета в большинстве случаев позволяет не допустить ее роста у наименее обеспеченных субъектов РФ.

На 1 января 2021 года консолидированные бюджеты регионов были исполнены с дефицитом в объеме 676,5 млрд рублей (суммарный дефицит – в 57 регионах) (Рис. 1). Расходы консолидированных бюджетов регионов увеличились на 14,8% и составили 15,577 трлн рублей, доходы субъектов РФ в 2020 году также выросли по сравнению с 2019 годом на 9,8%.

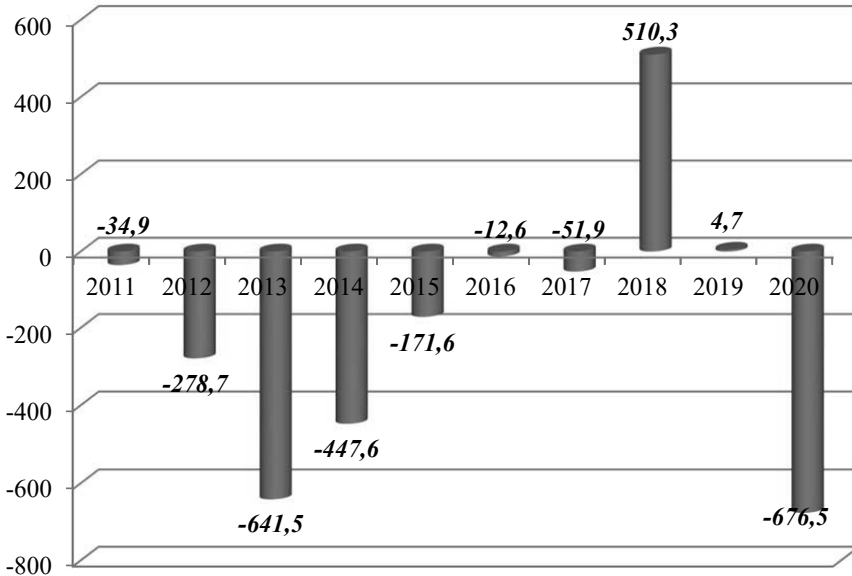

Рис. 11.1 Дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд. руб.

В бюджетной сфере приняты чрезвычайные меры, касающиеся налогов и расходов, призванные спасти жизнь людей, оказать поддержку населению и предприятиям и создать условия для восстановления экономики.

На сегодняшний день уже задействован широкий спектр мер поддержки для решения макроэкономических и социальных задач, возникающих в связи с пандемией COVID-19: бюджетные, внебюджетные и небюджетные, квазибюджетные.

1. Бюджетные меры включают дополнительные расходы (на здравоохранение, различные пособия и единовременные выплаты пособия), капитальные гранты и целевые трансферты (субсидии на заработную плату или прямые трансферты) или налоговые меры (снижение налогов, облегчение бремени налоговых платежей или отсрочки налоговых выплат), осуществляемые непосредственно из бюджетов через стандартные бюджетные потоки. Следовательно расходы на эти меры непосредственно отражаются на сальдо бюджета и государственном долге, если нет возможности покрывать их за счет компенсирующих мер (например, перераспределение расходов).

2. Меры внебюджетного и небюджетного характера обычно связаны с созданием активов, таких как кредиты или инструменты участия в капитале компаний; некоторые меры также могут осуществляться за рамками бюджета вследствие недостатка прозрачности. Внебюджетные меры обычно финансируются за счет долга, но они ведут к увеличению бюджетного дефицита только в том случае, если они считаются имеющими неэкономический характер, то есть представляют собой вмешательство, которое либо приведет к ожидаемым убыткам, либо в отношении которого нельзя ожидать получения экономически оправданной нормы прибыли. Такие меры часто связаны с дополнительными рисками, поскольку на них не распространяются столь же жесткие требования предварительного рассмотрения, как на традиционные меры, или они переносят издержки на будущее.

Подобные меры могут включать следующее:

- вливания капитала в финансовые или нефинансовые корпорации для предоставления им ликвидности или более долгосрочной поддержки (например, в Германии, Южной Корее, Чили);

- кредиты компаниям или домашним хозяйствам для смягчения возникающих у них ограничений, связанных с денежными потоками и ликвидностью (например, в США, Норвегии, Таиланде). Такие меры могут лишь минимально сказываться на бюджетном дефиците или никак на нем не сказываться, но могут вести к увеличению долга. Они связаны с рисками для государства, если впоследствии кредиты не будут погашены;

- покупки активов, такие как приобретение необслуживаемых активов или облигаций корпораций с низким рейтингом для предоставления ликвидности в целях поддержки финансовых организаций (например, ФРС США). Чистые бюджетные издержки таких мер зависят от ожидаемого и фактического возмещения стоимости активов;

- принятие долга государством (особенно долгов и обязательств третьих сторон). Обычно эти меры не создают бюджетных издержек (имеющих авансовый характер) в момент их проведения, но сразу ведут к увеличению государственного долга и могут впоследствии влиять на бюджетный дефицит;

- государственные гарантии могут предоставляться банкам, компаниям или домашним хозяйствам для устранения проблем доверия в целях ослабления давления на ликвидность или в рамках общих программ гарантий для конкретных секторов, таких как малые предприятия (например, в Соединенном Королевстве, Франции,

Австралии). Хотя такие меры не связаны с издержками авансового характера, они создают условные обязательства, и государство оказывается подвержено риску будущих требований об исполнении гарантий. Другие условные обязательства включают поручительства и гарантии возмещения убытков.

Внебюджетные фонды создаются для предоставления/направления помощи, оказываемой вместо прямой бюджетной поддержки (например, Фонд солидарности во Франции). Хотя такая практика может оказаться полезной с операционной точки зрения, вновь создаваемые внебюджетные фонды легко могут подорвать бюджетную дисциплину.

3. Квазибюджетные операции через центральный банк и другие государственные финансовые или нефинансовые организации, имеющие своей целью поддержку ликвидности финансового сектора и физических лиц/компаний (например, в Саудовской Аравии) или контроль над ценами. Международные нормы требуют отражения в бюджете компонента субсидий, содержащегося в квазифискальных операциях. Однако, как и в случае с внебюджетными фондами, если они являются внебюджетными, они не оказывают немедленного или регистрируемого в отчетности влияния на бюджет, но создают потенциальные риски и могут подрывать бюджетную дисциплину.

Россия в чрезвычайных условиях медицинско-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 взяла курс на первоочередную роль бюджета: «Будем продолжать бюджетными ресурсами содействовать сохранению занятости и спроса, стимулировать предпринимателей к новым инвестициям и развитию новых производств. В первую очередь речь пойдет о малом и среднем бизнесе пострадавших отраслей» [3].

Правительство России приняло комплексный пакет мер, предназначенных для поддержки региональных бюджетов, который включает, среди прочего, предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов, временную отмену законодательных ограничений в отношении размера дефицита бюджета и объема долга, отсрочку погашения бюджетных кредитов, продление срока краткосрочных казначейских кредитов и право предоставления регионами кредитов за счет бюджета другим регионам начиная с 2021 года.

Именно финансовые вливания со стороны федерального бюджета, позволили снизить риск резкого падения текущих бюджетных доходов регионов. На профилактику и устранение коронавирусной инфекции были выделены 815,1 млрд рублей межбюджетных трансфертов. В 2020

году межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации увеличены на 1 108 161,3 млн рублей, или на 41,1 %.

Масштаб поддержки из бюджета в разных странах соответствует степени падения экономики в странах. Варьирование масштабов этих мер от страны к стране достаточно велико: от 2–3% до 15% ВВП. В России бюджетная поддержка оценивается в 2,9% ВВП в 2020 году.

Бюджетные расходы в период кризиса стали важным стабилизирующим фактором, при этом регулирование больше было направлено на предотвращение хищения средств.

Бюджетные отношения на выходе из кризиса.

По выходу из методико-экономического кризиса требуется наводить порядок прежде всего в бюджетных отношениях. Возможно многие страны столкнутся с необходимостью непопулярных решений о том, какие налоги повысить и какие статьи расходов сократить.

Удар, нанесенный пандемией COVID-19 по экономической деятельности в первые 5 месяцев будет сказываться не одно десятилетие. Исторические данные свидетельствуют о том, что долгосрочные экономические последствия могут проявляться в течение жизни одного или более поколений: длительный период низких реальных процентных ставок, схожий с долгосрочной стагнацией, который может продолжаться два и более десятилетия.

Бюджетная политика и состояние бюджетов 2021 года являются переходными. Бюджеты находятся под влиянием антикризисных мер, принятых в 2020 году. Осенью 2021 года в зависимости от того, как будет развиваться ситуация и с пандемией, и с экономиками стран мира, бюджеты ждет очень серьезный пересмотр.

Состояние бюджетов и экономики в целом можно назвать «качелями». После провала во втором квартале 2020 года экономика на фоне адаптации к кризису отыграла в четвертом квартале примерно три четверти кризисного падения. Однако в последующем вторая «волна» эпидемии затормозила восстановление. Летом после некоторого оживления третья «волна» и вводимые жесткие ограничения вновь тормозится восстановительный период.

Вместе с тем продолжительные периоды низкой стоимости заимствования ассоциируются с более высокими реальными зарплатами и создают широкие возможности для финансирования правительствами мер стимулирования, направленных на противодействие экономическому ущербу, причиненному пандемией.

Заключение.

До настоящего времени изучение экономических последствий продолжающейся пандемии COVID-19 было сосредоточено на краткосрочных результатах стратегий смягчения и сдерживания. Однако по мере того, как правительства реализуют крупномасштабные бюджетные программы, направленные на борьбу с пандемией, важно понимать, как будет выглядеть экономический ландшафт в ближайшие годы и десятилетия. Этот ландшафт будет формировать денежно-кредитную и бюджетно-финансовую политику. Вместе с тем, пока в перспективных бюджетных отношениях больше вопросов, чем ответов и готовых рецептов.

Список источников

1. Валентей С.Д., Лыков Л.Н., Букин И.С. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 17 с. DOI: 10.21835/atbns/2.2019.

2. Ермакова Е.А. Финансовая политика региона в условиях нового экономического кризиса и пандемии коронавируса // Финансы. 2020. №5. С. 19-25

3. Интервью Министра финансов А.Г. Силуанова газете «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2020/05/05/829608-ne-hochetsya-dolgovuyu-spiral> (дата обращения: 07.05.2020).

4. Зубаревич Н.В. (2020). Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // Мониторинг экономической ситуации в России: Тенденции и вызовы социально-экономического развития. М.: Институт Гайдара, РАНХиГС. С. 3–13.

5. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 19 (121). Июль / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурyleва С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 70 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf

6. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на от-расли российской экономики и их посткризисное развитие [Текст] : докл. к XXII Апр. меж дунар. науч. конф. по проблемам развития экономи-ки и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), Н. В. Акиндинова, М. Н. Глухова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,

2021. — 45 с. — ISBN 978-5-7598-2503-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2263-9 (e-book).

7. IMF. World Economic Outlook. Chapter 1. The Great Lockdown. International Monetary Fund, April 2020.

ГЛАВА 12. ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ФАЗУ ПАНДЕМИИ И В ПЕРИОД ЕЕ ЗАТУХАНИЯ

Введение.

Налогообложение и налоговое администрирование, как составные части налоговой системы государства являются инструментами тонкой настройки, не главными, а вспомогательными мерами в решении проблем, возникающих в результате чрезвычайных ситуаций, в том числе пандемий. Данные меры применяются как дополнение к другим инструментам, используемым Правительствами различных стран. Это подтверждается как историей пандемий, так и конкретно коронавирусом кризисом.

Специфика налоговой политики в условиях пандемии и на выходе из коронкризисной ситуации имеет различный уровень интенсивности по видам деятельности, экономическим субъектам и домохозяйствам, и того насколько они пострадали от COVID-19, что отличает их от традиционно применяемых антикризисных мер. Бюджетные пакеты многих стран в ответ на кризис COVID-19 были беспрецедентными как по размеру, так и по масштабам. Сильная и своевременная фискальная поддержка с начала пандемии сыграла жизненно важную роль в поддержке доходов и сохранении рабочих мест и предприятий. В январе 2021 г., по оценкам МВФ, глобальная фискальная поддержка достигла почти 14 трлн. долл. США.

Пакеты налоговых мер сыграли значительную роль в оказании кризисной помощи предприятиям и домашним хозяйствам, поддержке ликвидности предприятий. В начале коронакризиса большинство налоговых меры были направлены на облегчение трудностей с денежными потоками, помощь в избежании эскалации таких проблем, как увольнение работников, временная неспособность платить поставщикам или кредиторам, закрытие или банкротство.

Многие из налоговых мер, введенных на начальных этапах кризиса, были продлены, но отдельные из них были изменены, чтобы направить поддержку в адрес домашних хозяйств и предприятий, наиболее пострадавших от кризиса. Некоторые страны расширили право на получение помощи бенефициарам, первоначально не охваченным этими мерами (Италия, Литва и Соединенное Королевство) или повысили щедрость первоначальных мер по оказанию чрезвычайной помощи. По мере того, как пандемия прогрессировала, некоторые страны увеличивали адресную налоговую поддержку наиболее пострадавших экономических субъектов (Дания, Греция, Италия, Индонезия, Япония,

Португалия, Испания, Турция и Соединенное Королевство).

Налоговые пакеты эволюционировали, стали более смешанными с ориентированными на восстановление стимулирующими мерами, и положениями о кризисной помощи. В ответ на широкомасштабные блокировки во многих странах в первой половине 2020 г. основное внимание в налоговых мерах было сосредоточено почти исключительно на предоставлении чрезвычайной помощи предприятиям и домашним хозяйствам. Однако по мере того, как после первой волны пандемии начали ослабевать меры по блокированию и другим мерам сдерживания, страны начали вводить налоговые меры, ориентированные на восстановление и экономический рост (см. таблицу 12.1 и рис. 12.1).

Типология налоговых мер, введенных в ответ на кризис COVID-19
Таблица 12.1.

	В течение кризиса	Период восстановления	После выхода из пандемии
Цели политики	Смягчить экономические и социальные последствия политики сдерживания вирусов	Стимулирование совокупного спроса и инвестиций	Поиск дополнительных ресурсов для экономического роста
Основные виды налогов	Налоговые отсрочки; Продления подачи деклараций; Ускоренное возмещение налогов; Положения о переносе убытков; Временные налоговые льготы; Временное снижение налоговой ставки по ряду налогов	Налоговые льготы для инвестиций; Снижение корпоративных или иных налогов на бизнес; Налоговые льготы для трудоустройства; Временное снижение ставки НДС Снижение налогов на сделки с	Увеличение: - налога на прибыль (доход); - верхней части ставки подоходного налога с физических лиц; - НДС и акцизов; - Экологических налогов; - прочих налогов

Источник: Составлено автором по [9]

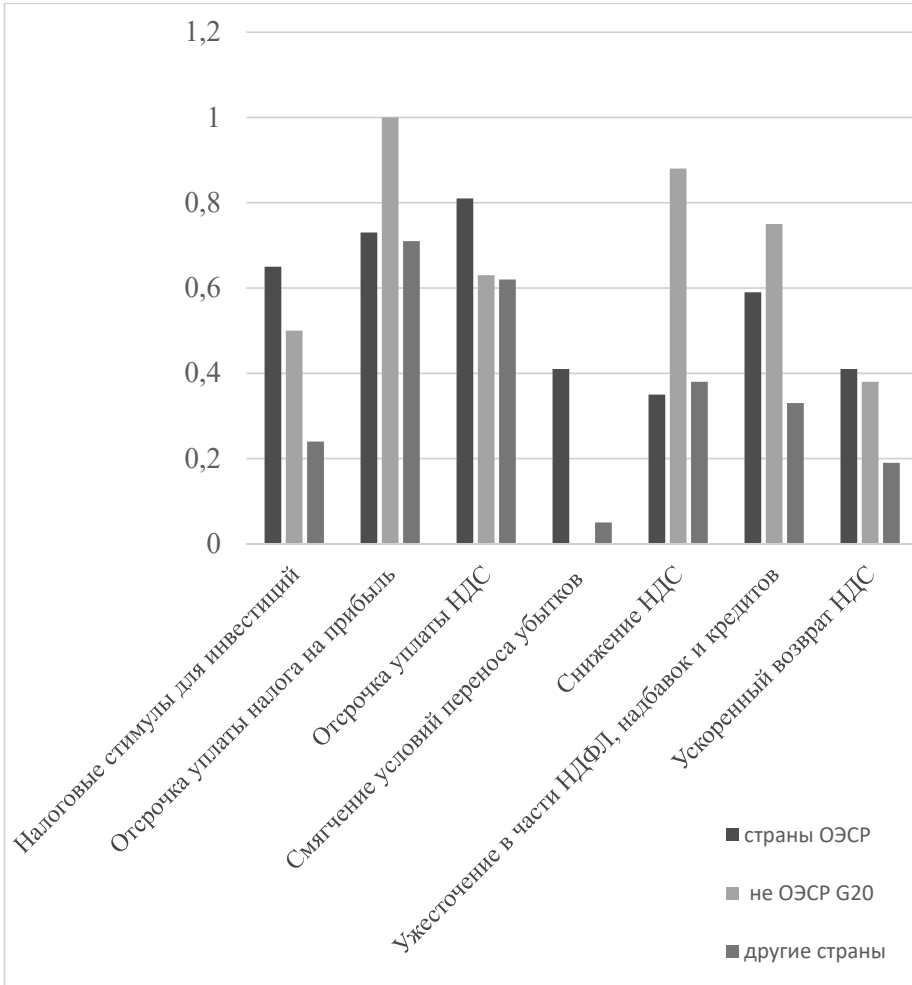

Рисунок 2.1. Наиболее распространенные налоговые меры по группам стран

Источник: Составлено автором по [9]

Примечание: здесь, и далее три группы стран состоят из 37 стран ОЭСР, восьми стран G20, не включая ОЭСР, и 21 другой страны, которые являются членами Всеобъемлющей рамочной программы ОЭСР/G 20.

Налоговая политика стран в чрезвычайную фазу пандемии

Как показано на рисунке 2.1, налоговые пакеты в странах, не входящих в ОЭСР и G20, в основном состояли из отсрочки по налогам, что имеет более низкие ожидаемые последствия для налоговых поступлений, чем снижение ставок и освобождение от налогов.

Несмотря на некоторые общие тенденции, в разных регионах и странах существуют заметные различия в отношении масштабов и видов налоговых пакетов, отчасти отражающих распространенность вируса и

его подходы к сдерживанию. Страны, в отношении которых имеются серьезные меры по блокированию, как правило, ввели более всеобъемлющие меры налоговой поддержки, в то время как страны, в отношении которых принимают менее ограничительные меры сдерживания, ввели меньше мер по налогообложению COVID-19. Ограниченность политики блокировки зависит от различных факторов, включая распространенность вируса, а также от того, могут ли страны позволить себе держать предприятия и домашние хозяйства на плаву в условиях блокирования. Виды налоговых мер, введенных странами, также частично отражают сроки вспышек вируса, например, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые находились в эпицентре пандемии в конце февраля и начале марта 2020 г. и эффективно начали сдерживать ее раньше, чем другие страны, введя более стимулирующие налоговые меры, включая налоговые льготы, чем другие страны.

В целом многие развивающиеся страны имеют меньше возможностей для оказания финансовой поддержки домашним хозяйствам и предприятиям, чем другие страны. Страны с более высокой долей налогов в ВВП ввели более всеобъемлющие пакеты налоговых мер.

Налоговые пакеты отражают другие специфические для страны факторы. Виды введенных мер зависят от архитектуры налоговых систем стран. Например, поддержка домашних хозяйств в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах была меньше, поскольку большинство бедных людей не подпадают под НДС в этих странах. В более общем плане, когда налоговая база узкая, страны имеют меньше возможностей для оказания поддержки или стимулирования через налогообложение. Размер неформального сектора, затрудняя охват наиболее уязвимых домашних хозяйств и предприятий, также сказывается на размере и типе налогового инструментария, предоставляемого странами. На виды мер, принимаемых странами, также повлиял административный потенциал правительств, поскольку некоторые меры поддержки требуют большего административного потенциала и могут быть более уязвимыми для злоупотреблений.

Корпоративный подоходный налог (CIT) и другие меры по налогообложению компаний направлены на облегчение для бизнеса и поощрение инвестиций (см. таблицу 12.2)

Основные меры по корпоративному налогу компаний по группами стран

Таблица 12.2

Название меры	страны ОЭСР	страны не ОЭСР G20	другие страны
Отсрочка налоговых платежей	73%	88%	71%
освобождение от налогов	11%	25%	19%
меры поддержки МСП	8%	38%	14%
Снижение корпоративного налога и других налогов на бизнес	19%	38%	19%
Другие меры поддержки ликвидности	35%	38%	19%
Расширение положений о переносе убытков	41%	0%	24%
Улучшение условий переноса убытков	5%	13%	14%
Налоговые стимулы для инвестиций	65%	50%	24%
Повышение корпоративного налога и других налогов на бизнес	16%	0%	0%

Источник: Составлено автором по [9]

Отсрочка СИТ и других налогов на бизнес была наиболее распространенной налоговой мерой для повышения денежного потока бизнеса. Более 75% стран и юрисдикций ввели отсрочки платежей СИТ. Данную меру с определенными особенностями применили Япония, Тунис, Италия, Бразилия, Корея, Новой Зеландия, Перу, Австрия, Гондурас, Литва, Норвегия, и Саудовская Аравия.

Несколько стран ввели более гибкие планы налоговых платежей для предприятий: Ирландия, Панама, Перу, Маврикий, Республика Северная Македония, Саудовская Аравия, Нигерия, Бельгия, Греция и Гондурас.

Снижение и приостановление авансовых платежей по налогу на прибыль применили Чили, Греция, Индонезия, Люксембург, Маврикий, Словения и Уругвай, Португалия, Новая Зеландия, Андорра, Гондурас и Индонезия.

Возмещение и возврат ранее осуществленных платежей налога на прибыль было введено в Израиле, Португалии, Барбадосе, Сейшельских Островах, Тринидад и Тобаго, Соединенных Штатах.

Различные налоговые льготы и скидки использовали Сингапур, Индонезия, Перу, Бразилия, Венгрия, Тунис, Италия, Португалия.

С начала кризиса лишь немногие страны снизили стандартную ставку корпоративного налога. При этом за последние 20 лет наблюдается тенденция к снижению установленных законом ставок налога на прибыль во всем мире. В 2020 г., за очень редким исключением, установленные законом ставки корпоративного налога оставались

стабильными. Снизил ставки Индонезия, Индия, Колумбия, Хорватия. Для МСП ввели целевые меры по снижению ставок и сужению базы Чили, Франция, Албания, Венгрия, Тринидад и Тобаго, ряд провинций Канады. Ряд стран нацелены на снижение ставок СИТ для конкретных секторов или типов компаний с целью поощрения роста. В январе 2021 года в России снизилась ставка налога на прибыль, применяемая к квалифицированным ИТ-и технологическим компаниям, с 20% до 3%.

Некоторые страны ввели снижение других налогов на предпринимательскую деятельность: Франция, Соединенное Королевство, Словацкая Республика, Чешская Республика, Польша, Таиланд, Индонезия.

Отдельные страны ввели налоговые льготы для поощрения предприятий к сохранению занятости своих работников или найму новых работников: США, Гондурас, Таиланд, Британская Колумбия (Канада).

Были приняты и другие меры по налогообложению прибыли для поддержки ликвидности. Некоторые страны ввели налоговые положения, прямо или косвенно сокращающие расходы на аренду для предприятий, работающих в секторах, особенно пострадавших от кризиса COVID-19: Италия, Франция, Греция, Испания, Корея. Был повышен порог списания малоценных активов в Австралии, Чили, Чешской Республике, Финляндии и Новой Зеландии. Ряд стран ввели временное увеличение отчислений на благотворительные пожертвования: Китай, Хорватия, Франция, Исландия, Индонезия, Нигерия, ЮАР и США. Другие страны расширили налоговые льготы для МСП.

Страны продолжают совершенствовать свою надежность систем налогообложения прибыли в борьбе с эрозией базы и сокрытием прибыли (BEPS), тем самым повышая стабильность государственных финансов. Активные меры в этой сфере приняли: Португалия, Польша, Нидерланды, Испания, Норвегия.

Многие страны ввели *меры по НДСЛ (PIT) и страховым взносам (SSCs)* для поддержки домашних хозяйств и работодателей. Некоторые страны ввели постоянное или временное снижение налогов. Самозанятые работники были в числе тех, кто пострадал в наибольшей степени от кризиса, и в ответ на это ряд стран внесли целевые налоговые льготы для самозанятых. В целом, отсрочка уплаты налогов и продление подачи заявок по-прежнему являются наиболее распространенными краткосрочными мерами по налогу на труд, за которыми следуют увеличение налоговых льгот и освобождение от страховых взносов. Некоторые страны также увеличили свои стимулы для благотворительных пожертвований. Во второй половине 2020 г. и начале 2021 г. некоторые страны ОЭСР и G20 ввели повышение налогов для лиц

с высоким доходом, включая повышение верхних ставок НДФЛ (см таблицу 12.3).

Основные меры по НДФЛ и страховым взносам в разных группах стран

Таблица 12.3

	Страны ОЭСР	Не ОЭСР G20	Другие страны
Отсрочка платежей НДФЛ и страховых взносов	54%	63%	57%
Общая налоговая льготы и увеличение кредитов	27%	0%	0%
Помощь основному персоналу	8%	50%	5%
Увеличение стимулов для благотворительных пожертвований	16%	38%	5%
Друга целевая помощь домашним хозяйствам	41%	13%	14%
Помощь самозанятым	19%	13%	10%
Повышение ставки НДФЛ	16%	13%	0%
Снижение ставки НДФЛ или увеличение порога шкалы	11%	13%	5%
Освобождение от страховых взносов	24%	50%	14%
Снижение ставок страховых взносов	8%	25%	0%

Источник: Составлено автором по [9]

Наиболее распространенным видом мер, связанных с налогами на рабочую силу в разных странах, является отсрочка платежей НДФЛ и страховых взносов, которую применили: Израиль, Италия, Латвия, Литва, Нигерия, Перу, Словения, Испания и Швеция.

Помимо отсрочки, некоторые страны также продолжали продлевать сроки подачи налоговых деклараций: Барбадос, Мексика, Индия, Люксембург, Таиланд, Тунис, Турция, Нигерия и США.

В целях укрепления денежного потока для самозанятых работников некоторые страны ускорили возврат средств по НДФЛ: Израиль, Чили, Словацкая Республика.

Расширенные или новые льготы по налогу на доходы физических лиц и кредиты использовали: Новая Зеландия, Нигерия, Германия, Канада, Литва, Соединенное Королевство, Чешская Республика, Финляндия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Швеция и другие. Льготы применялись как широкого спектра, так и для отдельных категорий налогоплательщиков: пожилые люди, семьи с детьми, студенты и преподаватели, самозанятые и другие.

Ряд стран предоставили целевые налоговые льготы по оплате за переработку и за обустройство домашнего офиса при работе на дому: Канада, Германия, Новая Зеландия и Швеция.

Отдельные страны также расширили свой преференциальный налоговый режим на благотворительные взносы в целом (Бельгия, Индонезия, Макао, Испания, Словения, Соединенные Штаты) или конкретно для целей, связанных с COVID-19 (Китай, Италия, Польша и южная Африка).

Снижение ставки РИТ или повышение пороговых значений были менее распространены, но были осуществлены в ряде стран: Австралия, Австрия, Хорватия, Германия, Нидерланды и ЮАР.

Снижение ставок, ограниченное самозанятыми работниками, было редким явлением. Только Словацкая Республика изменила ставку налога для самозанятых с доходом ниже 49790 евро с 21% до 15%. Польша расширила группу налогоплательщиков, которые могут выбрать фиксированную ставку подоходного налога и дополнительно снизила ставку для свободных профессий. В настоящее время к этим категориям относятся самозанятые в секторе туризма, получающие доходы от сдачи в аренду имущества и оказывающие услуги в целях научно-исследовательской и опытной деятельности. Для дальнейшего снижения административной нагрузки на самозанятых работников Чешская Республика предоставила самозанятым, зарегистрированным для уплаты НДС, возможность единого платежа по фиксированной ставке, охватывающей НДС и все страховые взносы.

Как и в случае с НДС и другими налогами, большинство стран отложили платежи *взносов на социальное обеспечение (SSCs)* и продлили сроки подачи деклараций: Аргентина, Бразилия, Италия, Джерси, Россия и США. Около 25% стран ОЭСР и G20 и 14% других юрисдикций ввели отсрочки и освобождения от SSCs: Аргентина, Канада, Китай, Франция, Корея, Эстония, Венгрия, Италия, Джерси, Польша, Словения, Швеция, Макао, Россия, ЮАР и Уругвай.

Меры *по налогу на добавленную стоимость (VAT) и другие изменения налогов на потребление (GST)* были в первую очередь направлены на ослабление давления ликвидности на бизнес и увеличение потребления/

Основное внимание в мерах по VAT/GST, введенных в 2020 г. и начале 2021 г., было сосредоточено на снижении затрат на соблюдение требований (например, налоговых деклараций и сроков отчетности) и ослаблении давления на ликвидность для предприятий (например, отсрочки уплаты НДС, ускорение возврата НДС). Некоторые из этих мер фактически улучшают функционирование систем НДС и обеспечивают, чтобы НДС не давил излишне на бизнес. Облегчение НДС и импортных пошлин также является ключевой частью усилий стран по облегчению доступа к основным медицинским принадлежностям и услугам.

Основные меры VAT/GST по группам стран

Таблица 12.4

страны	Страны ОЭСР	Страны не ОЭСР G20	Другие страны
Отсрочка платежей	81%	63%	62%
Продление сроков подачи деклараций	51%	38%	33%
Ускорение возврата НДС	41%	38%	19%
Освобождение от НДС	5%	25%	29%
Снижение стандартной ставки	5%	0%	5%
Снижение ставок на питание в ресторанах	16%	13%	10%
Снижение ставок в туризме и индустрии гостеприимства	27%	38%	19%
Льготы в сфере культуры и спорта	19%	13%	5%
Снижение ставок на медицинские изделия	59%	50%	38%
Повышение стандартной ставки	0%	13%	0%

Источник: Составлено автором по [9]

Меры по отсрочке уплаты НДС сыграли решающую роль в поддержке денежного потока бизнеса. За последний год отсрочка по НДС была введена во всех странах ОЭСР и G20, кроме двух, и примерно в 65% других обследованных юрисдикций.

Восемнадцать стран ОЭСР и G20 и четыре другие обследованные страны приняли меры по ускорению и/или расширению обработки требований о возврате НДС: Канада, Чили, Финляндия, Индонезия, Саудовская Аравия, ЮАР, Швейцария и Таиланд.

Облегчение долгового бремени и НДС были в центре внимания Эстонии, Венгрии, Польше и Швеции.

Продление подачи налоговых деклараций и другие меры по упрощению отчетности приняли около 40% стран.

Менее распространенные меры по сокращению расходов на соблюдение требований включают повышение пороговых значений регистрации НДС или внесение изменений в упрощенные режимы для малого бизнеса, использованные в Корее, Албании, Хорватии и др.

Акцизы продолжают следовать тенденции последних лет, когда ряд стран, введя налоги на более широкий круг товаров, дополнительно что-то выявили вредное для здоровья граждан и повышали ставки существующих акцизов. Большинство стран, которые подняли акцизы, были членами ОЭСР, и повышение налогов было сосредоточено на табачных изделиях, заменителях табака и алкоголе.

Импортные пошлины были снижены (часто до нулевой ставки) на медицинские принадлежности во многих странах. В большинстве случаев эти меры временно приостановили таможенные пошлины, что

делает менее дорогостоящим импорт необходимого медицинского оборудования. Эти меры, как правило, применялись в течение первоначального периода в 6-12 месяцев, хотя почти во всех странах они были продлены по крайней мере до конца второго квартала 2021 года.

Экологические налоги продолжали расти в ряде стран, но в некоторых странах они уменьшились. Ряд стран ОЭСР и G20 увеличили акцизы на топливо и налоги на выбросы углерода, подчеркнув центральную роль цен на углерод в стратегиях смягчения последствий изменения климата. Некоторые страны сообщили о снижении своих акцизов на топливо либо на временной основе в качестве антикризисных мер, либо на постоянной основе. Некоторые страны также увеличили транспортные средства подлежащие налогообложению транспортным налогом для увеличения доходов и стимулирования более устойчивых видов транспорта, в то время как другие сократили их в ответ на кризис, чтобы стимулировать потребление и поддержку предприятий. Было несколько повышений налогов, связанных с другими налоговыми базами, такими как пластик, химикаты или отходы.

Налоги на имущество были снижены в некоторых странах для решения проблем ликвидности, в то время как другие увеличили их для удовлетворения растущих потребностей в доходах бюджета. Относительно немногие правительства внесли изменения в налоги на имущество за последний год, но те, которые это сделали, в целом стремились облегчить расходы для борющихся с пандемией предприятий и домашних хозяйств. Уплата налогов на имущество предприятий была отложена или отменена в ряде стран, главным образом для облегчения давления операционных расходов для тех секторов, которые больше всего пострадали от пандемии: Болгария, Чили, Израиль, Италия, Япония, Перу, Сингапур и Соединенное Королевство.

Отдельные изменения произошли в регулярных налогах на жилую недвижимость; налогообложении сделок с недвижимостью и чистых налогах на богатство.

Налоговая политика стран в фазу затухания пандемии.

В отличие от чрезвычайной фазы кризиса, ряд стран сообщили о повышении налогов во второй половине 2020 г. и начале 2021 г. Хотя некоторые из этих повышений налогов были разовой или временной мерой, большинство из них стали постоянными. Среди этих долгосрочных повышений налогов некоторые являются продолжением докризисных тенденций, таких, как повышение акцизов на топливо и налогов на выбросы углерода. С другой стороны, некоторое повышение налогов знаменует собой отход от докризисных тенденций. В частности,

в ряде стран было введено повышение налогов для лиц с высоким доходом, включая повышение верхних ставок НДФЛ в семи странах и переход от плоской к прогрессивной шкале в Чешской Республике и РФ. Кроме того, в отличие от тенденции к снижению установленных законом ставок корпоративного подоходного налога (СІТ) в последние десятилетия, Великобритания объявила о повышении ставки СІТ с 19% до 25% для прибыли выше 250 000 фунтов стерлингов с апреля 2023 года.

Введения повышения налогов различаются по странам. За некоторыми исключениями, повышение налогов до сих пор было сосредоточено в странах ОЭСР (см. таблицу 12.5), что отчасти отражает тот факт, что они, как правило, ввели более щедрую поддержку, чем другие страны. Некоторые повышения налогов, в частности связанные с окружающей средой и здравоохранением, были запланированы или объявлены еще до кризиса COVID-19.

Повышение налоговой ставки, введение новых налогов

Таблица 12.5.

страны	ОЭСР	не ОЭСР G20	другие
налог на прибыль (доход)	1	0	0
НДФЛ	6	1	0
чистые налоги на богатство	1	2	0
периодические налоги на имущество	0	0	1
транзакционные налоги	1	0	1
НДС	0	1	0
экологические налоги	15	1	1
налоги взаимосвязанные со здравоохранением	7	0	1

Источник: Составлено автором по [9]

Некоторые страны уже ввели или объявили о повышении корпоративного и делового налогов с целью увеличения доходов бюджетной системы, так как кризис во многих государствах привел к значительному спаду налоговых поступлений.

Несколько стран объявили о повышении ставки подоходного налога в среднесрочной перспективе или отменили запланированное снижение налогов. Великобритания объявила о повышении ставки налога с 19% до 25% с апреля 2023 г. Ставка будет сужена таким образом, что только предприятия с прибылью более 250000 фунтов стерлингов будут облагаться налогом по полной ставке 25%, в то время как для компаний с прибылью менее 50000 фунтов стерлингов она останется на уровне 19%. Кроме того, будет увеличен налог на прибыль с 25% до 31% по сравнению с апрелем 2023 г., с тем чтобы оно по-прежнему было сдерживающим фактором для отвлечения прибыли из Соединенного Королевства в контексте будущего повышения ставки налога.

Нидерланды отменили предполагаемое снижение более высокой ставки корпоративного налога до 21,7%, сохранив ставку на уровне 25%, при этом увеличив более высокую налоговую шкалу с 200000 евро до 245000 евро в 2021 году и 395 000 евро в 2022 г.

Некоторые страны увеличили другие налоги на бизнес или ввели меры по расширению налоговой базы. Венгрия временно ввела разовой налог на банки и кредитные учреждения и специальный налог на розничную торговлю в первой половине 2020 г. Франция ввела временный налог на поставщиков медицинских услуг, который будет взиматься в 2021 г. Люксембург с 2021 г. ввел 20%-ный подоходный налог на доходы от недвижимости, расположенной в Люксембурге для некоторых люксембургских инвестиционных фондов. Швеция объявила о новом налоге на финансовый сектор, который будет введен в 2023 г. Словацкая Республика снизила порог (с 100000 евро до 49790 евро), при котором микроналогоплательщики пользуются льготной ставкой 15% корпоративного налога с 2021 года.

По *налогу на прибыль* на этой стадии коронакризиса основными мерами являются изменения в учете убытков и поддержка инвестиций.

Изменения в положениях о компенсации убытков были особенно важным инструментом налоговой политики для поддержки предприятий. Расширение мер по возврату убытков, которые позволяют налогоплательщикам компенсировать свои текущие потери от прибыли, полученной в предыдущие финансовые годы, и привести к возврату ранее уплаченных налогов, могут быть особенно эффективными в силу контрциклических последствий этих мер. Кроме того, эти меры имеют то преимущество, что автоматически предоставляют ликвидность убыточным фирмам, которые, как правило, не получают выгоды от других налоговых мер, таких, как пониженные ставки, отсрочки или изъятия. Ряд стран, в частности страны-члены ОЭСР (38%), ввели или усовершенствовали существующие правила выполнения потерь после вспышки COVID-19: Австралия, Австрия, Бельгия, Чехия, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Соединенное Королевство, Сингапур, Япония, Германия, Франция, Ирландия, Нидерланды, Китай, Португалия, Перу, Словацкая Республика, Уругвай.

Помимо мер корпоративного налогообложения, направленных на оказание поддержки ликвидности, страны также ввели меры поддержки инвестиций, особенно с середины 2020 г. По мере того, как во многих странах начали ослабевать санитарные ограничения после первой волны пандемии, были введены более традиционные стимулирующие стратегии с целью поощрения новых инвестиций и ускорения запланированных инвестиций. Сроки и масштабы стимулов для бизнес-инвестиций

варьируются по странам: Италия, США, Китай, Австралия, Чешская Республика, Маврикий, Норвегия, Польша, Австрия, Бельгия, Исландия, Израиль, Новая Зеландия, Сингапур, Перу, Германия, Португалия, Швеция, Тринидад и Тобаго, Соединенное Королевство, Дания, Франция, Исландия, Испания, Таиланд, Мексика, Финляндия, Индонезия, Италия, Маврикий, Турция и другие.

Во второй половине 2020 г. и начале 2021 г. ряд стран ОЭСР и G20 ввели повышение налогов для лиц с высоким доходом, включая повышение верхних *ставок НДС*. Британская Колумбия (Канада), Колумбия, Корея, Новая Зеландия и Испания ввели новую верхнюю шкалу прогрессии НДС со ставками 20,5%, 39%, 45%, 39% и 45,5% соответственно. Две страны (Россия и Чехия) перешли от плоской к прогрессивной системе НДС. Россия сделала это, увеличив ставку налога с 13% до 15% для отдельных видов доходов физических лиц, получающих доход свыше 5 млн. руб. Чешская Республика ввела верхнюю ставку НДС в размере 23%, которая применяется к доходу, превышающему предельный уровень выплат по социальному обеспечению (в 2021 г. этот порог составляет 1701168 евро) и заменяет налог солидарности. Доход ниже этого порога подлежит налогообложению по ставке 15%.

По мере того, как санитарные ограничения начали ослабевать и экономика начала вновь открываться после первой волны пандемии, ряд стран ввели временное снижение *ставки VAT/GST*, как правило, ориентированные на конкретные сектора, в качестве способа стимулирования спроса и поддержки компаний в серьезно пострадавших секторах. Многие из этих временных сокращений ставок были продлены в результате введения новых мер по блокировке и сдерживанию. Снижение ставки VAT/GST было в основном сосредоточено в странах ОЭСР. Более половины всех стран ввели временные нулевые (или сниженные) ставки НДС на поставки медицинского оборудования. С другой стороны, в ряде стран были повышены акцизы на вредное потребление, в частности на табачные изделия, с тем чтобы повысить доходы и стимулировать более здоровое поведение.

Заключение

Ограниченные рамки главы позволяют лишь обозначить, а не детально рассмотреть все нюансы современной налоговой политики в различных странах. Этот материал является продолжением ранее осуществленного исследования [4].

Следует отметить, что практика в этом вопросе в настоящее время опережает научные исследования, что видно из обзора отечественных публикаций, осуществленного автором [1]. Зарубежным статьям также

присущ констатирующий, а не проблемный характер [5, 6, 7, 10]. Такой когнитивный разрыв требует скорейшего исправления. Необходимо, чтобы научное сообщество оперативно реагировало на события, происходящие в мире. Требуется существенная доработка теории налогообложения исходя из вызовов современных пандемических реалий, создание системных фундаментальных работ с учетом имеющихся заделов [2, 3, 8].

Правительству и ФНС РФ следует в условиях коронавируса действовать оперативно; используя опыт и разработки других государств; думать на опережение и осуществлять целостную и последовательную налоговую политику.

Список источников

1. Вылкова Е.С. Проблематика налоговой политики в условиях коронавирусных угроз, содержащаяся в публикациях российских исследователей. // Теневая экономика, 2020. -Том 4. - №3- С. 147-158
2. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2 (86). С. 5-15.
3. Воронова Н.С., Львова Н.А., Покровская Н.В. Детерминанты финансового развития в условиях Евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2018. №.1 (65). С. 6-11.
4. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / под редакцией Е. С. Вылковой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с.
5. Alm, J., Blaufus, K., Fochmann, M., Kirchler, E., Mohr, P.N.C., Olson, N.E., Torgler, B. Tax policy measures to combat the sars-cov-2 pandemic and considerations to improve tax compliance: a behavioral perspective. FinanzArchiv, 2020, 76 (4), P. 396-428.
6. Auerbach, A.J., Gale, W. The effects of the COVID pandemic on the federal budget outlook. Business Economics, 2020, 55 (4), P. 202-212.
7. Costa Junior, C.J., Garcia-Cintado, A.C., Junior, K.M. Macroeconomic policies and the pandemic-driven recession International Review of Economics and Finance, 2021, 72, P. 438-465.
8. Ivanov V.V., Lvova N.A., Pokrovskaja N.V., Naumenkova S.V. Determinants of tax incentives for investment activity of enterprises // Journal of Tax Reform. 2018. Т. 4. № 2. С. 125-141.
9. OECD. Tax Policy Reforms 2021: Special Edition on Tax Policy during the CO VID-19 Pandemic, OECD Publishing, Paris
10. Yamen, A.E. Tax evasion, corruption and COVID-19 health risk exposure: a cross country analysis. 2021. Journal of Financial Crime

ГЛАВА 13. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Введение

Банковская система России довольно успешно пережила 2020 год, который оказался крайне нелегким для многих отраслей экономики. По данным таблицы 13.1 можно отметить, что усредненно банковская система потеряла в финансовом результате за 2020г. Однако эти потери составили лишь 6,6%. А рост объема прибыли по всей системе за первое полугодие 2021 г. идет многообещающими темпами, намереваясь превысить финансовый результат 2019 года. Количество прибыльных кредитных организаций уменьшается. Но это общая тенденция: уменьшается число банков и небанковских кредитных организаций. Однако рост числа убыточных кредитных организаций идет опережающими темпами.

Сократилось в 2020 г. также и общее количество кредитных организаций с 442 в начале 2020г. до 406 на 01.01.2021 г. и 383 на 01.06.2021 г., что составило 13,4% за весь период. При этом эксперты рассматривают этот процесс вполне естественным в условиях активного развития финансовых технологий и формирования экосистем, что было неоднократно подчеркнуто на Международном финансовом конгрессе 28.06.2021 г. По-прежнему более 60% активов банковского сектора принадлежит 5 крупнейшим банкам, и концентрация немного усилилась с 62,2% на 01.01.2020 г. до 64,4% на 01.06.2021 г.

Финансовый результат деятельности действующих кредитных организаций в 2020-2021 гг.⁵¹

Таблица 13.1.

	Объем чистой прибыли (+)/убытков (-) текущего года, млрд руб.				Количество КО, единиц			
	1.01. 2020	1.01. 2021	1.04. 2021	1.06. 2021	1.01. 2020	1.01. 2021	1.04. 2021	1.06. 2021
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Банки								
Всего	1 685,4	1 573,7	566,6	977,6	402,0	366	357,0	346
Прибыльные	1 839,3	1 606,3	579,6	993,0	333,0	291	270,0	247

⁵¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Официальный сайт Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.06.2021)

	Объем чистой прибыли (+)/убытков (-) текущего года, млрд руб.				Количество КО, единиц			
	1.01. 2020	1.01. 2021	1.04. 2021	1.06. 2021	1.01. 2020	1.01. 2021	1.04. 2021	1.06. 2021
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Убыточные	-153,9	-32,5	-13,0	-15,4	68,0	75	87,0	99
Не представившие отчетность	х	х	х	х	1,0	0	0,0	0
НКО								
Всего	29,7	34,3	11,0	17,0	40,0	40	41,0	37
Прибыльные	30,3	35,1	11,2	17,3	33,0	30	24,0	18
Убыточные	-0,6	-0,8	-0,2	-0,2	7,0	10	14,0	12
Не представившие отчетность	х	х	х	х	0,0	0	3,0	7
Итого КО	1 715,1	1 608,1	577,6	994,6	442,0	406	398,0	383
Прибыльные КО	1 869,6	1 641,4	590,8	1 010,3	366,0	321	294,0	265
Убыточные КО	-154,5	-33,3	-13,1	-15,6	75,0	85	101,0	111
Не представившие отчетность	х	х	х	х	1,0	0	3,0	7

Кредитование – основа банковского бизнеса в период пандемии

В целом успешность кредитных организаций была обусловлена активным созданием экосистем, переориентацией бизнеса на комиссионные доходы, а также активизацией кредитования при государственной поддержке. При этом кредитование претерпело ряд изменений и даже ужесточения требований. Данные Центрального банка

Российской Федерации подтверждают рост требований, предъявляемых к заёмщику (рис.13.1).

Рисунок 13.1 - Неценовые условия ипотечного кредитования
Источник: составлено по материалам Банка России [2].

Начиная с четвертого квартала 2019г. чётко прослеживается тенденция к увеличению предъявляемых требований к заёмщикам. Наконец введена государственная программа поддержки ипотечного рынка, разработанная и предложенная Правительству еще до начала 2020 года [7, с.53-54], где была обозначена льготная ставка ипотечного кредитования для всех слоёв населения в 6,5%. С ростом спроса последовали менее обеспеченные слои населения, в тщательной проверке платежеспособности которых заинтересованы банки. В конце 2020 – начале 2021 годов гражданин вправе воспользоваться одной из государственных программ субсидирования кредитной ставки. На данный момент существует несколько программ господдержки ипотечного кредитования. Наиболее распространённые из них можно систематизировать по величине ставки:

1. Ставка 6,5% для всех граждан Российской Федерации. С 23 апреля 2020г. по 1 июля 2021г. любой гражданин РФ имеет право приобрести жилую недвижимость с использованием льготной ставки ипотечного кредитования. В требованиях для участия в этой программе

нет ограничений по возрасту и семейному положению. Ипотечный кредит может быть выдан на 12 млн рублей, если гражданин проживает в Москве, либо Московской области и Санкт-Петербурге, либо Ленинградской области. Максимальный объем кредита для остальных регионов страны ограничивается 6 млн рублей. Минимальный первоначальный взнос – 15%. В качестве основания служит Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 г. № 566⁵².

2. Ставка 6% для семей с двумя и более детьми. В семье, где второй, и либо последующий ребенок родились в 2018 г. или позже, существует возможность взять ипотечный кредит под 6% годовых. Ставка в данном случае действительна на протяжении всего срока погашаемого кредита. Программа позволяет приобрести новую квартиру от застройщика, так и рефинансировать предыдущий ипотечный кредит. Минимальный первоначальный взнос – 15%. Сумма ипотечного кредита аналогична по населенным пунктам программе, описанной в предшествующем пункте. Также семья может приобрести в ипотеку жилую недвижимость на Дальнем Востоке по сниженной ставке, составляющей 5% годовых. В последнем квартале 2019 г. были изменены условия данной программы, и теперь льготной процентной ставкой при заключении договора ипотечного кредитования может воспользоваться любая семья с одним ребёнком-инвалидом даже в случае, если ребёнок родился ранее 2018г. В качестве основания служит Постановление Правительства РФ от 30.12.17 г. № 1711⁵³.

⁵² Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году" от 23 апреля 2020 г. № 566. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/ (дата обращения 15.05.2021)

⁵³ Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей" от 30.12.2017 N 1711. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287440/ (дата обращения 16.05.2021).

3. Ставка 3% для всех граждан, приобретающих недвижимость в сельской местности, за исключением Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. В требованиях для участия в данной программе нет ограничений по возрасту и семейному положению. Для граждан, приобретающих жилое имущество в Ямало-Ненецком автономном округе, на Дальнем Востоке и в Ленинградской области ипотечный кредит может быть выдан на сумму вплоть до 12 млн рублей. Для других регионов на сумму до 3 млн рублей. Минимальный объем первоначального взноса 10%. Предлагаемый срок погашения ограничивается 25 годами. В качестве основания служит Постановление Правительства РФ от 30.11.19 г. № 1567⁵⁴.

4. Ставка 2% на недвижимость на Дальнем Востоке. Государство создало отдельную программу, нацеленную на повышение спроса на покупку и постройку недвижимости в Дальневосточном федеральном округе. Участвовать в данной программе могут все граждане, переехавшие работать на Дальний Восток по программам повышения мобильности трудовых ресурсов, либо граждане, владеющие гектаром земельного участка на Дальнем Востоке. Также в данной программе может участвовать семейная пара возрастом до 35 лет и родитель с несовершеннолетним ребенком в возрасте до 35 лет. По данной программе может быть приобретена недвижимость на вторичном, первичном рынках, недвижимость в сельской местности или строящаяся. Клиенту может быть предоставлена ссуда размером до 6 млн рублей. Предлагаемый срок погашения ограничивается 20 годами. В качестве основания служит Постановление Правительства РФ от 07.12.19 г. № 1609⁵⁵.

⁵⁴ Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)" от 30.11.2019 N 1567. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/ (дата обращения 16.05.2021).

⁵⁵ Постановление Правительства РФ "Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека" и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. N 1713-р" от 07.12.2019 N 1609. –

Наибольшую долю среди программ государственной поддержки в структуре ипотечного кредитования занимает программа 2020 г. с льготной ставкой в 6,5% (табл. 13.2).

Структура выданных ипотечных кредитов в 2020г.⁵⁶

Таблица 13.2.

Вид ипотечного кредита	Тыс. кредитов	Млрд. руб.
А	1	2
“Семейная ипотека”	79	215
“Дальневосточная ипотека”	15	52
Льготная ипотека по ставке 6,5 %	346	1003
Прочие ипотечные кредиты	1273	3025
Всего	1713	4295

Обобщая вышеописанную информацию можно выделить единый подход, применяемый в программах господдержки, что абсолютно верно и направлено на избежание путаницы и возможностей манипуляций. Также важно добавить, что отношение платежей по обязательствам дебитора не должно превышать 40-50% от всего объема его доходов. Этот момент можно оспорить: экспертные оценки говорят о рекомендуемом максимальном уровне долговой нагрузки в 30%.

Расчитанный для банков объем субсидий предусматривает потенциал выдачи льготных ипотечных кредитов до 740 млрд руб. Государственная корпорация Дом.РФ занимается распределением лимитов и компенсаций по программам. Чтобы банки были заинтересованы выдавать кредиты по ставке ниже рыночной, а для клиента она сохранялась неизменной в течение всего срока кредита, государство субсидирует ее, погашая разницу между рыночной стоимостью кредита и 6,5%. Выдавать кредиты по ставке существенно ниже 6,5% банкам невыгодно: дополнительного субсидирования в этом случае не будет. Если же ставка в договоре ипотечного кредитования окажется выше 6,5% - в случае, например, когда клиент не платит за

[Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/ (дата обращения 16.05.2021).

⁵⁶ Составлено на основе данных официального сайт финансового супермаркета Банки.ру. – Эл.данные. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10906164> (дата обращения 20.05.2021).

страховку, - то субсидию посчитают по фактической ставке для заемщика.

Есть серьезное опасение: снижение реальных доходов граждан и увеличение сумм платежей по ипотечным кредитам на фоне роста ипотечного портфеля в 2020 году более чем на 20% вероятнее всего в перспективе приведет к росту просроченных ипотечных кредитов.

Одновременно государственная поддержка нивелировала влияние негативных макроэкономических тенденций. В 2020 г. реализация государственной программы льготного ипотечного кредитования, которая обусловила снижение ставок по ипотечным кредитам в России до исторического минимума, привела к росту спроса на новостройки, несмотря на снижение реальных доходов населения. В 2020 г. российские банки выдали рекордный объем ипотечных кредитов — 4,3 трлн руб. (приблизительно 60 млрд долл.), из них около 25% кредитов было выдано в рамках механизма государственной поддержки. В мае 2020 г. российское правительство анонсировало специальную ипотечную программу с субсидированными процентными ставками на уровне 6,5% по сравнению со средневзвешенной процентной рыночной ставкой 8,3% по состоянию на апрель 2020 г. Предполагалось, что эта инициатива будет поддерживать объемы продаж жилья застройщиками после периода ограничительных мер. Первоначально она была направлена на предоставление ипотечных кредитов объемом 800 млрд руб. в мае-октябре 2020 г. Впоследствии срок действия программы был продлен до 1 июля 2021г., объем дополнительных льготных ипотечных кредитов составил 1,1 трлн руб.

В сегменте ипотечного кредитования мы сегодня отмечаем структурные дисбалансы. На Центральный и Северо-Западный федеральные округа с крупнейшими городами Москвой и Санкт-Петербургом приходилось около половины совокупного объема банковских ипотечных кредитов, выданных в 2020 г., что обусловило повышение концентрации ипотечных кредитов в отдельных регионах. Это важная информация, учитывая пропорциональный рост объемов ипотечного кредитования в совокупном объеме кредитного портфеля (рис.13.2).

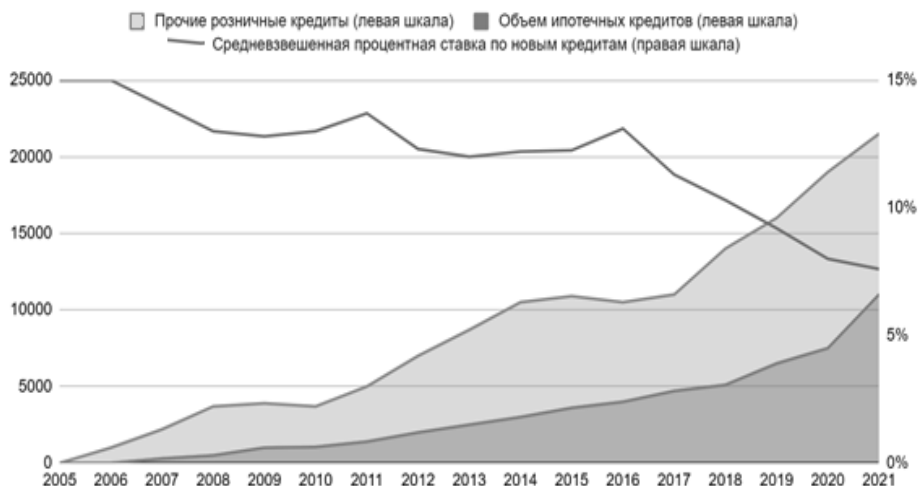

Рисунок 13.2 - Доля ипотечных кредитов в общем объеме кредитов с 2005 по 2021 годы, в % [4]

Можно прогнозировать дальнейшее проникновение ипотечных кредитов на вторичный рынок, если процентные ставки останутся как минимум стабильными, поскольку сделки, финансируемые с их помощью, набирают все большую популярность в стране. Кроме того, повышение цен на объекты недвижимости на первичном рынке на фоне стагнирующих доходов могут изменить спрос покупателей жилья в сторону сделок на вторичном рынке. Ввиду высоких темпов роста ипотечное кредитование, скорее всего, станет основным розничным продуктом, предлагаемым российскими банками, в следующие несколько лет. Более того, ипотечное кредитование останется самым устойчивым сегментом рынка розничного кредитования как по темпам роста, так и по показателям качества активов, что позволит банкам сбалансировать расходы на формирование резервов и показатели маржи. Ожидается, что доля ипотечных кредитов в совокупном портфеле розничных кредитов возрастет до 50-55% в ближайшие годы. По состоянию на 1 января 2021 г. объем ипотечного кредитования достиг 9,1 трлн руб. (около 120 млрд долл.), и в настоящее время эти кредиты составляют около 45% портфеля розничных кредитов банковской системы по сравнению с менее чем 30% в 2012 г. Рост в сегменте розничного кредитования в 2020 г. обеспечивался преимущественно за счет роста ипотечного кредитования (на 22% по сравнению примерно с 9% в сегменте необеспеченных кредитов). Увеличение доли ипотечных кредитов обусловило повышение показателей качества розничного портфеля банковского сектора, поскольку ипотечные кредиты в России

традиционно демонстрируют более высокие показатели, чем другие розничные и корпоративные кредиты. Дальнейшее снижение ставок кредиторами может обернуться недооценкой риска заемщика. Однако с учетом того, что в 2021 году ожидается отмена ряда послаблений ЦБ РФ, которая может создать давление на рентабельность и капитал банков, вероятность снижения ими ставок невелика.

Важным источником формирования прибыли кредитных организаций стало также потребительское кредитование, на которое была сделана ставка до пандемии. На рис. 13.3 можно заметить, что с ростом ВВП сопровождается ростом темпов потребительского кредитования и наоборот замедление темпов роста ВВП в 2019-2020 гг. проходило вместе со снижением темпов роста потребительского кредитования. Можно утверждать, что экономика России показывает нормальную взаимозависимость динамики экономики и потребительских кредитов, отражающих реализацию запросов общества на доступность вторичных благ. Мировой опыт свидетельствует, что потребительское кредитование выступает в качестве важного фактора, способствующего увеличению темпов экономического роста. Следовательно, выход экономики России из кризиса после пандемии COVID-19, в том числе, будет зависеть от темпов развития потребительского кредитования.

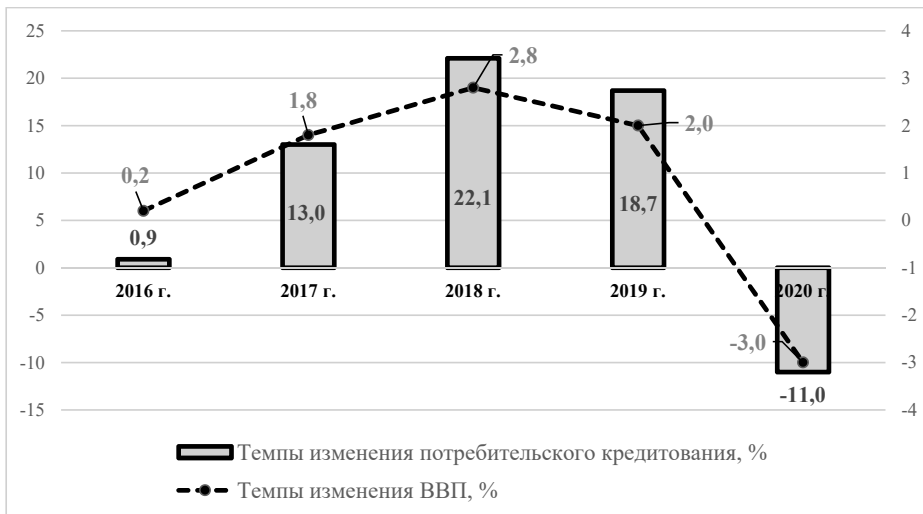

Рисунок 13.3 - Темпы изменения ВВП и потребительского кредитования в России в 2016-2020 гг., %

Источник: Построено автором по данным [1; 5]

Также подмечено, что потребительское кредитование стимулирует работников трудиться на одном рабочем месте, не меняя работодателя,

что снижает кадровую миграцию, а также оказывает положительное влияние на улучшение дисциплины труда.

В преимущества развития потребительского кредитования можно также назвать стимуляцию покупательского спроса, что, в свою очередь, способствует ускорению производственного процесса и реализации товаров, что ведет к развитию различных секторов экономики, расширению возможностей развития производства. Кроме того развитие потребительского кредитования способствует перераспределению денежных средств: с одной стороны, происходит перераспределение денежных средств по различным секторам экономики, а с другой, - распределение денежных доходов населения не только в пространстве, но и во времени. Следовательно, потребительское кредитование поддерживает баланс между спросом и предложением, сокращает временной промежуток между потребностью в товаре и возможностью его приобретения. Для экономики дополнительным преимуществом современного потребительского кредитования, предоставляемого при помощи кредитных карт, является увеличение скорости денежного обращения. В частности, после выдачи потребительского кредита, часть денежных доходов граждан перемещается в коммерческие банки, которые могут их использовать для выдачи новых кредитов.

Есть у потребительского кредитования и отрицательные черты, из которых для экономики важным является тот факт, что расходы населения увеличиваются на стоимость кредита. Это толкает производителя выйти за границы платежеспособного спроса общества, результатом будет являться перепроизводство и экономический кризис [3]. Есть и иные слабые стороны. Несмотря на ряд отрицательных моментов, развитие потребительского кредитования будет способствовать расширению объема денежной массы в экономике, стимулировать производство, что в следствие будет благоприятно влиять на рост ВВП и темпы экономического роста. Деликатное регулирование и стимулирование потребительского кредитования может создать условия в экономике России для ускорения темпов выхода из кризиса после пандемии COVID-19.

В условиях пандемии COVID-19 развитие потребительского кредитования замедлилось: произошло снижение объема потребительского кредитования на 11% (рис. 13.4).

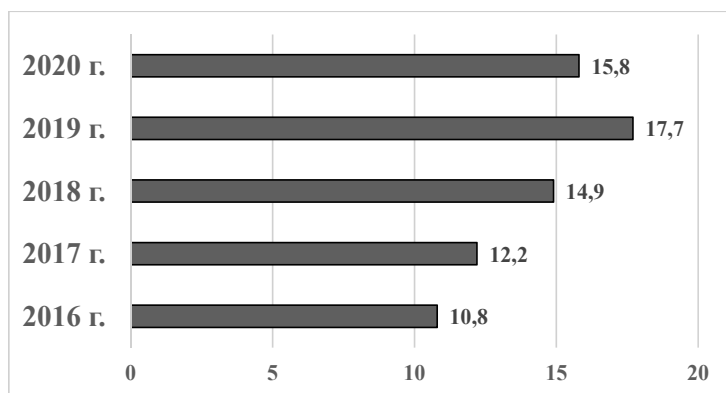

Рисунок 13.4 - Динамика потребительского кредитования в России в 2016-2020 гг., трлн. руб.

Источник: Построено автором по данным [5]

Следует отметить, что замедление темпов выдачи потребительских кредитов может отрицательным образом сказаться на темпах экономического роста, поскольку потребительское кредитование стимулирует рост спроса, а следовательно, и наращивание объемов выпуска промышленных товаров и услуг.

Веской причиной замедления объемов потребительского кредитования можно назвать ужесточение требований к потенциальным заемщикам со стороны банков, поскольку в условиях снижения реальных доходов населения и высокой его закредитованности произошел рост просроченной задолженности по потребительским кредитам в 2019-2020 гг. (рис.13.5).

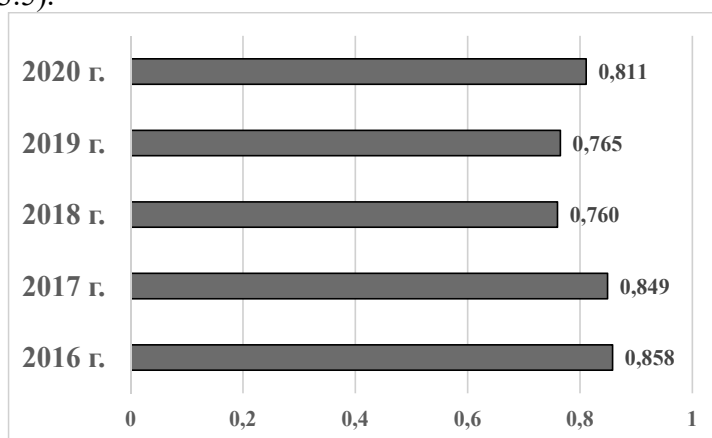

Рисунок 13.5 - Динамика просроченной задолженности по потребительским кредитам в России в 2016-2020 гг., трлн. руб.

Источник: Построено автором по данным [5].

Одной из тенденций рынка потребительского кредитования в России в условиях пандемии является рост средней суммы кредита, что обусловлено снижением процентной ставки по потребительским кредитам (рис. 13.6).

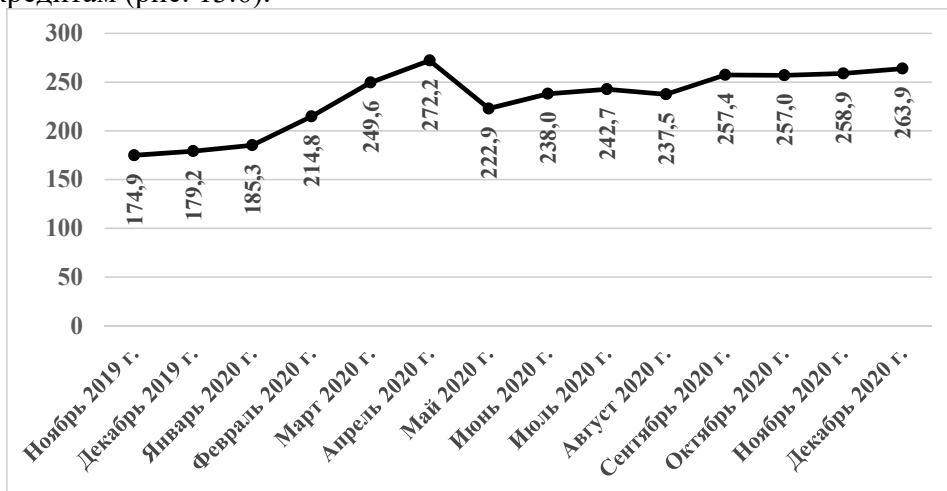

Рисунок 13.6 - Средняя сумма потребительского кредита в период до пандемии и в условиях пандемии COVID-19, тыс. руб. [6, с.90]

Основной причиной снижения процентных ставок по потребительским кредитам явилось снижение ключевой ставки Банка России с 6,5% в ноябре 2019 г. до 4,25% в декабре 2020.

Следует отметить, что рост совокупного портфеля потребительских кредитов в банковской системе РФ обусловлен ростом именно среднего размера потребительского кредита. При этом количество выданных кредитов сократилось (табл. 13.3).

Динамика количества выданных потребительских кредитов в России в период до пандемии и в условиях пандемии COVID-19, млн. ед. [6, с. 91]

Таблица 13.3

Период	Количество, млн. ед.
1	2
3 квартал 2019 г.	5,15
4 квартал 2019 г.	5,35
1 квартал 2020 г.	4,04
2 квартал 2020 г.	2,62
3 квартал 2020 г.	3,83
4 квартал 2020 г.	4,11

В условиях развития пандемии COVID-19 в 1 квартале наблюдалось сокращение количества выданных потребительских кредитов. Наибольший «провал» был отмечен во 2 квартале 2020 г. В дальнейшем происходило восстановление динамики в сторону увеличения количества выданных потребительских кредитов. Однако в 4 квартале 2020 г. потребительских кредитов было выдано на 23,2% меньше, чем годом ранее. Это обусловлено тем, что в условиях введенных ограничительных мер, вызванных развитием пандемии COVID-19, банки были сдержанны в выдаче новых кредитов, предоставляя их, в основном, только тем заемщикам, кто имел невысокий уровень долговой нагрузки. Кроме того, для снижения кредитных рисков банки предлагали минимально возможную сумму потребительского кредита.

Заключение

В условиях пандемии рынок банковского кредитования обнаружил вполне предсказуемые и понятные проблемы, которые напрямую обусловлены условиями локдауна и снижения деловой активности:

1) снижение доходов населения, влекущее необходимость пересмотра условий кредитования и их реструктуризацию, а значит потерю доходов банками;

2) рост просроченной задолженности, что можно побороть лишь выходом из коронакризиса, увеличением реальных доходов населения и ужесточением мер кредитования;

3) наивность заемщиков, которым легко навязать лишние, ненужные услуги, непонимание разницы между кредитными и микрокредитными организациями, что требует, в первую очередь, информационной работы через средства массовой информации, соцсети;

4) потеря доверия к кредитным организациям, повышение концентрации рынка банковских услуг на банках с госучастием, что снижает конкуренцию, предопределяет формальное отношение к клиенту, оппортунистический подход к нему. Необходимо изменять структуру банковского сектора в сторону повышения доли частного капитала, усиления здоровой конкуренции и борьбы за клиента.

Список источников

1. ВВП России по годам // Интернет-портала «Глобальные финансы». URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 10.05.2021)

2. Жилищное строительство: аналитическая записка. 2021, 7 апреля. №1 (4). URL:

http://www.cbr.ru/content/document/file/120055/analytic_note_20210407_ddkr.pdf

3. Косов М.Е. Потребительское кредитование: проблемы и тенденции развития / М.Е. Косов, Т.М. Рогова // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 1. - С. 296-305.

4. Солдатенкова Инна. Рейтинг российских ипотечных банков по итогам первого полугодия 2019 года // Банки.ру: Официальный сайт финансового супермаркета. – [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <<https://www.banki.ru/news/research/?id=10906164>> (дата обращения 20.05.2021).

5. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. Банковский сектор. Информационно-аналитические материалы. - URL: <https://old.cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения 10.05.2021).

6. Шершова Е.В. Анализ рынка потребительского кредита в России. // Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. - 2021. - С. 89–93.

7. Konyagina M.N. Current State and perspectives of securitization in the Russian Federation // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research. - 2020. - Т. 13, № 3. - С. 45-55.

ГЛАВА 14. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО КОНТУРА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ⁵⁷

Введение

Современные исследователи, изучающие новые факторы риска, которые проявляются в чрезвычайных обстоятельствах пандемии коронавируса, справедливо отмечают, что под влиянием пандемических шоков происходит цивилизационная трансформация, влекущая за собой существенные, зачастую неоднозначно воспринимаемые с точки зрения их негативного или позитивного влияния последствия политического, экономического, социального, технологического, психологического, этического и культурного характера [6, С. 212-214]. На наш взгляд, те последствия, которые традиционно охватываются словосочетанием «социально-экономические» и включают в себя ряд выше перечисленных, негативно проявляются в наиболее острой форме, поскольку одновременно затрагивают как материальные, так и многие другие интересы, сказываются на статусе человека, ограничивают его возможности в различных сферах личной и общественной жизни.

В контексте проблематики исследования к таким последствиям можно отнести снижение доходов и уровня жизни не только потому, что это само по себе плохо для каждого, кого касается. Снижение покупательной способности населения означает падение спроса и неизбежно ведет к замедлению темпов роста экономики, что так же неизбежно обуславливает проблемы функционирования финансовых институтов, включая банки. Рост объемов просроченной задолженности по потребительским кредитам и проблемы с обслуживанием выданных ипотечных кредитов сопровождаются стремлением должников остаться на привычном уровне потребления благ за счет расширения заимствований. Однако заемные средства в этом случае направляются не на расширение потребления и инвестирование, а на компенсацию дисбаланса между недостаточными доходами и необходимыми текущими расходами. Расширяя кредитование физических лиц в таких условиях, банки принимают на себя чрезмерно высокие кредитные риски [1, С. 145].

Вопросы наличия связи между доходами населения и банковскими доходами и рисками, между уровнем доходов домохозяйств и их

⁵⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-010-00801

обязательствами по кредитам исследуются российскими и зарубежными учеными с разных позиций. Результаты исследований так или иначе всегда подтверждают положительную корреляцию уровня доходов, динамики сбережений и в то же время объемов кредитования физических лиц [1, С. 146]. Таким образом, рост доходов населения как показатель социально-экономической стабильности безусловно способствует развитию и реализации потенциала банковского сектора. Теория и методология исследования уровня благосостояния как отражения и одновременно драйвера экономического роста, обеспеченного в том числе ресурсам банковского сектора, требует развития. Отправной точкой для предварительных выводов служит российская и китайская практика преодоления пандемических шоков на финансовом рынке как в эпицентре их возникновения и гашения.

Динамика доходов населения на разных этапах пандемии

В середине 2020 г. разброс мнений относительно последствий пандемии для российской экономики в целом и для населения в частности был чрезвычайно широк. Например, прогноз относительно снижения ВВП по итогам года колебался от 0,6% до 8%. В то же время снижение реальных располагаемых доходов населения многими исследователями прогнозировалось на уровне 8-10%, а пессимистичный прогноз, который предвещал увеличение числа бедных с 18,1 млн до 30 млн человек, воспринимался как радикальный [5, С. 11-18]. Осенью 2020 г. Всемирный банк прогнозировал для России воздействие пандемии на бедность и распределение доходов в виде роста бедности по итогам года до 14,8% и даже до 16,3% в случае развития ситуации по неблагоприятному сценарию. С учетом принимаемых Правительством мер по поддержке населения прогнозы были скорректированы в сторону снижения, что должно было привести к росту уровня бедности максимум до 13,4%.⁵⁸

В это же время Международный валютный фонд констатировал, что Россия по уровню жизни отстает от развитых стран в 4,5 раза и тенденция отставания сохранится, по итогам 2020 г. Россия отступит ближе к 70-м строчкам в рейтинге стран по уровню ВВП на душу населения и в 2025 г. ее опередят Болгария, Туркмения и Казахстан. На наш взгляд, подобные прогнозы не стоит считать однозначно достоверными. Выводы относительно уровня жизни обычно делаются на основе сравнительной оценки ВВП на душу населения, причем ВВП

⁵⁸ Россия: рецессия и рост во время пандемии. Специальный раздел: образование / Доклад об экономике России №43 / Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/> (дата обращения 08.06.202)

разных стран сравниваются или по текущему обменному курсу, или по паритету покупательной способности валют. При использовании этих двух подходов проявляются существенные различия в оценках. Нельзя сбрасывать со счетов и политические мотивы «оценщиков», не всегда учитывающих, что ВВП на душу населения отражает расширение экономических возможностей человека, которые, однако, не всегда могут быть реализованы по причине неравномерного распределения ресурсов и доходов [9, С. 144].

По итогам 2020 г. Росстат РФ сообщил о 19,6 млн человек, живущих за чертой бедности, а реальные располагаемые доходы сократились на 3,5%.⁵⁹ С учетом того, что черту бедности проводят по прожиточному минимуму, величина которого на 2021 г. установлена от 10 022 руб. (для пенсионеров) до 12 702 руб. (для трудоспособных лиц),⁶⁰ бедные в России, а это 13,5 % населения, живут приблизительно на 5,5 долл. в день (такова в долларовой выразимости величина прожиточного минимума). В мировой практике это уровень ниже черты бедности (абсолютная бедность как нищета определяется на уровне чуть более одного долл. в день).

При этом в «Добровольном национальном обзоре хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», представленном Российской Федерацией в ООН в июне 2020 г., отмечается, что в России практически отсутствует население, имеющее доходы в 1,9 и 3,2 долл. в день. Так, уже к 2018 г. доля российского населения, живущего менее чем на 3,2 долл. в день составляла 0,1%, живущего менее чем на 5,5 долл. в день – менее 1%, и живущего менее чем на 10 долл. – 6,2%.⁶¹ Налицо некоторое разночтение относительно определения уровня бедности.

Тем не менее, предполагается, что к 2024 г. возможно снизить уровень бедности в России в два раза (См. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶²). Некоторые российские экономисты еще до пандемии высказывали сомнения по поводу

⁵⁹ Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 08.06.2021)

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406. URL: <https://www.garant.ru/news/1431471/> (дата обращения 08.06.2021)

⁶¹ Официальный сайт ООН. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения 08.06.2021)

⁶² Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 08.06.2021)

реализации такой возможности, связывая это с наличием «прогрессирующих неравенств» по доступу к широкому набору благ, с имущественным неравенством, с недостаточно эффективной социальной политикой в целом [9, С. 151]. На фоне пандемии коронавируса ситуация с обеднением населения не улучшилась.

Иная ситуация с доходами и уровнем жизни населения в Китае, финансовый рынок которого также относится к формирующимся, как и российский, однако в реальности давно обгоняет финансовые рынки большинства развитых стран по объемам ликвидности в основных сегментах, по насыщенности инструментами и по роли в китайской и мировой экономике. По оценкам аналитиков, в Китае в сложном 2020 г. за чертой бедности осталось уже менее 1% населения [3, С. 52-53]. Действительно, в стране «исчезают последние бедные» и начинается «строительство зажиточного общества» [7, С. 216]. С конца 70-х гг. до 2020 г. объем ВВП Китая (рассчитанный по методологии ППС), увеличился в 40 раз, а ВВП на душу населения вырос в 27 раз и превысил среднемировое значение почти на 7% [3, С. 53]. До пандемии, в 2017-2019 гг., китайская экономика прирастала темпами, превышающим 6% в год. По четырем кварталам 2020 г. темпы роста составляли: -6,8%, +3,2%, +4,9% и +6,5% соответственно, в результате чего экономика Китая избежала пандемийного спада.⁶³ По данным журнала «Forbes», в первом квартале 2021 г. темпы роста в Китае достигли 18,3%. Как отмечает тот же источник, в первом квартале текущего года розничные продажи товаров выросли на 33,9% к соответствующему периоду прошлого года, онлайн продажи товаров увеличились на 29,9%, тогда как до пандемии и в 2020 г. на розничном рынке темпы продаж снижались. Как считают эксперты, более половины экономического роста Китая обеспечивается за счет внутреннего спроса.⁶⁴

Провозглашая искоренение бедности как важнейшую цель социально-экономического развития, китайские власти проводят последовательную политику по обеспечению роста благосостояния, в следствие чего осознание первоочередной значимости повышения уровня жизни пронизывает все сферы. В современном китайском исследовании, посвященном цифровой трансформации Китая, имеется раздел, посвященный росту занятости и благосостояния, где отмечается, что высокий уровень цифровизации повышает благосостояние общества

⁶³ Официальный сайт информационного агентства РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 08.06.2021)

⁶⁴ Официальный сайт журнала «Forbes». URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/426549-ekonomika-kitaya-vyros-la-na-rekordnye-183-v-pervom-kvartale> (дата обращения 08.06.2021)

и, что немаловажно, повышает ощущение благополучия. Это достигается за счет облегчения доступа к банковским услугам, к обучению, к развлечениям, к обслуживанию в сфере медицины, торговли и общественной безопасности, расширяет возможности общения независимо от региона проживания. Особо отмечается, что цифровая плотность повышает уровень счастья, и это подтверждается расчетами на широкой базе данных, результаты которых свидетельствуют, что «повышение цифровой плотности на 10 пунктов ведет к росту показателя счастья на 1,3 пункта» [4, С. 39]. Подобные утверждения наряду с китайскими реалиями в сфере роста доходов наверняка вдохновляют широкие слои населения на трудовые свершения, создавая благоприятный фон для реализации мер по регулированию национальной экономики и финансов в условиях тяжелейшего кризиса.

Потенциал банковского сектора в условиях влияния пандемических шоков на финансовый рынок

Банки являются основой национальной финансовой системы независимо от модели корпоративного финансирования, которая формально определяет принципы распределения и законодательного закрепления функций финансовых посредников разного типа на финансовом рынке. Российские банки формально существуют в рамках так называемой англосаксонской модели, в полном объеме реализованной в США. На деле их роль на российском финансовом рынке выходит достаточно далеко за пределы ее ограничений. Кредитный и денежный сегменты финансового рынка являются объемными и исключительно важными, кредитные активы существенно преобладают в его структуре. Однако в рамках темы исследования нет необходимости детально рассматривать деятельность банков или функционирование кредитного рынка. Важнее проследить изменение состояния финансового рынка под влиянием угроз, возникших на фоне пандемии коронавируса, и его восстановление под регуляторным воздействием, чтобы на этой основе концептуально оценить потенциал банковского сектора как инфраструктурной составляющей рынка с учетом факторов, зависящих от доходов населения.

Как мы ранее отмечали в своих исследованиях [6, С. 177-181], в целом современный уровень развития российского финансового рынка в начале 2020 г. смело можно было оценить, как неожиданно высокий. Его текущее состояние в разрезе основных сегментов внушало уверенность в поступательном развитии и приобретении устойчивости в стрессовых ситуациях, которые неизбежно будут возникать в связи с нестабильной глобальной ситуацией в политическом аспекте. На наш взгляд, были все

основания утверждать, что финансовый рынок становится механизмом защиты российской экономики перед лицом внешних и внутренних шоков.

К концу 2019 г. эксперты прогнозировали замедление темпов роста ВВП до 2,4% в США, до 6,1% Китае и до 1,2% в еврозоне, высказывая опасения относительно ухудшения и других макроэкономических и финансовых показателей, в частности, ожидая увеличение темпов прироста госдолга и снижение инвестиций в основные фонды, в том числе во всех развитых странах, включая США, и в Китае. Это был наихудший прогноз за последние одиннадцать лет.⁶⁵ Заметим, что он появился в отсутствие каких бы то ни было ожиданий таких серьезных мировых катаклизмов, как пандемия.

Тем не менее, российские финансовые власти были готовы к не самым благоприятным сценариям функционирования национальной финансовой системы. Намечая стратегию развития рынка на 9016-9018 гг., российский Мегарегулятор особо отмечал, что «реализация предлагаемых мероприятий будет осуществляться с учетом рисков и ограничений, связанных, в частности, с геополитическими рисками и внешними шоками, высокой скоростью проводимых изменений, ограниченными человеческими, финансовыми и организационными ресурсами в финансовой индустрии».⁶⁶

Обусловленные пандемией и связанными с ней ограничениями негативные последствия для мировой экономики и финансовых рынков превзошли все ожидания. Они представляли собой симбиоз внешних и внутренних шоков, действие которых начало концентрированно проявляться в России 10 марта 2020 г. – доллар и евро подорожали на 5-5,5 %, торги на Московской бирже завершились снижением основных индексов на 8-16%, снизилась капитализация российских компаний, чьи акции входят в состав биржевых индексов, прежде всего это касалось энергетических компаний на фоне резкого снижения нефтяных цен.

Правительство Российской Федерации исключительно оперативно, с 17 марта 2020 г., начало вводить особые меры поддержки населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса. Было принято совместное заявление Правительства РФ и Центробанка «О мерах по обеспечению устойчивости экономического развития», призванных обеспечить решение приоритетных задач в области обеспечения финансовой

⁶⁵ Отчет по финансовой стабильности МВФ / Октябрь, 2019 г.: URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/126628> (дата обращения 08.06.2021)

⁶⁶ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов // Проект / Центральный банк Российской Федерации. - Москва, 2016, с. 79

стабильности, поддержания финансовой устойчивости отраслей и секторов, поддержки населения и региональных бюджетов.⁶⁷

Банком России совместно с правительством и самостоятельно были намечены и реализованы антикризисные меры, призванные амортизировать влияние пандемических шоков на экономику и население через финансовую систему, денежно-кредитную политику и регулирование в финансовом секторе.⁶⁸ С начала 2020 г. Банк России выпустил ряд информационных писем и нормативных актов, регламентирующих временные регуляторные и надзорные послабления для участников финансового рынка, направленные на снижение последствий влияния коронавирусной инфекции.

В отдельном информационном сообщении ЦБ РФ были освещены меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии: 1) по защите граждан, пострадавших от распространения пандемии и по обеспечению доступности платежей для населения; 2) по поддержанию кредитования малого и среднего бизнеса; 3) по поддержке ипотечного кредитования; 4) по поддержке потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике; 5) по снижению регуляторной нагрузки на финансовые организации; 6) по снижению нагрузки на российские акционерные общества.⁶⁹ В дальнейшем вводились дополнительные меры.

По итогам первого квартала 2020 г. Банк России обобщил особенности и риски влияния пандемии на российскую экономику в целом и на финансовый рынок в частности, проанализировал практику защиты экономики, применяемую в других странах, определил каналы влияния пандемии на экономику через финансовый рынок – канал платежного баланса, канал цен финансовых активов, канал доходов и кредитный канал. В целом, по мнению российского регулятора, под воздействием предпринятых им и мировыми регуляторами мер

⁶⁷ Совместное заявление Правительства РФ и Центробанка РФ О мерах по обеспечению устойчивости экономического развития от 17 марта 2020. URL: <http://government.ru/news/39183/> (дата обращения 10.06.2021)

⁶⁸ Эффективность принятых решений отмечена в выступлении Э. Набиуллиной на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации 13 июля 2020 г. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=6914> (дата обращения 10.06.2021)

⁶⁹ Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020 «Банк утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348119/ (дата обращения 10.06.2021)

поддержки ситуация в экономике и на финансовом рынке с конца марта – начала апреля 2020 г. стала восстанавливаться.⁷⁰

В июне 2020 г. было принято решение о снижении ключевой ставки до 4,5 %, что привело к некоторому росту активности розничных инвесторов и притоку средств на финансовый рынок, но в целом индекс Московской биржи по итогам торгов в июне-июле изменялся в достаточно узком диапазоне, что не позволяло слишком оптимистично оценивать перспективы перераспределения средств населения в фондовый сегмент рынка. В связи с этим оставалась актуальной проблема стимулирования активности всех типов инвесторов, ориентированных на разные рыночные сегменты.

Обобщая итоги преодоления последствий пандемии, Председатель Банка России отмечала преобладание положительных тенденций, поскольку банковский сектор сохранил потенциал расширения кредитования, корпоративные кредиты выросли с начал года на 3,8%, кредиты малому бизнесу – на 6,4%, населению – на 4,1%, в рамках специальной льготной программы для малого бизнеса банки выдавали кредиты под 2,5%, финансовой сфере в активно внедрялись новые технологические проекты для повышения доступности финансовых услуг, обсуждается закон о неквалифицированных инвесторах, принятие которого в итоге стало дополнительным драйвером роста ликвидности российского финансового рынка. С точки зрения регулятора, финансовый рынок развивался, финансовый сектор справлялся с вызовами и отвечал потребностям экономики в условиях кризиса.⁷¹

Ситуация изменилась в марте 2021 г., когда Банк России повысил ключевую ставку с минимального уровня 4,25% до 4,5%. В апреле она выросла еще на 0,5%, планируется ее повышение до 5,8% к концу 2021 г. и до 6,3% к концу 2022 г. Снижение ключевой ставки намечается только на 2023 г.⁷² Тем не менее с 1 июля 2021 г. Банк России запланировал отмену докризисных мер поддержки банковского сектора, в том числе в части ограничения риска по кредитам населению. По мнению экспертов, это сделает деньги более дорогими и приведет к росту ставок по потребительским кредитам, но вырастут и ставки по депозитам, что

⁷⁰Информационно-аналитический материал Банка России «Обзор финансовой стабильности за IV квартал 2019 – I квартал 2020 г.» / М: ЦБ РФ, 2020, стр. 16-20, 24. URL: <https://cbr.ru/finstab/review/> (дата обращения 10.06.2021)

⁷¹ См. выступление Э. Набиуллиной на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации 13 июля 2020 г.

⁷² Официальный сайт Банка России.

URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=23042021_133000key.htm (дата обращения 08.06.2021)

может обеспечить перераспределение временно свободных средств населения в пользу кредитных организаций. В перспективе ожидается замедление темпов инфляции и укрепление рубля.

Уточненные оценки Росстата РФ позволяют говорить о том, что Россия прошла 2020 г. лучше других крупных экономик: ВВП России снизился на 3,1 %, ВВП США – на 3,5%, Германии и Франции на 5% и 8,3% соответственно. С учетом этого представители Минэкономразвития отмечают, что у России еще есть потенциал восстановительного роста. Отмечается также, что запущенные в кризисном году меры поддержки доходов населения и потребительского спроса, поддержки малого и среднего бизнеса способствовали быстрому восстановлению экономики.⁷³

Что касается весомых результатов преодоления негативного влияния пандемии на национальную экономику, национальный финансовый рынок и народное благосостояние в Китае, они достаточно характеризуются одним только показателем роста ВВП по итогам 2020 г. на 2,3%,⁷⁴ чего не смогла продемонстрировать ни одна страна мира. В этом достижении безусловен вклад кредитно-банковской системы Китая, играющей в настоящее время особую роль в финансировании инновационно ориентированного развития Китая, обеспечивающей мощный экономический подъем, завладение инициативой в международной конкуренции и беспрецедентное повышение уровня доходов населения. Исследование кредитно-банковской системы Китая является предметом специального интереса авторов [8, С. 125-126, 130].

Заключение

На первый взгляд, в разных странах имеет место одинаково взвешенный подход к пониманию взаимосвязи целей социально-экономического развития, включающих помимо всего прочего повышение благосостояния как цели важнейшей. При этом не всегда есть глубокое осознание равной значимости всех факторов, которые определяют ее достижимость. Представляется, что необходима особая концептуальная основа для исследования взаимосвязи и взаимообусловленности данных факторов, без чего и теоретические положения, и прикладные решения не отразят всего спектра проблематики. Например, автор исследования в области глобальных рынков ресурсов, структурируя глобальные проблемы развития,

⁷³ Официальный сайт Минэкономразвития. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 08.06.2021)

⁷⁴ Российская газета. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/> (дата обращения 08.06.2021)

справедливо выделяет в качестве основных прежде всего проблемы экологии, демографическую и продовольственную проблемы, а также проблемы разоружения, нераспространения ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и международного терроризма, проблему национальной и международной безопасности [10, С. 163-167]. Все это действительно важно, однако проблема неравенства доходов и уровня жизни, зачастую определяющая возникновение других перечисленных проблем, не анализируется. Между тем, есть область науки, где все упомянутые зависимости методологически давно обоснованы, это теория устойчивого развития, в ее рамках и следует искать ответы на поставленные вопросы.

Список источников

1. Воронова Н.С., Мирошниченко О.С. Доходы населения как потенциал развития банковского кредитования: компаративный анализ российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т. 11. - № 4. - С. 144–159.
2. Инвестиционный мониторинг публичных компаний на формирующемся финансовом рынке: монография; под ред. д-ра экон. наук Н.С. Вороновой и д-ра экон. наук Н.А. Львовой. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 249 с.
3. Колодко Г.В. Великая китайская трансформация: от «третьего мира» к «первому» // Мир перемен. – 2020. - № 2. – С. 51-65.
4. Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Пер. с китайского. - М.: Интеллектуальная собственность, 2019, - 250 с.
5. Постпандемический мир и Россия: новая реальность? // Мир перемен. – 2020. - № 2. – С. 9-23.
6. Россия и мир вовремя и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография под редакцией д.э.н., профессора Е.С. Вылковой. – СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с.
7. Селищев А.С., Селищев Н.А. Экономическая терапия по-китайски (часть 6) // Проблемы современной экономики. – 2020. - № 2 (74). – С. 216-221.
8. Соколов Б.И., Воронова Н.С., Соколова С.В., Покровская Н.В. Кредитная система Китайской народной республики и корпоративное финансирование // Проблемы современной экономики. – 2020. - № 3 (74). – С. 125-131.
9. Социально-экономическое развитие России и Китая глазами российских и китайских экономистов / Коллективная научная

монография российских и китайских ученых. – СПб: Скифия-принт, 2019. – 368 с.

10. Чеботарев Н.Ф. Глобальные рынки ресурсов: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 184 с.

ГЛАВА 15. СТРАХОВАЯ ОТРАСЛЬ НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМИИ⁷⁵

Введение.

Прошло уже больше года как разразилась пандемия COVID-19. Пандемия изменила мир, изменила и страховую отрасль. Однако страховая отрасль оказалась достаточно устойчивой к кризису. Как со стороны спроса, так и со стороны предложения появились как риски, так и новые возможности.

Страховая отрасль не впервые встречается с пандемическими рисками. Пандемии гриппа, например, исторически были самой распространенной угрозой из пандемий, и примерно три из них происходили каждое столетие [23]. Коронавирус, однако, усилил осознание угрозы пандемии обществом и его глобального влияния на экономику. В 2020 г. ВВП стран Большой Двадцатки (G20) сократился на 3,3%, рост был зафиксирован лишь в Китае (на 2,3%) и в Турции (на 1,8%). Наиболее существенное падение продемонстрировала экономика Великобритании – снижение достигло 9,9%⁷⁶.

Кризис, вызванный с пандемией, значительно повысил требования всех заинтересованных сторон к страховой отрасли и у к управлению рисками, не в последнюю очередь в отношении взаимодействия с клиентами. Для страховщиков это означает глубокую трансформацию от простой ориентации на продажи к целостному подходу к обслуживанию, ориентированному на управление и предотвращение рисков.

Мы уже увидели, что пандемия несет серьезные социальные и экономические последствия, включая рост волатильности финансовых (в том числе страховых) рынков, стремительный рост уровня безработицы⁷⁷, снижение доходов домохозяйств, уменьшение страхового покрытия по социально значимым рискам и т.д.

Риск пандемий значительно отличается по своей природе от катастрофических рисков как природного, так и техногенного происхождения. Данный риск - глобальный, системный и имеет долгосрочное воздействие и последствия. Согласно определению NAIC Центра по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention) [23], **пандемия** – это внезапная вспышка инфекционного заболевания, распространяющегося на несколько стран

⁷⁵ Данная работа выполнена в рамках проекта РФФИ 21-510-92001.

⁷⁶ По данным www.imf.org

⁷⁷ По состоянию на май 2020 г. уровень безработицы в некоторых странах достиг рекордных значений (например, в США-13,3%, в Еврозоне-7,4%).

или континентов и затрагивающая многих людей. Пандемии потенциально могут затронуть все отрасли промышленности и потенциально могут повлиять на деятельность страховщиков и различные направления бизнеса во всех секторах страхования. Пандемии также могут нарушить работу финансовых рынков, что может негативно сказаться на инвестициях страховщиков [4, С.89-99]. Однако, в отличие от потерь от погодных катастроф, потери от пандемий происходят не от разрушения физических структур [1], [3, С.36-42].

Риск пандемии коронавируса можно определить как разновидность катастрофического риска⁷⁸, причина возникновения которого содержится в самой сущности общественных или природных явлений, находящихся вне контроля человека⁷⁹. В риске пандемии переплетаются как природная, так и социальная составляющие. С одной стороны, вирус – это порождение природы,⁸⁰ но с другой стороны, его быстрое распространение произошло, в том числе, и по причинам, связанным с современным этапом развития общества – передвижение в глобальном масштабе больших пассажиропотоков из одного региона/страны/континента в другие (туризм, деловые поездки), а также международной торговли (международные авиа-, ж/д-, автомобильные и морские грузоперевозки и т.д.) [9, pp.159-177]. Ландшафт рисков после пандемии Covid-19 будет выглядеть по-другому не потому, что изменились тенденции развития общества, а потому, что произошли фундаментальные изменения в осведомленности и поведении экономических субъектов.

Рассмотрим влияние пандемии 2020 года на страховой рынок.

По данным одной из крупнейших в мире страховых групп Allianz, в 2020 году самое резкое снижение подписанной страховой премии в мире произошло на развитых страховых рынках: в Японии – на 7,7 % и Западной Европе - на 5,1%, и в основном из-за страхования жизни

⁷⁸ Катастрофические риски в страховании – это такие риски, наступление которых в соотношении frequency (частота наступления) и severity (сила последствий) описывается как «low frequency - high severity», то есть редкие явления с высокой разрушительной способностью. Так, по крайней мере, было принято считать: природа живет по своим законам и может преподносить неприятные сюрпризы чаще, чем ранее обоснованные тенденции. (Защита от катастрофических рисков. Форд И.А, Главный андеррайтер, производственный директор ООО ПО «Находка Ре»).

⁷⁹ Фундаментальные риски - это неконтролируемые и всеохватывающие риски, обычно ответственность за последствия которых несет все общество.

⁸⁰ Автор придерживается мнения о естественной теории происхождения данного вируса.

(снижение составило 7,8 % и 9,6% соответственно). Однако глобально страховая отрасль понесла относительно небольшие потери: в 2020 г. подписанная страховая премия снизилась лишь на 2,1%. Драйвером роста, как и в доковидный период, остались Китай и азиатский рынок (не включая Японию), см. рис. 14.1.

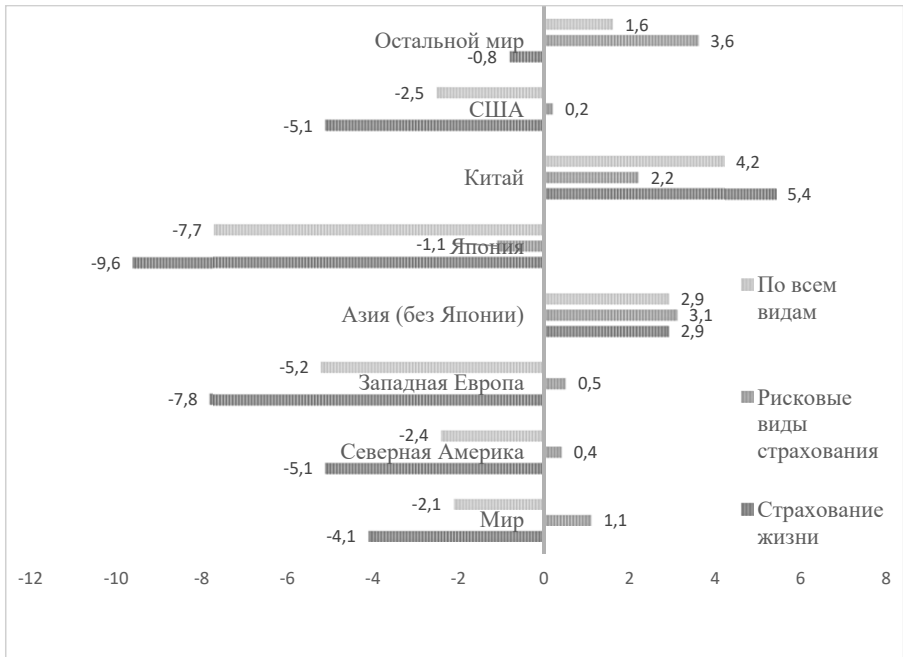

Рисунок 15.1. Прирост подписанной страховой премии в 2020 г., по регионам, %.

Источник: National financial supervisory authorities, insurance associations and statistical offices, Thomson Reuters, Allianz Research.

Следует отметить, что каким бы экстраординарным не был 2020 г., сохранилась общая тенденция опережающего роста сегмента страхования имущества по сравнению со страхованием жизни. При этом прирост объема страховой премии был не больше объема роста общемирового номинального ВВП.

Одним из видов страхования, которые не снизили своей привлекательности во время пандемии, стало *медицинское страхование* [11]. В США, на ведущем страховом рынке мира по объемам страховой премии, как и во многих странах мира, многие частные медицинские учреждения вынуждены были государственными распоряжениями отменить плановые операции для увеличения пропускной способности

больниц для больных с коронавирусной инфекцией. Это привело не только к отсрочке оказания медицинской и хирургической помощи пациентам, но и к финансовым потерям больниц в США в 2020 г., которые оцениваются в 323 млрд долл. [17], и к серии закрытий, непропорционально сказавшейся на больницах системы социальной защиты.

Но при этом для страхового рынка в области медицинского страхования пандемия стала источником дохода – 2020 г. оказался рекордным для коммерческих страховых компаний США (см. рис. 14.2). Прибыль публичных медицинских страховых компаний увеличилась на 1,2% по сравнению с 2019 г. Для непубличных компаний она увеличилась на 1,6% после снижения прибыльности в 2019 г., а маржа других поставщиков медицинских услуг увеличилась на 2,4%.

Рисунок 15.2. Динамика изменения прибыли до налогообложения медицинских страховых компаний США по всем видам медицинских страховых программ, по типу компании, 2015-2020 гг., %.

Составлено по: NAIC Health blanks only. Excludes NAIC Life/Accident/Health, NAIC P&C, and CA DMHC Filers. Data as of May 2021; HEALTH INSURER FINANCIAL INSIGHTS (2021). <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliverwyman/v2/publications/2021/jun/ow-health-insurer-financial-insights-v5.pdf>

Отчеты о прибылях и убытках крупных коммерческих страховых компаний за второй квартал 2020 г. показали, что они увеличили

операционную прибыль за счет снижения использования застрахованными медицинских услуг. Операционная прибыль крупнейших медицинских страховщиков страны UnitedHealth Group, CVS Health Care Benefits Segment, Anthem и Humana составила более 200% от значения за 2 квартал 2019 г., основная часть которой была связана с задержками в оказании плановой медицинской помощи [6].

Из-за повышенного внимания к борьбе с пандемией коронавирусной инфекции ситуация с лечением других заболеваний может привести к долгосрочным негативным последствиям. Уже есть данные о повышении смертности, не связанной с COVID, во время первой волны пандемии. Повышение заболеваемости и смертности из-за откладывания плановой помощи (например, скрининговых обследований на рак, сердечно-сосудистых заболеваний, требующих оперативного вмешательства), вероятно, потребует многих лет, чтобы полностью оценить ее [19].

В Китае, который являлся драйвером роста мирового страхового рынка в последние годы, рынок медицинского страхования также показал во время пандемии рост (см. рис. 14.3). В 2020 г. подписанная страховая премия в разрезе видов страхования (по медицинскому страхованию) составила около 817 млрд юаней, что на 15,7% больше, чем в 2019 г., в то время как другие виды страхования (страхование жизни, страхование от несчастных случаев) показали снижение.

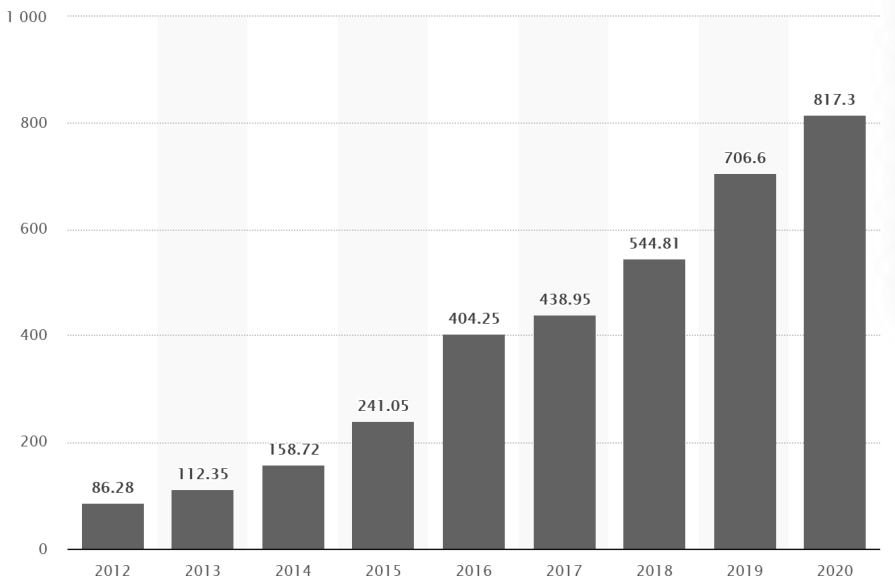

Рисунок 15.3. Динамика подписанной страховой премии Китай, медицинское страхование, млрд юаней., 2012-2020 гг.

Источник: Health insurance premium revenue China 2012-2020. Published by Statista Research Department, March 19, 2021. Statista.com/statistics/103252/china-revenue-from-health-insurance/

Такая ситуация оказалась характерной не только для развитых страховых рынков [5]. В странах с развивающимися рынками медицинское страхование, не смотря на недостижение полного охвата услугами здравоохранения и множество связанных с этим проблем [22], также показало рост. Например, во Вьетнаме именно медицинское страхование оказалось в лидерах среди других видов страхования по подписанной страховой премии в 2020 г. [26]. Важный психологический стимул – беспокойство о здоровье – позволил увеличить прирост подписанной страховой премии по данному виду страхования в стране на 19,5 % в первом квартале 2020 г. к первому кварталу 2019 г. [2, С.269-280]. И это не смотря на то, что медицинское страхование имеет самые высокие расходы на андеррайтинг среди всех видов страхования во Вьетнаме.⁸¹ По мнению некоторых исследователей, именно медицинское страхование будет основным драйвером роста для сектора страхования не связанного с жизнью в ближайшие годы [12]. Вьетнам – одна из немногих стран, которая смогла справиться с последствиями коронавируса [13]. Пандемия COVID-19 сконцентрировала усилия правительства Вьетнама по цифровой трансформации во всех секторах, но особенно в здравоохранении, чтобы обеспечить доступ пациентов к лечению. Внедрение телемедицины, электронных медицинских карт и информационной системы здравоохранения в медицинских учреждениях первичной медико-санитарной помощи — это проекты, которые в последнее время являются приоритетными во Вьетнаме. Но несмотря на достигнутые положительные результаты, пока в стране не сформирована национальная стратегия электронного здравоохранения, которая регулирует и обеспечивает взаимодействие существующих фрагментированных IT-систем и баз данных.

В РФ по данным ПАО СК «Ингосстрах» количество обращений с помощью каналов телемедицины во время пандемии выросло в 64 раза по сравнению с 2019 г. Больше всего электронные каналы медицинского обслуживания ожидаемо использовались жителями Москвы (30 %) и Санкт-Петербурга (9 %) от общего числа обращений⁸². Объем российского рынка телемедицинских услуг оценивается примерно в 1,5 млрд руб. и к 2025 г. может вырасти в более, чем 60 раз [14]. Следует

⁸¹ По данным Ron Viet Securities Corporation.

⁸² <https://iz.ru/1121959/2021-02-08/kolichestvo-obrashchenii-po-telemeditsine-v-rossii-vyroslo-v-64-raza>

обратить внимание, что включение телемедицины в перечень услуг ОМС может положительно повлиять на достижение целей национального проекта «Здравоохранение»: повысить рост доступности медицинских услуг и частично снизить нагрузку на врачей первичного звена.

На выходе из пандемии: цифровая трансформация страхования и формирование цифровых экосистем.

В новых реалиях после завершения пандемии коронавируса, страховая отрасль окажется в уникальном положении. С одной стороны, страховые компании должны ожидать меньшего количества новых продаж, поскольку потребители откладывают крупные покупки, которые обычно требуют страховых полисов. К середине мая 2020 г. коронавирус заставил 51% потребителей по всему миру отложить отпуск, 23% — покупку смартфона и 22% — автомобиля. Поскольку практически все путешествия прекратились, страховщики произошло значительное снижение объема новых договоров, усугубленного возмещением премий за отмененные туристические полисы [8]. С другой стороны, с началом отмены ограничений большинство потребителей воспользуются возможностью удовлетворить свой отложенный спрос.

По оценкам, только у домохозяйств Европы появились дополнительные сбережения почти в 500 млрд евро [20]. Поэтому страховщикам со стороны предложения необходимо воспользоваться этой ситуацией и начать разрабатывать новые страховые продукты, привлекательные для потребителей. Такие страховые продукты, которые: (1) «идут в ногу» с цифровой революцией, соответствуют ожиданиям молодых, продвинутых в цифровых технологиях пользователей, а также (2) страховых продуктов, которые могли бы вносить вклад в решение значимых социальных и экологических проблем, ориентироваться на долгосрочные программы накопительного страхования, ориентированные на ответственное и зеленое инвестирование. Все это является сегодня важной социально одобряемой повесткой дня в области достижения целей устойчивого развития (ЦУР)⁸³, поставленных в документе ООН «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.» [16].

Пандемия ускорила цифровую трансформацию и повысила требования к индустрии управления рисками со стороны всех заинтересованных сторон. Для страховщиков это означает глубокое переосмысление стратегии развития, переход от чистой продуктовой

⁸³ Отметим, что хотя ЦУРы и не являются юридически обязательными для государств мира, но уже идет активная работа правительств многих стран по разработке национальных стратегий для достижения поставленных целей

логики продаж к целостному экологически ориентированному подходу. Формирование финансовых экосистем – это ответ страховой отрасли на «окно возможностей»⁸⁴ InsurTech. Инвестиции в InsurTech в 2020 г. не смотря на общую нестабильность финансовых рынков, снижение ВВП, достигли 7 млрд долл. Страховые компании инвестировали почти 1,6 млрд долл. в стартапы, рост по сравнению с 2019 г. составил 61 % [21].

Экосистемный подход подразумевает взаимодействие между участниками внутри системы на принципах взаимозависимости и взаимодополнения. Эта модель требует полного понимания потребностей потребителей, возможностей анализа большого объема динамических данных для создания эффективной системы ценообразования, а также технологических возможностей для мгновенного предложения, ориентированного на конкретного потребителя продукта [7, С.69-82]. Фактически, в такой модели при каждой покупке формируется новый индивидуальный финансовый продукт [10], то есть обслуживание, которое фокусируется не на финансовой компенсации, а на управлении и предотвращении рисков. Это единственный способ, которым отрасль может адекватно извлечь выгоду из возросшей потребности в защите от рисков в мире после пандемии COVID-19.

Примером успешного построения экосистемной бизнес-модели является формирующаяся финансовая экосистема одной из крупнейших в мире китайской страховой компании PingAn [15]. Стратегия Группы «финансы + экосистема» заключается в использовании технологий для расширения возможностей пяти связанных экосистем: финансовых услуг, услуг здравоохранения, услуг «умного города», услуг в сфере недвижимости и автомобильных услуг. По состоянию на конец июня 2020 г. у Ping An было более 210 млн розничных клиентов и 560 млн пользователей Интернета [24]. С апреля 2020 г. финансовый конгломерат Ping An получил одобрение Центрального банка Китая на проведение целого спектра операций [25]. Данное решение позволяет Ping An Insurance расширить охват пользователей за пределами ее основного финансового бизнеса.

В рамках борьбы с COVID-19 Ping An создал специализированный экосистемный «Центр борьбы с COVID-19». Инновационная система основана на действующей экосистеме здравоохранения⁸⁵, которая интегрирует все заинтересованные стороны – правительство, пациентов, поставщиков медицинских услуг и плательщиков на основе вертикальной и горизонтальной интеграции. Работа по созданию

⁸⁴ См. об этом Главу 7 первого издания монографии.

⁸⁵ При поддержке Правительства Китая.

экосистемы была начата еще семь лет назад, в 2014 г., но ситуация с коронавирусом повлияла на ускорение этого процесса.

Цифровая платформа «Ping An Healthcare» позволяет наладить горизонтальную и вертикальную интеграцию между участниками экосистемы. Приложение «Ping An Хороший доктор» (Ping An Good Doctor), являющееся частью платформы, например, предлагает услуги телемедицины, то есть это решение «доктор-пациент», которое во время пандемии стало крупнейшим приложением в Китае с почти 350 млн пользователей. Это позволило не прерывать лечение несложных заболеваний и не обращаться пациентам лично к врачам для избежания заражения вирусом COVID-19. В первой половине 2020 г. через платформу ежедневно осуществлялось в среднем около 831 тыс. медицинских консультаций, что на 26,7% больше, чем в 2019 г.

Платформа телемедицины «Ping An Good Doctor» обеспечивает комплексное обслуживание пациентов, включая круглосуточные онлайн – консультации, рецепты, направления, встречи, повторные медицинские заключения и доставку лекарств, при поддержке штатного медицинского персонала и собственной медицинской системы на основе искусственного интеллекта (ИИ). Связанная с ней цифровая платформа «Ping An Smart Healthcare» предоставляет правительству Китая вертикальные решения по оптимизации основных ресурсов больниц, врачей и аптек [18]. Она поддерживает более 17 тыс. медицинских учреждений, в том числе прогнозирование заболеваний на основе ИИ, распознавание медицинских изображений для постановки более точного диагноза, робота-консультанта AskBob и пр. Система может генерировать результаты интеллектуального анализа примерно за 15 секунд с точностью более 90%. Во время пандемии через AskBob было проведено более 22 млн запросов врачей.

Страховой бизнес, трансформирующийся в экосистему финансовых услуг, позволяет расширять возможности получения прибыли даже в условиях нестабильного финансового рынка период пандемии. Разработки группы Ping An также позволили входящим в экосистему финансовым компаниям поддерживать обслуживание клиентов во время пандемии. Более 1,4 млн страховых агентов и различных сотрудников было переведено на удаленную работу в течение пяти дней. Сервисные роботы на основе искусственного интеллекта (ИИ) обрабатывали 82% вызовов, а остальные обрабатывались агентами контакт-центра, работающими удаленно. Fintech-компания OneConnect группы Ping An также помогла 60 финансовым учреждениям перейти на удаленную работу и обслуживание клиентов в первые три месяца пандемии. Конечно, такие достижения возможны только при грамотном

государственном управлении и формировании соответствующей регуляторной базы в стране.

Ping An стремится продолжать развивать свои технологические возможности и наращивать преимущество. По состоянию на середину 2020 г. количество заявок на патенты от группы Ping An увеличилось на 4625 в годовом исчислении до 26 008. Второй год подряд компания Ping An возглавляет глобальный рейтинг FinTech патентов, подав более 1500 заявок в этой области.

Заключение.

Мы рассмотрели пока только краткосрочную реакцию страховой отрасли на новые вызовы, связанные с пандемией. Основными трендами останутся курс на цифровизацию и InsurTech – формирование финансовых экосистем, дальнейшее углубление продуктовой линейки в сторону он-лайн продаж.

Открытым пока остается вопрос о долговременном влиянии COVID-19 на страхование и управление рисками. Наиболее уязвимыми к реализации риска пандемии оказались не страховщики, а страхователи (полисодержатели). Особенно это относится к предприятиям малого и среднего бизнеса. Закрытие производственных предприятий, ресторанов, торговых заведений и других предприятий и меры, принятые для ограничения распространения заболевания, привели к значительному нарушению экономической активности в странах по всему миру, что привело к потерям в бизнесе. Поэтому следует ожидать изменений и в этом секторе страхования.

Немаловажным вопросом остается поддержание финансовой стабильности самих страховщиков и их репутационных рисков. Новым зарождающимся трендом, который будет формировать в том числе и спрос в страховом сегменте финансового рынка стал политический курс на достижение целей устойчивого развития. Поскольку пандемия Covid-19 и связанные с ней локдауны еще больше усилили социальное неравенство, а потеря работы в первую очередь затронула сектор услуг, где непропорционально представлены более уязвимые слои населения - молодежь, женщины и иностранные работники, то будут и трансформироваться страховые продукты по страхованию жизни и пенсионное страхование с учетом новых рисков.

Список источников

1. Пиньковецкая Е.С. Допустимый, критический и катастрофический риск в деятельности малых и средних предприятий: методика оценки и результаты её применения // Вестник Пермского

университета. –Том 12. –№ 1. –2017. doi 10.17072/1994-9960-2017-1-148-160.

2. Писаренко Ж.В., Доан Т.М. Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 4 (186). С. 269-280.

3. Русецкая Э.А. Формирование современной модели защиты в имущественном страховании от катастрофических рисков // Финансы и кредит. –46 (526). –2012. –С.36-42.

4. Чернова Г.В., Калайда С.А., Писаренко Ж.В. Методологические аспекты моделирования антикризисного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. № 2. С. 89-99.

5. Babuna, P., Yang, X., Gylilbag, A., Awudi, D. A., Ngmenbelle, D., & Bian, D. (2020). The Impact of COVID-19 on the Insurance Industry. *International journal of environmental research and public health*, 17(16), 5766. <https://doi.org/10.3390/ijerph17165766>

6. Bryan A.F., Tsai T.C. Health Insurance Profitability During the COVID-19 Pandemic. *Ann Surg.* 2021; 273(3): e88-e90. doi:10.1097/SLA.0000000000004696

7. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. (2021). Matters of economic ecosystem classification. *Journal of Applied Informatics*. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 69-82.

8. COVID-19 considerations for insurers in Asia. <https://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2020/apr/covid-19-considerations-for-insurers-in-asia.html>

9. Dumm, R., Johnson M. and Watson C. An Examination of The Geographic Aggregation Of Catastrophic Risk // Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. –Vol. 40/1. – 2015. –pp.159-177. <http://dx.doi.org/10.1057/gpp.2014.20>.

10. Nebolsina E., Pisarenko Zh.V. Transformation of a traditional financial conglomerate into a financial ecosystem. In the Book: Post-Industrial Society. The Choice Between Innovation and Tradition. Cham, 2021. С. 77-90. DOI: 10.1007/978-3-030-59739-9_7

11. Rho, Y., Cho, D.Y., Son, Y., Lee, Y.J., Kim, J.W., Lee, H.J., You, S.C., Park, R.W., Lee, J.Y. COVID-19 International Collaborative Research by the Health Insurance Review and Assessment Service Using Its Nationwide Real-world Data: Database, Outcomes, and Implications. *J Prev Med Public Health*. 2021 Jan;54(1):8-16. doi: 10.3961/jpmph.20.616. PMID: 33618494; PMCID: PMC7939755.

12. Thuong, N., Huy, T. Q., Tai, D. A., & Kien, T. N. (2020). Impact of Health Insurance on Health Care Utilisation and Out-of-Pocket Health

Expenditure in Vietnam. BioMed research international, 2020, 9065287.
<https://doi.org/10.1155/2020/9065287>

13. Tran, T. M. O., Nguyen, K. P., Khuong, A. T. (2021). Sustainability and Resilience in the Vietnamese Health System, The London School of Economics, Health Strategy and Policy Institute, Vietnam. http://www3.weforum.org/docs/WEF_PHSSR_Vietnam_Report.pdf

14. Манукиян Е. Российская телемедицина начала развиваться гигантским темпами на фоне пандемии. Российская газета - Федеральный выпуск № 200(8254). <https://rg.ru/2020/09/07/kak-razvivaetsia-rynok-telemeditsiny-v-rossii.html> (дата обращения: 01.06.2021).

15. Официальный сайт Группы Ping An. <https://www.pingan.cn/en/about/corporate-architecture.shtml> (дата обращения: 30.05.2021).

16. About the Sustainable Development Goals — United Nations Sustainable Development. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.06.2021).

17. American Hospital Association. Hospitals and Health Systems Continue to Face Unprecedented Financial Challenged due to COVID-19. Published June 2020. Available at: <aha.org/system/files/media/file/2020/06/aha-covid19-financial-impact-report.pdf>. (дата обращения: 01.06.2021).

18. Building Healthcare's Future. <https://www.ft.com/partnercontent/ping-an-insurance/building-healthcares-future>

19. ILO. (2021). COVID-19 and the health sector. https://www.ilo.org/sector/Resources/publications/WCMS_741655/lang--en/index.htm (дата обращения: 03.06.2021).

20. Insurance Markets. Allianz Global Insurance Report 2021: Bruised but not broken. Allianz SE. Munich. May 12, 2021. https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/2021_05_12_InsuranceReport.html (дата обращения: 01.06.2021).

21. Investment in InsurTech reaches 7 billion, surpassing pre-COVID-19 levels. <https://www.everis.com/global/en/news/newsroom/investment-insurtech-reaches-7-billion-surpassing-pre-covid-19-levels> (дата обращения: 04.06.2021).

22. OECD. (2020). Insurance coverage and COVID-19, OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19), OECD Publishing, Paris, <https://www.oecd.org/coronavirus/en/policy-responses> (дата обращения: 01.06.2021).

23. Pandemics. The Centre for Insurance Policy and Research. https://content.naic.org/cipr_topics/topic_pandemics.htm (дата обращения: 06.06.2021).

24. Ping An Accelerates Digital innovations in Response to COVID-19. <https://www.prnewswire.com/news-releases/ping-an-accelerates-digital-innovations-in-response-to-covid-19-301133820.html> (дата обращения 29.05.2021).

25. Ping An's Consumer Finance Vehicle Grabs Approval to Commence Operations. <http://www.chinabankingnews.com/2020/04/10/ping-ans-consumer-finance-vehicles-grabs-approval-to-commence-operations/> (дата обращения: 30.05.2021).

26. Vietnam insurance industry report 2020. https://vietnamcredit.com.vn/news/vietnam-insurance-industry-report_13822 (дата обращения: 30.05.2021).

ГЛАВА 16. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Введение.

Целью любой пенсионной системы является обеспечение достойных материальных условий гражданам после наступления определенного возраста с учетом приемлемости экономических затрат. Но при наличии одной цели, методы и способы ее достижения значительно различаются. Следовательно, в мировой практике невозможно найти хотя бы две абсолютно одинаковые пенсионные системы. В каждой стране своя конкретная пенсионная система, которая сложилась под воздействием целого ряда факторов: политических, экономических, социальных и даже фактора национальных традиций. Более того, при значительной трансформации внешней среды, изменения самих пенсионных систем неизбежно, но в каждом конкретном случае, изменения повлекут за собой различные трансформации пенсионных систем.

Наиболее значимым за последние несколько десятилетий фактором внешнего воздействия на пенсионные системы стран мирового сообщества стала пандемия коронавируса. Данное явление по своему влиянию можно сравнить с такими глобальными мировыми катастрофами как средневековая пандемия холеры в Европе, мировая чума Испанского гриппа, Вторая мировая война или авария на Чернобыльской АС.

Понятие «Коронавирусная» инфекция резко ворвалось в нашу жизнь сначала с экранов телевизоров и таблоидов гаджетов и казалось чем то очень страшным и далеким и не имеющим к нам никакого отношения. Но, в конечном итоге, прямо или косвенно, эта инфекция затронула практически всех. Изменились привычки, образ жизни и даже мышление стало иным. Логичным и объяснимым стало воздействие пандемии коронавируса на пенсионные системы различных стран мира.

Пенсионные системы во время пандемии

Влияние коронавирусной инфекции на мировые пенсионные системы можно разделить на 2 блока:

1. Прямое воздействие. Коронавирусная инфекция унесла жизни большого количества людей и в том числе пенсионеров. По мнению многих ученых, сократилась продолжительность жизни людей. Все это не могло не сказаться на состоянии пенсионной системы.

2. Косвенное воздействие. Коронавирусная инфекция охватила весь мир, воздействовала на экономику многих стран, изменила

мышление людей. Значительно ускорились процессы цифровизации. Все это не могло косвенно не отразиться на состоянии пенсионной системы.

Однако на практике эти блоки переплетены и имеют множество пересекающихся аспектов. Пандемия коронавируса оказала значительное негативное влияние на экономику большинства стран мира. Практически большинство стран отмечают ухудшение экономической ситуации, появляются признаки кризисных явлений. Это обусловлено снижением уровня прибыли в большинстве отраслей, связанных с оказанием услуг населению, транспортной, туристической и многих других отраслей. Как следствие, сокращение рабочих мест, снижение реальной заработной платы. Следствием этой логической цепочки становится снижение страховых платежей на пенсионное страхование и сокращение доходов, поступающих в пенсионные системы большинства стран.

Различные страны по-разному пытались предотвратить последствия пандемии и принимали антикризисные меры: либо сокращали размеры взносов в пенсионную систему, либо увеличивали выплаты из нее, либо и то и другое одновременно (См. рис. 16.1). Ряд наиболее экономически пострадавших стран Япония, Китай, Корея, Франция, Италия, Испания временно приостановили уплату взносов в свои пенсионные системы. Великобритания, Германия и Франция за счет средств государственных бюджетов компенсируют потери пенсионных систем связанные со снижением поступлений страховых взносов из за режима неполной занятости. А во Франции, например, пенсионная реформа вообще была временно приостановлена как одна из социальных мер поддержки населения.

Рисунок 16.1. Государственная поддержка пенсионных систем в период пандемии коронавируса по числу стран мира

Источник: построено автором по [5]

Но самой распространенной мерой государственной поддержки пенсионной системы в мировой практике стало повышение и авансирование пенсионных выплат. Данные меры реализуются как в экономически развитых странах, так в странах Латинской Америки (Перу, Бразилия, Парагвай и др.), так и странах Африки (Египет, Камерун, Кения и др.).

В Албании, Болгарии, Турции и Египте были произведены дополнительные индексации пенсий в качестве меры поддержки наиболее пострадавших слоев населения.

Как правило, максимальные преференции пенсионным системам приходились на страны с высоким уровнем дохода. Так, например, в США за 2020 год были проведены две массовых выплаты денежных средств всему населению страны.

По данным Всемирного банка, по состоянию на 2020 год, те или иные решения в отношении снижения страховой нагрузки на бизнес были приняты в 53 странах [7].

Для пенсионеров в нашей стране тоже было введено несколько существенных льгот. Так, например, с 1 апреля по 31 декабря 2020 года если пенсионеры не смогли вовремя уплатить коммунальные платежи, то ни на них не начислялась неустойка. Это льгота была пролонгирована до 1 октября 2021 года. Предусмотрена возможность оформления кредитных каникул для пенсионеров, имеющих потребительский или ипотечный кредит. Однако эта льгота имеет заявительный характер и должна быть подтверждена документами, что пенсионер заемщик оказался в трудной жизненной ситуации, и не имеет возможности выплатить кредит или проценты по нему.

Ряд регионов нашей страны самостоятельно ввели дополнительные меры по поддержке пенсионеров. В г. Москве, Московской и Магаданской областях пенсионеров временно освободили от уплаты взносов на капитальный ремонт жилья.

Ряд регионов произвели дополнительные выплаты своим пенсионерам. Неработающим пенсионерам с хроническими заболеваниями старше 65 лет Тюменской области в 2020 году выплатили из регионального бюджета по 2 тысячи рублей. Аналогичную выплату получили и пенсионеры Санкт-Петербурга. В Ханты Мансийском автономном округе всем неработающим пенсионерам выплатили по 3 тысячи рублей. На Камчатке неработающим пенсионерам старше 60 лет была оказана материальная помощь в 2 этапа в общей сумме 4 тысячи рублей. В Крыму граждане, получающие федеральную социальную доплату к пенсии, получили выплату в размере 2 тысяч рублей. Наибольшие льготы получили неработающие пенсионеры г. Москвы и Московской области: 4 тысячи три тысячи рублей соответственно.

Практически во всех регионах нашей страны пенсионерам оказывается адресная помощь волонтеров в виде доставки продуктовых наборов. Существуют телефоны горячей линии, по которым можно узнать где и каким образом в том или ином регионе получить данную помощь.

Можно отметить, что в 2021 году мировое сообщество несколько адаптировалось к условиям жизни в период пандемии. Адаптировалась и пенсионная система, и сами пенсионеры. Мир изменился. И все чаще

говорят, что он уже никогда не будет прежним. Каким он будет? Как будут жить пенсионеры в постпандемическом пространстве? Как будут работать пенсионные системы в мире после победы в войне с вирусом?

Пенсионные системы на выходе из пандемии

Одной из основных особенностей организации пенсионной системы страны является ее долгосрочный характер. Взаимоотношения населения страны с пенсионной системой происходит на протяжении всего трудового периода и после его окончания. Молодой человек, устраивая на свою первую работу, начинает производить отчисления в пенсионную систему и делает это на протяжении всего трудового периода для того, чтобы по достижении пенсионного возраста и прекращении трудовой деятельности получать финансовые ресурсы для своего существования в виде пенсии. Именно поэтому вложения в пенсионное страхование считают самыми долгосрочными [5]. Отсюда следует, что влияние пандемии коронавируса будут еще много лет отзываться эхом на мировых пенсионных системах. Это неизбежно отразится и на будущих пенсиях, некоторым людям придется работать дольше, а другие должны будут довольствоваться более низким уровнем жизни при выходе на пенсию. В тоже время, это влияние достаточно сложно будет точно оценить в денежном эквиваленте.

В тоже время оправданно и целесообразно проанализировать влияние пандемии на пенсионную систему через ряд показателей, которые лежат в основе характеристик пенсионных систем.

Как правило, прогнозируя изменение пенсионной системы страны в основу кладется показатель продолжительности жизни населения и обычно рассматривают несколько вариантов прогнозов от оптимистичного, наиболее вероятного или реального и до пессимистичного. Поэтому вполне логично, что после наступления на мир коронавируса, все ранее сделанные прогнозы оказались весьма далеки от реальной картины и потребовали пересмотра.

Европейские ученые в апреле 2021 года в журнале Wellcome Open Researchjge [8] опубликовали исследование о влиянии COVID-19 на продолжительность жизни людей. Исследователи на основании сравнения данных по переболевшим коронавирусом со шкалой, используемой для расчета того, сколько люди в среднем теряют из-за болезней пришли к выводу о том, что в среднем те, кто переболел COVID-19 умирают приблизительно на 10 лет раньше, чем могли бы умереть, не болея этим страшным заболеванием. При этом мужчины теряют приблизительно 13 лет жизни, а женщины 11 лет.

Однако точными и окончательными эти данные назвать нельзя. Эта шкала рассчитана для практически здоровых людей, неотягощенных хроническими заболеваниями. Для людей, имеющих хронические или сопутствующие заболевания прогнозы еще хуже и зависят от степени тяжести данных заболеваний, от того как они проявляются и обостряются в дуэте с коронавирусной инфекцией.

Что касается нашей страны, то в 2019 году Минздрав России объявил, что продолжительность жизни россиян достигла исторического максимума и составила 73,4 года. При этом женщины в среднем живут на 7,5 лет дольше мужчин. То есть продолжительность жизни у женщин приближается к 80 годам. Это очень хороший показатель. Однако и здесь коронавирус внес свои коррективы. По мнению многих экспертов, есть очень большая вероятность не только снижения темпов роста продолжительности жизни россиян, но их снижения. А это окажет прямое влияние на пенсионную систему, на ее бюджет. Причем как на доходную ее часть, так и на расходную. Об этом наглядно свидетельствует опыт реформирования пенсионной системы, направленный на повышение пенсионного возраста.

Повышение пенсионного возраста уже существенно повлияло на бюджет Пенсионного фонда России. Однозначно расходные обязательства были значительно сокращены, так как в связи с более поздним выходом на пенсию резко снизились и выплаты пенсионерам. Но и на доходную часть бюджета увеличение пенсионного возраста оказало существенное влияние. Собственные доходы фонда значительно выросли, а вот трансфер из федерального бюджета снизился (см. рис 16.1).

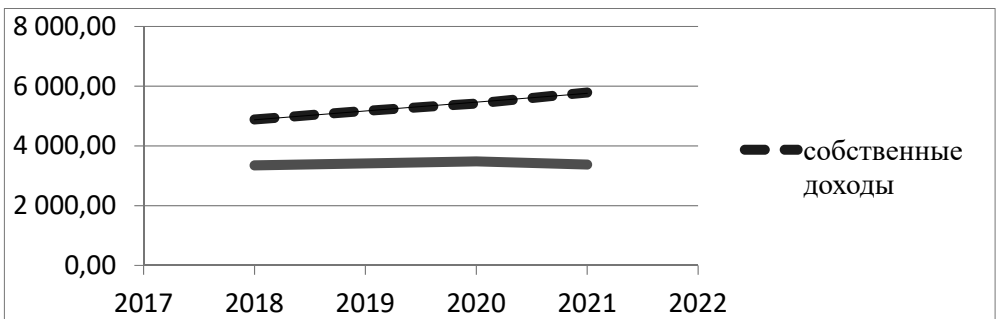

Рисунок 16.2. Доходы бюджета Пенсионного фонда (млрд. руб.)

Источник: построено автором по [9]

Влияние пандемии коронавируса на пенсионную систему будет иметь большее влияние, но это влияние будет более растянуто по времени.

Если анализировать прогнозные показатели Пенсионного фонда России на 2022 и 2023 год, то они свидетельствуют о тенденции уменьшения, как количества получателей пенсий, так и числа получателей страховых выплат (см. рис 16.3).

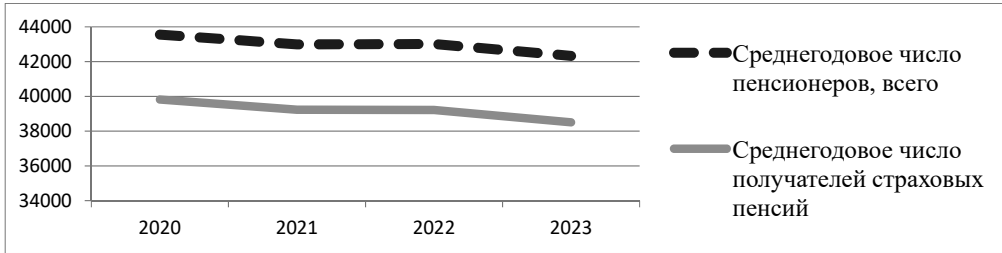

Рисунок 16.3. Прогнозные показатели количества пенсионеров и получателей страховых пенсий в России. Источник: построено автором по [1]

В тоже время, сам бюджет Пенсионного фонда в ближайшие два года имеет тенденцию к увеличению. При этом темпы роста доходов опережают темпы роста расходных обязательств фонда (см. рис.16.4).

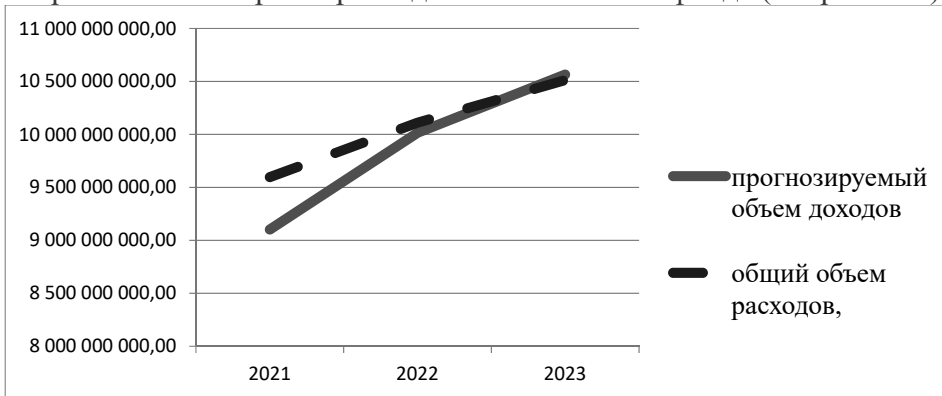

Рисунок 16.4. Прогнозные показатели основных характеристик бюджета Пенсионного фонда России в 2022-2023 годах. Источник: построено автором по [1]

Удельный вес расходов и расходов на пенсионное обеспечение в объеме ВВП ежегодно снижается. И если в 2020 году удельный вес расходов на пенсионное обеспечение в ВВП составлял 8,6%, то к 2023 году он составит лишь 7,9%.

Сложно выделить в изменении бюджета фактор пандемии коронавируса. Идет реформа по увеличению пенсионного возраста и ее влияние на бюджет тоже весьма значительно. В ближайшие годы оба этих фактора будут воздействовать на изменение бюджета Пенсионного фонда. Нельзя не учитывать и инфляционные процессы, во многом спровоцированные той же пандемией.

А вот влияние пандемии коронавируса на процессы цифровизации пенсионных систем мы уже ощутили и в ближайшие годы этот процесс, скорее всего, наберет обороты.

Во многих развитых странах в период пандемии пенсионные услуги оказывались исключительно в дистанционном режиме. Так, например, в Финляндии практически все взаимодействие личное с пенсионерами осуществлялось либо через церковные организации, либо посредством волонтеров. В г. Хельсинки была запущена новая телефонная линия помощи (Helsinki-apu), цель которой – выявление потребностей в помощи лиц в возрасте старше 80 лет [6].

Что касается нашей страны, то на сегодняшний день Пенсионный фонд является оператором крупнейших информационных систем. Одна из крупнейших систем в ведении фонда – автоматизированная информационная система Пенсионного фонда. Количество ее пользователей внутри фонда достигает порядка 120 тыс., а объем данных в ней – порядка 500 Тб. Вторая крупная система – единая государственная информационная система социального обеспечения ЕГИССО. Она аккумулирует в себе все социальные льготы и выплаты, которые планируется предоставлять гражданам на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [4]. И тут необходимо отметить, что пандемия коронавируса ускорила процессы цифровизации. Удельный вес запросов в Пенсионный фонд граждан через цифровые каналы связи значительно вырос за последний год, они составили порядка 80% от общего количества запросов. При этом максимальный прирост популярности у населения имеют две услуги: назначение пенсий через интернет и выбор способа доставки пенсии. Считается, что люди преклонного возраста плохо владеют цифровыми технологиями и именно у них возникают трудности с удаленным взаимодействием. Однако невозможность выйти из дома и потребность в общении сделали свое дело. Пенсионный фонд отмечает прирост цифровых обращений именно от возрастных клиентов. И это только начало. Через десять лет мы будем оглядываться назад и удивляться как могли жить без тех технологий которых пока еще нет, но они обязательно появятся и войдут в нашу жизнь.

Заключение.

Пока сложно реально оценить последствия коронавируса. Кто то дает очень страшные прогнозы, кто то считает, что ничего в нашей жизни не изменилось. Однако уже сейчас понятно, что коронавирус разделил нашу жизнь на «до» и «после». Уже сейчас экономика стала другой, измененным стало сознание людей. Мы перестали обниматься при встрече и научились ходить в гости on line. Многие из нас стали заказывать на дом продукты и пользоваться банком исключительно посредством своего смартфона. Для многих период пандемии стал периодом возможностей. Оказалось, что будущее ближе, чем кажется.

Не могла пенсионная система остаться незатронутой этими процессами. И как бы мы ее не критиковали, каждый из нас все равно рассчитывает, что при наступлении пенсионного возраста на пластиковую карту будут переведены финансовые средства. И трансформация пенсионных систем неизбежна. Вероятнее всего, усилится мировая тенденция к увеличению пенсионного возраста. В ближайшее время значительно ускорится интенсивность процессов цифровизации, что в значительной степени упростит механизмы контроля за уплатой страховых взносов [3]. И это приведет к «обелению» нелегальных схем выплаты заработной платы [2]. В обществе появится осознание необходимости дополнительного негосударственного страхования собственной пенсии, но это только при условии трансформации механизмов оплаты труда и доступности подобных финансовых услуг. Граждане научатся контролировать процесс формирования своей будущей пенсии. И это произойдет уже завтра. Однако очень многое из нашего завтра зависит от решений, принятых нами сегодня.

Список источников

1. Федеральный закон № 1027744-7 «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» СПС Консультант Плюс Код доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370108/
2. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоговое администрирование в постпандемический период Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 58-64.
3. Кириллова О.С., Петриченко С.М. Налоговое и таможенное администрирование: вызовы и возможности цифровой экономики. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2019 №2 (76) С.112-115.

4. Муравлева Т.В. Нестеренко Е.А. Развитие пенсионного страхования: региональный аспект *Russian Journal of Management*. 2021. Т. 9. № 1. С. 166-170.
5. Муравлева Т.В. Государственное пенсионное страхование в России. Саратов 2008г. 150 с.
6. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Код доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/13/1594085462/HSE_Covid_09_2020_3_1.pdf
7. Gentilini, Ugo; Almenfi, Mohamed; Orton, Ian; Dale, Pamela. 2020. *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19 : A Real-Time Review of Country Measures*. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635> License: CC BY 3.0 IGO.
8. Alice Norton, Adrian Bucher, Emilia Antonio, Nicole Advani, Henrike Grund, Sheila Mburu, Emma Clegg, Marguerite Gollish, Nusrat Jabin, Laura Scott, et al. *A living mapping review for COVID-19 funded research projects: six-month update* Wellcome Open Researchjge Код доступа: <https://www.scilit.net/article/7e8fa29b08cd67025860d2abbcfd537f>
9. Официальный сайт Пенсионного фонда России PFR.gov.ru Код доступа <https://pfr.gov.ru/branches/voronezh/info/~grazhdanam/969>

ГЛАВА 17. РАЗМЫТИЕ ГРАНИЦ ТРУДА И ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Введение

Поведение человека и его активность исторически были всегда направлены на удовлетворение потребностей выживания, лишь во второй половине XX века благодаря промышленному производству человечество массово смогло перейти к преобладанию реализации социально-психологических и гуманитарных мотивов. Индивидуальное поведение эволюционно ориентировалось на прирост контроля ресурсов и на распространение в пространстве, что должно было обеспечить и выживание рода, сообщества, национального общества, цивилизации. Таким образом, хотя индивидуальное поведение выступало основным и решающим фактором, оно было подчинено коллективному интересу и нацелено на решение групповых «зоопопуляционных» [10] задач.

Машинное производство вещей и цифровизация оказания услуг позволили перейти не только к Интернету вещей (киберфизическим системам обработки информации и переработки материальных ресурсов в продукты) [4], но и к смене парадигмы от современной рациональной модели общества «модернити» [13] к гуманизации системы знаний, в которой человек занял центральное место.

Возвращение целостности и изменчивости человека как предмета познания привело в экономической социологии к концептуальному осмыслению содержания привычных понятий, таких как социальное действие (трактуемое по М. Веберу как всякое действие, планирование или реализация которого учитывают других людей), социальная сеть (система личных контактов) и социальный капитал (ресурс позиции индивида в его социальной сети) [8]. Цифровизация и сетевизация (как network, система взаимодействий, так и media, массовая коммуникация) позволили трансформировать практически любой индивидуальный акт в социальное действие (например, публикации на платформах Фейсбук, Инстаграм, ВКонтакте, Телеграм, Whatsapp, и т.п.).

В ходе пандемии стала очевидной эволюция индивидуального поведения. С одной стороны, удовлетворение потребностей выживания вывело на первый план потребности психосоциального порядка: лайки в соц.сетях предупреждают депрессию и необходимы для выживания индивида. С другой, социальные науки вынуждены изучать человека в его целостности и не могут анализировать отдельно мотивы и процесс трудового поведения, факторы и результаты принятия экономических

решений, совершения инвестиционного и потребительского выбора. Еще в 1936 г. Дж.М. Кейнс объединил виды экономического поведения в единой формуле (труд, потребление, сбережение и инвестирование, причём предпринимательское поведение рассматривалось в рамках инвестирования) [16]. Но лишь в конце XX в. с ростом доступности ресурсов обнаружилось, что только человеческий ресурс сохраняет свойство редкости – изобилие данных, лёгкость получения кредитов и виртуализация бизнеса привели к тому, что земля, капитал и информация перестали рассматриваться как редкие ресурсы, в отличие от высококвалифицированного труда (включая управленческие компетенции) и гениального предпринимательства.

При этом, индивид выступает одновременно и трудовым ресурсом (создавая ценность), и потребителем рабочего места (возникает бренд работодателя), и пользователем продукта или услуги (сотрудник банка может иметь платёжные карты других банков), и коммуникатором («послом марки», амбассадором своего предприятия или иной фирмы, например, своего любимого ресторана), и инвестором (владея акциями, вкладываясь в криптовалюту), и предпринимателем (продавая результат своего хобби, например, вышивку, через инстаграм).

Если социально-экономическая наука ранее могла зафиксировать типы экономического поведения в отдельных совокупных величинах и включить их отдельно в общую формулу, то сегодня это практически невозможно, поскольку труд как деятельность по преобразованию существующей действительности в желаемую приобретает формы от досуга (DIY, do it yourself, например, Ikea, Lego, рисование) [5] до предпринимательства (продажа рисунков), от блогинга (приносящего миллионные доходы) до экспертного консультирования в бизнесе и частной жизни (например, психологи, коучи, фитнес-тренеры) [3]. Стремительное изменение трудового и потребительского поведения под влиянием пандемии и социальной изоляции стало, скорее, проявлением назревшей тенденции, нежели внезапным случайным скачком.

Социальная изоляция, удалённая работа и рост безработицы, рост социальных сетей (+13,7% пользователей в апреле 2021 к апрелю 2020) [15] породили новую норму нетрадиционных «нестандартных форм занятости», а наёмный труд оказался прекарным и нестабильным в условиях массового закрытия бизнеса без государственной поддержки. Эволюция индивидуального поведения и виртуализация организаций и институтов в период пандемии обнаружили удобство и эффективность физически дистанцированного взаимодействия в цифровой среде на основе телекоммуникационной инфраструктуры и самоорганизации.

Экономическое поведение в период социальной изоляции

Обобщая характеристики экономического поведения во время пандемии, можно отметить ряд изменений, ставших трендами:

- перенос ответственности на индивида и малую группу (семью, домохозяйство), что повлекло как рост стресса и домашнего насилия, так и новое равновесие цены и качества человеческого капитала за счёт, например, переселения в более комфортные условия и перемещения квалифицированных работников в местности, ранее страдавшие от их оттока («утечки умов»);

- локализация реиндустриализации [2] (промышленный подход к сельскому хозяйству, серийному и массовому производству, к оказанию стандартизированных услуг), происходившая с конца XX в., когда колл-центры переносились из столиц в города с более низкой стоимостью жизни и хорошим владением национальным или английским языком (так, Филиппины и Шри-Ланка нередко выбираются глобальными корпорациями из-за родного английского языка). Пандемия вынудила ряд компаний и бизнесов локализовать свою деятельность в точках, удалённых от скоплений людей, от урбанизированных центров, социальная изоляция вынудила сотрудников искать более широкое и гибкое приложение своих знаний и компетенций в глобальном онлайн-пространстве и оборудовать собственное комфортное место работы;

- формирование новых регулятивных механизмов и обнаружение их лагун, границ эффективности (так, онлайн-образование эффективно для мотивированных учащихся, но отражает провал социализации и интеграции индивидов в общество, развития коллективных навыков);

- попытка извлечь доход из самого факта существования индивида и его личностных особенностей демонстрирует успешность для единиц и провал данной стратегии для большинства (неустойчивость доходов блогеров, взлёты и падения новых площадок, таких как Clubhouse, отражают закономерности нормального статистического распределения, одновременно формируя социальный стандарт значимости индивида и ожиданий внедрения безусловного базового дохода);

- одновременно, значимость уникальности каждого индивида как звена цепочки создания ценности выросла с учётом самоорганизации и самоменеджмента, которые отразились не столько в росте прекаризации и фри-ланса, сколько в необходимости организовать рабочее место под каждого сотрудника у него дома. Более того, компания Walmart в период пандемии вернула рабочие места, обнаружив, что «люди способны выполнять работу не менее экономично, чем роботы» [19].

Трансформация привычных форм экономической активности в новые (такие как виртуальные бизнесы на платформах социальных сетей) и в старые формы (огороды на советских дачах) свидетельствует о хозяйственной деятельности, режим которой индивиды выбирают самостоятельно, в условиях локдауна организаций и неспособности государства оказать помощь точно и своевременно. Индивидуальный выбор в большей мере связан с включенностью индивида в социальные связи и сети взаимоотношений (например, репутация эксперта) [12], но цифровизация расширила и индивидуальные возможности выбора как в физической, так и в онлайн-среде.

Наряду с расширением неполной занятости, пандемия вызвала расползание неформальной экономики и потерю доходов в секторах услуг, которые оказались затронуты социальной изоляцией, закрытие и банкротство бизнесов, особенно микро-, малых и средних предприятий, сбои в системах поставок. Как указано в докладе Международной организации труда, общее количество часов, отработанных в мире в течение 2020 г., сократилось почти на 9% по сравнению с последним кварталом 2019 года, что равноценно потере 255 млн рабочих мест на условиях полного рабочего дня, пандемия оказала на занятость влияние в 4 раза сильнее, чем финансовый кризис 2008 года. В странах с доходом ниже среднего потери достигли 11,3%. Трудовые доходы в 2020 году снизились на 8,3% по сравнению с уровнем, предшествующим пандемии, при этом падение глобальных доходов 2 млрд неформальных работников мира (около 60% глобальной рабочей силы) в первый месяц кризиса оценивалось в 60% [9].

Пандемия показала заметную отраслевую дифференциацию: если производственные и инфраструктурные процессы и цепочки создания ценности продолжали работать, применяя особые меры безопасности персонала, то практически вся сфера услуг оказалась в положении переноса деятельности в цифровую среду или прекращения работы (за исключением, разумеется, здравоохранения). Гендерная отраслевая сегрегация привела к падению трудовых доходов женщин (так, в США в сентябре 2020 г. из 1,1 млн потерявших работу 80% составили женщины [1, С. 33]), большая часть которых заняты в отраслях услуг, наиболее пострадавших от пандемии: общественное питание, гостиничный бизнес и розничная торговля; женщины составляют 70% из 136 млн специалистов мира в области здравоохранения, ухода и социального обеспечения [9]. Когда закрылись школы и учреждения по уходу, на женщин легло более тяжёлое бремя неоплачиваемого труда по дому. При этом, работающие в системе дошкольного и младшего и среднего школьного образования женщины были вынуждены нести резко

возросшую нагрузку по управлению, организации, администрированию, отчасти обеспечению учебного процесса для учащихся, одновременно с психоэмоциональным давлением со стороны семей учащихся, которые также возлагали на учителей ответственность за эффективность перехода к онлайн-учёбе.

Наряду с гендерными различиями, следует отметить возросший разрыв между молодыми поколениями, в целом, хорошо владеющими современными цифровыми технологиями, и старшими, вынужденными осваивать мобильные устройства и онлайн-платформы как для общения, так и для обеспечения жизнедеятельности (заказ доставки продуктов на дом, вызов врача и регистрация в разнообразных сервисах, выполнение профессиональных задач в тех случаях, когда пожилой человек продолжает участвовать в экономической деятельности).

Цифровой разрыв между регионами с точки зрения доступа к сети Интернет дополняется языковой и цивилизационной спецификой: так, среди наиболее популярных платформ в мире первое место удерживает Whatsapp (принадлежащий компании Facebook) и сам Facebook [15], которые выбрали как предпочтительные платформы, соответственно, 24,1 и 21,8%, однако в самих отчётах компаний, составляющих подобные рейтинги, отмечается, что эти данные не включают Китай, так, например, на платформе WeChat (Weixin) зарегистрированы более 1,2 млрд пользователей со всего мира. При этом, первое место по числу пользователей Facebook занимает Индия (около 300 млн).

Вместе с этим, в целом, институциональные работодатели быстро начали понимать необходимость перестраивать работу под удаленный режим, в рамках которого недостаточно жестко регламентировать и контролировать трудовую активность сотрудников, значительно выгоднее предоставить им возможность самостоятельно определять, как оптимально выстроить рабочие процессы. Так, исследование Deloitte Insight позволило на основе опроса более 3600 руководителей сделать выводы о ряде ключевых факторов, определяющих конструктивное построение трудовой деятельности в условиях социальной изоляции:

**Факторы повышения стабильности работы
(по ответам N=3630 руководителей), % респондентов⁸⁶**

Таблица 17.1.

Инструменты, обеспечивающие эффективность удалённой работы	Вес, %
Цифровые платформы совместной работы	39
Работнику предоставлено право самому выбирать способ выполнения работы	36
Новые платформы для планирования работы и проведения встреч	31
Обучение руководителей команд	24
Обеспечение работников доступом к Интернету из дома и необходимыми ИТ-решениями	23
Подготовка рабочего места дома	16

Как видно из результатов опроса Deloitte Insight, руководители организаций опираются на построение инфраструктурных систем, позволяющих работникам самостоятельно согласовывать и планировать процессы организационной деятельности, и озабочены в большей мере не столько контролем, сколько выбором и настройкой цифровых платформ и рабочего места в домашней обстановке сотрудника.

Результаты исследований, проведенных весной 2020 Kelly Services (опрос 66 373 российских граждан) и летом 2020 НИУ ВШЭ (опрос 7 588 человек) обнаружили высокий уровень стресса в ходе пандемии (61% опрошенных находились в состоянии эмоционального истощения [14; 17]; 77,3% опрошенных ощущали утрату интереса к выполнению работы, констатируя редукцию профессиональных достижений [6]).

Эти результаты отражают проблемы, которые предстоит решать в посткризисный период, в частности, вопросы регулирования рабочих часов и периода отдыха («право отключиться», «right to disconnect»), выбор между вовлечением сотрудников «целиком» через построение экосистем человеческого капитала или привлечением труда на условиях фри-ланса или почасовой, проектной занятости для решения конкретной задачи. Одновременно, сами люди как человеческий ресурс разделились на две большие группы по комфортности работы на условиях отделения от организации: институциональная принадлежность для одной части населения имеет положительную коннотацию (например, репутация работодателя отражается в гордости от самоидентификации «я работник

⁸⁶ Составлено автором на основе результатов исследования компании Deloitte Insight. Электронный ресурс. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hct2021-ru.pdf>, с. 14 (дата обращения 22.06.2021).

Газпрома»), но для другой части приобрело отрицательное значение рабства и бесправия (работодатели, не предоставившие условий для организации рабочего места и при этом требовавшие избыточных отчётов, регламентировавшие работу без предоставления ресурсов, ассоциируются с феодализмом и бессмысленной авторитарностью).

В результате, и индивидуальное, и коллективное поведение в рамках экономической активности будет всё более чётко определяться как реализация новой постпандемийной психосоциальной реальности.

Индивидуальное и коллективное экономическое поведение на выходе их пандемии

Организационно-управленческие системы ищут новые подходы к повышению эффективности задействованного человеческого капитала, создавая и развивая экосистемы [1, С. 31-32]: 97% опрошенных Deloitte Insight руководителей предприятий нуждаются в дополнительной информации о персонале, что свидетельствует о необходимости получать знания из накопленного колоссального объема данных. Переосмысление рабочих процессов должно, по мнению экспертов Deloitte, выражаться в построении новой архитектуры работы в целом, в сочетании цифровой и физической среды с пониманием роли сотрудников в цепочке создания ценности компании.

При этом, вовлеченность сотрудников в организационные бизнес-процессы должна учитывать как максимизацию использования времени и сил индивида как трудового ресурса, так и истощение и выгорание, потерю интереса к работе от стресса и перегрузок. Эта проблема возникла задолго до пандемии, в 2005 г. в Квебеке апелляционный суд утвердил неприкосновенность частной жизни и дома и признал незаконным принуждение работников выполнять трудовые обязанности во вне рабочее время [11], что особенно важно для режима удаленной работы. В 2011 г. концерн Volkswagen ввёл ограничения отправки электронных писем и звонков на мобильные телефоны сотрудников с 18:00 до 7:00, схожие схемы внедрили глобальные корпорации Bayer, Henkel, Allianz, Telekom [7]. Законодательно данный вопрос был впервые регламентирован в 2016 г. во Франции с внесением изменений в трудовой кодекс (вступили в силу 01.01.2017), в статью 55 было добавлено «право отключиться» [17].

Важную проблематику представляет и вопрос кибер-безопасности, который рассматривается не только с точки зрения предотвращения случайных или преступных действий со стороны хакеров, но и легитимизированных тем или иным образом действий государств и надгосударственных органов. Так, Китай уже около 20 лет эффективно

использует Great firewall (Великая китайская Интернет-стена), и сегодня Российская Федерация также активно работает над вопросами защиты рунета, социально-цивилизационного информационного пространства от внешнего ценностно-смыслового вторжения, включая обеспечение самостоятельности страны. В докладе ФГУП «Главный радиочастотный центр России» показано, что единственная платформа, не имеющая аналогов в РФ, – это youtube, предоставляющая обширные объемы видеоконтента, включая разнообразные образовательные материалы, лекции, обучающие примеры (например, как варить борщ, класть паркет или ремонтировать водопроводный кран). Так, по данным ГРЧЦ YouTube используют 70% интернет пользователей, использующих онлайн-платформы, второе место занимает Яндекс (69%), затем ВКонтакте (61%), Mail.ru (53%) и лишь на пятом месте – Google (46%), что составляет существенную долю от Интернет-пользователей страны:

Статистика использования онлайн-платформ в России, по данным ФГУП ГРЧЦ России, в % от пользователей Интернета⁸⁷

Таблица 17.2.

Глобальные и российские онлайн-платформы	Доля, %
YouTube	70
Яндекс (поисковая система)	69
ВКонтакте	61
Google (поисковая система)	46
Mail.ru	53
Instagram	45
Одноклассники	43
TikTok	28
Facebook	10
Twitter	10

Сходные данные даёт и Web-index – с января по апрель 2021 первые два места по посещению страниц в сети занимают Яндекс, устойчиво опережающий Google примерно на 1 млн посетителей в месяц (так, в апреле 2021 г. Яндекс посетили 83,29 млн уникальных российских пользователей, Google – 81,96 млн) [20].

⁸⁷ Составлено автором на основе доклада, опубликованного 28 декабря 2020 г. Научно-техническим центром ФГУП «ГРЧЦ» «Зависимость информационного пространства стран от глобальных онлайн-платформ исследования компании». Электронный ресурс. – URL: https://grfc.ru/upload/medialibrary/f09/Research_IT_Platforms_2020.pdf (дата обращения 30.06.2021).

Таким образом, за исключением англоязычной Индии (бывшей колонии Великобритании), практически любая цивилизация создаёт свою собственную систему коммуникации, например, считается, что СССР была самой читающей страной в мире, советское метро было самым «читающим метро в мире», и сегодня российский инстаграм – самый читающий в мире, где наряду с хэштэгами (как в США) публикуют и тексты, развёрнутые описания (в Европе публикуют краткие описания к картинкам и видео), мемы и скрины сообщений.

При этом практически все онлайн-платформы имеют версии на различных языках, например, WeChat успешно функционирует в России на русском языке, в то же время на территории Китая мобильная версия ВКонтакте блокируется, пользоваться можно только полной версией.

Интуитивная «понятность» и очевидность интерфейса отражает принципиальную социокультурную специфику, которая играет решающую роль для успешного использования тех или иных платформ для онлайн-взаимодействия.

Заключение.

Индивидуальное и коллективное поведение отражает целостность восприятия и ценностно-смыслового наполнения, которое ранее уступало эффективности глобальной, тотальной стандартизации. Если маркетологи уже более полувека поняли и эксплуатируют стремление индивида к обособлению и выделению из толпы (рыночная дифференциация, кастомизация и персонификация уникального торгового предложения), то сегодня и глобальное инфо-пространство постепенно дифференцируется не только в зависимости от целевых ориентаций и идей, но и от фундаментальных социокультурных регуляторов. Можно предположить, что проповедуемое культурное и всяческое разнообразие отражает эволюцию науки и идеологического пространства в той же мере, в которой эволюция приводит к адаптации и усложнению форм в живой природе. С этих позиций, индивидуальное экономическое поведение опирается на групповые тенденции и тренды, которые в постпандемийный период будут сочетать комфортные компоненты социальной дистанции и перенос значимых базовых компонентов этно-цивилизационного социокультурного разнообразия.

Список источников

1. Армитаж К. Международное исследование тенденций в управлении персоналом - 2021: Социально ответственный бизнес в новой реальности // Deloitte Insight, 2021. – С. 33. – URL:

<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hct2021-ru.pdf> (дата обращения 22.06.2021).

2. Бойко С.В. Покровская Н.Н. Цифровая экономика знаний и социальный рейтинг как формы реиндустриализации экономики и общества // Научная мысль. – 2020. – Т. 14. – № 4-1 (38). – С. 41-48.

3. Бойко С.В., Покровская Н.Н., Слободской А.Л., Спивак В.А. Социально-экономические вопросы мотивации сотрудников в условиях удаленной и распределенной работы // Социология и право. – 2021. – № 1 (51). – С. 6-17.

4. Брусакова И.А. Подготовка инновационного инженера для работы в киберфизических системах // Системный анализ в проектировании и управлении. сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции. – СПб.: СПбПУ, 2018. – С. 343-347.

5. Бурова Н.В., Покровская Н.Н., Конопляник Т.М. Формы занятости высококвалифицированных специалистов промышленности: влияние прекаризации на интеллектуальный капитал // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – СПб.: Изд-во ЛЭТИ, 2019. – Т. 1. – С. 95-98.

6. Евдокименко А.С., Стрижова Е.А., Терехова Е.С., Караськова А.В. Стресс и выгорание в ситуации пандемии // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. – 05.06.2020. – №4. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602308791/HSE_Covid_04_2020_6_1.pdf (дата обращения 09.06.2021).

7. Пак Г.С., Хусяинов Т.М. «Право отключиться» как ответ на экспансию труда в нерабочее время: кто им воспользуется // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. 4. – С. 508–516. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-508-516

8. Покровская Н.Н. Новая экономическая архитектура в посткризисном мире: развитие регулятивных моделей // Социология и право. – 2012. – № 1 (12). – С. 20-33.

9. Труд во времена COVID. Доклад Генерального директора // Международная конференция труда 109-я сессия, 7-10 июня 2021 г. - Женева: Международное бюро труда, 2021. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_795023.pdf (дата обращения 21.06.2021).

10. Тяпин И.Н. Парадигма творческого антропоконсерватизма // Вестник Ленинградского государственного университета имени

А.С. Пушкина. – 2021. – №1. – С. 65-72. DOI: 10.35231/18186653_2021_1_65.

11. Хусяинов Т.М. Риски утраты права на отдых сотрудника в условиях цифровой экономики: право отключиться // Юридическая техника. – 2019. – №13. – С. 787-788.

12. Cappelli L., Pokrovskaja N.N., Korableva O.N., Fedorov D.A. Digital regulation of intellectual capital for open innovation: industries' expert assessments of tacit knowledge for controlling and networking outcome // Future Internet. – 2021. – Т. 13. – № 2. – P. 44.

13. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Cambridge, UK: Polity, 1990. – 198 p.

14. Kelly Services: 70% руководителей среднего или высшего звена отмечают сокращение найма персонала // TAdviser. – 08.07.2020. – URL: <https://www.tadviser.ru/a/513113> (дата обращения 09.06.2021).

15. Kemp S. Digital 2021 April Global Statshot Report // DataReportal, 21 APRIL 2021. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-april-global-statshot> (дата обращения 24.06.2021).

16. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. – London, UK: Palgrave Macmillan, 1936. – 472 p.

17. LOI n° 2016-1088 du 8 août 2016 relative au travail, à la modernisation du dialogue social et à la sécurisation des parcours professionnels [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/8/8/2016-1088/jo/article_55 (Дата обращения: 11.06.2021)

18. Mayer K. HRE's number of the day: Coronavirus stress. Here's how many employees say the pandemic is the most stressful time of their career – and what it means for HR leaders // Human Resource Executive. April 14, 2020. – URL: <https://hrexecutive.com/hres-number-of-the-day-coronavirus-stress> (дата обращения 09.07.2020).

19. Nassauer S. Walmart Scraps Plan to Have Robots Scan Shelves Retailer ends contract with robotics company after seeing similar results from workers grabbing online orders during pandemic // The Wall Street Journal, 2020 Nov 2. – URL: <https://www.wsj.com/articles/walmart-shelves-plan-to-have-robots-scan-shelves-11604345341> (дата обращения 24.06.2021).

20. Web-index // Mediascope, 2021. – URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources/projects> (дата обращения 01.07.2021).

ГЛАВА 18. ТЕНЕВЫЕ ПРАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Введение

Весной 2020 года практически весь мир (и Россия в том числе) столкнулся с принципиально новым типом угрозы – глобальной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Общество и ранее противостояло различным кризисным явлениям и пришло к началу пандемии с негативными экономическими показателями: снижение темпов роста ВВП, рост безработицы, негативные тенденции в мировой торговле и др.

Ученые и практики отмечают непредсказуемость масштабов последствий пандемии. Одно ясно, что спровоцированный ею мировой экономический кризис затянется надолго и, возможно, вызовет серьезные структурные изменения в мировой экономике.

Коронавирус воздействует на общество в целом и в т. ч. на экономическую ситуацию. И не в меньшей степени эпидемия оказывает влияние на трансформацию теневых практик. Под наиболее значимыми теневыми практиками автор понимает: легализация теневого (незаконного) капитала; вывоз (бегство) капитала за рубеж; неформальная занятость населения; неформальная (скрытая) заработная плата, экономическая преступность. Как отреагируют участники теневого сектора экономики на внешние вызовы, какие тенденции мы будем наблюдать в недалеком будущем в российской экономике и какой будет реакция государства на новые вызовы, попытаемся проанализировать в данном материале [9].

Краткий анализ и состояние обозначенной проблемы во время пандемии

Легализации теневых доходов. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, есть придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления⁸⁸.

Объемы денежных средств, полученных преступным путем, во всем мире составляет от 2 % до 5 % мирового ВВП, то есть около 1–2

⁸⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Статья 3. Основные понятия. [Www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

триллионов долларов США ежегодно. При этом, согласно данным ООН по наркотикам и преступности, властям удастся перехватить менее 1 % нелегальных финансовых потоков в мире[3].

Мировое сообщество ведет активную борьбу по легализации преступного капитала. Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) разработаны и внедрены соответствующие международные стандарты.

С июня 2003 г. Российская Федерация является одним из государств - участников ФАТФ. Выездная миссия FATF в Москве состоялась с 11 по 29 марта 2019 года и стала четвертой по счету проверкой, предыдущая состоялась десять лет назад — в 2008 году. Эксперты учрежденной «Большой семеркой» (G7) межправительственной организации оценили уровень борьбы России с отмыванием преступных средств. Россия не является крупным центром отмывания, а главным образом выступает источником преступных доходов, значительная часть которых отмывается за рубежом, отмечают эксперты FATF. Ущерб от расследованных случаев получения преступных доходов достигает 220 млрд руб. ежегодно за период 2014–2018 годов. Почти 85% выявленных преступлений по легализации преступных доходов связаны с наркоторговлей и хищением бюджетных средств, а 30% всех преступных доходов, или \$1 млрд, приходится на хищения из бюджета⁸⁹.

7 апреля 2021 года президент Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) М. Плойер выступил в ходе очередной встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран Группы двадцати по проблематике ПОД/ФТ в условиях пандемии COVID-19. В выступлении сообщалось о важности применения рискориентированного надзора предотвращения финансовых устойчивости глобальной восстановлению, и продолжения работы по пресечению незаконных финансовых потоков и борьбе с преступниками, использующими в противоправных целях COVID-19 [10].

По мнению отдельных специалистов, в условиях пандемии, масштабы легализации нелегального капитала имеют тенденцию к росту.

Нелегальный отток капитала за границу. В условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране резко обостряется проблема нелегального оттока капитала, при этом это явление в условиях кризиса резко ограничивает возможности инвестирования в экономику, тем самым замедляя экономическое развитие любого государства.

Отметим, что еще 17 января ЦБ представил данные, согласно

⁸⁹ <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2019/5dfa26629a794716d9fbf761>

которым чистый отток капитала из России по итогам 2018 г. составил \$26,7 млрд, показав снижение вывоза в 2,4 раза по сравнению с \$63 млрд годом ранее. Тогда регулятор указывал, что «определяющее влияние на указанную величину оказало уменьшение иностранных обязательств банков, в то время как вклад прочих секторов в чистое кредитование остального мира заметно сократился».

В 2019 году в России по данным ЦБ чистый отток капитала составил 26,7 миллиардов долларов. Это произошло в результате сокращения банков своих обязательств на 20,1 миллиардов долларов, чистый отток составил 21,8 миллиардов долларов и прочих секторов 4,9 миллиардов долларов.

ЦБ также привел данные, согласно которым в первом квартале 2020 года отток капитала стал самым большим — \$17,2 млрд. Затем последовало уменьшение. Во втором квартале отток составил \$10,5 млрд, а в третьем — \$7,9 млрд [11].

Неформальная занятость. «Неформальная занятость» – это деятельность, осуществляемая юридическими и физическими лицами, не декларируемая в целях налогообложения, социальной защиты и соблюдения трудового законодательства, скрываемая от общества и государства, с целью получения дохода, основанного на коррупционных связях (официально не оформленная занятость) [4].

Одна из актуальных проблем в период коронавируса является неформальная занятость, от легализации трудовых отношений зависят социальные гарантии граждан, например, пенсионное, социальное обеспечение и т.п. Работники официально не трудоустроенные остаются незащищенными по отношению к работодателям, которые прибегают к нарушению законодательства и не выплачивают в полном объеме зарплату[5].

По информации экспертов МОТ в 2020 году в неформальной экономике занято свыше 2 млрд работников. Это 62% всех работающих в мире. На неформальную занятость приходится 90% общей численности занятых в странах с низким уровнем дохода, 67% в странах со средним уровнем дохода и 18% в странах с высоким уровнем дохода[8]. Эксперты МОТ полагают, что в наибольшей степени эта проблема проявится в Латинской Америке и арабских государствах, где от карантинных мер страдают до 89% неофициально трудоустроенных работников, в Африке (83%), в Азии и Тихоокеанских странах (73%). В Европе и в Центральной Азии проблема будет менее острой - в этих регионах потенциальных голодающих 64%[9].

Общая численность лиц, работающих неофициально, увеличилась с 12,5 млн. человек в 2005 г. до 13,4 млн. человек в 2017 г., а в 2018 г.

численность выросла до 20,1 процента или 14,6 млн человек. В 2019 года число россиян, которые заняты в неформальном секторе экономики, достигло 14,8 млн человек⁹⁰.

Несмотря на старания государства, в стране выросло количество официально зарегистрированных безработных. В частности, резкий всплеск количества безработных наблюдался во 2–3 кварталах 2020 года: 4468.3 тыс. чел. во втором квартале и 4771.9 тыс. чел. в третьем квартале против 3464.0 тыс. чел. в 1 квартале 2020 г., что может так же свидетельствовать о расширении рынка неофициальной занятости⁹¹.

А вот у экспертов из РАНХиГС позиция противоположная – по данным проведенного исследования Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС), практически половина трудящихся граждан России (т.е. 44,8 %, рис.) так или иначе вовлечены в «серый» (теневой) рынок труда, т.е. получают заработную плату или ее часть «в конвертах» (неофициально), не оформляют трудовые отношения (т.е. не заключают трудовой контракт), а довольствуются с работодателем устными договоренностями. Также подрабатывают, при этом не считая необходимым сообщить об этом в пенсионные фонды, налоговые органы и т.д. Так, в 2020 г. о теневой занятости (включая разовую) сообщили 28% занятого населения, в то время как в 2019 году их доля достигала 32,5% (в 2013 году — 44,5%). Доля тех, кто постоянно работает неофициально, в 2020 году сократилась на 3,8 процентного пункта, до 20,5%, а доля заявивших неофициальный доход по основной и единственной занятости, составила 11,3% (в 2019 — 13,1%)[9].

Неформальная занятость в Африке [1].

Неформальная занятость в африканских городах – это фактор роста бедности населения, прежде всего молодежи и женщин. Так, в Африке 95,8% молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет и 32,1% женщин трудятся в неформальном секторе. В частности, в странах Африки неформальная занятость в несельскохозяйственных секторах экономики варьирует от 33% (ЮАР) до 82% (Мали) [7].

И неформальная занятости в африканских городах, по оценкам экспертов Всемирного банка, в ближайшие десятилетия только

⁹⁰ Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2019 – 142 с.

⁹¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2019 – 142 с.

продолжит расти. Так, численность населения трудоспособного возраста в Африке к 2050 г. увеличится до 730,4 млн человек[8]. И, несмотря на то, что этот фактор создает условия для экономического роста стран континента, экономика городов Африки не готова предоставить достаточное количество рабочих мест достойную заработную плату всем желающим. А здесь еще важно учитывать и внутреннюю миграцию сельского населения в города.

Особенно остро вышеперечисленные проблемы коснулись африканского неформального сегмента экономики в условиях пандемии COVID-19. Отсутствие социальной защиты и сбережений у населения, по сути, поставило само существование работников, занятых в неформальных секторах в Африке, под угрозу. Так, в соответствии с исследованиями Всемирного банка, в апреле – июне 2020 г. занятость в африканских городах сократилась очень сильно. В частности, в Нигерии и Уганде прекратили работать из-за пандемии COVID-19 56,3% и 29,4% жителей городов, а в сельской местности вынужденный локдаун коснулся 39,2% и 11,1% жителей указанных стран соответственно [6].

Представляется, что на данном этапе экономического развития стран африканского континента искоренить теневую экономику в целом и ее неформальный сегмент в частности не представляется возможным.

Однако для того чтобы обеспечить достижение целей устойчивого развития и перехода к официальной занятости, необходимо внедрять программы социальной поддержки населения, занятого в неформальном секторе.

Экономическая преступность. Последствия пандемии COVID-19 ослабили экономику всех стран и привели к образованию новых факторов уязвимости, которые способствуют развитию и трансформации преступности. Во время экономического кризиса особую угрозу представляют экономические и финансовые преступления, например, разного рода мошенничество, отмывание денег, преступления против интеллектуальной собственности и изготовление фальшивых денег. К сожалению, именно в это время они и получают наибольшее распространение.

Существует множество незаконных видов деятельности, которые можно отнести к экономическим преступлениям: нарушение закона в сфере экономики, незаконная кредитно-денежная деятельность и другие, которые представлены на рисунок.

Пока одни представители теневого бизнеса снизили активность, тем временем другие, более продвинутые технологически и активные, захватывают новые зоны влияния. Они оказываются связанными как с производством и оборотом наркотиков, так и непосредственно с

товарами, востребованными в пандемию (контрафактные аппараты ИВЛ или тесты на коронавирус).

Проанализируем состояние экономической преступности в России. В течение 2016 -2017 гг. число экономических преступлений в России стабильно снижалось – с 108.8 тыс до 105.1 тыс., а в 2018 г. выросло до 109.5 и далее снижение в 2019 г. равно 104.9 тыс., а в 2020 г. – 105.5тыс.⁹². Однако, несмотря на это уровень экономической преступности в России по сравнению с общемировым уровнем остается достаточно высоким

Министерство внутренних дел России оценило ущерб от более 100 тыс. экономических преступлений в 2016 г. в 400 млрд руб⁹³. Но при этом в 2018 г. наблюдался незначительный рост экономических преступлений.

За 2018 г. ущерб от преступлений в кредитно-финансовой сфере превысил 171 млрд руб. , несмотря на незначительное снижение общего количества преступлений экономической направленности в последние годы (с 172 975 преступлений в 2012 г. до 109 463 преступлений в 2018 г.) [5].

За 2020 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%.

Экономическая и финансовая преступность в Евросоюзе (ЕС) [Источник: 14]. Европейский центр по финансовым и экономическим преступлениям (EFЕСС) при Европоле подготовил и опубликовал в начале июня 2020 года отчёт «Находчивые преступники: в Европе борются с глобальными сетями финансовой и экономической преступности». В документе представлен обзор наиболее угрожающих явлений в сфере экономических и финансовых преступлений, в том числе, различных видов мошенничества, производства и распространения поддельной продукции, отмывания денег и прочих.

Число мошеннических схем, объектами которых являются отдельные граждане, компании и государственный сектор, увеличивается. Во время пандемии COVID-19 в Европе были получены многочисленные данные, подтверждающие насколько быстро преступники приспособливают свои схемы под изменившиеся обстоятельства, чтобы воспользоваться страхами и наличием уязвимых мест.

Потребители меняют свое финансовое поведение и инструменты, с помощью которых они получают доступ к финансам и управляют ими. В настоящий момент финансово-технологические решения становятся для

⁹² Источник: портала МВД РФ: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/16053092/>

⁹³ URL://<https://мвд.рф/folder/101762/ item/9338947/>

потребителей стандартным способом взаимодействия с поставщиками финансовых услуг. В целом, сейчас в ЕС 58% потребителей, которые держат деньги в банках, для выполнения операций регулярно пользуются цифровыми интернет-решениями, например, веб-сайтами или приложениями.

По данным исследования, с конца 2019 года число пользователей мобильного банкинга повысилось на 50%. Вероятно, что пандемия COVID-19 и меры, принятые для борьбы с ней, ускорят переход к цифровым и/или финансово-технологическим решениям.

По мере того, как финансовые технологии завоевывают прочную репутацию, нужно развивать финансово-технологические инновации в сфере кибербезопасности, чтобы защитить растущее число клиентов от угрозы киберпреступности. Благодаря «даркнету» (теневая сеть) у киберпреступников появилась платформа для обмена инструментами, опытом, реквизитами для организации атак и афер. Такой уровень взаимодействия ранее не был доступен, и результатом стали более изощренные атаки на объекты мошенничества в ЕС. Одной из главных проблем является слияние разных видов преступной деятельности, например, мошенничества, киберпреступности и финансовой преступности в единую угрозу.

Все государства-члены ЕС в результате изощренных мошеннических схем несут значительные потери в налоговых поступлениях. НДС является важным налогом, составляя приблизительно одну пятую всех налогов, взимаемых государствами-членами. Ежегодно из суммы НДС теряется 137,5 миллиардов евро, или около 12%. Часть разницы между доходной статьей НДС и собранной суммой (эту разницу называют разрывом по НДС) можно связать с НДС-мошенничеством и уклонением от его уплаты. Махинации с акцизными сборами также лишают государственные бюджеты миллиардов евро.

Состояние обозначенной проблемы в ближайшей перспективе

Закрытие производств и жесткие карантинные меры, принимаемые по всему миру из-за распространения коронавируса, могут поставить на грань выживания 1,5 млрд работников, занятых в теневом секторе экономики. Об этом предупреждает Международная организация труда.

По оценкам МОТ, в отсутствие альтернативных источников дохода утрата трудовых заработков вызовет рост относительной бедности среди неформальных работников и их семей более чем на 21 процентный пункт в странах с уровнем дохода выше среднего, почти на 52 пункта в странах с высоким уровнем дохода и на 56 пунктов в странах с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего уровня [17].

Не вызывает сомнения, что в перспективе на этот год и 2022- 2023 гг. просматривается увеличение масштабов не всех обозначенных теневых практик, и их смещение по активности в наиболее доходные виды: киберпреступность, интернет торговля и др.

Экономическая преступность. По мнению экспертов в условиях пандемии экономическая преступность в отдельных видах имеет тенденцию к снижению, например, угон автомобилей. Хотя если мы посмотрим статистику угона автомобилей по России, то здесь в 2014-2018 гг. наблюдается снижение с 39253 до 21112 угонов, а вот 2020 г. показал рост – 26819 угонов.

В туристической и гостиничной отраслях можно смело заявлять о незначительных объемах незаконного предпринимательства, что связано с запретом на эту деятельность в данный период.

Можно полностью согласиться с У. Монтгомери, представляющий Всемирную медицинскую ассоциацию, который заявил, что без снятия актуальных на сегодня ограничений нереально восстановить туристическую сферу до того уровня, который был для него характерен до пандемии. Должны быть сняты ограничения, а это кажется нереальным до следующего летнего сезона. Да и сейчас в ожидание третьей волны пандемии многие страны ужесточают требования по выездному туризму (Турция, ЕС).

Такая ситуация привела к росту внутреннего туризма в России, что так же связано с возвратом части расходов – около 20 000.00 руб, что способствует сокращению незаконного предпринимательства в туристической отрасли в России.

Так, по подсчетам «ТурСтат», летом 2020 года самыми популярными направлениями стали Краснодарский край (6,2 млн туристов), Крым (3,5 млн), и Алтай (2 млн). Турция заняла только пятое место, причем со значительным отставанием — ее посетили всего 460 тыс. россиян [15]. И тенденция роста внутреннего туризма в России будет продолжаться.

Вывоз капитала за рубеж. Чистый вывоз капитала из России частным сектором в январе 2021 г. снизился на 12.09 % в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. и составил \$8 млрд [16]. Так же поквартально снижались масштабы вывоза в 2020 г. и все это свидетельствует, что масштабы вывоза капитала за границу по итогам 2021 г. будут меньше чем в 2020 г.

О России. Особенностью российской экономики является высокая дифференциация в уровне доходов населения и рентабельности экономической деятельности различных отраслей и территорий.

В местах добычи нефти и газа, в регионах, где предприятия в

состоянии выплачивать официальную заработную и при этом уплата налогов и других обязательных платежей не приводит к убыточности предпринимательской деятельности, там отсутствует острая необходимость уводить бизнес в тень. Схожая ситуация наблюдается в центральных городах и регионах страны, в которых сосредотачивается высокодоходная хозяйственная деятельность. В «бедных» регионах России увод бизнеса в нерегистрируемую сферу неформальной экономики возможно единственный способ «свести концы с концами».

Другой проблемой, учитывая отсутствие у большинства собственников предприятий, осуществляющих свою деятельность в теневом секторе экономики (неформальных предприятий), сбережений и других финансовых резервов, они будут вынуждены направить незначительный оборотный капитал для цели текущего потребления. Это может привести к закрытию своего бизнеса – временно, или навсегда, что соответственно приведёт к потере рабочих мест и росту бедности.

Необходимо отметить очень низкий темп вакцинации в России в настоящее время, что не способствует активной борьбе с инфекцией. Одним из вариантов решения данной проблемы является популяризация вакцины. Так власти Москвы объявили о розыгрыше автомобиля, а в Курской области в случае вакцинации человека в возрасте 65+ ему выплачивается 3 тыс. руб. и возможно в ближайшее время это даст положительный результат.

Ожидается расширение теневого сектора экономики в результате банкротств и перманентного закрытия официальных микро - (включая самозанятых работников), малых и средних предприятий и затем заметный рост безработицы и неполной занятости.

Кризис, вероятно, будет иметь для экономики долгосрочные последствия, а восстановление, как ожидается, будет медленным и неравномерным. В отсутствие замещения доходов населения, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, где у систем социальной защиты низкий уровень развития и узкий охват, многим, возможно, придётся зарабатывать на жизнь в качестве неформальных собственников микропредприятий, самозанятых работников или неформальных наёмных работников[17]. В свою очередь структурные сдвиги в экономике могут повлечь к перераспределению неформальной и официальной рабочей силы в менее затронутые отрасли экономики или те, где потребительский спрос может восстановиться относительно быстрее.

Заключение

Ввиду широких масштабов неформальной экономики развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком замкнуты в ограниченном бюджетном пространстве и располагают ограниченными бюджетными возможностями для мобилизации внутренних финансовых ресурсов. Разработка и реализация адекватных мер реагирования потребуют поддержки участников международного сотрудничества, в частности, для выделения ассигнований на цели расширения медицинского обслуживания, поддержки доходов отдельных граждан и их семей и предоставления финансовой помощи экономическим единицам.

После снятия ограничений останется неопределённость, в том числе вероятность их повторного введения, если число случаев заражения снова начнёт расти. В условиях неопределённости потребители могут из предосторожности экономить на расходах, а предприятия минимизировать инвестиции. Всё вместе это может нанести ущерб структуре экономики, вызвав снижение спроса, объёма производства и уровня занятости, а также дальнейшее сокращение формальной экономики, что, в свою очередь, приведёт, вероятно, к росту неформальной экономики.

Несмотря на вводимые меры поддержки, в стране наблюдался всплеск числа безработных и закрытия малых предприятий, которые пострадали от пандемии больше всего, как уже отмечалось авторами в более раннем исследовании. Наблюдается трансформация отечественных предприятий из малого бизнеса в микробизнес, то есть люди стараются сохранить «свое дело», но сокращая при этом масштабы.

Меры поддержки населения и бизнеса для преодоления последствий пандемии коронавируса в России еще продолжаются, поэтому конечную оценку их эффективности можно будет дать спустя еще какое-то время.

Тем не менее, несмотря на все недостатки, отмеченные авторами по итогам исследования влияния пандемии COVID-19 на отечественную экономику и мер поддержки, предпринимаемых государством для снижения экономических последствий пандемии, хотелось бы отметить сжатые сроки принятия решений и сложившуюся обстановку в стране. Государству удалось избежать тотальной паники среди населения в условиях второй волны, но всплеск заболеваемости населения в мае – июне 2021 г. ставит перед государством новые задачи в условиях третьей волны пандемии.

Список источников

1. Дробот Е.В. Теневая экономика в Африке в условиях пандемии COVID-19 // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 2. – doi: 10.18334/tek.5.2.112175.
2. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 1. – doi: 10.18334/tek.5.1.111962.
3. Кондратьева Е.А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – № 1. – с. 31-46. – doi: 10.18334/tek.1.1.37716.
4. Тумунбаярова Ж.Б., Анциферова М.Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. – 2018. – № 4. – с. 139-149. – doi: 10.18334/tek.2.4.40935.
5. Филатова И. В. Правовое регулирование противодействия экономическим преступлениям как приоритетное направление повышения уровня экономической безопасности страны. Вестник Московского университета МВД России. № 6 / 2019. С. 301-303. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10360
6. Guven M., Karlen R. Supporting Africa's urban informal sector: Coordinated policies with social protection at the core // Africa Can End Poverty. World Bank Blogs. December 03, 2020. URL: <https://blogs.worldbank.org/africacan/supporting-africas-urban-informal-sector-coordinated-policies-social-protection-core> (дата обращения 23.05.2021).
7. *Monehin D.* Shedding Light on the African Shadow Economy. URL: <https://newsroom.mastercard.com/mea/press-releases/shedding-light-on-the-african-shadow-economy/> (дата обращения 02.06.2021).
8. Women and men in the informal economy: a statistical picture (second edition) / International Labour Office – Geneva: ILO, 2013. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_234413.pdf (дата обращения 02.06.2021).
9. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / под редакцией д. э. н., проф. Е. С. Вылковой. — СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. — 274 с.
10. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2019/5dfa26629a794716d9fbf761>
11. <https://www.business.ru/news/21290-chisty-ottok-kapitala-iz-rossii-v-2020-godu-velichilsya-v-22-raza>
12. <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/16053092/>

13. URL://<https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/>
14. https://zavtra.ru/blogs/nahodchivie_prestupniki_v_period_pande
15. <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmm/5fdca8079a79471049935>
16. <https://www.business.ru/news/21890-tsb-rf-chistyuy-ottok-kapitala-v-yanvare-snizilsya-na-12>
17. Справка МОТ: Кризис COVID-19 и неформальная экономика
Срочные меры реагирования и политические вызовы (20 мая 2020 г.):
<https://www.ilo.org>

ГЛАВА 19. ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ БОРЬБЫ С НИМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Введение.

В наше время коррупция находится на переднем плане среди преступлений, представляющих серьезную угрозу человечеству. По мере того как меняются история и время, действия, которые считаются опасными для общества и государства, также меняют свое содержание и уровень серьезности, появляются новые приоритеты в соответствии с современными вызовами. Однако коррупция считается таким злом, что её опасность для государства и общества не является предметом дискуссий. В условиях пандемии коронавируса важность борьбы с коррупцией не уменьшилась, а только возросла.

Еще одним важным моментом, актуализирующим данную тему, является отсутствие однозначной позиции относительно происхождения и характера нынешней пандемии. Ученые, работающие в самых разных областях, в том числе работающие непосредственно в области медицины, выдвинули идею, что COVID-19 - это не природное, а искусственное биологическое оружие. Противоречивые взгляды организации, ответственной за здравоохранение в мире (Всемирная Организация Здравоохранения), связанные с вакцинацией, формирующиеся с первого дня объявления пандемии (такие, как сначала заявить, что единственным способом защититься от коронавируса является достаточность двух доз вакцины, затем отказаться от этой позиции и считать третью дозу важной, а затем, что этих вакцин недостаточно для новых и быстро распространяющихся штаммов коронавируса, и даже после вакцинации считается что, для защиты от вируса людям важно регулярно носить маску после вакцинации, находиться в хорошо проветриваемых помещениях, уделять внимание гигиене рук, соблюдать правила физической дистанции, не находиться в людных местах и т. д.) препятствовали формированию устойчивой позиции по COVID-19 не только среди ученых, но и среди населения.

Сообщения в СМИ о том, что коронавирус является «следующим звеном в глобальной игре» и что определенные «центры силы» используют его как в политических, так и в экономических целях, также поднимают вопрос о важности исследования связи между пандемией и коррупцией. Например, в отчете неправительственной организации People's Vaccine Alliance со ссылкой на Forbes говорится, что девять человек в мире стали миллиардерами благодаря доходам от производства вакцин против коронавируса. Штефан Бансель, глава американской

компании Moderna, и Угур Шахин, генеральный директор и соучредитель немецкой компании BioNTech, возглавили список новых миллиардеров. Х.Лопес-Бельмонте, председатель правления испанской фармацевтической компании Laboratorios Farmacéuticos Rovi, и трое соучредителей китайской фармацевтической компании Cansino также стали миллиардерами благодаря изготовлению и продаже вакцин [2].

Для лечения больных коронавирусом и в связи с карантинными мерами, применяемыми в стране из-за пандемии, наблюдаются случаи хищения, незаконного присвоения и растраты в процессе расходования государственных средств, выделенных как бизнесу, так и людям, нуждающимся в социальной помощи.

Г-н Марин Мрчела, президент Группы государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (GRECO), подготовил документ под названием «Коррупционные риски и полезные правовые источники в контексте COVID-19» (Страсбург, 15 апреля 2020 г.). На наш взгляд, в документе справедливо подчеркивается, что нельзя недооценивать риски коррупции, поскольку страны сталкиваются с нынешними неоспоримыми чрезвычайными ситуациями, концентрацией власти и ограничениями основных прав и свобод, а также большими денежными суммами в экономике (сейчас и в будущем) для смягчения кризиса. Поэтому очень важно учитывать антикоррупционные меры во всех процессах, связанных с COVID-19 и пандемией в целом. В целом вышесказанное подтверждает, что тема достаточно актуальна.

Основы международно-правового и национального законодательства в борьбе с коррупцией.

Много было сказано о горьких последствиях коррупции. Вполне достаточно сказать одно, что коррупция - это коррозия власти. На наш взгляд, эти слова, пусть и краткие, отражают истинную природу коррупции. Выражая свой взгляд на это негативное общественное явление, А.И.Кирпичников образно показал, что так же, как ржавчина разрушает железо, так и коррупция разрушает государственный аппарат и ослабляет нравственные устои общества. Уровень коррупции - термометр общества, показатель его морального состояния - показатель способности государственного аппарата решать проблемы, связанные с интересами общества, а не в собственных целях [4, с. 17].

Коррупция - это бедствие, которое в большей или меньшей степени затрагивает все страны. Коррупция занимает особое место среди серьезных проблем, волнующих человечество. Существует прямая связь между коррупцией и войнами, региональными и международными конфликтами и проблемами, связанными с защитой прав и свобод

человека. В XXI веке по масштабам и степени опасности коррупцию сравнивают с холодной войной XX века, с колониальными проблемами XIX века. Коррупция углубляет политические, социальные и экономические проблемы общества и оказывает негативное влияние на решение этих проблем.

Связь между коррупцией и глобальными проблемами современности имеет корреляционную зависимость. В качестве примера можно сказать, что коррупция, с одной стороны, является одной из причин глобальных проблем, с другой стороны, эти проблемы являются фактором, способствующим развитию коррупции и препятствующим борьбе с ней. В этой связи в литературе справедливо показано, что распространение коррупции и её общественной опасности ускоряется во время крупных социальных потрясений и в некоторых случаях сопровождается полным крахом верховенства закона [5, с. 369].

Коррупция носит транснациональный характер, и борьба с такими социально опасными явлениями всегда находится в центре внимания международной общественности. Существование коррупции в любом государстве вызвало необходимость обсуждения этой проблемы на уровне международных организаций и необходимости международного сотрудничества в борьбе с этим негативным явлением. 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. В соответствующем документе, подготовленном Секретариатом ООН, коррупция описывается как совокупность преступных действий, разделенных на следующие три группы:

1. хищение, грабеж или присвоение государственного имущества должностными лицами;
2. злоупотребление служебным положением в личных целях;
3. наличие конфликта между государственным долгом и личной корыстью.

В целом борьба с коррупцией давно перестала быть внутренним делом государств и поднялась до уровня международной проблемы, и в этой сфере был принят ряд международно-правовых актов:

- 1) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Генеральной Ассамблеи ООН (17 декабря 1979 г.);
- 2) Документ под названием «Практические меры по борьбе с коррупцией», подготовленный Секретариатом VIII Конгресса ООН по теме «Предупреждение преступности и обращение с правонарушителями» (1990 г.);
- 3) Резолюция о коррупции в государственном управлении, принятая VIII Конгрессом ООН (1990 г.);

4) Комитет министров Совета Европы «Программа действий по борьбе с коррупцией» (Валетта, 1994);

5) Американская конвенция Организации американских государств против коррупции (29 марта 1996 г.);

6) «Конвенция о борьбе с коррупцией против должностных лиц ЕС и должностных лиц государств-членов Европейского Союза», принятая Советом Европейского Союза (26 мая 1997 г.);

7) «Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих соглашениях» Организации экономического сотрудничества и развития (21 ноября 1997 г.);

8) Резолюция № 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией» (1997 г.);

9) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 г.);

10) Конвенция Совета Европы о гражданской ответственности за коррупцию (4 ноября 1999 г.);

11) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.);

12) Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (12 июля 2003 г.);

13) Конвенция ООН против коррупции (27 февраля 2004 г.).

Следующие международно-правовые документы были подписаны Азербайджанской республикой в этой области:

1) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (утверждена Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 2003 года);

2) Конвенция Совета Европы о гражданской ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (утверждена Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 2003 г.);

3) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 27 февраля 2004 года (Азербайджанская Республика присоединилась 30 сентября 2005 года);

4) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (утверждена Законом Азербайджанской Республики от 13 мая 2003 г.).

В Азербайджанской Республики также существует ряд национальных законодательных актов в области борьбы с коррупцией:

1) Закон о тендерах (11 февраля 1997 г.);

2) Закон о свободе информации (19 июня 1998 г.);

3) Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (30 декабря 1999 г.);

- 4) Закон о государственной службе (21 июля 2000 г.);
- 5) Закон о государственных закупках (27 декабря 2001 г.);
- 6) Закон о борьбе с коррупцией от 13 января 2004 года;
- 7) Закон от 3 мая 2005 г. «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции при Правлении государственной службы»;
- 8) «Правила предоставления финансовой информации должностными лицами» (Закон от 24 июня 2005 г.);
- 9) Закон о доступе к информации (30 сентября 2005 г.);
- 10) Закон об административном производстве (21 октября 2005 г.);
- 11) Закон о правилах этического поведения государственных служащих (31 мая 2007 г.);
- 12) Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 10 февраля 2009 г. и др.

Одним из важных антикоррупционных законодательных актов Азербайджанской Республики является Уголовный кодекс от 30 декабря 1999 года, который вступил в силу 1 сентября 2000 года. Глава XXXIII Уголовного кодекса озаглавлена «Коррупционные и иные преступления против интересов службы». Эта глава включает в себя такие статьи, как «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 308), «Неиспользование по назначению средств государственного бюджета, целевых бюджетных фондов или внебюджетных государственных фондов» (статья 308-1), «Расходование государственных средств без проведения процедур закупки или незаконное проведение государственных закупок» (статья 308-2), «Превышение должностных полномочий» (статья 309), «Присвоение полномочий должностного лица» (статья 310), «Получение взятки (пассивное взяточничество)» (статья 311), «Дача взятки (активное взяточничество)» (статья 312), «Незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом)» (статья 312-1), «Служебный подлог» (статья 313), «Халатность» (статья 314), «Принятие незаконного решения относительно земельных участков, находящихся в исключительной государственной собственности» (статья 314-1), «Выделение земельных участков, либо выдача разрешения на проведение строительных или монтажных работ с нарушением правил, установленных законом» (статья 314-2), «Не предотвращение строительных работ, проводимых с нарушением правил, установленных законодательством» (статья 314-3). Однако следует учитывать, что и другие разделы Особой части Уголовного кодекса Азербайджанской Республики содержат нормы, относящиеся к коррупции.

Среди коррупционных преступлений довольно часто совершаются такие деяния, как злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки (пассивное взяточничество) и в общественном сознании они воспринимаются как более социально опасные деяния. Субъектами коррупционных преступлений являются должностные лица. Понятие должностных лиц дано в примечании статьи 308 УК Азербайджанской Республики.

Организационные основы противодействия коррупции.

Указом Президента Азербайджанской Республики от 3 марта 2004 года была создана Антикоррупционная Комиссия - специализированный орган в области противодействия коррупции. Информация о результате выполнения предусмотренных планами мероприятий по противодействию коррупции центральными и местными органами исполнительной власти представляется в эту Комиссию. Помимо этой информации, Комиссия при оценке поставленных задач учитывает мнения и отзывы членов гражданского общества, сообщения в СМИ, исследования неправительственных организаций.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики № 114 от 3 марта 2004 года в нашей республике было создано Главное управление по борьбе с коррупцией при Генеральной прокуратуре Азербайджанской Республики, которое специализируется в расследовании коррупционных преступлений. В 2017 году Главным управлением было возбуждено 214 уголовных дел против 305 должностных лиц, в 2018 году 278 уголовных дел - против 431 человека, в 2019 году 310 уголовных дел - против 497 человек, в 2020 году 180 уголовных дел – против 281 человека. Следует отметить, что показатели коррупционных преступлений в Азербайджанской Республике ниже, чем в других странах Содружества Независимых Государств [7].

Меры, принятые государством для преодоления трудностей, вызванных пандемией.

На государственном уровне были приняты важные институциональные меры для уменьшения негативного воздействия пандемии на бизнес-среду страны, поддержки экономического роста и усиления социальной защиты населения с низким доходом. По поручению Президента Азербайджанской Республики г-на Ильхама Алиева Кабинет Министров Республики распоряжением от 30 января 2020 утвердил «План действий по предотвращению распространения нового коронавирусного заболевания в Азербайджанской Республике». 27 февраля 2020 года при Кабинете министров был создан штаб,

состоящий из руководителей соответствующих государственных органов и учреждений, с целью предотвращения угрозы коронавируса на территории Азербайджана, а также принятия превентивных и неотложных мер. Для мониторинга всей территории Азербайджанской Республики созданы экспертные группы, состоящие из профильных специалистов [8].

19 марта 2020 года Президент Азербайджанской Республики издал Распоряжение № 1950 «О ряде мер по снижению негативного воздействия пандемии коронавируса (COVID-19) и, как следствие, резких колебаний мировых энергетических и фондовых рынков на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, занятость и предпринимательство». Согласно Распоряжению Кабинету Министров Азербайджанской Республики из государственного бюджета 2020 года было выделено 1,0 (один) миллиард манатов для финансирования мер по снижению негативного воздействия пандемии на экономику, макроэкономическую стабильность, занятость и предпринимательство. В то же время была создана рабочая группа во главе с министром экономики Азербайджанской Республики для оценки воздействия пандемии на экономику Азербайджанской Республики, с целью утверждения соответствующих критериев, снижения негативного воздействия пандемии на бизнес-среду страны в ближайшей и среднесрочной перспективе, а также с целью подготовить и представить план соответствующих мер на рассмотрение Кабинета Министров. Кроме того, была создана рабочая группа во главе с министром финансов Азербайджанской Республики для подготовки соответствующих предложений по государственной поддержке предприятий, действующих в Азербайджанской Республике, которые могут пострадать от пандемии. Министерство экономики Азербайджанской Республики последовательно представил список налогоплательщиков, получивших финансовую поддержку от государства, чтобы обеспечить прозрачность процесса.

Несмотря на особую роль существующей материально-технической базы системы здравоохранения республики, для поддержки в борьбе с COVID были введены в эксплуатацию одна из самых современных больниц в стране – Yeni Klinika и модульные больницы. Заработная плата врачей, обслуживающих пациентов с COVID, увеличена в 3-5 раз.

В законодательные акты были внесены поправки для соответствия требованиям борьбы с пандемией. Законом от 17 марта 2020 года в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики была добавлена новая статья в следующей редакции:

«Статья 139-1. Нарушение противоэпидемиологического, санитарно-гигиенического или карантинного режимов

139-1.1. Нарушение противоэпидемиологического, санитарно-гигиенического или карантинного режимов, повлекшее распространение заболеваний или создающее реальную опасность для распространения заболеваний, —

наказывается штрафом в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч манатов либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

139-1.2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжелые последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет. ».

Закон Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Налоговый кодекс Азербайджанской Республики» от 8 мая 2020 года предоставляет налогоплательщикам следующие налоговые льготы и налоговые каникулы с 1 января 2020 года в сферах деятельности, непосредственно затронутых пандемией:

- по налогу на имущество и по земельному налогу в полном размере, по налогу от прибыли (дохода) в размере 75%;

- 50%-ная льгота по упрощенному налогу на деятельность объектов общественного питания и пассажирские перевозки внутри страны;

- снижение ставки налога, удерживаемого с источников оплаты за аренду недвижимого имущества с физических лиц с 14% до 7%;

- выдача налоговых каникул по исчислению и уплате налогов, а также текущих налоговых платежей;

- продление срока уплаты начисленных за предыдущий год налогов на прибыль (доход) и имущества налогоплательщиков, не являющихся субъектами микропредпринимательства, до 1 сентября 2020 года;

- отсрочка начисления процентов по долгам до конца года.

Субъектам микробизнеса были предоставлены следующие льготы:

- 50%-ная льгота по упрощенному налогу (снижение с 2% до 1%);

- выдача налоговых каникул по исчислению и уплате налогов, а также текущих налоговых платежей.

Всем субъектам хозяйствования были предоставлены следующие налоговые льготы:

- вычитание из дохода налогоплательщика расходов на необходимые профилактические мероприятия, в том числе дезинфекцию, проводимые налогоплательщиком в целях предотвращения эпидемии и защиты жизни и здоровья населения;

- освобождение ввоза продукции (товаров) от НДС в целях обеспечения здоровья и потребностей населения необходимыми продуктами питания.

В результате льгот, примененных Законом Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «О социальном страховании» № 89-VIQD от 8 мая 2020 года, возможные препятственные воздействия на стабильность экономики были устранены, была обеспечена устойчивость экономического развития, усилена социальная защита сотрудников, работающих в сферах экономической деятельности, которые могут пострадать от пандемии, а сокращение количества рабочих мест и занятости сведено к минимуму. Также были приняты важные решения по выплате части заработной платы сотрудникам, работающим в сферах, затронутых пандемией, оказанию финансовой поддержки индивидуальным (микро) предпринимателям (основным критерием для применения льгот выступал объем налоговых платежей, оплата обязательного государственного социального страхования и выплаты по страхованию от безработицы за 2019 год). В связи с применением специального карантинного режима к лицам, зарегистрированным в качестве безработных в подсистеме «Занятость» Централизованной электронной информационной системы Министерства Труда и Социальной Защиты Азербайджанской Республики в период особого карантинного режима в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) производилась единовременная выплата в количестве 190 манатов в месяц.

По данным Международного Валютного Фонда, общий объем программ государственной поддержки в Азербайджане составил 2,5 миллиарда манатов, что составляет 3% ВВП Азербайджана. Исходя из объема экономики, ни в странах СНГ, ни в регионе не существует подобного пакета поддержки для борьбы с пандемией. По объему региональной экономики Азербайджан является лидером по соотношению выделяемых средств к ВВП. Например, несмотря на большое количество жертв от коронавируса, средства, выделяемые правительствами Италией и Испанией на борьбу с пандемией, не составили и 1% ВВП. Если мы посмотрим на страны СНГ, то этот показатель составляет 0,3% в России, которая считается самой сильной страной в регионе, 1,5% - в Турции, 0,7% - в Беларуси, 0,9% - в Украине, 2% - в Грузии и Армении, 1% - в Киргизии и 1,5% - в Узбекистане. В большинстве стран Восточной Европы этот показатель колеблется в пределах 0,3-0,7%.

Объем государственной финансовой поддержки в связи с пандемией по данным Международного Валютного Фонда

Таблица 19.1

Р №	Страна	Сумма выделенная для борьбы с пандемией	Удельный вес в ВВП (%)
11	Азербайджан	2,5 млрд. манат	3,1
12	Грузия	1 млрд. лари	2,0
33	Армения	300 млн. долларов	2,0
44	Турция	100 млрд. тур. лира	1,5
55	Узбекистан	10 трлн. сум	1,5
66	Италия	25 млрд. евро	1,4
77	Киргизия	9,4 млн. долларов	1,0
88	Испания	8,9 млрд. евро	0,7
99	Беларусь	1 млн. долларов	0,7
110	Россия	0,3 трлн. рублей	0,3

Наряду с этими мерами поддержки, принятыми правительством Азербайджана во время пандемии коронавируса, правительство также успешно боролось с коррупцией, используя административные ресурсы и усилия правоохранительных органов. В противном случае данные меры не были бы эффективными. Практика еще раз показала важность государственного контроля за расходование выделенных средств по целевому назначению. В этот период в Азербайджане можно отметить две основные особенности борьбы с коррупционными тенденциями: 1) разоблачение высокопоставленных должностных лиц, работающих в центральных и местных исполнительных органах (включая министров и глав исполнительных органов) за коррупционные деяния; 2) разоблачение за коррупционные деяния лиц, причастных как непосредственно, так и косвенно в процессе борьбы с коронавирусной инфекцией.

Приведем примеры из практики по первому случаю. Службой государственной безопасности было возбуждено уголовное дело в связи со злоупотреблением служебным положением отдельными должностными лицами Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики и совершением действий, причиняющих

существенный вред охраняемым законом интересам государства, где начальник управления Министерства иностранных дел, председатель тендерной комиссии Министерства Фархад Молла-заде, глава консульского отдела Фаиг Багиров и другие были привлечены к ответственности за злоупотребление служебным положением, хищение и взяточничество и заключены под стражу на основании судебных решений. В результате антикоррупционных операций, проводимых Службой государственной безопасности Азербайджанской Республики, в деяниях глав исполнительной власти Агстафинского, Евлахского, Билясуварского, Имишлинского, Нефтчалинского и других районов, были выявлены коррупционные действия, и они были привлечены к уголовной ответственности. Кроме того, бывший министр труда и социальной защиты, заместитель министра культуры были арестованы за коррупцию.

Глава Исполнительной власти Билясуварского района Махир Гулиев посредством своего первого заместителя Ханлара Мамедова присвоил часть средств, выделенных на социальную помощь людям, нуждающимся в финансовой помощи в связи с применением особого карантинного режима [3].

Приведем пример из практики по второму направлению. Главным управлением по борьбе с коррупцией при Генеральной прокуратуре Азербайджанской Республики было выявлено достаточно доказательств по факту, где Аббасов Парвиз Акиф оглы, директор Государственного юридического лица «Yeni Klinika», вступил в предварительный сговор с другими должностными лицами агентства по обязательному медицинскому страхованию, в соответствии с этим сговором они требовали у родственников больных коронавирусом выплачивать сумму в размере 3000-3500 манат в обмен на размещение больных в медицинском учреждении «Yeni Klinika» для стационарного лечения. На основании доказательств, собранных в уголовном деле, Парвизу Аббасову было предъявлено обвинение по статьям 311.3.1 (получение взятки группой лиц по предварительному сговору) и 311.3.2 (неоднократное получение взятки) Уголовного кодекса [1].

Подобные случаи являются противоправными действиями, которые могут омрачить работу государства в этой сфере на фоне широкомасштабных комплексных политических, экономических и социальных мер по предотвращению распространения коронавирусной (COVID-19) инфекции в нашей стране и устранению ее негативных последствий, осуществляющихся под руководством Президента Азербайджана. Коррупцию также следует рассматривать как удар по

политике государства в отношении пандемии, и злоупотребление тяжелым положением беспомощных пациентов.

Коррупция, хищение и присвоение чужого имущества в условиях пандемии также имели место в развитых странах. Например, в Соединенных Штатах было незаконно присвоено 400 миллиардов долларов в виде пособий по безработице, что составляет примерно половину того, что правительство выделило на эти цели. Интересно, что большая часть украденных денег (70%) была вывезена за границу (Россия, Китай, Нигерия). Причиной этого преступления стала пандемия. В то время как количество людей, получающих пособие по безработице в Соединенных Штатах до пандемии, составляло около 300 000, во время пандемии это число достигло около 7 миллионов, и мошенники смогли использовать это увеличение, чтобы завладеть этой суммой денег [6].

Заключение.

Законодательство и теория уголовного права справедливо осуждают совершение общественно опасных деяний в случае стихийного или иного общественного бедствия. С этой точки зрения считаем уместным включение признака совершения преступления в результате стихийного бедствия или иного общественного бедствия в переченьотягчающих обстоятельств в статье 61.1.11 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.

Коррупция является угрозой для демократических процессов и справедливому развитию бизнеса, а также здоровой конкуренции. Коррупция подрывает авторитет государственных институтов, ставит под сомнение их легитимность и увеличивает риск социально-политической нестабильности и конфликтов в обществе. Отмывание денег, разграбление национального богатства и коррупционные деяния корреляционно взаимосвязаны.

Коррупция губительно сказывается на всех сферах общественной жизни. Нарушение механизма здоровой рыночной конкуренции в экономической сфере, возникновение и развитие монополий, неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно государственных заказов и займов, неосновательное обогащение группы лиц, вовлеченных в коррупцию, рост цен на товары и услуг, приводит к созданию благоприятных условий для формирования и развития теневой экономики, что в конечном итоге мешает государству выполнять свою экономическую функцию в полном объеме, эффективно и справедливо. В целом это негативное явление не только тормозит развитие общества, но и представляет серьезную угрозу национальной безопасности.

В Азербайджанской Республике сформировалась следующая модель противодействия коррупции путем комплексной реализации превентивных, институциональных и административных мер: 1) создание законодательной базы, соответствующей международным стандартам; 2) обеспечение прозрачности государственного управления, доступа к регулярной и достоверной информации государственных органов; 3) создание справедливой судебной системы; 4) обеспечение деятельности соответствующих административных органов по профессиональной борьбе с коррупцией.

В условиях пандемии коррупция приводит к повышению цен и снижению качества медицинских услуг в системе здравоохранения, особенно к неравенству в доступе к медицинской помощи для уязвимых групп. Условия пандемии во всех случаях повышают риск коррупции. В то же время сектор здравоохранения более подвержен этому риску из-за перенаселенности медицинских учреждений, перегрузки медицинского персонала, нехватки лекарств и медицинского оборудования и т.д. Частный сектор системы здравоохранения также подвержен риску коррупции в период пандемии. Это наблюдается в процессе закупок, в инвестициях в исследования и разработку лекарств против COVID-19, а также в организации распределения и продажи вакцин и т.д.

Список источников

1. Были выявлены противоправные действия директора медицинского учреждения «Yeni Klinika» / <https://genproateur.gov.az/ru/post/3596> (дата обращения 15.05.2021).
2. Девять человек стали миллиардерами благодаря производству вакцин от COVID-19 / <https://minval.az/news/124121944> (дата обращения 21.05.2021).
3. Информация от 01 мая 2020 г. Управления по связям с общественностью Службы государственной безопасности / <https://www.dtx.gov.az/az/news/dovlet-tehlukesizliyi-xidmetinin-ictimai-elaqeler-sobesinin-melumat-12.html> (дата обращения 2.05.2021).
4. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997, 352 с.
5. Криминология Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. М.:Юристь, 2002, 686 с.
6. Мошенники украли у властей США пособия по безработице на \$400 млрд/<https://ko.ru/news/moshenniki-ukrali-u-ssha-posobiya-po-bezrobotitse-na-400-mlrd/> (дата обращения 11.05.2021).
7. Публикации Главного управления по борьбе с коррупцией <https://genprosecutor.gov.az/az/page/sistem/bas-prokuror-yaninda>

korrupsiyaya-qarsi-mubarize-bas-idaresi/korrupsiyaya-qarsi-mubarize-bas-idaresinin-dercleri (дата обращения 21.04.2021).

8. Создан оперативный штаб при Кабинете Министров <https://nk.gov.az/az/article/680/> (дата обращения 11.03.2021).

ГЛАВА 20. ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОТДАЧИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19⁹⁴

Введение

Начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 нанесла ущерб многим сферам экономических отношений. Ее влияние проявилось и в области налогообложения. Хозяйствующие субъекты всех стран мира были вынуждены сокращать свою производственную деятельность из-за введения карантинных ограничений, сокращения спроса на производимую продукцию, снижения реальных доходов населения, вызванного приостановкой или уменьшения объемов хозяйственной деятельности их работодателей. В свою очередь спад производственной деятельности сопровождался сокращением налоговых платежей от экономических субъектов, испытывающих экономические проблемы в период пандемии.

Большинство авторов, исследующих проблемы налогообложения в период пандемии, считают, что пандемия COVID-19 вызвала значительное сокращение налоговых поступлений в государственные бюджеты всех стран мира. Дранко О.И., Логиновский О.В., Приказчиков С.А. отмечают: «Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, приводит к значительному падению базы начисления налогов и доходов бюджета» [4, С. 90]. Кроме прямых потерь бюджета из-за сокращения производственной деятельности налогоплательщиков, снижения их рентабельности, сокращения создаваемой ими добавленной стоимости, являющейся источником уплаты налогов, налоговые потери были вызваны предоставлением налогоплательщикам в период пандемии значительного количества налоговых льгот, т.н. налоговых расходов бюджета.

В России, как и большинстве стран мира, в период пандемии COVID-19 было предоставлено большое количество налоговых преференций, значительная часть которых сохраняется до окончания кризисных процессов в экономике, вызванных пандемией. Среди приоритетных направлений налоговой политики в условиях пандемии, рекомендованных Форумом по налоговому администрированию (FTA), Вылкова Е.С. выделяет следующие: «1) Обеспечение поддержки бизнесу: перенос уплаты налогов на более поздний срок, снижение налоговых

⁹⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного исследовательского проекта №19-010-00365А «Теневая экономика и ее отраслевые особенности как фактор, сдерживающий технологическое развитие»

ставок, освобождение от налогов и т.д. 2) Поддержка домохозяйств. 3) Принятие мер, направленных на стимулирование инвестиций и потребление. 4) Целенаправленная поддержка сектора здравоохранения» [3, С. 139]. Погорлецкий А.И. и Покровская Н.В. провели сравнительный анализ предоставляемых налоговых льгот и применяемых мер фискального регулирования в условиях пандемии COVID-19 в странах G-20 [8]. Рассмотрению налоговых преференций, предоставляемых в период пандемии, посвящены публикации Назаровой Е.В., Бауриной С.Б. [7], Полинской М.В., Талаян А.А.[9], Юрьевой Ю.Е. [10]

В тоже время пандемия неравномерно сказалась на положении отдельных отраслей экономики России. В наибольшей степени пострадали от введения ограничительных мер отдельные отрасли сферы услуг, деятельность которых была приостановлена в наиболее острый период пандемии. По итогам 2020 г. пассажирооборот по сравнению с предыдущим годом сократился почти в 2 раза, несколько снизились грузообороты; значительно снизился оборот общественного питания и гостиничных организаций, объем оказанных населению платных услуг; незначительно сократился товарооборот розничной торговли. Вместе с тем пандемия стимулировала экономический рост отдельных отраслей – в 2020 г. наблюдался значительный рост объемов производства в фармацевтической промышленности; ошутимо вырос объем информационно-коммуникационных услуг; увеличились объемы производства в химической и текстильной промышленности. В этой связи влияние пандемии на изменение объема налоговых поступлений в бюджет от разных отраслей экономики также отличается неоднородностью.

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать влияние пандемии COVID-19 на налоговую отдачу отраслей экономики России и выявить основные тенденции в динамике налоговых поступлений в условиях действия ковидных ограничений.

В качестве первоначальной гипотезы исследования было выбрано предположение о том, что налоговая отдача должна снизиться в отраслях, в которых сложился высокий уровень теневой экономики. Предприниматели, склонные осуществлять хозяйственную деятельность в неофициальной форме, столкнувшись с вызванными пандемией кризисными явлениями, могли перевести часть своего бизнеса в «тень» для снижения издержек, в т.ч. уменьшая налоговые платежи в государственный бюджет. В тоже время можно предполагать рост налоговой отдачи в сфере здравоохранения, представители которой получили в период пандемии COVID-19 дополнительные доходы, вызванные ростом расходов населения на диагностику и лечение нового

заболевания, а также в связи с увеличением бюджетного финансирования на обеспечение деятельности медицинских учреждений.

Анализ изменения поступления налоговых платежей в условиях пандемии COVID-19

В 2020 г., в первом году начала пандемии COVID-19, произошло значительное сокращение поступления налогов в бюджетную систему России. Как видно из данных, представленных на рис. 20.1, налоговые поступления уменьшились на 1,8 трлн.руб. или на 8% по сравнению с 2019 г. В реальном исчислении, с учетом влияния инфляции, снижение составило 13%.

В тоже время в период пандемии неравномерно изменялась величина налоговых платежей в разрезе отдельных отраслей экономики. Опираясь на данные рис. 20.2 можно увидеть в 2020 г. снижение налоговых поступлений в 7-ми из 18-ти отраслей экономики, в 3-х отраслях рост не превысил уровень инфляции в стране, что свидетельствует о реальном снижении налоговых платежей от налогоплательщиков этих отраслей экономики. Наибольшее уменьшение налоговых поступлений наблюдалось в отрасли добычи полезных ископаемых (снижение на 28,4%). Это было вызвано сокращением добычи энергоносителей (нефти на 8,7%, природного газа на 7,0%, угля на 9,4%) из-за снижения спроса, вызванного спадом промышленного производства, сокращением объема транспортных перевозок. Кроме того, спад в нефтяной отрасли произошел из-за принятых Россией ограничений по добычи нефти в соответствии с соглашением, заключенным с нефтедобывающими странами (ОПЕК+) в 2020 г.

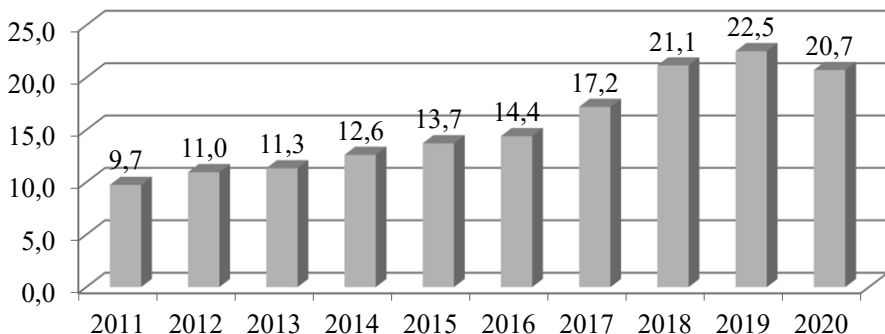

Рисунок 20.1. Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации в 2011-2020 гг., трлн. руб.⁹⁵

⁹⁵ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>)

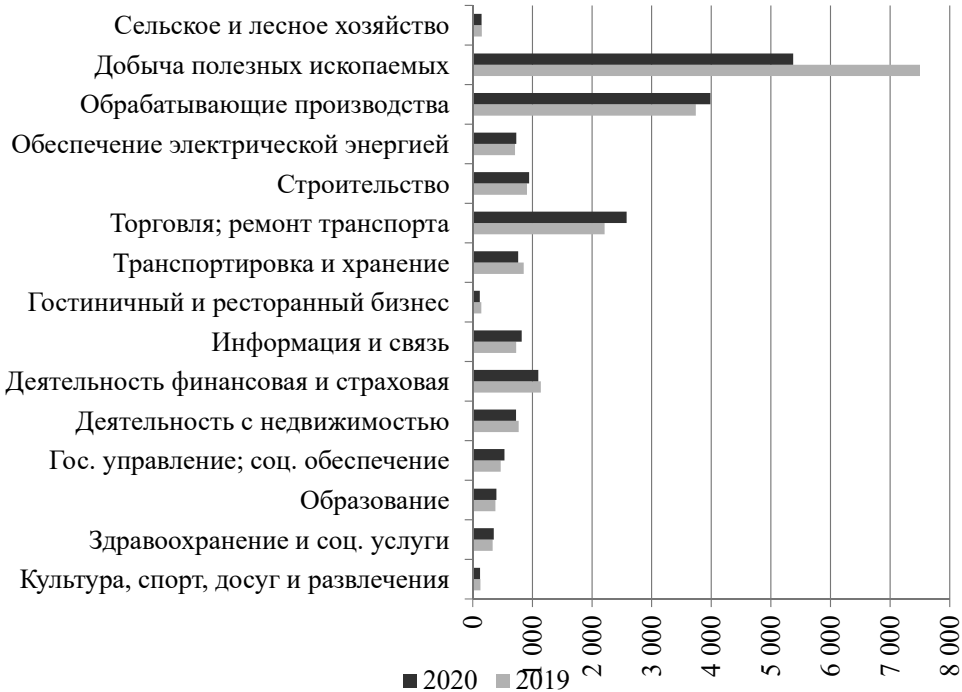

Рисунок 20.2. Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по видам экономической деятельности в 2019-2020 гг., млрд. руб.⁹⁶

С целью оценки влияния пандемии COVID-19 на динамику уплаты налогов налогоплательщиками различных отраслей экономики был проведен анализ налоговых поступлений в поквартальном разрезе. Первоначально были проанализированы отрасли, в которых сложился наиболее высокий уровень теневой деятельности. Перечень данных отраслей был выявлен Федотовым Д.Ю. и Невзоровой Е.Н. [11]. К отраслям с повышенным уровнем тенезации в России относятся: сельское и лесное хозяйство, рыболовство; строительство; торговля, ремонт автотранспортных средств; деятельность гостиниц и общественного питания. На рис. 20.3 приведены поквартальные данные поступления налогов и сборов от отраслей с повышенными уровнем тенезации в 2018-2020 гг.

⁹⁶ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>)

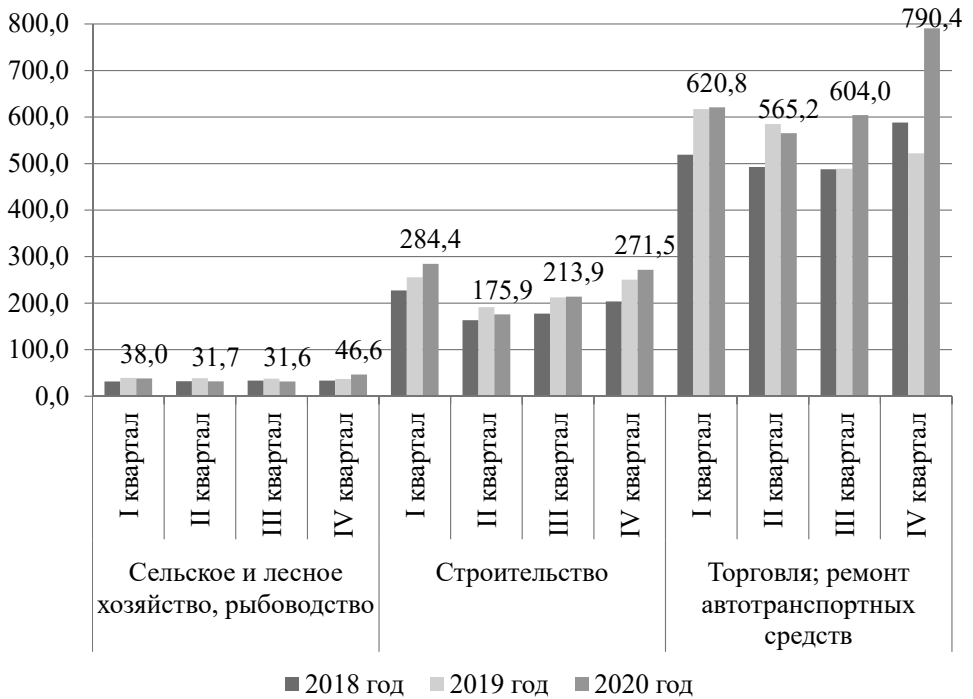

Рисунок 20.3. Поквартальное поступление налогов и сборов от отраслей российской экономики с повышенным уровнем тенезации в 2018-2020 гг., млрд. руб.⁹⁷

Кризисные явления в экономике, вызванные пандемией, стали проявляться во 2-м квартале 2020 г., тогда же стали сокращаться налоговые платежи во всех отраслях с повышенным уровнем тенезации. Во 2-м квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года налоговые поступления снизились во всех анализируемых отраслях. Наиболее существенное сокращение наблюдалось у организаций, занимающихся гостиничным бизнесом и общественным питанием (снижение на 43,1%), значительно сократились налоговые платежи в сельском хозяйстве (снижение на 17,9%), ощутимое сокращение произошло в строительстве (снижение на 8,1%) и в торговле (снижение на 3,3%). В 3-м квартале 2020 г. продолжилось сокращение налоговых платежей налогоплательщиками только 2-х отраслей с повышенным уровнем тенезации: сельского хозяйства, а также гостиничного и ресторанного бизнеса. В 4-м квартале 2020 г. уже наблюдался рост налоговых поступлений по сравнению с предыдущим годом во всех анализируемых отраслях, причем темпами, в основном опережающими

⁹⁷ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>)

уровень инфляции, а налогоплательщики сферы торговли увеличили налоговые платежи в 1,5 раза. Тем самым на начальном этапе пандемии COVID-19 налогоплательщики отраслей с повышенным уровнем тенезации, испытывая трудности осуществления хозяйственной деятельности, сокращали свои налоговые платежи в бюджет. Возможно при этом они применяли способы оптимизации своего бизнеса, связанные с переводом части своей деятельности в «теневую» сферу для сокращения издержек, связанных с легальной деятельностью. Со временем, адаптировавшись к условиям хозяйственной деятельности в период пандемии, налогоплательщики увеличили свои налоговые платежи до уровня предыдущего года. Оборот розничной торговли за период пандемии сократился незначительно, поэтому снижение налоговых платежей на начальном этапе пандемии был компенсирован к концу 2020 г.

В отраслях промышленности, чьи данные о поквартальных налоговых поступлениях в 2018-2020 гг. приведены на рис. 20.4, в период пандемии COVID-19 сложилась различная динамика уплаты налогов в бюджет. Добывающие отрасли испытывали экономические проблемы на протяжении всего 2020 г. отчасти связанные с пандемией, отчасти вызванные общемировым снижением спроса на энергоносители. Поэтому вполне объяснимо сокращение налоговых платежей добывающих предприятий в течение всего 2020 г., даже до начала пандемии. Наиболее существенное сокращение налоговых платежей наблюдалось во 2-м квартале – на 56,0% по сравнению с предыдущим годом. Налогоплательщики обрабатывающих производств, столкнувшись с кризисными явлениями, сократили налоговые платежи только в 3-м квартале (на 1,4%), а налогоплательщики, занимающиеся производством электроэнергии, газа и пара, незначительно сократили налоговые платежи во 2-м квартале (на 0,5%). Это позволяет сделать вывод о том, что предприятия, не занятые добычей полезных ископаемых, быстрее смогли адаптироваться к условиям хозяйственной деятельности в период пандемии. Добывающие предприятия, испытывающие системные проблемы снижения конъюнктуры цен и спроса на ресурсы, вынуждены были сократить налоговые платежи в бюджет. Ввиду того, что налогоплательщики добывающих отраслей вносят наибольший вклад в доходы российского бюджета, то снижение налоговых платежей от этой категории налогоплательщиков привело к наибольшему сокращению доходов государственного бюджета России.

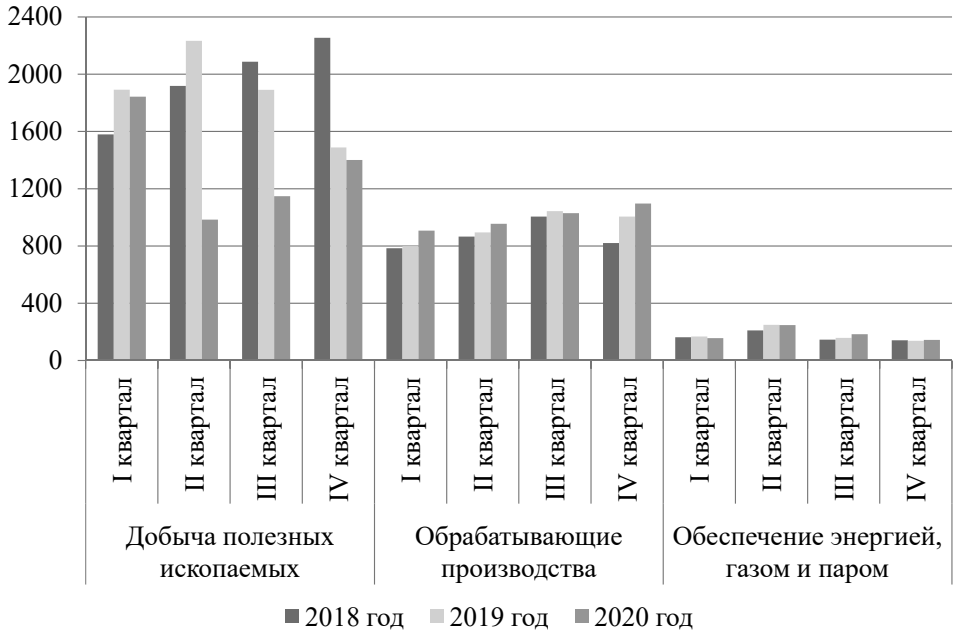

Рисунок 20.4. Поквартальное поступление налогов и сборов от российских отраслей промышленности в 2018-2020 гг., млрд.руб.⁹⁸

На рис. 20.5 приведены поквартальные данные поступления налогов и сборов от отраслей социальной сферы в 2018-2020 гг. В этих отраслях сложилась неоднородная ситуация с уплатой налогов в бюджет. Наиболее существенно пандемия сказалась на платежеспособности представителей сферы культуры, спорта, досуга и развлечений из-за введения запретов и ограничений на проведение культурно-массовых мероприятий. На начальном этапе пандемии налогоплательщики сферы культуры, спорта, досуга и развлечений значительно снизили налоговые платежи – во 2-м квартале 2020 г. на 24,1% по сравнению с предыдущим годом. Позднее, по мере смягчения ограничительных мер налоговые потери от этих налогоплательщиков стали сокращаться: в 3-м квартале они составили 1,5%, в 4-м – 2,0%. Налогоплательщики иных социальных сфер сократили налоговые платежи только во 2-м квартале и то незначительно: в образовании – на 1,5%, в здравоохранении – на 1,7%. В 3-м и 4-м квартале налогоплательщики сферы образования и здравоохранения увеличили налоговые платежи в бюджет. В сфере образования это произошло несмотря на то, что значительная часть образовательного процесса проводилась в дистанционной форме, а часть

⁹⁸ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>)

образовательных программ платного характера была отменена. Но при этом большая часть образовательных учреждений не сокращала заработную плату своим преподавателям и не проводила сокращение педагогического состава, поэтому сумма налога на доходы физических лиц, составляющего основную часть налоговых платежей образовательных учреждений, не снижалась.

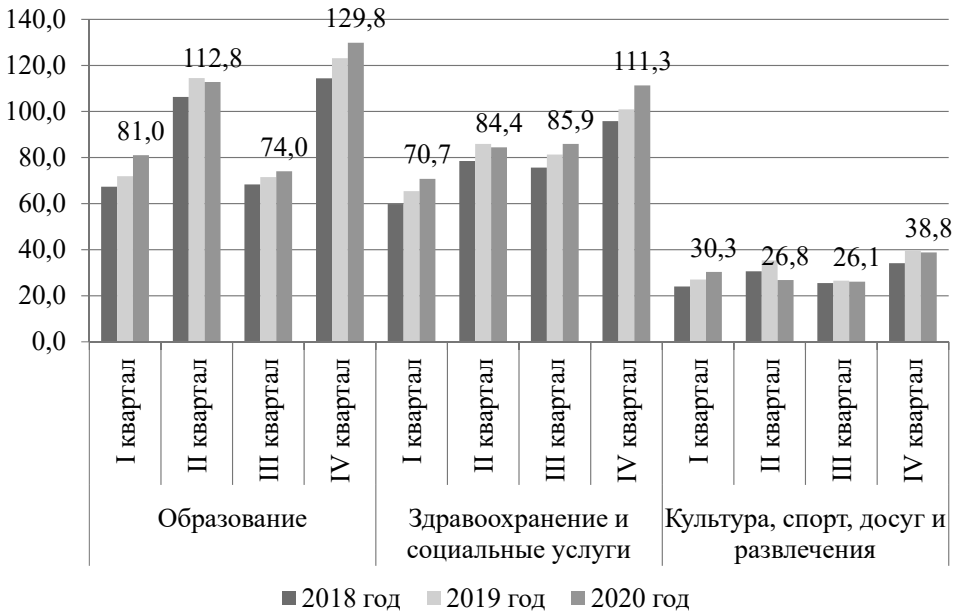

Рисунок 20.5. Поквартальное поступление налогов и сборов от российских отраслей социальной сферы в 2018-2020 гг., млрд. руб.⁹⁹

Для медицинских организаций пандемии COVID-19 открыла новые возможности для оказания дополнительных платных медицинских услуг, в основном связанных с диагностикой заболеваемости. Поэтому данные организации вполне успешно осуществляли хозяйственную деятельность в этот период, и даже смогли увеличить налоговые платежи в 4-м квартале на 10,3%. Тем самым можно констатировать, что налогоплательщики социальной сферы в период пандемии в основном не снижали налоговые платежи в бюджет.

Анализ изменения налоговой отдачи отраслей экономики в период пандемии COVID-19

Абсолютные значения поступающих налогов не дают полной характеристики налоговых расчетов, осуществляемых

⁹⁹ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>)

налогоплательщиками отраслей российской экономики с бюджетом. Источником исчисления и уплаты налоговых платежей является создаваемая хозяйствующими субъектами добавленная стоимость. Вызванное экономическим спадом снижение создаваемой добавленной стоимости в свою очередь сокращает возможность налогоплательщиков уплачивать налоговые платежи в бюджет. Относительным показателем, характеризующим налоговые поступления с учетом изменения налоговой базы, является налоговая отдача, которая рассчитывается по формуле (1).

$$H_o = \frac{H_n}{ДС} \times 100\% \quad (1),$$

где H_o - налоговая отдача отрасли российской экономики;

H_n - налоговые поступления налогоплательщиков отрасли российской экономики;

ДС - добавленная стоимость, созданная в отрасли российской экономики.

Показатель налоговой отдачи позволяет оценить потенциальную возможность налогоплательщика уплатить обязательные платежи в бюджет адекватно его производственной деятельности и платежеспособности с учетом особенностей технологического и экономического процессов данного хозяйствующего субъекта. В макроэкономическом масштабе показатель налоговой отдачи соответствует показателю налоговой нагрузки, он рассчитывается как отношение суммы уплаченных налогов по определенной совокупности налогоплательщиков (региона, отрасли, страны в целом) к созданной этой совокупностью экономических субъектов добавленной стоимости (или валового внутреннего продукта - в масштабах национальной экономики).

Многие авторы, исследующие динамику налоговых поступлений от отдельных налогоплательщиков, используют для этих целей термин налоговая отдача (в частности, Булава И.В., Меньшикова Е.В. [1], Лосева А.В. [6]). В тоже время Воронин С.П. для характеристики этого же показателя использует термин «бюджетная отдача налога» [2]. Показатель налоговой отдачи используется налоговыми органами Украины для оценки налогоплательщиков при составлении плана налоговых проверок. Повышенное внимание налоговые органы уделяют тем налогоплательщикам, чья налоговая отдача по конкретным видам налогов оказалась ниже среднеотраслевого уровня [5]. Фактическая величина налоговой отдачи отраслей российской экономики в 2019-2020 гг. приведена на рис. 20.6.

Рисунок 20.6. Налоговая отдача отраслей российской экономики в 2019-2020 гг., % от добавленной стоимости¹⁰⁰

В период пандемии в 2020 г. налоговая отдача снизилась в 6-ти из 15-ти отраслей российской экономики. Наиболее существенное сокращение наблюдалось в сфере финансовой и страховой деятельности. Организации финансовой сферы ощутимо сократили налоговые платежи несмотря на то, что созданная в этой отрасли величина добавленной стоимости, являющаяся базой для уплаты налогов, в 2020 г. не снизилась, а даже выросла на 10%. У большинства отраслей российской экономики в разгар пандемии наблюдался незначительный рост налоговой отдачи, что связано как с пропорциональным повышением суммы уплачиваемых этими налогоплательщиками налоговых платежей, так и снижением величины создаваемой добавленной стоимости. Наиболее существенное увеличение налоговой отдачи произошло в сфере торговли и ремонта транспорта – его величина выросла с 17,4% до 20,5%.

Для детальной оценки изменения налоговой отдачи отраслей российской экономики в период пандемии был проведен анализ динамики этого показателя в поквартальном разрезе по отдельным группам отраслей. Кризис вызванный пандемией COVID-19 сказался на

¹⁰⁰ Рисунок составлен автором на основе данных ФНС России (<https://www.nalog.ru>) и Федеральной службы государственной статистики России (<https://rosstat.gov.ru>).

налоговой отдаче налогоплательщиков с повышенными уровнем тенезации только в середине 2020 г., в этот период наблюдалось снижение этого показателя по сравнению с предыдущим годом. К концу 2020 г. во всех отраслях экономики данной группы налоговая отдача ощутимо выросла и превысила величину 2019 г. Особняком стоит отрасль торговли и ремонта транспортных средств – налогоплательщики этой отрасли не снижали налоговую отдачу в период пандемии, а к 4-му кварталу ее величина превысила уровень предыдущего года в 1,5 раза. Предприятия торговой сферы не испытывали особых сложностей в период пандемии – товарооборот сократился незначительно, это позволило не снижать налоговые платежи и даже несколько увеличить их величину.

В группе промышленных отраслей в период пандемии свою налоговую отдачу снизили практически только налогоплательщики добывающих отраслей. Столкнувшись в 2020 г. с сокращением спроса на сырьевую продукцию и со снижением ее цены добывающие предприятия решили обеспечить рентабельность своей хозяйственной деятельности за счет сокращения издержек, связанных с осуществлением обязательных платежей в бюджет. Налоговые платежи были снижены более высокими темпами, чем уменьшилась величина создаваемой добавленной стоимости, это привело к значительному сокращению величины налоговой отдачи налогоплательщиков добывающих отраслей промышленности, исключая 4-й квартал, в котором наметился некоторый рост налоговой отдачи. Обрабатывающие предприятия и предприятия производящие электроэнергию в 2020 г. сохранили объемы производства практически на уровне предыдущего года, но при этом немного нарастили объем налоговых платежей, что позволило несколько увеличить уровень налоговой отдачи этих отраслей промышленности.

Организации социальной сферы период пандемии большей частью преодолели без существенного сокращения объемов экономической деятельности. В 2020 г. наблюдался рост спроса на услуги здравоохранения (особенно на платные), образовательные организации в основном продолжили свою деятельность, частично переведя ее в дистанционную форму, сильное сокращение наблюдалось только в сфере культуры - из-за закрытия на некоторый срок зрелищно-развлекательных мероприятий величина вновь созданной добавленной стоимости снизилась на 7,5% по сравнению с 2019 г. Вместе с тем налогоплательщики социальных отраслей на протяжении 2020 г. не увеличивали сумму налоговых платежей пропорционально росту экономической базы для их исчисления и уплаты, что привело к снижению налоговой отдачи. Причем в наибольшей степени снизилась

налоговая отдача в сфере здравоохранения, несмотря на ощутимый рост доходов организаций этой отрасли.

Заключение

В результате проведенного исследования удалось установить, что в период пандемии COVID-19 российские налогоплательщики несколько снизили налоговые платежи в бюджет. Наиболее существенное сокращение наблюдалось у добывающих предприятий из-за ухудшения экономических условий их деятельности, а так же в гостиничном и ресторанном бизнесе вследствие введения ограничений на предоставление их услуг. Остальные отрасли российской экономики в 2020 г. допустили незначительное снижение налоговых платежей, либо даже их несколько увеличили, а такие отрасли, как торговля, информация и связь даже сумели ощутимо нарастить налоговые платежи. Принимая во внимание то, что неравномерная динамика налоговых поступлений в разных отраслях экономики в период пандемии сопровождалась разнонаправленной динамикой вновь создаваемой добавленной стоимости, являющейся источником для уплаты налоговых платежей, то существенно отличалась налоговая отдача различных отраслей российской экономики. Налогоплательщики, занимающиеся финансовой и страховой деятельностью, существенно снизили налоговую отдачу, а налогоплательщики в сфере торговли, информации и связи, обрабатывающих производств сумели увеличить свою налоговую отдачу прежде всего благодаря некоторому росту налоговых платежей в бюджет в условиях сохранения или незначительного сокращения объемов производства.

Отдельно была проанализирована налоговая отдача отраслей экономики с повышенным уровнем тенезации. Такого рода налогоплательщики в разгар пандемии COVID-19 – в середине 2020 г. сократили свои налоговые платежи в бюджет, в отдельных случаях темпами, опережающими сокращение величины своей хозяйственной деятельности. Однако к концу 2020 г. эти организации сумели адаптироваться к сложившимся условиям хозяйственной деятельности и ощутимо увеличили налоговую отдачу по сравнению с предыдущим годом. Тем самым можно утверждать о том, что организации отраслей экономики, в которых обычно наблюдается повышенная доля «теневых» операций, таких как торговля, строительство, сельское хозяйство, в период пандемии не стремились в значительном объеме переводить свою деятельность в нелегальную форму для того, чтобы уклониться от уплаты налоговых платежей в бюджет.

Отрасли социальной сферы в анализируемый период в основном снизили свою налоговую отдачу. В наибольшей степени сократили свою

налоговую отдачу налогоплательщики сферы здравоохранения. Это произошло несмотря на то, что для организаций этой отрасли сложились благоприятные экономические условия: увеличение спроса на диагностические и медицинские условия, выделение дополнительных бюджетных средств на борьбу с короновирусной инфекцией.

Список источников

1. Булава И.В., Меньшикова Е.В. Влияние налоговой нагрузки на финансовую устойчивость компании// *Economics*. 2016. № 12 (21). С. 36-40.
2. Воронин С.П. Исследование бюджетной отдачи налогов в рамках современной концепции налогового анализа// *Учет и статистика*. 2020. № 4 (60). С. 93-98.
3. Вылкова Е.С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций// *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 3. С. 136-143.
4. Дранко О.И., Логиновский О.В., Приказчиков С.А. Модель влияния кризиса на доходы регионального бюджета: анализ Челябинской области// *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2021. Т. 21. № 1. С. 90-101.
5. Косова Т.Д., Тимарцев А.Ю. Налоговая отдача регионов Украины: проблемы и перспективы// *Бизнес информ*. 2014. № 4. С. 361-365.
6. Лосева А.В. Элементы налогового потенциала регионов: распределение, отдача, территориальные различия// *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2014. № 2 (9). С. 50-60.
7. Назарова Е.В., Баурина С.Б. Экономическая активность малого бизнеса в период пандемии// *Общество: политика, экономика, право*. 2021. № 1 (90). С. 55-60.
8. Погорлецкий А.И., Покровская Н.В. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G-20 в эпоху короновируса и в посткороновирусной перспективе// *Journal of Applied Economic Research*. 2021. Т. 20. № 1. С. 31-61.
9. Полинская М.В., Талаян А.А. Налоговое администрирование в России в период пандемии и направления его совершенствования// *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 11. С. 219-224.
10. Юрьева Ю.Е. Налоговые последствия пандемии COVID-19// *Трибуна ученого*. 2020. № 9. С. 113-119.
11. Fedotov D.Yu., Nevzorova E.N. Intersectoral Shadow Economic Linkages and their Impact on Tax Evasion// *Journal of Tax Reform*. 2020. Vol. 6, no. 1, pp. 36-53.

Глава 21 ПЕРЕМЕНЫ В ЭКОНОМИКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Введение

Пандемия COVID-19 стала вызовом не только для глобальной медицины, но и для всех сегментов мировой и национальной экономической системы [3]. Анализ изменений, произошедших с начала пандемии COVID-19 в фармацевтической отрасли, особенно интересен, поскольку являясь частью экономики, с одной стороны, фарминдустрия подвергается воздействию негативных глобальных и макроэкономических факторов и, одновременно, пандемия предполагает повышенное потребление лекарственных препаратов и, значит, рост фармацевтического рынка.

Глобальный фармацевтический рынок является одним из самых масштабных мировых потребительских рынков, объемы которого за последние 20 лет выросли более чем в 3 раза и к 2020 г. достигли 1250 млрд. долл. [11]. Более 40% объема фармацевтического рынка в 2020 году приходилось на топ-15 мировых компаний. Мировой фармацевтический рынок в течение нескольких последних лет характеризовался активными процессами слияний и поглощений, а также формирования стратегических партнерств [6].

Фармацевтическая отрасль является в высшей степени экспортно-ориентированной: к 2020 г. 48,8% мирового экспорта фармацевтической продукции (191,4 млрд. долл.) обеспечивали пять крупнейших стран-экспортеров (Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Франция) [12]. При этом Германия, Бельгия и Швейцария одновременно входят и в пять крупнейших импортеров, намного обгоняя Россию, которая находится на 12 месте (2,4% мирового импорта фармпродукции).

Российский фармацевтический рынок состоит из двух основных сегментов: государственного и коммерческого. Государственный сегмент охватывает госпитальные закупки, льготное лекарственное обеспечение, включая программы ВЗН (высокозатратных нозологий), ОНЛС (обеспечение необходимыми лекарственными средствами), а также региональные льготные программы. На его долю приходится около 36% объема рынка лекарств. Коммерческий сегмент представлен аптечными продажами лекарственных препаратов и парафармацевтики.

Фармацевтическая отрасль во время пандемии

Объем фармацевтического рынка стабильно рос: с 2010 г. по 2019 г. его объемы более чем удвоились. Темпы роста фармацевтической

отрасли неизменно превосходили рост ВВП и промышленного производства [4, С.49]. В 2020 г. рост продолжился (табл. 21.1). Стоимостной объем госпитальных закупок и льготного государственного обеспечения увеличился на 9,9%, объем коммерческого сектора лекарственных препаратов - на 10,6%. В результате объем российского фармацевтического рынка (без учета коммерческого сектора парафармацевтики) в 2020 г. составил 110,3% уровня 2019 г.

Основными драйверами роста государственного сегмента стали реализация федеральных проектов "Борьба с онкологическими заболеваниями" и "Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями", а также финансирование закупок препаратов, включенных в рекомендованный перечень для лечения коронавирусной инфекции. Стоимостной объем импортных лекарственных препаратов в данном сегменте вырос на 11,8%, а объем локализованных препаратов (т.е. произведенных на территории России как российскими, так и зарубежными компаниями) увеличился на 7,4%.

В коммерческом сегменте на динамику рынка повлияла, прежде всего, собственно пандемия коронавируса, а именно, скачки спроса на лекарственные препараты по мере их включения в перечень для лечения или профилактики коронавируса, а также нарастающий экономический кризис вследствие введения антиковидных ограничений и последовавшего снижения реальных располагаемых доходов населения (на 3,5% по данным Росстата).

Динамика российского фармацевтического рынка в 2019-2020 годах (без учета коммерческого сектора парафармацевтики)¹⁰¹

Таблица 21.1.

Сегмент рынка	Объем в ценах конечного потребления				Объем в натуральном выражении			
	млрд. руб.		изменение		млн. упаковок		изменение	
	2019	2020	млрд. руб.	%	2019	2020	млн. упаковок	%
Госпитальные закупки и льготное государственное обеспечение, из них:	577	634	57	+9,9	1146	1016	-130	-11,3

¹⁰¹ Составлено автором на основе: Фармацевтический рынок России 2020. DSM Group. Электронный ресурс. - URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения 02.06.2021).

- импортных препаратов	325	364	38	+11,8	204	174	-30	-14,6
- локализованных препаратов	252	270	19	+7,4	942	842	-100	-10,6
Коммерческий сектор лекарственных препаратов, из них:	1020	1128	108	+10,6	5120	5002	-118	-2,3
- импортных препаратов	592	629	37	+6,3	1746	1715	-31	-1,8
- локализованных препаратов	428	498	70	+16,4	3374	3287	-87	-2,6
Итого	1597	1762	165	+10,3	6266	6018	-248	-4,0

Стоимостной объем локализованных лекарственных препаратов в коммерческом секторе рос особенно высокими темпами (+16,4% к 2019 г.). Объем импортных препаратов также вырос, но существенно меньше - на 6,3%. Опережающий рост объема локализованных лекарств полностью отвечает принятой в 2019 г. стратегии «Фарма-2030», направленной на импортозамещение, локализацию производства и повышение объемов экспорта российских препаратов.

В то же время, объем рынка в натуральном выражении демонстрировал совсем иную динамику - в 2020 г. он сократился на 248 млн. упаковок (4%) по сравнению с 2019 г. Сильнее всего (на 11,3%) снизился натуральный объем лекарственных препаратов в государственном секторе. При этом натуральный объем импортных препаратов в государственном сегменте сократился сильнее, чем локализованных.

В коммерческом секторе снижение объема рынка в натуральном выражении заметно ниже - только 2,3%. Отметим, что здесь натуральный объем локализованных препаратов сократился несколько сильнее, чем импортных.

Сравнение динамики стоимостного и натурального объема лекарственных препаратов свидетельствует о повышении средней взвешенной цены одной упаковки. При этом средняя цена упаковки локализованного препарата повысилась сильнее, чем импортного (на 19,6% и 8,2%, соответственно). Хотя в среднем одна упаковка произведенных в России препаратов и в 2020 году стоила более чем в 2 раза меньше импортных (152 руб. и 367 руб., соответственно) [9].

Рост средневзвешенной цены упаковки лекарств был обусловлен:

- собственно повышением номинальных цен, поскольку, по данным Росстата, индекс цен на медикаменты в 2020 г. достиг 8,56% при индексе потребительских цен 3,38%;

- структурными сдвигами, поскольку на фоне пандемии выросли продажи относительно дорогих российских противовирусных препаратов и сократились продажи ряда традиционных отечественных лекарственных препаратов низкого ценового сегмента.

В результате, доля рынка локализованных товаров в натуральном выражении в 2020 г. по сравнению с 2019 г. возросла на 8,1 п. п. (до 68,6%), в то время как в стоимостном выражении она повысилась на 13,7 п. п. (до 43,7%).

Несмотря на то, что пандемия COVID-19 стала наиболее ярким событием 2020 г., очевидно повлиявшим на фармацевтический рынок через стимулирование ажиотажного спроса, с одной стороны, и снижение покупательной способности населения - с другой, можно выделить еще несколько ключевых факторов, обусловивших наблюдаемую динамику фармацевтического рынка в 2020 г. [7]. Прежде всего, это девальвация рубля, который за 2020 г. снизился по отношению к доллару на 21% и на 33% - к евро. Девальвация вела, во-первых, к увеличению в рублевом эквиваленте стоимости импортируемых активных фармацевтических ингредиентов (лекарственных веществ, предназначенных для использования в производстве лекарственного препарата), что действовало в направлении снижения прибыли российских производителей лекарств, во-вторых, к росту стоимости импортных лекарств, на включенных в перечень жизненно важных лекарственных препаратов (ЖНВЛП) и, в-третьих, к росту затрат на приобретение импортного оборудования (в т.ч. оборудования для маркировки).

Одним из наиболее значимых эффектов, оказанных пандемией на фармацевтический рынок и, естественно, отрасль, связан с принятием в марте 2020 г. Указа Президента РФ № 187, а затем апреле 2020 г. Федерального закона №105-ФЗ, разрешивших дистанционную продажу лекарств, отпускаемых без рецепта [2]. Эта идея возникла еще в 2017 г., но пандемия явилась мощным катализатором ее воплощения. К концу 2020 г. разрешение на онлайн-торговлю лекарственными средствами получили около 110 аптечных сетей или 12 тыс. точек продаж. Первые три позиции в рейтинге по объему продаж заняли такие сервисы дистанционного заказа как Аптека.ру, Сбер Еаптека и Здравсити. Прирост оборота по сравнению с 2019 г. у них составил, соответственно, 46%, 96% и 134%. В целом же оборот онлайн-торговли лекарственными препаратами вырос в 2020 г. на 62% [9]. В целом пандемия COVID-19

резко подтолкнула процессы цифровизации в фармацевтической отрасли [1].

Отдельно следует остановиться на внедрении системы мониторинга движения лекарственных препаратов, которое началось еще в 2019 г. в отношении высокочередовых нозологий. В июле 2020 г. эта система была распространена на другие лекарственные препараты. Многие субъекты рынка оказались не готовы к введению данной системы. Наблюдались сбои системы, что приводило к искусственному дефициту лекарств и подогревало ажиотажный спрос. В результате был принят временный порядок, согласно которому лекарственные средства, выпущенные или ввезенные в Россию с 1 июля до 1 октября 2020 г., вводились в гражданский оборот без маркировки.

С введением обязательной маркировки лекарственных средств, аптечные организации как продавцы маркируемых товаров не имеют права работать по системе ЕНВД. Это особенно сильно сказалось на небольших несетевых аптеках, которым стало трудно выживать в условиях дополнительных затрат по маркировке и увеличения налогового бремени. Компенсировать дополнительные затраты они пытались за счет увеличения цен на лекарства, не входящие в перечень ЖНВЛП.

Со второй половины 2020 г. было принято несколько решений в области регулирования цен на лекарственные препараты. В сентябре у регулятора появилась возможность ограничивать предельные отпускные цены производителей, предельные размеры оптовых и розничных надбавок на лекарства, не входящие в перечень ЖНВЛП, и на медицинские изделия в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также при резком (свыше 30%) повышении розничных цен. В ноябре 2020 г. фармацевтическим компаниям предоставили возможность регистрировать увеличение предельной отпускной цены на ЖНВЛП в случае дефектуры (отсутствия в аптечном учреждении лекарственных средств, необходимых покупателям) или риска возникновения дефектуры. До конца 2020 г. предельные отпускные цены на ЖНВЛП должны были быть перерегистрированы по новой методике их расчета. Наконец, с 1 марта 2021 г. введена новая методика установления регионами предельных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на препараты из списка ЖНВЛП.

Оценка воздействия пандемии вместе с указанными факторами на отдачу от использования финансовых ресурсов в производстве фармацевтической продукции представлена в таблице 21.2.

Рентабельность продаж в 2020 г. по сравнению с 2019 г. возросла на 11,5 п.п. и достигла 42,3%. Это третий по значению результат после таких видов экономической деятельности как добыча металлических руд, а также рыболовство и рыбоводство. Рост рентабельности активов был несколько меньше (на 5,8 п.п.). По данному показателю производство лекарственных средств в 2020 г. находилось на 5 месте среди всех видов экономической деятельности.

Финансовая эффективность производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях¹⁰²

Таблица 21.2.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	Изменение, п. п.
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	30,8	42,3	+11,5
Рентабельность активов, %	9,5	15,3	+5,8

Фармацевтическая отрасль в ожидании выхода из пандемии

Начало массовой вакцинации, ослабление и снятие ограничений весной 2021 г. позволили нам полагать, что выход из пандемии не за горами. Проанализируем, какие изменения произошли в фармацевтической отрасли с начала 2021 г.

По итогам 1 квартала 2021 г. стоимостной объем государственного сегмента фармацевтического рынка составил 178 млрд. руб., увеличившись на 21% по сравнению с тем же периодом 2020 г. Государственные расходы на покупку лекарств в расчете на 1 человека составили 1216 руб. Аптечный коммерческий сегмент заработал 291 млрд., т.е. остался практически на уровне 1 квартала 2020 г. В натуральном выражении объем государственного сегмента составил 0,15 млрд. упаковок, как и в 2020 г., а объем коммерческого сегмента сократился на 15% и составил 1,26 млрд. упаковок. Таким образом, драйвером фармацевтического рынка выступает государственный сегмент. Его доля в стоимостном выражении составляла 38% (повысившись за год на 4 п.п.), а в натуральном - 11% (за год рост на 2 п.п.) [10].

В рамках государственного сегмента бюджетные средства распределились следующим образом: 32,3% пришлось на лекарства для клинического сегмента, 60,7% - на льготное лекарственное обеспечение и 7% - на целевой сегмент. По сравнению с прошлым годом бюджетные

¹⁰² Составлено автором на основе сведений ФНС России. Электронный ресурс. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения 12.06.2021).

траты на лекарства в клиническом сегменте возросли на 41% (в наибольшей степени - на 378% - возросли расходы на лекарства для амбулаторно-поликлинических учреждений). В сегменте льготного лекарственного обеспечения рост составил 20%. В целевом сегменте наблюдалось сокращение на 22% за счет резкого (на 59%) сокращения финансирования закупок лекарств в рамках федеральных целевых программ. Расходы на закупку лекарств по региональным целевым программам при этом выросли на 22%.

Лидировали по стоимостному объему продаж в государственном сегменте российская компания Фармстандарт (9,64%), швейцарская Roche (5,57%), международная инновационная биотехнологическая компания BIOCAD (5,49%). При этом Roche за год поднялась в рейтинге на 5 позиций. Еще сильнее (на 12 позиций) поднялась в данном рейтинге американская фармацевтическая компания Pfizer - по итогам 1 квартала она находится на 6 месте с долей в продажах государственного сегмента 4,23%.

На розничном аптечном рынке по итогам стоимостного объема продаж первого квартала лидером, как и год назад, оставалась немецкая химико-фармацевтическая компания Bayer (4,69%). На втором месте находится российская фармацевтическая компания ОТИСИФАРМ (4,10%), на третьем - швейцарская компания Novartis (3,96%). При этом ОТИСИФАРМ за год поднялась на 4 позиции в рейтинге.

В апреле в коммерческом сегменте рынка лекарственных препаратов продажи упали, и по итогам января-апреля 2021 г. стоимостной объем продаж сократился на 5,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В натуральном выражении объем реализованных лекарственных препаратов за 4 месяца стал на 17,8% ниже аналогичного периода 2020 г. [8]. Такая разница в сравнительной динамике продаж по итогам 3 и 4 месяцев объясняется как собственно падением продаж в апреле 2021 г., так и ажиотажно высокими продажами апреля 2020 г.

Интересна месячная динамика продаж лекарственных препаратов с начала года (таблица 21.3). Резкое (на 16,5%) падение объема продаж в январе случилось после еще более резкого (на 26,5%) роста в декабре 2020 г. В феврале падение продолжилось, но темп был гораздо скромнее (-4,9%). Март оказался единственным месяцем, в котором аптечные продажи выросли (на 8,4%). В апреле рынок снова откатился даже ниже уровня февраля - до 92,3 млрд. руб.

Динамика месячного объема продаж и цен коммерческого сегмента лекарственных препаратов России¹⁰³

Таблица 21.3.

Год Месяц	2020										2021			
	04	05	06	07	08	09	10	11	12	01	02	03	04	
Объем продаж, млрд. руб.	87,6	75,3	75,3	80,2	86,1	96,0	99,0	92,4	116,9	97,7	92,9	100,7	92,3	
Прирост стоимостного объема за месяц, %	-31,1	-14,0	0,0	6,4	7,4	11,5	3,1	-6,6	26,5	-16,5	-4,9	8,4	-8,4	
Средняя стоимость упаковки, руб.	210	214	214	223	226	230	238	244	249	248	246	248	249	

Средняя стоимость упаковки лекарств с начала 2021 г. оставалась довольно стабильной. В апреле по сравнению с мартом рост средней стоимости составил 0,2%. В то же время по сравнению с апрелем 2020 г. средняя стоимость упаковки выросла на 18,6%. Это явилось следствием постоянного роста данного показателя в 2020 г.

Структура продаж аптечного сегмента в разрезе ценовых категорий несколько изменилась с начала пандемии (таблица 21.3). Доля самого дешевого сегмента ("до 50 руб.") сократилась на 1,3 п. п. и в апреле 2021 г. составляла всего 2,7%. Удельный вес категории "от 50 до 150 руб." в апреле 2021 г. составлял 10,6%, снизившись за год на 0,8 п. п. Практически на том же уровне, что и год назад, осталась доля категории "от 150 до 500 руб.". А вот доля категории "свыше 500 руб." увеличилась на 2,2 п. п. и составляла в апреле 2021 г. 47,8%. Таким образом, структура коммерческого рынка лекарственных препаратов с начала пандемии изменилась в пользу дорогостоящих препаратов.

¹⁰³ Составлено автором на основе: Фармацевтический рынок России: Апрель 2021. DSM Group. Электронный ресурс. - URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/abf/abf6afeb923acfc8f07738718e0c6dbb.pdf> (дата обращения 12.06.2021).

Структура продаж коммерческого аптечного сегмента¹⁰⁴

Таблица 21.4.

Ценовая категория, руб.	апрель 2020		апрель 2021	
	доля, %	Средняя стоимость упаковки, руб.	доля, %	Средняя стоимость упаковки, руб.
До 50	4,0	24,3	2,7	26,6
От 50 до 150	11,4	91,1	10,6	91,5
От 150 до 500	39,0	285,8	38,9	288,5
Свыше 500	45,6	917,4	47,8	942,5
Всего	100	-	100	-

Объемы продаж импортных и локализованных препаратов в апреле 2021 г. в стоимостном выражении соотносились как 54,5% к 45,5%, а в натуральном выражении - 34,9% к 65,1%.

Заключение

Анализ показал, что российский фармацевтический рынок в это непростое время стал одним из драйверов российской экономики. Более того, успешное внедрение в 2020 году новых лекарственных препаратов, в т.ч. вакцин, позволяет говорить о серьезном инновационном потенциале российской фарминдустрии. Отрасль за прошедший с начала пандемии период аккумулировала определенные финансовые ресурсы, прежде всего за счет значительного роста цен на лекарственные препараты, что также позволяет надеяться на появление новых точек инновационного роста.

Значимыми проблемами, которые следует держать под контролем, остаются:

- высокая доля импортной продукции на российском фармацевтическом рынке и, значит, высокая зависимость российского здравоохранения от зарубежных поставщиков;

- снижение доступности лекарственных препаратов для населения в коммерческом сегменте вследствие роста цен и "вымывания" дешевого ассортимента;

- усиление регулирования рынка и отрасли, что наряду с упорядочением процессов и процедур, повышением контроля качества лекарственных препаратов, ведет к росту ограничений, связанных с их продвижением, и ужесточению конкуренции.

¹⁰⁴ Составлено автором на основе: Фармацевтический рынок России: Апрель 2021. DSM Group. Электронный ресурс. - URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/abf/abf6afeb923acfc8f07738718e0c6dbb.pdf> (дата обращения 12.06.2021).

Радикальным изменением для рынка и отрасли следует считать появление дистанционной торговли лекарственными препаратами, что способно существенно снизить транзакционные издержки, позволить сохраниться на рынке препаратам низкого ценового сегмента, принципиально изменить бизнес-процессы и бизнес-стратегии фармацевтических компаний.

Список источников

1. Мамедьяров З.А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 4. С. 398-408.

2. Мищенко М.А., Пономарева А.А., Коньшкіна Т.М., Мищенко Е.С. Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на фармацевтическую отрасль // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 12-3 (70). С. 201-204

3. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности коллективная монография под редакцией д.э.н., проф. Вылковой Е.С. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с.

4. Ситников, Н. П. инвестиционной привлекательности фармацевтической отрасли на региональном уровне: монография /Н. П. Ситников; Вятская ГСХА. – Киров: Аверс, 2020. – 176 с.

5. Ситникова Э.В., Гончаров А.Ю., Лобачева Д.Д. Драйверы роста национальной фармацевтической промышленности // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 3. С. 16-24

6. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Митина А.С., Тумаров Т.Ф. Современные тенденции интеграционных процессов в фармацевтической отрасли: особенности и тренды развития стратегических партнерств и альянсов // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1151-1166.

7. Тренды фармацевтического рынка - 2020. Электронный ресурс. - URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/russian-pharmaceutical-market-trends-2020.html> (дата обращения 09.06.2021)

8. Фармацевтический рынок России: Апрель 2021. DSM Group. Электронный ресурс. - URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/abf/abf6afeb923acfc8f07738718e0c6dbb.pdf> (дата обращения 17.06.2021)

9. Фармацевтический рынок России 2020. DSM Group. Электронный ресурс. - URL:

https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения 02.06.2021).

10. Фармацевтический рынок, Q'1 2021. Май 2021. Электронный ресурс. - URL: <https://alpharm.ru/ru/analytics/farmaceuticheskiy-rynok-rf-q1-2021>(дата обращения 12.06.2021)

11. Mikulic, M. Global pharmaceutical industry - statistics & facts. Analytical report. Nov 5, 2020. Электронный ресурс. - URL: <https://www.statista.com/topics/1764/global-pharmaceutical-industry> (дата обращения 02.06.2021)

12. Workman, D. Drugs and Medicine Exports by Country. Analytical review 2020. Электронный ресурс. - URL: <http://www.worldstopexports.com/drugs-medicine-exports-country/> (дата обращения 02.06.2021)

ГЛАВА 22. ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА В ПОСТ-ПАНДЕМИЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Введение.

Одной из ключевых проблем современной экономики стало развитие и глобальная трансформация производственной и непроизводственной сфер в условиях пандемии и ее последствий. Важно на отраслевом уровне определить возможности сохранения экономической устойчивости и необходимые меры для достижения поставленных стратегических и тактических целей в деятельности транспортных организаций.

В научной литературе представлены первые результаты и обобщения социально-экономических последствий пандемии [1, 6, 8], более подробно рассмотрен опыт Китая [5], однако пока не сложились теоретические и методические подходы к оценке влияния сложных коронавирусных условий на экономику транспорта. Первые исследования изложены в монографии «Россия и мир во время и после пандемии» [7, с. 224–227], поэтому автор в этой работе использует в большей степени статистические данные и практический опыт функционирования организаций различных видов транспорта. Это позволяет выявить проблемы и сформулировать тренды развития транспортного комплекса.

По оценкам экспертов Россия потеряла около 3 % ВВП, а развитые мировые страны - 4,4 %. При этом около 4 трлн. руб. сверх планируемого бюджета было направлено на адресные меры поддержки, в первую очередь системообразующим отраслям¹⁰⁵, к которым относится и транспорт, так как он обеспечивает мультипликативный эффект для всей экономики. Так, например, 56 организаций воздушного транспорта получили поддержку в размере 106,04 млрд. руб.¹⁰⁶

Ведущие консалтинговые агентства считают, что транспорт генерирует до 18 трлн. руб. в общем объеме ВВП и создает 14 млн. рабочих мест, включая смежные отрасли. Через Минтранс России на обеспечение текущей деятельности и сохранение трудовых коллективов организациям транспортного комплекса было направлено 37,2 млрд. руб., что позволило обеспечить географические связи и бесперебойную работу страны.

¹⁰⁵<https://roscongress.org/materials/yarkie-tsitaty-pmef-2021-uchastniki-foruma-oburokakh-pandemii-i-zdravookhraneni/> (обращение 03.03.2021г.)

¹⁰⁶ <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/512> (обращение 05.04.2021г.)

Мир столкнулся с вызовом, который существенно изменил экономику и жизнь людей. Закрытие границ, волатильность на мировых сырьевых рынках, сокращение деловой активности, сжатие спроса на товары и услуги, включая транспортные, оказали значительное влияние на транспортный комплекс. Пост-пандемийные условия функционирования транспорта только формируются, выявляются ключевые направления, определяются основные тренды развития.

Необходимо признать, что пандемия будет оказывать влияние на транспорт и жизнь даже тогда, когда пик заболеваемости спадет. За 2020 год изменились транспортные привычки людей. Наблюдается отсутствие ярко выраженного начала рабочего дня, альтернативные способы перемещения становятся более популярными, и вопрос возврата доверия к городскому транспорту становится существенной задачей для многих городов, особенно крупных. Важно восстанавливать активность людей и популярность поездок.

Так, спрос на велопоездки и совместное использование велосипедов снизился в городах меньше всего. В Москве городской транспорт не досчитался по итогам года около 37 % пассажиров, при этом число поездок в городском велопрокате, наоборот, выросло на 14 % за год, а на такси - на 2 % в сутки.

Наиболее остро стоит вопрос как не допустить взрывного роста использования личных автомобилей, что крайне негативно влияет на качество воздуха, количество вредных выбросов, а, следовательно, на здоровье и восстановление иммунитета людей.

Забота о человеке и его здоровье - это самое главное, к пониманию которого человечество пришло в ходе пандемии. В Лондоне и Дрездене повысилась стоимость парковки в центре города, в Мадриде и Нью-Йорке запустили больше выделенных полос, Лондон и Милан отдали часть дорог и парковок для велосипедистов и пешеходов. Повышается экологичность транспорта. Лондон планирует перейти на электробусы, а в Москве они уже становятся главным видом наземного транспорта. По количеству электробусов Москва сейчас на первом месте в Европе - 600 единиц, а к 2024 году планируется довести до 2200 единиц.

Генеральный секретарь Международного союза общественного транспорта М. Мезгани высказал актуальное предложение - «нам всем необходимо задуматься не о транспорте «от остановки к остановке», а о транспорте «от двери до двери». В Москве завершаются подготовительные работы к запуску приложения «МааS», которое

позволит гражданам строить маршрут «от двери до двери» и готовится проект перевозок «по требованию»¹⁰⁷.

Главный тренд - транспорт должен быть безопасным и надежным способом передвижения, работать с максимальным удобством для пассажиров и эффективностью для транспортных организаций.

Экономика транспорта в условиях пандемии.

Выполненный анализ объемных показателей сложного 2020 года показал, что пандемия COVID-19 нанесла ощутимый урон транспортному сектору России (рис. 1)¹⁰⁸.

Рис. 22.1. Потери российских транспортных компаний от ограничений в пандемию, млрд. руб. (Источник — INFRAONE RESEARCH)

Больше всего пострадал пассажирский сегмент - объемы таких перевозок на пике ограничений сократились до 60 –70 %, а по итогам года на четверть.

Однако грузовой транспорт выстоял, и его общий грузооборот снизился по сравнению с 2019 годом только на 5 %, при этом на железнодорожном и автомобильном транспорте падение составило около

¹⁰⁷ <https://transport.mos.ru/mostrans/feedback/likstov/pandemic> (обращение 02.02.2021г.)

¹⁰⁸ <https://im.kommersant.ru> (обращение 03.02.2021г.)

2 %, на воздушном - 4%, внутреннем водном - 9 %, однако морской транспорт показал рост этого показателя на 16 %¹⁰⁹.

Развитие транспортного комплекса и его инфраструктуры является основным драйвером экономического роста. Большую роль играет создание опорной транспортной сети страны.

Перед государством стоит важнейшая задача по реализации национальных проектов, направленных на создание и развитие международных транспортных коридоров, которые формируют основу для успешной мирохозяйственной интеграции и позволяют эффективно конвертировать транзитные функции государства.

Воздушный транспорт пострадал больше всех. По авиаперевозкам в условиях самых «жестких» ограничений пассажиропоток снизился до 90 %. Это характерно и для Евросоюза, где падение трафика аэропортов превысило 73 %.

Международные перевозки восстанавливаются не так быстро, поэтому невостребованный авиапарк направляется на развитие авиасообщения внутри России. Это позволило удержать сокращение трафика аэропортов на уровне 41 %, что, с одной стороны, повышает мобильность населения, а с другой стороны, делает доступными и более дешевыми сами перевозки. Так, например, аэропорт Шереметьево по итогам 2020 года вошел в топ-5 крупнейших загруженных аэропортов Европы. Объем субсидий на внутренние маршруты составил 15,5 млрд. руб., что позволило увеличить сеть таких региональных перевозок на 45 %. Более 500 маршрутов связали центральную Россию с Дальним Востоком, Крымом, Калининградской областью. Вопрос развития перевозок, минуя Москву, решается системно. Показатели результатов федерального проекта «Развитие региональных аэропортов и маршрутов» и государственной программы «Развитие транспортной системы» в 2020 году достигнуты. По маршрутам, минуя Москву, было перевезено 18,2 млн. пассажиров. Благодаря данной мере поддержки доля регулярных авиационных рейсов составила 45,6 %, в то время как в 2019 году не достигала и 40 %. Это значительный рост, принимая во внимание сложные пандемийные экономические условия. В 2021 году запланировано выделить для субсидированных перевозок 18,7 млрд. руб.

Текущий 2021 год несколько ослабил ограничения, но без финансовой помощи гражданская авиация не сохранит своих позиций. По оценке экспертов размер господдержки на авиаперевозки рассчитывается из 685 руб. на одного «потерянного» пассажира в 2019 году. Прогнозный объем таких средств за период с января по апрель 2021 года может

¹⁰⁹ <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6WHhWc1N/oper-12-2020.pdf> (обращение 15.06.2021г.)

составить 8,2 млрд. рублей. По аэропортам сумма субсидии, рассчитываемая по ставке 195,40 руб. за каждого пассажира, составит на первое полугодие 2021 года - более 5 млрд. рублей.

Кроме того, Росавиация предлагает продлить сроки предоставления отсрочек или рассрочек по уплате налогов и страховых взносов для организаций отрасли. Это позволило бы сбалансировать налоговую нагрузку и способствовало восстановлению экономического состояния предприятий гражданской авиации¹¹⁰.

Железнодорожный транспорт также понес потери. В целом перевозки пассажиров сократились на 27 %, практически такая же динамика наблюдается и в пригородном сообщении (26 %). Наиболее пострадавшим стало импортное направление. Рынок экспортных перевозок восстанавливается медленно, что отразилось на показателях эффективности деятельности компаний в сфере грузовых перевозок (табл. 1)¹¹¹.

Эффективность деятельности компаний в сфере грузовых перевозок

Таблица 22.1.

Компания	Выручка, млрд руб.	Чистая прибыль, млрд руб.	Эффективность выручки, %	Динамика ROA, %	Общая эффективность %,
«Газпромнефть Шиппинг»	10,8	1,03	23,76	-0,15	23,6
«Монополия»	10,4	0,14	20,29	1,33	21,62
«Транснефть-Балтика»	43,8	6,8	9,82	1,41	11,23
«Газпром трансгаз Санкт-Петербург»	83,8	1,365	8,56	1,9	10,46
«ДЛ-Транс»	15,3	1,019	-1,46	6,44	4,98

Морской транспорт выявил противоположные векторы в условиях пандемии: пассажирские перевозки практически прекратились, а грузовые существенно возросли (на 16 %).

Во всех видах плавания перевезено 4,6 млн. человек, годовое снижение составило 23,9 %. Основная доля приходилась на каботажные перевозки (99,9 %), из которых около 97 % осуществлялась в Азово-Черноморском бассейне. Общий пассажирооборот снизился на 39,5 % к уровню 2019 года.

¹¹⁰ <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/513> (обращение 25.12.2021г.)

¹¹¹ https://www.dp.ru/a/2020/12/03/Snizhenie_potokov_koronak (обращение 20.12.2021г.)

Самым сложным в организационном плане был процесс ротации плавсостава. При этом только 45 стран или 25 % членского состава Международной морской организации и Гонконг, как ассоциированный участник, признали моряков ключевыми работниками¹¹². Это имеет ключевое значение для разрешения кризиса смены экипажа, поразившего судоходную отрасль.

Так, Филиппины в начале 2021 года запретили въезд для смены экипажей морякам из 33 стран (Австралия, Канада, Дания, Франция, Германия, Гонконг, Великобритания и др.)¹¹³. При этом филиппинские моряки должны были возвращаться только в Манилу и оставаться в течение 14 дней в карантинном учреждении, даже если у них был отрицательный результат теста на Covid-19.

На начало мая 2021 г. около 5,8 % моряков в мире находились на борту судов сверх контрактного срока, а порядка 0,4 % — более 11 месяцев¹¹⁴, что запрещено Международной Конвенцией 2006 года о труде в морском судоходстве. Отмечается, что данные показатели имеют тенденцию к росту, поскольку во многих странах ужесточаются противозидемиологические ограничения.

Учитывая сложившиеся условия, многие государства приняли решение об увеличении срока действия квалификационных документов моряков. Так, Азербайджан, Турция, Эфиопия, Иран, Сингапур решили отодвинуть сроки истечения таких идентификационных документов до конца сентября 2021 г. Морская администрация России также продлила действие квалификационных документов членов экипажей судов, срок действия которых истек или истекает до 30 июня 2021 года включительно. Такие решения позволили несколько снизить напряженность в ротации плавсостава, но не решает кадровую проблему на морском транспорте [4]. В этой связи Международная организация труда приняла Резолюцию по глобальной программе вакцинации членов экипажей морских судов, в которой содержится призыв к картографированию для определения количества препаратов, необходимых морякам на берегу в странах-поставщиках рабочей силы на флот. Кроме того, правительствам, работодателям и профсоюзам предлагается сформулировать документ, доводящий до сведения соответствующие органы ООН о необходимости коллективного подхода к обеспечению требующегося количества вакцин. Например, Кипр стал одной из первых стран в мире, признавшей моряков ключевыми работниками и принявшая все необходимые меры для облегчения смены

¹¹² <https://portnews.ru/news/307925/> (обращение 25.01.2021)

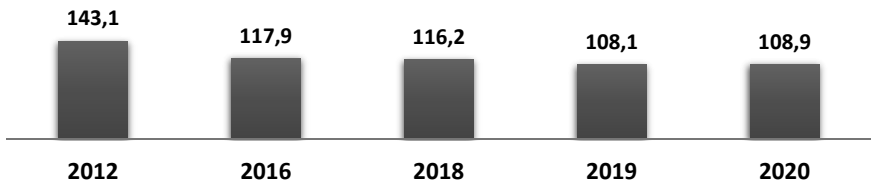
¹¹³ <https://portnews.ru/news/307433/> (обращение 14.01.2021)

¹¹⁴ <https://portnews.ru/news/312509/> (обращение 06.05.2021)

экипажей в условиях пандемии. С мая 2020 года это решение позволило репатриировать более 1200 моряков через порты и аэропорты Кипра¹¹⁵.

Особое внимание требует внутренний водный транспорт, который является существенным конкурентом в передвижении грузов и пассажиров.

В навигацию 2020 года в сложных условиях развития экономики перевозки грузов внутренним водным транспортом практически не увеличились в сравнении с предыдущим годом (рост 0,7 %), при этом общая динамика снижения перевозок грузов и грузооборота за последние пять лет сохраняется (рис. 2).

**Рис. 22. 2. Объем перевозок грузов
внутренним водным транспортом, млн. тонн**

Перевозки грузов по рекам и озерам страны незначительны и составляют только 2,2 % в общем транспортном грузообороте, однако этот вид транспорта имеет большой экологический и эффективный потенциал, если обеспечить проходные судоходные глубины на реках страны.

Снижение экономической и производственной деятельности предприятий строительного бизнеса, отсрочка реализации проектов, связанных с повышением связанности территорий, точек их роста в условиях пандемии, оказали негативное влияние на финансовую деятельность судоходных компаний. Увеличение затратных составляющих речных компаний ухудшило финансирование судостроения российскими банками и лизинговыми компаниями, снизило объемы строительства флота на российских верфях, а также повлияло на производственную деятельность - предоставление услуг по перевозкам грузов и пассажиров.

Пассажиры испытывали особые трудности. Их снижение произошло на всех видах транспортных маршрутов, но наибольшее падение коснулось транзитного сообщения на 60 % и пригородного - на 35 %, при этом на местных отмечен рост (14 %). Перевозки пассажиров в заграничном сообщении (Россия-КНР) вообще не осуществлялись, по

¹¹⁵ <https://portnews.ru/news/312419/>(обращение 30.04.2021)

причине закрытия водного транспортного сообщения в связи с пандемией.

Запретительные меры практически остановили водный туризм. Падение составило 73 %, по экскурсионно-прогулочным - около 61 %.

Только меры государственной поддержки позволила не допустить банкротство судоходных компаний, возобновить перевозки в середине 2020 года и открыть новые маршруты по Енисею и Волхову (рис. 3).

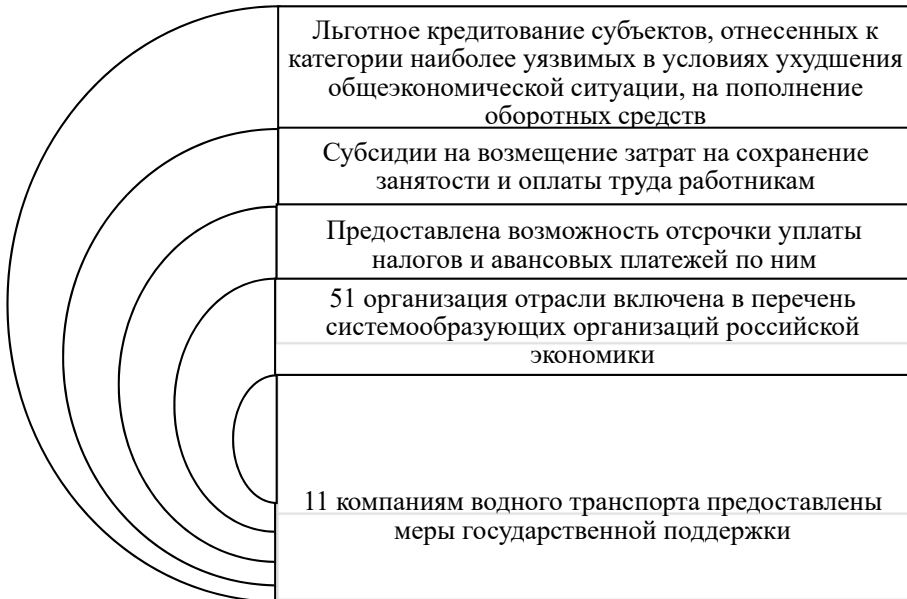

Рис. 22.3. Меры государственной поддержки водного транспорта в условиях распространения коронавирусной инфекции

Суммарный объем государственной финансовой поддержки составил 3,1 млрд. руб. и 320 млн. руб. выделено субсидий судоходным компаниям на компенсацию расходов по договорам лизинга. Важно, чтобы принятые меры обеспечили эффективность и регулировали риски судоходной деятельности [2, 3].

На автомобильном транспорте в прошедшем 2020 году практически прекратились автобусные международные перевозки. Только внутреннее сообщение обеспечивало потребности населения. В целом объем перевозок пассажиров в этом транспортном сегменте снизился на 28,6 %. Однако национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» позволил начать обновление городского общественного транспорта. Уже в 2020 году 14 субъектов Российской

Федерации получили 654 транспортных средства с общим объемом финансирования в 5,88 млрд. рублей. На 2021 год объем запрашиваемой федеральной поддержки 55 регионам составил 38 млрд. руб. Идет активная работа по интеграции в систему городского транспорта железной дороги, что уже апробировано в 8 регионах. При этом мегаполисы должны развивать экологический транспорт, особенно общественный.

Основные тренды развития экономики транспорта.

Пандемия наглядно показала позитивную роль цифровизации для развития транспортной сети государства. В 2019 году количество обработанных транспортных документов составило 3 млрд. 100 млн. единиц. Если не произойдет оцифровка документов, то в 2030 году их число увеличится до 7 млрд.¹¹⁶. Кроме того, в отдельных направлениях транспортного сервиса проявляется необходимость внедрения цифровых технологий, например:

- создание государственной информационной системы позволит уже к 2024 году перевести около 3 млрд. перевозочных документов в электронный вид, существенно сократив временные и трудовые затраты на оформление перевозок, а также упростив контрольно – надзорные функции;

- для Севморпути необходима единая платформа цифровых сервисов, позволяющая автоматизировать формирование маршрутов судов;

- обновление электронных навигационных карт внутренних водных путей является важным условием безаварийного судоходства;

- подача заявок на получение или замену квалификационных документов членов экипажей морских судов в электронном виде с возможностью одновременно выбрать дату тестирования;

- выдача судовых документов для морских судов капитанами морских портов в электронном виде с усиленной цифровой печатью;

- автоматическое составление и подписание суточных графиков движения и стоянки судов в морских портах Российской Федерации;

- внедрение Информационной системы квалификационных испытаний членов экипажей морских судов на всей территории Российской Федерации.

Пандемия ускорила процесс бесконтактного оказания транспортных услуг. Особое внимание уделяется развитию беспилотных транспортных систем, которые сократят непосредственное участие и

¹¹⁶ <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9942> (обращение 03.06.2021г.)

контакты человека. Создана ассоциация «Цифровой транспорт и логистика», объединяющая крупнейшие отраслевые компании-лидеры цифровой трансформации транспорта, целью которой является повышение экономической эффективности деятельности организаций транспортного комплекса и развитие рынка транспортных и логистических услуг для разных категорий потребителей

На автомобильном транспорте предполагается эксплуатация беспилотных грузовиков в условиях Крайнего Севера, а к 2024 году беспилотники с коммерческой загрузкой будут работать по трассам Москва – Санкт-Петербург и Москва – Казань. По расчетам Минтранса России использование беспилотников на трассе М-11 «Нева» позволит к 2030 году увеличить на 25 % коммерческую скорость (с 60 до 75 км/ч) доставки грузов в течение одного дня и более чем на 10 % снизить себестоимость перевозки для логистических компаний. Автопилот полностью исключает человеческий фактор, что повысит безопасность, а программирование идеальной модели движения с плавным управлением в потоке экономит топливо (примерно 1 литр/100 км), снизит затраты на техническое обслуживание и ремонт транспортных средств на 2–3 %. Также применение беспилотников повысит экологичность перевозок благодаря снижению выбросов углекислого газа. Реализация комплекса инициатив при этом позволит в 10 раз увеличить долю России в перевозках на маршруте Китай - Европа и на 20 % сократить аварийность на транспорте.

Поставлена амбициозная задача - до 2030 года в беспилотные коридоры будет включено 19,5 тыс. км. федеральных дорог¹¹⁷.

Росавиацией совместно с Минтрансом России разработана Концепция интеграции беспилотных авиационных систем в единое воздушное пространство Российской Федерации. Необходимо максимально оптимизировать процесс сертификации для беспилотных авиасистем, перевести часть требований из нормативно-правовых в разряд нормативно-технических. Очень важно реализовать подготовку внешнего пилота для управления беспилотного воздушного судна. Также для пассажирских перевозок необходимы биометрические сервисы идентификации, особенно в аэропортах и на наземном городском транспорте.

Решение задач цифровизации возможно при использовании современных инструментов объективного контроля и анализа большого массива данных. С этой целью Минтранс России создает Ситуационный центр, который обеспечит обработку данных и аналитику для управления

¹¹⁷ <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9940> (обращение 03.06.2021г.)

сложными системами: от моделирования транспортных потоков в реальном времени вплоть до передачи управления определенными процессами искусственному интеллекту, например, в целях поддержания работоспособности объектов инфраструктуры.

Для обеспечения транспортной безопасности предполагается создание единой закрытой цифровой среды обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях. Цифровые технологии позволят повысить безопасность и снизить стоимость обслуживания и ремонта объектов – например, за счет внедрения BIM-технологий и цифровых двойников ожидается снижение на треть расходов на их техническое обслуживание и ремонт.

Заключение.

Вызовы пандемии серьезны, но при всех сложных условиях транспорт должен выполнить основные государственные стратегические задачи: обеспечение пространственной связанности и транспортной доступности территорий; повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма; увеличение объема и скорости транзита грузов и развитие мультимодальных логистических технологий; цифровая трансформация отрасли и ускоренное внедрение новых технологий.

Список источников

1. Авксентьев Н. А., Агранович М. Л., Акиндинова Н. В. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. - Москва: Дело, 2020. - 737 с.
2. Лаврентьева Е. А., Плотникова А. И. Обеспечение эффективности судоходной деятельности на основе внутрифирменного управления налоговыми рисками: монография. - СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2019. - 140 с.
3. Лаврентьева Е. А. Tax Risk Management at the Enterprise of the Energy Sector // International Scientific Conference Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies EMMFT 2018. Volume 2 С. 146-157 <https://www.springer.com/gb/book/9783030198671> (Vol. 983, 2019).
4. Лаврентьева Е. А. Tax aspects of foreign income of Russian seafarers// E3S Web of Conferences 244, 10016 (2021), <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410016>.
5. Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. - Москва: РИПОЛ классик, 2020. — 367 с.

6. Осипов Ю. М., Архипов А. Ю., Зотова Е. С. Коронованная пандемия и зачарованный мир: монография. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. - 406 с.

7. Россия и мир во время и после пандемии: монография. - СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. - 274 с.

8. Шеварднадзе С. Будущее сегодня: как пандемия изменила мир. - Москва: Эксмо, 2020. - 221 с.

ГЛАВА 23. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение.

2020-2021 годы характеризуются размерами пандемии коронавируса и ограничительных мер, введенных для борьбы с ней.

Несмотря на беспрецедентный масштаб падения мировой экономической активности, ситуация на мировых финансовых рынках складывалась достаточно благоприятно.

Реализация потенциала экономического роста определяется политикой государства, ускорение темпов роста должно базироваться на поддержании сбалансированного бюджета при дальнейшем снижении налоговой нагрузки на экономику.

Снижение цен на нефть на 10 долларов США за баррель с учетом компенсирующего влияния на обменный курс рубля приводит к прямым потерям нефтегазовых доходов бюджетной системы Российской Федерации на 1,2 процентного пункта ВВП. Источником бюджетных рисков в области доходов федерального бюджета на долгосрочном горизонте в части нефтегазовых доходов также может являться постепенное истощение запасов и ресурсов видов минерального сырья.

Основные направления бюджетной и налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 и 2022 годы разработаны в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года.

Доходная часть бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подвержена наиболее масштабным и неожиданным изменениям, что связано с относительно высокой ролью рентного налогообложения нефтегазового сектора в структуре доходов федерального бюджета. В области доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации ключевым источником бюджетных рисков служат колебания цены на нефть. При количественной оценке рисков существуют прямой и полный эффекты: прямой эффект характеризует непосредственное влияние мировых цен на углеводороды. Без учета косвенного воздействия на объем производства, обменный курс, инфляцию и т.д., в то время как полный эффект учитывает влияние на все бюджетные доходы по всем направлениям бюджетной, налоговой

и таможенно-тарифной политики. При подсчете прямого эффекта от изменения цен на нефть необходимо также учитывать нелинейность формулы расчета рентных налогов, связанную с повышенной степенью их прогрессивности в отношении уровня нефтяных цен.

Введенный режим налога на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от показателей (налог на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина на нефть), и введение налогообложения дополнительного дохода от добычи нефти, величина которого определяется за весь срок инвестиционного проекта при разработке конкретного участка недр, а уровень налоговых изъятий зависит от величины расчетного денежного потока от деятельности по разработке участка недр с учетом фактических цен на нефть и затрат на ее добычу.

Налоги во время пандемии.

Карантинные меры в 2020-2021, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, привели к снижению деловой активности в экономиках.

Основной эффект – падение потребления товаров, работ (услуг) и инвестиций в экономику. Для снижения негативного влияния на экономику проводится пересмотр основных направлений бюджетной и налоговой и таможенно-тарифной политики на период 2021 и 2022 годов [8; 9].

Прогноз основных параметров бюджета на 2021-2022 гг. представлен в таблице 1.

Прогноз основных параметров бюджета на 2021-2022¹¹⁸ гг. **Таблица 23.1**

(млрд.руб)

Показатель	2021 год	2022 год
Доходы - всего	38 837,5	42 052,9
Федеральный бюджет		
Доходы - всего	18 765,1	20 637,5
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	18 749,9	20 635,3

¹¹⁸ Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-03.02.2020-N-80/> (Дата обращения 01.06.2021)

Прогноз основных параметров бюджета на 2021-2022¹¹⁸ гг.**Таблица 23.1**

(млрд.руб)

Показатель	2021 год	2022 год
Пенсионный фонд Российской Федерации*:		
Доходы – всего	9 032,3	9 918,1
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	5 687,7	6 021,1
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования:		
Доходы – всего	2 533,8	2 656,5
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	2 240,7	2 363,0
Фонд социального страхования Российской Федерации:		
Доходы – всего	815,7	922,5
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	661,0	761,2
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:		
Доходы – всего	14 348,0	15 036,0
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	11 498,3	12 272,4
Территориальные фонды обязательного медицинского страхования:		
Доходы – всего	2 276,8	2 384,4
Доходы без учета межбюджетных трансфертов	0,0	0,0
Расходы - всего	42 570,5	43 611,1
Федеральный бюджет:		119
Расходы – всего	21 520,1	21 885,0
Расходы без учета межбюджетных трансфертов	14 895,0	14 786,2
Пенсионный фонд Российской Федерации*	9 567,5	10 066,2
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования:		
Расходы – всего	2 545,4	2 658,0

¹¹⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 558-р Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-29.03.2019///> (Дата обращения 01.06.2021)

Прогноз основных параметров бюджета на 2021-2022¹¹⁸ гг.
Таблица 23.1

(млрд.руб)

Показатель	2021 год	2022 год
Расходы без учета межбюджетных трансфертов	255,2	260,7
Фонд социального страхования Российской Федерации	833,3	863,1
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:		
Расходы – всего	14 761,5	15 256,5
Расходы без учета межбюджетных трансфертов	14 742,7	15 250,4
Территориальные фонды обязательного медицинского страхования	2 276,8	2 384,4
Профицит (+), дефицит (-)	-3 732,9	-1 558,2

*без учета накопительной составляющей пенсионной системы

В период пандемии изменения претерпевают следующие виды налогов: 1) страховые взносы, рост обусловлен изменением МРОТ и увеличением предельной базы по страховым взносам на 10%, при этом увеличение налоговой нагрузки на работодателей произойдет в связи с пересмотром лимитов (взносы в ПФР будут отчисляться с заработка в 1 292 000, а в ФСС – в 912 000 рублей, тарифы же останутся прежними; 2) рост акцизов на 10%, повышение коснется акцизов на топливо, алкогольную и табачную продукцию; 3) налог на имущество юридических лиц, недвижимость будет облагаться от кадастровой стоимости. Дополнительные расходы федерального бюджета на увеличение социальных выплат и компенсацию потерь доходов внебюджетных фондов от снижения ставки взносов оцениваются на уровне около 0,5 трлн руб.

В целях снижения рисков предполагается систематизация и регламентация в рамках бюджетного процесса процедур контроля, учета и оценки эффективности налоговых льгот и освобождений на основе концепции налоговых расходов. Формирование прозрачной системы оценки эффективности налоговых расходов, гармонизированной с оценкой эффективности других мер государственной политики, предоставляемых в рамках государственных программ Российской Федерации, будет способствовать как более эффективному и рациональному использованию инструментов налогового стимулирования, так и повышению эффективности программно-целевого бюджетирования в целом [1; 2; 3; 4].

Динамика собираемости по различным видам налогов демонстрировала в последнее десятилетие разнонаправленные тенденции: увеличение по косвенным налогам (налог на добавленную стоимость, акцизы) и снижение по страховым взносам, налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

Параметры прогноза налоговых поступлений по так называемым зарплатным налогам в Бюджетном прогнозе основаны в том числе на предпосылке о стабилизации доли фонда оплаты труда в структуре трудовых доходов. Однако в случае сохранения темпов сокращения этой доли на уровне последних 5 - 10 лет «выпадающие» доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации к 2034 году могут составить более 1,5 процентного пункта ВВП ежегодно.

Увеличение доходов бюджета по налогу на добычу полезных ископаемых и по налогу на прибыль, несмотря на наличие налоговых льгот, связанных с реализацией региональных инвестиционных проектов (РИП).

Для налогоплательщиков, участников РИП, предусмотрено применение пониженных ставок по следующим видам налогов: 1) НДС - 0% - 1-2 год, далее – повышение каждые два года на 2%; 2) налог на прибыль - 0%, первые 5 лет, далее – 10%. При этом налогоплательщик должен соответствовать следующим критериям, установленным Налоговым кодексом Российской Федерации: 1) объем капитальных вложений не менее 500 млн руб; 2) доходы от реализации товаров, произведенных в результате РИП должны составлять не менее 90 процентов всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль; 3) местом нахождения организации является территория Российской Федерации; 4) организация не имеет специальных налоговых режимов; 5) организация не является участником консолидированной группы налогоплательщиков; 6) организация не является резидентом особой экономической зоны любого типа или территории опережающего развития; 7) организация не является участником (правопреемником участника) иного реализуемого регионального инвестиционного проекта.

При наличии вышеперечисленных льгот период с 2018-2020 гг. отмечен увеличением деловой и инвестиционной активности организаций на территории Российской Федерации [5; 6; 7].

Налоги на выходе из пандемии.

Для совершенствования российской налоговой системы в среднесрочной перспективе предполагается:

1. Сохранить уровень налоговой нагрузки в среднесрочной перспективе при условии баланса бюджетной системы Российской Федерации.

2. Унифицировать налоговые ставки, повысить эффективность и нейтральность налоговой системы за счет внедрения методов администрирования, оптимизации применяемых налоговых льгот и освобождений, интеграции российской налоговой системы в международные налоговые отношения.

3. Изменение процедур администрирования налога на прибыль организаций, предусматривающее внедрение инструментов эффективного мониторинга трансфертного ценообразования, внедрение системы консолидированной налоговой отчетности.

Внедрение цифровых технологий «прослеживаемости» при администрировании доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, расширение возможностей администрирования доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в связи с внедрением цифровых технологий прослеживаемости (автоматизированная система налогового контроля за возмещением налога на добавленную стоимость, внедрение контрольно-кассовой техники, маркировка определенных видов товаров, налоговый мониторинг и другие) и сопутствующее - сокращение видов налоговой отчетности и административной нагрузки на налогоплательщиков, а также с совершенствование налогового режима на «самозанятых» будут способствовать снижению налоговых рисков.

Если перейти к оценке минерально-сырьевого комплекса России, который отличается крупномасштабностью и комплексной переработкой полезных ископаемых при этом разнообразии природных ресурсов сочетается с их значительными промышленными запасами и ресурсами, масштабными объемами добычи полезных ископаемых, при этом политика государства направлена на рациональное использование природных ресурсов и комплексное всех полезных компонентов в минеральном сырье.

К инструментам стимулирования экономического роста на долгосрочную перспективу можно отнести совершенствование налогообложения добычи и переработки твердых полезных ископаемых, например, в настоящее время рассматривается механизм по применению налоговых льгот а отношении инвесторов, осуществляющих строительство перерабатывающих мощностей, увеличивающих глубину переработки добываемых полезных ископаемых, предусматривающий следующее: 1) освобождение инвесторов, осуществляющих строительство перерабатывающих мощностей, увеличивающих глубину

переработки добываемых полезных ископаемых от налога на имущество в отношении объектов недвижимого имущества, используемого исключительно для глубокой переработки добываемых полезных ископаемых, (с момента постановки имущества на баланс); 2) освобождение инвесторов осуществляющих строительство перерабатывающих мощностей, увеличивающих глубину переработки добываемых полезных ископаемых от земельного налога в отношении участков, используемых исключительно для глубокой переработки добываемых полезных ископаемых; 3) установление льготной ставки налога на прибыль в размере 50 процентов для тех инвесторов, в общей сумме доходов которых не менее 70 процентов составляет выручка от реализации товаров, полученных в результате глубокой переработки; 4) установление налога на добычу полезных ископаемых для инвесторов, осуществляющих глубокую переработку, на первые три года – 0 процентов.

В целях применения предложенного механизма необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «глубокая переработка полезных ископаемых», а также определить группы полезных ископаемых, которые будут попадать под применение вышеуказанного льготного режима налогообложения.

Кроме того, деятельность недропользователей связана с уплатой налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), руководствуясь нормами Налогового кодекса Российской Федерации, которыми регламентирован порядок расчета суммы НДПИ для различных видов полезных ископаемых.

Налоговым кодексом Российской Федерации определены виды полезных ископаемых, среди которых подпунктом 4 раздела 2 статьи 337 Налогового кодекса Российской Федерации выделены товарные руды: 1) черных металлов (железо, марганец, хром); 2) цветных металлов (алюминий, медь, никель, кобальт, свинец, цинк, олово, вольфрам, молибден, сурьма, ртуть, магний, другие цветные металлы не предусмотренные в данных группировка); 3) редких металлов, образующих собственные месторождения (титан, цирконий, ниобий, редкие земли, стронций, литий, бериллий, ванадий, германий, цезий, скандий, селен, цирконий, тантал, висмут, рений, рубидий); 4) многокомпонентные комплексные руды.

В целях налогообложения НДПИ многокомпонентных комплексных руд, имеющих два и более основных и попутных цветных и редких металлов, целесообразно исключить определение «многокомпонентные комплексные руды» из 26 главы Налогового кодекса Российской Федерации, налогообложение видов полезных

ископаемых осуществлять исходя из химически чистых металлов и их цен, сложившихся на рынках сбыта.

Кроме перечисленных мер, целесообразно рассмотреть и другие меры в области налоговой политики, в частности: 1) изменение процедур администрирования налога на прибыль организаций, предусматривающее внедрение инструментов эффективного мониторинга трансфертного ценообразования, влияния производных финансовых инструментов на формирование налоговых обязательств налогоплательщиков, внедрение системы консолидированной налоговой отчетности, совершенствование амортизационной политики; 2) изменение условий налогообложения налогом на прибыль некоммерческого сектора экономики, включая возможность освобождения их прибыли от налогообложения при соблюдении ряда условий; 3) совершенствование налогообложения подакцизной продукции; 4) совершенствование системы налогообложения добычи нефти с целью стимулирования разработки новых месторождений; 5) совершенствование имущественных и социальных вычетов по налогу на доходы физических лиц, а также вычетов по затратам граждан на образование и здравоохранение; 6) совершенствование налогообложения вторичного минерального сырья - применение дифференцированного налогообложения и утилизации отходов, в том числе и снижение негативного воздействия на окружающую среду; 7) расширение и обоснование сферы применения ставка 0% при налогообложении полезных ископаемых при разработке некондиционных руд в Российской Федерации; 8) расширение методов администрирования налога на добычу полезных ископаемых, включая отдельные аспекты налогообложения всех видов потерь горного производства и потерь при переработке видов полезных ископаемых.

Как уже отмечалось, политика государства направлена на рациональное использование природных ресурсов и комплексное использование всех полезных компонентов в минеральном сырье.

К инструментам стимулирования экономического роста на долгосрочную перспективу можно отнести совершенствование налогообложения добычи и переработки твердых полезных ископаемых.

В Налоговом кодексе Российской Федерации законодательно не закреплены дифференцированные налоговые ставки для видов твердых полезных ископаемых. Учитывая, что добыча и комплексная переработка минерального сырья сопровождается потерями, на каждом технологическом этапе добычи и переработки, а к настоящему времени накоплено значительное количество таких потерь, которые подлежат

вовлечению в переработку и могут при определенных условиях классифицироваться как техногенные месторождения (далее- ТМ).

На примере разработки техногенных месторождений предложено определить налоговые ставки по налогу на добычу полезных ископаемых и налоговый потенциал.

«...Основанием для определения налоговых ставок по НДС являются: содержание полезного компонента в минеральном сырье и величина извлечения полезного компонента из минерального сырья в продукцию...» [10, С. 223-228].

Для разработки моделей, направленных на определение налоговой ставки по НДС для техногенных месторождений, вводим следующие обозначения:

M — количество ТМ¹²⁰;

rm — минимальная ставка доходности, m , %;

K — количество полезных ископаемых в ТМ;

tm — срок проекта по разработке m -го ТМ, лет;

cmt — сумма расходов на инвестиционный¹²¹ проект m в год t ;

$qmtk$ — продукция — (данное значение получается путем умножения массы сырья, содержания полезного компонента (г/т) в минеральном сырье и извлечения k -го компонента на ТМ m в год t согласно принятой технологической схеме переработки сырья);

ptk — биржевая цена компонента k в год t ;

nk — ставка налога на добычу полезного ископаемого для k -го полезного компонента (%);

dt — ставка дисконтирования на период t лет — определяется как бескупонная ставка доходности государственных облигаций, полученная из G-кривой...» [10, С. 224-226]

Далее введем индикаторную кусочно-постоянную функцию (23.1):

$$F(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ 1, & x \geq 0 \end{cases} \quad (23.1)$$

«...Предполагается, что проект по разработке m -го ТМ будет разработан, если внутренняя норма доходности по проекту будет не ниже, чем минимальная ставка доходности (rm). Или, что то же самое, NPV проекта, рассчитанный по ставке rm будет больше нуля или равно нулю...» [10, С. 224-226].

¹²⁰ инвестиционный проект – разработка техногенного месторождения

В случае, когда НДСИ определяется от величины выручки при реализации соответствующего компонента, освоение инвестиционного проекта по разработке m -го месторождения выражается по формуле (23.2):

$$NPV_m(r_m) = \sum_{t=1}^{t_m} \frac{\sum_{k=1}^K ((1-\eta_k)q_{mik}P_{tk}) - c_{mt}}{(1+r_m)^t} \geq 0 \quad (23.2)$$

Произведение $q_{mik}P_{tk}$ выручка от реализации k -го полезного компонента, извлеченного из m -го месторождения в год t .

Соответственно, $(1-\eta_k)q_{mik}P_{tk}$ экономические выгоды после налогообложения НДСИ по k -го полезному компоненту.

Числитель дроби в (23.2) – результат от разработки ТМ (m) после уплаты НДСИ по всем твердым полезным компонентам в год t .

Дисконтирование данных величин осуществляется согласно ставке доходности r_m , достижение которой обеспечивает реализацию инвестиционного проекта разработки m -го месторождения. При установлении параметров ТМ выполнение выражения (23.2) зависит от ставок НДСИ.

Налоговый потенциал по НДСИ от разработки ТМ оценивается по формуле (23.3) как приведенную стоимость налоговых поступлений по НДСИ:

$$NPV_{TM}(\eta_k, k=1, \dots, K) = \sum_{t=1}^{\max(t_m, m=1, \dots, M)} \frac{F(NPV_m(r_m)) \sum_{k=1}^K \eta_k q_{mik} P_{tk}}{(1+d_t)^t} \quad (23.3)$$

Здесь, $F(NPV_m(r_m)) = 1$, если m -ое месторождений разрабатывается, и $F(NPV_m(r_m)) = 0$, если для соответствующего инвестиционного проекта не находится инвестора.

Произведение $\eta_k q_{mik} P_{tk}$ равно налоговым поступлениям НДСИ в бюджеты бюджетной системы РФ за налоговый период t от m -го ТМ в случае его разработки.

Числитель (23.3) - поступления НДСИ в бюджет за налоговый период t от m -го техногенного месторождения.

«...Для расчета современной стоимости будущих платежей НДСИ осуществляется дисконтирование согласно ставок доходности государственных облигаций Российской Федерации в виде G-кривой. Для определения ставок НДСИ, где в основу формирования налоговой базы по НДСИ принимаются рыночные цены на продукцию (химически чистый металл), которые обеспечивают разработку ТМ и максимизацию

налогового потенциала по НДСП...» [10, С. 226] и решаем оптимизационную задачу (23.4):

$$\max_{\eta_k, k=1, \dots, K} \sum_{t=1}^{\max(t_m, m=1, \dots, M)} \frac{\sum_{m=1}^M F(NPV_m(r_m)) \sum_{k=1}^K \eta_k q_{mk} P_{tk}}{(1+d_t)^t} \quad (23.4)$$

$\eta_k \geq \eta_k^*, k=1, \dots, K$

* n_k $k=1, \dots, K$ — минимальные значения ставок НДСП по видам полезных компонентов, которые являются объектами налогообложения по НДСП. В частном случае, все или некоторые из величин * n_k $k=1, \dots, K$ могут быть установлены отрицательными. Тогда и соответствующие налоговые ставки НДСП $n_k, k=1, \dots, K$ в результате решения задачи (23.4) могут оказаться меньше нуля, такое допущение означает субсидирование со стороны государства.

Заключение.

В среднесрочной перспективе для развития российской налоговой системы предполагается: 1) сохранить уровень налоговой нагрузки в среднесрочной перспективе при условии баланса бюджетной системы Российской Федерации; 2) унифицировать налоговые ставки, повысить эффективность и нейтральность налоговой системы за счет внедрения методов администрирования, оптимизации применяемых налоговых льгот и освобождений, интеграции российской налоговой системы в международные налоговые отношения.

На долгосрочную перспективу можно отнести совершенствование налогообложения добычи и переработки твердых полезных ископаемых.

Введение дифференцированных ставок по НДСП для твердых полезных ископаемых, извлеченных их техногенных месторождений, направлено на совершенствование регулирующей функции налогов, выявление дополнительных источников налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы, а также на определение эффективности разработки техногенных месторождений и рациональное использование минерального сырья.

В настоящее время не все задачи, поставленные в ходе налоговой реформы, решены, поэтому законодательство о налогах и сборах Российской Федерации будет динамично и постоянно изменяться.

Список источников

1. Абрамова М.А., Криворучко С.В., Свирина Е.М. Денежно-кредитная политика России: дискуссионные вопросы формирования и реализации // Банковские услуги. 2015. №5. С. 2-9.
2. Горлова О.С. Разграничение и распределение доходов между бюджетами бюджетной системы российской федерации: анализ механизма и направления совершенствования // Экономика и предпринимательство. 2014. №12. С. 26-32.
3. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. №6. С. 57-68.
4. Мельничук М.В., Караев А.К., Фрумина С.В. Налоговая нагрузка и экономический рост в российских регионах // Аудит и финансовый анализ. 2008. №4. С. 24-30.
5. Павлова Л.П., Понкратов В.В. Совершенствование НДС по нефти // Финансы. 2008. № 6. С. 37-40.
6. Понкратов В.В. Налоговая политика Российской Федерации в посткризисный период // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. №2. С. 51-56.
7. Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // Вестник университета. 2017. № 11. С. 134-140.
8. Соляникова С.П., Аландаров Р.А., Горлова О.С., Караев А.К., Макашина О.В., Мастеров А.И., Понкратов В.В., Седова М.Л., Тюрина Ю.Г., Фрумина С.В. Федеральный бюджет на 2019-2021 годы: сбалансированность или экономический рост? // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. №S11. С. 4-41.
9. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. №3-2. С. 91-96.
10. Блошенко Т.А., Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика / Т.А. Блошенко – М.: КУРС, 2020. – 304 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная монография представляет собой комплексное кроссдисциплинарное исследование проблем чрезвычайных ситуаций, к которым относится и пандемия COVID-19.

Книга позволяет системно взглянуть на происходящие в мире изменения, вызванные коронокризисной ситуацией, увидеть имеющиеся вызовы и оценить возникающие угрозы.

Авторы – представители различных научных школ и высших учебных заведений из разных российских городов, Азербайджана и Узбекистана, работая в команде, высказывали свою собственную, не подвергающуюся цензуре точку зрения на рассматриваемые явления и процессы.

Таким образом, получилась широкая палитра ракурсов рассмотрения явления короновирусного кризиса в России и в мире и широкий спектр подходов к научной и практической интерпретации его вызовов и открывающихся возможностей исходя из научных мировоззрений, жизненных установок и опыта, ментальности, эмоционального состояния, уровня оптимизма и степени категоричности авторов материалов конкретных глав.

Далее приводятся краткие выводы, содержащиеся в соответствующих главах, что позволяет сформировать целостное представление о результатах данного монографического исследования.

В *первой главе* рассмотрены ключевые для человечества эпидемии и их последствия. Продемонстрировано, что эпидемии сильно повлияли на социальные, экономические и политические аспекты человеческой цивилизации, и их последствия часто сохранялись веками. Выявлены общие особенности мировых эпидемий и пандемий.

Во *второй главе* делается обзор новых моделей и подходов, используемых в анализе и прогнозировании современного социально-экономического развития. Предпринята попытка показать способы решения проблем поиска компромисса между введением карантинных мер и социально-экономическими потерями на основе изучения моделей и подходов, а также опыта отдельных стран, а также даёт оценку государственных мер, реализованных в условиях пандемии Covid-19 и на выходе из кризиса, на основе сравнения результатов применения рассматриваемых моделей и фактических результатов государственной политики сдерживания пандемии и поддержки населения.

В *третьей главе* обсуждаются возможности для успешной адаптации общества к кризисным условиям пандемии COVID-19. Аспекты использования социально-психологических механизмов для

развития эмоционального интеллекта, установления функциональных связей и партнерских отношений в различных общественных сферах. Автор презентует собственные разработки, апробированные на практике (в образовательном процессе вузов, в социологической деятельности), – концепт «поверенная публика», социальная технология «Колесо группового развития» и другие, ориентированные на развитие социального интеллекта. Поднимает проблему доверия для дальнейшего междисциплинарного изучения как необходимого потенциала общественной интеграции в кризисных состояниях общества.

Предметом исследования в *четвертой главе* являются поведенческие аспекты экономики, которые, по утверждению многих ученых, явились новой парадигмой экономики компаний. До погружения всего мирового пространства в состояние пандемии большая часть выводов и предположений поведенческой экономики и поведенческих финансов существовали лишь в виде теорий. Новые реалии делают возможным взглянуть на эти теории с точки зрения их практического воплощения. В этой главе мы поставили цель проанализировать, какие поведенческие особенности в наибольшей степени проявились в период пандемии и, какое влияние они оказали на деятельность корпораций.

В *пятой главе* рассматриваются проблемы государственного управления и государственного регулирования экономики, с особой силой проявившиеся в ходе пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся в 2020 году и приведшей к многочисленным потерям населения, а также экономическому кризису, охватившему весь мир. Пандемия чётко обозначила необходимость отказа, во всяком случае в условиях нашей страны, от либеральных и глобалистских мифов, как основы государственной политики, и переходу к новому качеству государственного управления экономикой на базе приоритета национально-государственных интересов.

Предметом исследования в *шестой главе* являются новые тенденции в развитии ИТ-технологий, появившиеся во время COVID -19 с целью обобщения и систематизации большого числа публикаций в сети Интернет, в первую очередь количественных данных, характеризующих развитие информационно-коммуникационных технологий в мире и в России. Их обработка проводилась с использованием средства аналитики данных, в том числе языка R и интегрированной среды разработки RStudio. Ограниченность размера главы позволила рассмотреть только некоторые тенденции. Несмотря на это, даже приведенный материал указывает на сложность и разноплановость исследуемого предмета, на пристальное внимание руководства России на проблемы цифровизации экономики, развития информационных технологий.

Предметом исследования в *седьмой главе* явились общественные преобразования под влиянием системных изменений мироуклада, включая и COVID-19, а также технологических новшеств. Цель исследования – выявление новых мировых трендов и проблем развития общества, оценка их влияния на сферу трудовых отношений. Исследование проведено по принципу от общего к частному: от систематизации глобальных тенденций, присущих современным социально-экономическим системам, к выделению конкретных трансформаций в отрасли трудового права. Одним из результатов исследования явилось предложение авторов о реализации системно-интегрального подхода в изучении сверхсложных систем, к которым возможно отнести и правовую систему государства.

В *восьмой главе* исследованы основные риски и новые возможности для всех стейкхолдеров цифровой трансформации государственных услуги и сервисов. Предложена систематизация основных групп преимуществ от цифровизации государственных услуг, определены ключевые проблемы практической реализации теоретических приоритетов цифровизации, снижающие итоговую эффективность от проводимых системных преобразований. Одним из выводов исследования является тезис о необходимости более активного заимствования в процессе цифровой трансформации государственных услуг, опыта ведущих частных фирм, создающих полноценные цифровые продукты для своих клиентов, в основе которых лежит удобство и простота доступа, гибкость, ориентация на комплексное решение проблемы и полное удовлетворение текущих и перспективных потребностей и запросов клиента.

Глава девятая освещает тенденции использования информационно-коммуникационных, цифровых технологий в условиях ограничений, вводимых многими государствами мира, в связи с прогрессирующим новым Коронавирусом. Автор, применяя сравнительно-правовой метод исследования, рассматривает международные походы к цифровизации и формулирует предложения по совершенствованию организационных и правовых аспектов технологической трансформации, которую претерпевает общество.

Глава десятая посвящена характеристике вектора влияния пандемии COVID-19 на централизацию и децентрализацию публичных финансов. Целью исследования является оценка фискальных последствий пандемии в мире и России для обоснования прогноза перспектив централизации публичных финансов. Для достижения цели исследования было проанализировано отражение чрезвычайных событий XX – начала XXI вв. на децентрализацию и централизацию

публичных финансов. Было показано, что централизация государственных расходов и доходов сопутствовала как мировым войнам XX в., так и стихийным бедствиям и природным катастрофам. Проиллюстрирована централизация в 2020 г. в Российской Федерации государственных доходов и расходов на федеральном уровне, что ограничивает на региональном уровне возможности налогового регулирования инвестиционной активности.

В *одиннадцатой главе* продемонстрировано, что пандемия во всем мире оказала существенное негативное влияние на бюджеты стран, что способствовало неизбежной корректировке бюджетной политики, направленной на нивелирование последствий экономического кризиса. Целью исследования является оценка бюджетов и бюджетной политики стран, изменившихся под влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией. В ходе исследования проанализированы направления бюджетной политики на среднесрочную перспективу. Оценены особенности изменения структуры расходов бюджетов. Систематизированы особенности управления бюджетами на региональном уровне. Выводы и расчеты базируются на открытых данных Минфина России, Федерального казначейства, информационных агентств.

В *двенадцатой главе* систематизируются изменения налоговых систем различных стран в чрезвычайную фазу пандемии и в период ее затухания. Целью является обобщение имеющихся практик налогообложения и выработка предложений по вектору научных исследований этой проблематики. Комплексно рассмотрены основные изменения в корпоративном налоге, косвенных налогах, налогообложении доходов физических лиц и страховых взносах, прочих налогах в различные фазы пандемии, выявлены тенденции и намечены пути дальнейших научных изысканий по теории и практике налогообложения в чрезвычайных условиях.

Глава тринадцатая посвящена результатам функционирования банковской системы России в период разгара пандемии COVID-19. Автор сосредотачивает внимание читателя на том, что 2020 год пройден кредитными организациями относительно успешно, несмотря на некоторое снижение финансового результата в сравнении с предшествующим годом. Основной процентный доход был получен от кредитования, что напрямую связано с государственными программами поддержки. Делая выводы, автор обнажает угрозы, скрытые в текущих достижениях, и дает рекомендации для их смягчения.

Выбор предмета обсуждения в *главе четырнадцатой* обусловлен тем, что исследования авторов по проблематике взаимодействия

домохозяйств с банками в аспекте влияния доходов населения на рентабельность банковских активов выявили болевые точки, чувствительность которых усилилась в условиях пандемии. Встал вопрос о результативности мер регулирующего воздействия по преодолению влияния негативных последствий на уровень благосостояния, а также на эффективность функционирования банковской системы. Целью исследования стало сопоставление тенденций, отражающих, с одной стороны, динамику доходов населения, с другой стороны, результативность российского банковского сектора. Сравнение аналогичных тенденций на более развитом формирующемся рынке позволяет наметить контуры концептуального подхода к анализу уровня, динамики и структуры доходов населения как фактора развития банковского кредитования.

Глава пятнадцатая посвящена рассмотрению страховой отрасли на этапе выхода из ситуации, вызванной пандемией коронавирусной инфекции, в краткосрочной перспективе. Проанализированы особенности риска пандемии, реакция страхового рынка и его адаптация к новым реалиям. Показано, что наряду с негативным влиянием, определенные виды страхования (а именно медицинское страхование) оказались в лучшем положении по сравнению с другими видами, показав хорошие результаты как на развитых, так и развивающихся рынках. Пандемия и повсеместные локдауны ускорили цифровизацию отрасли (InsurTech) и внедрение экосистемного подхода на страховом рынке. Пока точно оценить средне- и долгосрочное влияние пандемии на страховую отрасль сложно, но уже сегодня мы видим новые направления развития отрасли в сторону ускорения и усложнения используемых информационных технологий, индивидуализации предложения, формирования новых страховых продуктов с учетом социальной и экологической ответственности страховщика, что потребует, несомненно, дальнейших исследований.

Глава шестнадцатая посвящена вопросам влияния пандемии коронавируса на пенсионные системы. В ней отмечается что, несмотря на значительные различия мировых пенсионных систем, пандемия оказала на каждую из них серьезное воздействие. Практически все страны мира в той или иной степени осуществляли дополнительные меры поддержки своих пожилых граждан. Особое внимание в данной главе уделяется тому, как пандемия отразилась на российской пенсионной системе и каким образом в нашей стране осуществлялась поддержка пенсионеров в течение последних полутора лет. На основании проведенного анализа и опираясь на экспертные мнения коллег, автор высказывает предположение о том, каким образом будут

трансформироваться мировые пенсионные системы после окончательной победы над вирусом. При этом снова акцент ставится на развитие отечественной системы пенсионного страхования.

В *главе семнадцатой* показано, что формы труда как проактивного преобразования существующей действительности в желаемое состояние размываются от формы от досуга до предпринимательства. Управленческие функции и бизнес-компетенции вошли в трудовое поведение как часть ожиданий работодателя с распространением горизонтальной организационной структуры. Цифровизация и сетевизация сформировали поведенческие модели индивидов и групп, но не вызвали естественного, спонтанного рождения регулятивных механизмов, критериев выбора действия. Эрозия труда и цифровые формы цепочек создания ценностей требуют теоретического осмысления, подходы к которому обозначены в данном материале на основе статистических данных и социологических и социально-экономических исследований.

Целью *восемнадцатой главы* является анализ развития тенденций теневых практик в России и за рубежом во время пандемии. Выявлена негативная тенденция в вопросах легализации теневого капитала и рост масштабов его вывоза за рубеж. Отмечены наиболее пострадавшие сектора экономики и особенно сектор малого предпринимательства – что ведет к увеличению числа безработных и не формально занятых. Показано, что в условиях пандемии роль государства в противодействии негативным тенденциям возрастает.

Предметом исследования в *девятнадцатой главе* являются коррупционные действия, совершенные в условиях современной пандемии коронавируса, а также связь между пандемией и коррупционными преступлениями, разработка и внедрение соответствующего законодательства в этой области. Целью исследования является изучение ответственности за коррупционные действия в условиях современной пандемии, обогащение законодательства и теории права в этой сфере. Методология исследования складывалась из общих положений диалектического когнитивного обучения, а методы - из общенаучных, специальных и частнонаучных. В заключении отмечается, что коррупция угрожает демократическим процессам, развитию бизнеса, а также здоровой и честной конкуренции в экономике.

В *двадцатой главе* исследуется влияние пандемии COVID-19 на изменение налоговой отдачи отраслей российской экономики. Проведен анализ уплаты налогов в бюджет в 2018-2020 гг. в разрезе отдельных отраслей экономики с поквартальной разбивкой. Проведен расчет

величины налоговой отдачи отраслей экономики, определяемой как отношение поступившей суммы налоговых платежей к величине созданной добавленной стоимости. В результате исследования установлено, что в период пандемии организации отраслей экономики с повышенным уровнем тенезации не стремились в значительном объеме переводить свою деятельность в нелегальную форму для того, чтобы сократить налоговые платежи в бюджет. Налогоплательщики сферы здравоохранения, несмотря на то, что для организаций этой отрасли сложились благоприятные экономические условия, значительно сократили свою налоговую отдачу.

В *двадцать первой главе* на основе анализа основных экономических показателей доказывается, что в 2020-2021 гг. фармацевтическая отрасль, и особенно ее государственный сегмент, стала одним из драйверов российской экономики. Повышенные темпы роста цен на лекарственные препараты обеспечили значимый рост рентабельности продаж и активов в отрасли, что создает основу для инновационного развития, особенно в условиях ускоренного внедрения цифровых технологий. Особую озабоченность вызывают высокий индекс цен на лекарственные препараты и вымывание дешевого ассортимента, сохраняющаяся высокая доля импортных лекарств, регулятивные издержки.

Глава двадцать вторая посвящена исследованию проблем трансформации экономики транспорта в условиях пандемии и ее последствий. На отраслевом уровне рассмотрены возможности сохранения экономической устойчивости и необходимые меры для достижения поставленных стратегических и тактических целей в деятельности транспортных организаций. Акцентировано внимание, что в научной литературе пока не сложились теоретические и методические подходы к оценке влияния сложных коронавирусных условий на экономику транспорта. Сформулирована главная цель - транспорт должен быть безопасным и надежным способом передвижения, работать с максимальным удобством для пассажиров и эффективностью для транспортных организаций. Приведены результаты деятельности различных видов транспорта в условиях пандемийных ограничений. Обобщены и проанализированы меры государственной поддержки транспортных организаций в условиях распространения коронавирусной инфекции. Выявлены основные тренды развития транспортного комплекса страны в целом и по видам транспорта. Показана позитивная роль цифровизации для развития транспортной сети государства, особенно в условиях пандемии. Сделан обоснованный вывод, что вызовы пандемии серьезны, но при всех сложных условиях транспорт должен

выполнить основные государственные стратегические задачи: обеспечение пространственной связанности и транспортной доступности территорий; повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма; увеличение объема и скорости транзита грузов и развитие мультимодальных логистических технологий; цифровая трансформация отрасли и ускоренное внедрение новых технологий.

В *двадцать третьей главе* рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования налоговой системы в сфере недропользования, обосновываются пути их решения с позиции системного подхода. Анализируются источники финансовых доходов, основные направления налоговой политики, комплексное исследование системы налогообложения, анализ новых подходов в системе налогообложения России. Исследование базируется на диалектическом подходе. При проведении исследования были использованы системный, институциональный подход. Отсутствие новых методов и подходов в системе налогообложения недропользования, а также инструментария является причиной снижения уровня инновационной активности экономических субъектов. Изменение налоговой политики в сфере недропользования позволит стимулировать развитие других видов экономической деятельности, создание и использование инноваций. Для совершенствования построения модели государственного управления недропользованием представлен анализ зависимости между размерами дифференцированных ставок по налогу на добычу полезных ископаемых и эффективностью вовлечения в переработку минеральных ресурсов.

Как видно из приведенной выше информации, общественно-резонансная ситуация кризиса в связи с пандемией COVID-19 в России и в мире исследована в монографии достаточно широко.

При этом рассмотренные в данной монографии вызовы и возможности для различных сфер жизнедеятельности в условиях пандемии коронавируса не претендуют на всеобъемлющий охват, но отражают основные тенденции в соответствующей области.

Огромный пласт теории и практики по другим отраслям научного знания не вошел в данную монографию в силу ее ограниченного объема.

Каждая глава может быть предметом отдельного исследования, требующего соответствующего теоретического осмысления и практического обеспечения.

Авторы не ставят точку в своих изысканиях, они открыты для дискуссий и конструктивной критики, готовы развивать свои изыскания, усиливать обоснование своей позиции по тому или иному вопросу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Авторский коллектив	13
ГЛАВА 1. ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИИ: УРОКИ, НЕ ВЫУЧЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ.....	17
ГЛАВА 2. ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И НА ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА	28
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ	39
ГЛАВА 4. ВЫЗОВЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	51
ГЛАВА 5. НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КРАХА ЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛИЗМА: УРОКИ ПАНДЕМИИ.....	59
ГЛАВА 6. РАЗВИТИЕ IT ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ COVID-19	71
ГЛАВА 7. СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: АКТУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОГНОЗ	85
ГЛАВА 8. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И СЕРВИСОВ	99
ГЛАВА 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ: АКЦЕНТЫ ПАНДЕМИИ COVID-19 ...	111
ГЛАВА 10. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ: ОТРАЖЕНИЕ ПАНДЕМИИ	122
ГЛАВА 11. ВЛИЯНИЕ МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ	133
ГЛАВА 12. ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ФАЗУ ПАНДЕМИИ И В ПЕРИОД ЕЕ ЗАТУХАНИЯ	144
ГЛАВА 13. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ	158

ГЛАВА 14. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО КОНТУРА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	172
ГЛАВА 15. СТРАХОВАЯ ОТРАСЛЬ НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМИИ	183
ГЛАВА 16. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	196
ГЛАВА 17. РАЗМЫТИЕ ГРАНИЦ ТРУДА И ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ	206
ГЛАВА 18. ТЕНЕВЫЕ ПРАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	217
ГЛАВА 19. ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ БОРЬБЫ С НИМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	229
ГЛАВА 20. ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОТДАЧИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	243
Глава 21 ПЕРЕМЕНЫ В ЭКОНОМИКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	256
ГЛАВА 22. ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА В ПОСТ-ПАНДЕМИЙНЫХ УСЛОВИЯХ	267
ГЛАВА 23. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	279
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	291